

ИЗДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
«ПАШКОВ ДОМ»

2023

КАЗАЧЕСТВО
НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ
ОТЕЧЕСТВА

КАЗАЧЕСТВО
НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ
ОТЕЧЕСТВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN STATE LIBRARY

**THE COSSACKS GUARDING
THE BORDERS OF THE FATHERLAND**

Materials of the International Scientific and Practical Conference
(Novocherkassk, 11–12 May 2023)

Moscow
Pashkov Dom
2023

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

**КАЗАЧЕСТВО
НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ ОТЕЧЕСТВА**

Материалы Международной научно-практической конференции
(Новочеркасск, 11–12 мая 2023 г.)

Москва
Пашков дом
2023

УДК 94(47+57)-057.36
ББК 63.3(2)-28я43
К14

Составитель и отв. редактор *Н. С. Матвеева*

Редколлегия:

- Дуда В. В.*, генеральный директор Российской государственной библиотеки
(*председатель*)
- Баранов А. В.*, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета
- Бугай Н. Ф.*, д-р ист. наук, проф., главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук
- Венков А. В.*, д-р ист. наук, проф., зав. лабораторией казачества Южного научного центра Российской академии наук, проф. Института истории и международных отношений Южного федерального университета
- Колесникова М. Е.*, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой истории России, директор Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
- Лукаш С. Н.*, д-р ист. наук, проф. Армавирского государственного педагогического университета
- Матвеева Н. С.*, канд. ист. наук, доц., руководитель Центра истории и культуры казачества Российской государственной библиотеки
(*ответственный редактор*)
- Новиков П. А.*, д-р ист. наук, доц., зав. кафедрой истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета
- Посадков А. Л.*, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр.
Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
- Рыблова М. А.*, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Южного научного центра
Российской академии наук, вед. науч. сотр.
Волгоградского государственного университета
- Соклаков А. Ю.*, канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотр.
Института военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
- Чайкин Т.*, иерей, канд. теологии, отв. секретарь Синодального комитета
Русской православной церкви (Московского Патриархата)
по взаимодействию с казачеством

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	13
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ЗАЩИТЕ КАЗАКАМИ ГРАНИЦ ОТЕЧЕСТВА	
<i>В. Н. Абеленцев</i> 2-й Амурский казачий полк в Первой мировой войне (1914–1918).....	21
<i>Н. Ф. Бугай</i> Казачество в создании условий для обеспечения безопасности Российской Федерации	26
<i>С. И. Вахрин</i> Казаки Дальнего Востока. Участие в обороне Петропавловского порта 1854 года и обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 годов.....	38
<i>А. В. Венков</i> Донское ополчение и переломный момент войны 1812 года	46
<i>А. А. Волвенко</i> Периодизация эволюции системы высшего управления казачьими войсками (1857–1917).....	54
<i>В. В. Говоровский</i> Вешенская застава (1571–1576)	61
<i>С. Е. Дурьинин</i> Тобольские городовые казаки — защитники Албазина	68
<i>Д. С. Лавренов</i> Участие казаков в Сталинградской битве	76
<i>С. И. Линец, А. А. Панкратова</i> Идеологическая борьба в станицах Ставрополя в годы революции и Гражданской войны.....	82
<i>П. А. Новиков</i> Казачье офицерство (1917–1918)	89
<i>Н. С. Попов</i> Как казаки оказывали помощь рязанским путешественникам П. П. Семенову-Тянь-Шанскому, М. И. Веникову, М. Д. Скобелеву, П. А. Кропоткину во время их научных экспедиций и разведывательных рекогносцировок.....	94

<i>К. А. Стрельцова, В. С. Кириченко</i> Добровольческая деятельность некоммерческой общественной организации как фактор консолидации гражданского общества региона (на примере КРДЮОД «Союз казачьей молодежи Кубани»).....	104
<i>Д. И. Тихонович</i> Путь возрождения казачества в Республике Абхазии.....	111
<i>Д. И. Ушакова</i> Образ казака, защитника Родины.....	115
<i>В. В. Федичев</i> Казачи на страже рубежей Отечества с древнейших времен до наших дней.....	121
<i>А. Л. Худобородов, А. В. Самохина</i> Казачи Урала в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813–1814 годов.....	129
<i>А. К. Шестаков</i> Казачи Финляндского юрта Союза казаков-воинов России и Зарубежья на страже Отечества.....	134

СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ САМОБЫТНОЙ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

<i>И. А. Байдерова</i> Общество любителей изучения казачества на Кубани: история и современность.....	139
<i>С. С. Быков</i> «Казачий Нестор Уральска» — литературный подвиг Нестора Михайловича Малечи.....	146
<i>Е. В. Годовова</i> Из истории Оренбургской станицы (Форштадта).....	151
<i>Ю. А. Демченко</i> Фольклор Оренбургского казачьего войска: из краеведческой копилки Еманжелинской сельской библиотеки имени С. И. Чекмарева.....	158
<i>Г. С. Зайцев</i> Научный проект ТюмГУ «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура»: факты и результаты.....	164

<i>П. А. Кузьминов, Н. В. Варивода</i> Социокультурное взаимодействие терских казаков и кабардинцев в XVIII–XIX веках.....	169
<i>С. Н. Лукаш</i> Казачье образование как феномен культуры	176
<i>О. В. Матвеев</i> Из истории изучения традиционной культуры терского казачества: Г. Ф. Малявкин.....	185
<i>О. А. Перенижко</i> Ф. А. Коваленко и Первая периодическая художественная выставка в Екатеринодаре в 1905 году	192
<i>А. А. Попова</i> За казачество: современная донская художественная литература.....	199
<i>К. В. Скиба</i> О противоречиях в вопросе изучения и преподавания истории и культуры кубанского казачества	206
<i>А. Ю. Соклаков</i> Православные иконы в контексте государственной службы казачества.....	213
<i>И. О. Тюменцев, Н. Е. Тюменцева</i> Царицынская линия и огосударствление донского казачества в XVIII веке	221
<i>И. М. Федина</i> Из истории поселений 25-го конного полка Кубанского казачьего войска.....	244
<i>В. Г. Юшковец</i> Казачество на страницах истории Донецкого региона	250
РОЛЬ БИБЛИОТЕК В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА	
<i>А. А. Гончарова</i> Традиции и инновации в работе муниципальных библиотек Новочеркаска по сохранению и популяризации истории и культуры донского казачества	257
<i>И. И. Кондратюк</i> Историческая память — связующее звено между прошлым, настоящим и будущим.....	264

<i>И. И. Малевинская, С. О. Малевинский</i>	
Библиографические традиции научной библиотеки Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына.....	271
<i>Н. С. Матвеева</i>	
Практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества как условия по достижению национальных целей развития	278
<i>М. А. Хуаде, Н. С. Протасова</i>	
Издательская деятельность Научной библиотеки Кубанского государственного университета по сохранению и популяризации истории и культуры российского казачества	287
<i>Ю. А. Чернышова</i>	
Изучение истории и культуры казачества станции Расшеватской читателями младшего и среднего школьного возраста.....	294
<i>И. Ю. Юрченко</i>	
Опыт работы с каталогами российских и зарубежных библиотек при статистическом исследовании историографии казачества и системы управления казачьими войсками.....	301
Сведения об авторах.....	307

CONTENTS

FOREWORD	13
HISTORICAL MEMORY OF THE COSSACKS' DEFENCE OF THE BORDERS OF THE FATHERLAND	
<i>V. N. Abelehtsev</i> The 2nd Amur Cossack Regiment in World War I (1914–1918)	21
<i>N. F. Bugai</i> The Role of the Cossacks in Creating Conditions for Ensuring Security of the Russian Federation	26
<i>S. I. Vakhryn</i> The Cossacks of the Far East. Participation in the Defence of the Port of Petropavlovsk in 1854 and the Defence of Kamchatka During the Russo-Japanese War of 1904–1905	38
<i>A. V. Venkov</i> The Don Militia and the Turning Point of the War of 1812	46
<i>A. A. Volvenko</i> The Periodization of the Evolution of the System of Upper Governance of the Cossack Troops (1857–1917)	54
<i>V. V. Govorovskiy</i> The Veshenskaya Outpost (1571–1576).....	61
<i>S. Ye. Durynin</i> The Tobolsk Cossacks — Defenders of Albazin	68
<i>D. S. Lavrenov</i> The Participation of Cossacks in the Battle of Stalingrad.....	76
<i>S. I. Linets, A. A. Pankratova</i> The Ideological Confrontation in the Stanitsas of Stavropol During the Revolution and the Civil War	82
<i>P. A. Novikov</i> Cossack Officers in 1917–1918.....	89
<i>N. S. Popov</i> How Cossacks Assisted Ryazan Travellers P. P. Semyonov-Tyan-Shansky, M. I. Venyukov, M. D. Skobelev, and P. A. Kropotkin During Their Scientific and Reconnaissance Expeditions.....	94

<i>K. A. Streltsova, V. S. Kirichenko</i> The Volunteer Activity of a Non-Profit Public Organisation as a Factor in the Consolidation of Civic Society in the Region (On the Example of the Union of Cossack Youth of Kuban).....	104
<i>D. I. Tikhonovich</i> The Path of the Revival of the Cossacks in the Republic of Abkhazia.....	111
<i>D. I. Ushakova</i> The Image of a Cossack, Defender of the Motherland	115
<i>V. V. Fedichev</i> Cossacks on Guard of the Borders of the Fatherland from Ancient Times to the Present Day	121
<i>A. L. Khudoborodov, A. V. Samokhina</i> The Cossacks of the Urals in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaigns of the Russian Army in 1813–1814....	129
<i>A. K. Shestakov</i> The Cossacks of the Finnish Yurt of the Union of Cossack Warriors of Russia and Abroad on Guard of the Fatherland.....	134

PRESERVATION AND STUDY OF THE ORIGINAL COSSACK CULTURE

<i>I. A. Bayderova</i> The Society of Lovers of Studying the Cossacks in the Kuban: History and Modernity	139
<i>S. S. Bykov</i> “Cossack Nestor of Uralsk” – the Literary Feat of Nestor Mikhailovich Malecha	146
<i>E. V. Godovova</i> From the History of the Orenburg Stanitsa (Vorstadt).....	151
<i>Yu. A. Demchenko</i> The Folklore of the Orenburg Cossack Army: From the Bank of Local History Knowledge of the Yemanzhelinsky Rural Library Named After S. I. Chekmarev	158
<i>G. S. Zaitsev</i> The Tyumen State University Scientific Project: The Cossacks of Siberia from Yermak to the Present Day: History, Language, Culture. Facts and Outcomes	164

<i>P. A. Kuzminov, N. V. Varivoda</i> Sociocultural Interaction Between the Terek Cossacks and the Kabardians in the 1700s–1800s.....	169
<i>S. N. Lukash</i> Cossack Education as a Cultural Phenomenon.....	176
<i>O. V. Matveev</i> From the History of the Study of the Traditional Culture of the Terek Cossacks: G. F. Malyavkin.....	185
<i>O. A. Perenizhko</i> F. A. Kovalenko and the First Periodic Art Exhibition in Yekaterinodar in 1905.....	192
<i>A. A. Popova</i> For the Cossacks: Modern Don Fiction	199
<i>K. V. Skiba</i> On the Contradictions in the Study and Teaching of the History and Culture of the Kuban Cossacks	206
<i>A. Yu. Soklakov</i> Orthodox Icons in the Context of the State Service of the Cossacks.....	213
<i>I. O. Tyumentsev, N. Ye. Tyumentseva</i> The Tsaritsyn Line and the Governmentalisation of the Don Cossacks in the 18th Century	221
<i>I. M. Fedina</i> From the History of Settlements of the 25th Cavalry Regiment of the Kuban Cossack Army	244
<i>V. G. Yushkovets</i> The Cossacks on the Pages of History of the Donetsk Region.....	250

**THE ROLE OF LIBRARIES IN PRESERVING HISTORICAL
TRUTH AND PROMOTING THE HISTORY AND CULTURE OF THE
RUSSIAN COSSACKS**

<i>A. A. Goncharova</i> Traditions and Innovations in the Work of Novocherkassk Municipal Libraries for the Preservation and Promotion of the History and Culture of the Don Cossacks.....	257
<i>I. I. Kondratyuk</i> Historical Memory as a Link Between the Past, Present, and Future	264

<i>I. I. Malevinskaya, S. O. Malevinsky</i> The Bibliographic Tradition of the Scientific Library of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve Named After Ye. D. Felitsyn.....	271
<i>N. S. Matveeva</i> Library Practices for the Preservation, Development, and Promotion of the History and Culture of the Russian Cossacks as a Prerequisite for Achieving National Development Goals.....	278
<i>M. A. Khuade, N. S. Protasova</i> The Publishing Activity of the Scientific Library of the Kuban State University for the Preservation and Promotion of the History and Culture of the Russian Cossacks	287
<i>Yu. A. Chernyshova</i> The Study of the History and Culture of the Cossacks of the Rashevatskaya Stanitsa by Readers of Primary and Secondary School Age.....	294
<i>I. Yu. Yurchenko</i> Working with Catalogues of Russian and Foreign Libraries in the Statistical Study of the Historiography of the Cossacks and the System of Administration of Cossack Troops	301
About the Authors	313

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник включает материалы выступлений на I Международной научно-практической конференции «Казачество на страже рубежей Отечества» (*далее* — Конференция), которая состоялась 11–12 мая 2023 г. в столице российского казачества — городе Новочеркасске.

Конференция была организована Российской государственной библиотекой в рамках реализации проекта «Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки» (в соответствии с п. 96 Плана мероприятий на 2021–2030 гг. по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. и поручением Министерства культуры России по реализации Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г.).

Конференция проведена при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Синодального комитета Русской православной церкви по взаимодействию с казачеством, Всероссийского казачьего общества, Министерства культуры Ростовской области, Российской библиотечной ассоциации, Российского военно-исторического общества, Российского исторического общества и при участии Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова, Новочеркасского музея истории Донского казачества, Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина города Новочеркасска.

Основная цель Конференции — содействие популяризации знания по истории и культуре российского казачества, научному изучению отечественной истории, противодействию попыткам ее фальсификации в ущерб интересам России.

Открыл Конференцию В. В. Дуда, генеральный директор Российской государственной библиотеки, член постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию казачьей культуры. Он отметил, что «в истории российского казачества много ярких, незабываемых имен и славных страниц. На протяжении столетий казаки верой и правдой служили Отечеству, героически сражались за его свободу и независимость, твердо стояли на страже рубежей. Сохранение, развитие и популяризация истории, культуры казачества как части русского мира имеет огромное значение для дальнейшего развития отечественной культуры и консолидации российского казачества».

Вместе мы содействуем научному изучению истории казачества, противодействию фальсификации истории, связанной с казачеством, по воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества.

Вадим Валерьевич Дуда

Приветственное слово от помощника Президента Российской Федерации, председателя Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Д. Ю. Миронова огласил референт Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров, ответственный секретарь Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества А. С. Кириченко.

Благодаря кропотливому труду профессиональных историков, исследователей-энтузиастов, библиотекарей отстаиваются научные подходы к изучению истории российского казачества, хранится память об именах героев, погибших при защите Отечества, повышается качество исторического образования, а также просветительской деятельности.

Дмитрий Юрьевич Миронов

С приветственным словом на Конференции выступил первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, член Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, председатель Экспертного совета по формированию и развитию Электронной библиотеки казачества на платформе Национальной электронной библиотеки В. П. Водолацкий, который отметил, что казаки — это нечто большее, чем просто часть истории России. Они были и остаются самой уникальной и интересной пассионарной частью русского народа, которая поражает своей непоколебимой духовностью, традициями и идеалами. Их вклад в историю и культуру нашей страны невозможно переоценить.

Казаки на протяжении не одного столетия с честью и славой служили на благо нашего Отечества: в Российской империи, в Великую Отечественную войну и сейчас, во время проведения специальной военной операции. Их подвиги на протяжении всей казачьей истории являются примером отваги, мужества и преданности Родине. Их уникальный опыт и профессионализм в военных операциях востребованы и восхищают. Знание о том, как казаки боролись за свою Родину в прошлом, может помочь молодым людям понять, как важно защищать свою страну и ее интересы сегодня.

Виктор Петрович Водолацкий

Приветственное слово от председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла огласил войсковой священник Войскового казачьего общества (ВКО) «Всевеликое войско Донское» протоиерей Георгий Сморкалов.

Говоря о жизни казака, его выборе и культурном устое невозможно обойти тему нравственности, чистоты жизни, выбора духовного пути. Сегодня, когда предает «брат брата на смерть», весь мир особенно нуждается в примерах высокого героизма и по-настоящему христианской жизни.

Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл

Руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы В. И. Сучков в приветствии отметил, что «Конференция будет способствовать продвижению прогрессивных идей и инициатив, нацеленных на эффективность государственной службы российского казачества, расширение его роли в патриотическом и духовном воспитании».

От имени губернатора Ростовской области В. Ю. Голубева участников Конференции поприветствовал директор Департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области, заместитель атамана ВКО «Всевеликое войско Донское» П. И. Серов. Он подчеркнул: «Символично, что конференция проходит в год, объявленный в Ростовской области годом Матвея Ивановича Платова и в старейшем донском вузе им. М. И. Платова. Сегодня мы, в рамках непрерывного казачьего образования, воспитываем подрастающее поколение на примере боевых и культурных традиций российского казачества».

Атаман Оренбургского войскового казачьего общества, казачий генерал В. И. Романов в приветственном слове отметил, что «тема конференции “Казачество на страже рубежей Отечества” важная, серьезная и ответственная. Сегодня мы говорим о казаках — защитниках в общем строю, всех тех, кто неравнодушен к целостности государства, всех тех, кто готов защищать наше Отечество».

С приветственными словами выступили: первый заместитель главы администрации города Новочеркаска В. В. Синюгин; от атамана ВКО «Всевеликое войско Донское», войскового старшины С. Н. Бодрякова — начальник управления ВКО «Всевеликое войско Донское» И. В. Рысев; от ректора Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова Ю. И. Разоренова — проректор по молодежной и социальной политике Е. Б. Журченко; от ректора Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первого казачьего университета) А. С. Миронова — проректор по научной работе Д. М. Володихин; директор Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина города Новочеркаска А. А. Коваленко.

В Конференции приняли участие около 300 человек в очном формате, более 2 000 человек — в дистанционном. Это представители государственных органов власти, научных и образовательных организаций, библиотек, казачьих обществ и иных объединений казаков, Русской православной церкви, учреждений культуры, общественных организаций; студенты высшей школы (аспиранты, магистранты, бакалавры) из 47 субъектов Российской Федерации, а также из Республики Абхазии, Финляндии и Республики Казахстан.

В рамках Конференции работали секции: «Духовно-нравственные основы самобытной казачьей культуры», «Казаки на страже рубежей Отечества с древнейших времен до наших дней», «Историческая правда и роль библиотек в сохранении, популяризации истории и культуры российского казачества». На секциях было заслушано более 70 докладов, 39 из них вошли в настоящий сборник и распределены по трем разделам: историческая память о защите казаками границ Отечества, сохранение и изучение самобытной казачьей культуры, роль библиотек в сохранении исторической правды и популяризации истории и культуры российского казачества.

Анализируя материалы Конференции, необходимо подчеркнуть, что практики просветительской и научно-исследовательской работы, образовательной деятельности, а также формы полиотраслевых коммуникаций библиотек, казачьих обществ и иных объединений казаков, научных организаций и непрерывного казачьего образования, музеев и др. в рамках сохранения, развития и популяризации истории и культуры российского казачества создают условия по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, достижению национальных целей развития.

Н. С. Матвеева,
руководитель Центра истории и культуры казачества
Российской государственной библиотеки, член постоянной комиссии
Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества
по содействию развитию казачьей культуры

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
О ЗАЩИТЕ КАЗАКАМИ
ГРАНИЦ ОТЕЧЕСТВА

В. Н. Абеленцев

2-й Амурский казачий полк в Первой мировой войне (1914–1918)

Статья посвящена роли 2-го Амурского казачьего полка в Первой мировой войне.

Ключевые слова: Амурский казачий полк, Первая мировая война.

V. N. Abelentsev

The 2nd Amur Cossack Regiment in World War I (1914–1918)

The article deals with the role of the 2nd Amur Cossack Regiment in World War I.

Keywords: Amur Cossack Regiment, World War I.

Осенью 2022 г. в Амурском областном краеведческом музее демонстрировалась выставка «Российское казачество на государственной службе» из фондов Государственного исторического музея (ГИМ, Москва). Среди множества уникальных предметов были представлены образцовый мундир казака Амурского казачьего войска и штандарт 2-го Амурского казачьего полка. Полковое знамя (штандарт) после Февральской революции 1917 г. было сдано в Военное интендантство для переделки и впоследствии передано на хранение в ГИМ. В известном очерке благовещенского краеведа В. Г. Кильчанского, первого в советское время историографа войска, — «Амурское казачье войско в 1914–1917 гг.» 2-му Амурскому казачьему полку посвящен один развернутый эпизод о расстреле казака, якобы убившего оскорбившего его офицера (Амурские казаки. Т. 1. ОАО «Амурская ярмарка»: Благовещенск-на-Амуре, 2008). Факт расстрела подтверждается полковыми документами, но обвинен был казак в изнасиловании. Благодаря portalу Министерства обороны РФ стали известны подлинные

документы 1-го и 2-го Амурских казачьих полков, в том числе ежегодные донесения командиров в Главное управление казачьих войск о состоянии вверенных им частей, что дало возможность восстановить боевой путь и отдельные эпизоды боевой деятельности 2-го Амурского казачьего полка.

На смену 1-му Амурскому казачьему полку на Северный (Рижский) фронт прибыл 2-й Амурский казачий полк (командир полковник Р. А. Вертопрахов). С 16 сентября 1914 г. (начало формирования) по 13 ноября 1915 г. полк находился в Приамурском военном округе. Полк отбыл на фронт из Приморской области в ноябре 1915 г. Выступило в поход 16 офицеров, 900 строевых казаков и 120 нестроевых. На подходе к Петрограду, по требованию министра двора, полк был на некоторое время направлен для охраны императорской резиденции в Царском Селе.

Полк прибыл на фронт 10 декабря 1915 г., 24 февраля 1916 г. включен в состав 27-го армейского корпуса 2-й армии (18.09.1915 – 01.07.1916) Северного фронта. Затем корпус был в составе 1-й (01.08.1916 – 17.12.1916), 12-й (01.02.1917 – 16.06.1917) и 5-й армий (с 1 июля 1917 г. по декабрь 1917 г.) того же фронта.

Согласно послужному списку полковника Р. А. Вертопрахова 2-й Амурский казачий полк находился в боях и походах:

1. Марши — маневры корпуса из района ст. Кривичи к району Поставы 24 февраля по 8 марта 1916 г.
2. Бой на фронте Микулишки — Бучелишки.
3. Оборона позиции и боевые разведки на фронте Медзины — Поставы 22, 24 сентября, 16 ноября, 12 декабря 1916 г.
4. Перевозка корпуса по железной дороге в Ригу по 3 января 1917 г.
5. Бой под городом Ригой у озера Баббит и оборона позиций в этом районе с боевыми разведками по 5 марта 1917 г.
6. Оборона позиций на фронте от Рижского побережья до реки Аа с 4 апреля по 24 мая 1917 г.
7. Оборона позиций на подступах к городу Двинску с 15 июля 1917 г.

Позиционная война на линии фронта шла с переменным успехом. Так, казак А. Н. Раков был награжден Георгиевским крестом IV степени № 565667 за то, что 10 января 1916 г., будучи

в разведке в районе д. Устабнен, в числе 15 казаков, во время наступления на правый фланг немецких разведчиков, настигнув тыловой патруль, бросился на него и захватил в плен двух немецких пехотинцев 375-го полка.

2-й Амурский казачий полк в январе 1916 г. принял участие в частном наступлении на укрепленные немецкие окопы около озера Воргузен, близ города Крейцбург Витебской губернии (историческая часть города Екабпилс, Латвия). В ночь с 28 на 29 января 1916 г. началась подготовка к атаке. Подхорунжий А. А. Чуриков, «вызвавшись охотником в команду разведчиков-охотников, посланных под командой зауряд-прапорщика Сычева и будучи назначен ему помощником по резке проволоки, руководил левым флангом команды и, по свидетельству начальника команды, толково и разумно выполнял порученную ему работу, разрезав проволоку во всех рядах кольев и, по исполнении задачи, получив приказание, отвел свою партию разведчиков, под сильным перекрестным пулеметным и ружейным огнем на фланг сотен, показывая своим поведением пример подчиненным». Удостоен Георгиевского креста IV степени № 565692.

Казак И. В. Михайлов, сотенный кузнец, был посмертно награжден Георгиевским крестом IV степени № 565691 «за то, что 29.01.1916, вызвавшись охотником с разведчиками сотен для резки проволоки и снятия немецкой заставы, самоотверженно и мужественно исполнял свое дело, что запечатлел своей смертью перед проволочными заграждениями немцев».

В бою 29 января 1916 г. после тяжелого ранения умер полковой адъютант сотник В. Н. Трунов, единственный погибший офицер за всю кампанию полка.

В начале 1916 г. началось немецкое наступление на французскую крепость Верден (см. рисунок). Выполняя просьбу союзников, русской армии пришлось перейти в немедленное наступление для отвлечения немцев. В марте 1916 г., в весеннюю распутицу, по открытой пристрелянной местности, без всякой подготовки, были брошены в лобовые атаки на немецкие пулеметы и пушки корпуса левого фланга Северного и правого фланга Западного фронтов на участке Двинск — озеро Нарочь — Молодечно. 80 тыс. русских солдат остались навсегда в земле Белоруссии всего за 10 дней на-

ступления. Но главная цель союзников была достигнута — немцы приостановили натиск на Верден.

В марте 1916 г. Северная группа войск 2-й армии (1-й и 27-й армейские корпуса, 1-й Сибирский армейский корпус, 7-й кавкорпус) под командованием генерала М. М. Плешкова наносила удар в районе Медзины — Поставы. 27-й армейский корпус, выдвинутый из резерва, безуспешно атаковал на участке д. Микулишки — Бикулишки. Ударная 76-я пехотная дивизия, не получив поддержки соседей, понесла огромные потери и была практически уничтожена. 2-й Амурский казачий полк, будучи во втором эшелоне атакующих войск, почти не пострадал, но горечь неоправданных потерь глубоко поразила сердца казаков-амурцев.

В последующем полк не принимал участия в активных боевых действиях, находился на позициях и участвовал в бое-столкновениях в районе городов Якобштадт — Крейцбург (совр. Екабпилс, Латвия), Двинск (Даугавпилс) и Рига. В карточках потерь ранеными и больными упоминаются: ст. Валки, курорт Старый Кеммерн (совр. Кеммери, Латвия), лесничество Устабнен, Лапинский и «бутылкообразный» леса.

Несколько эпизодов позиционной войны отражены в описаниях подвигов георгиевских кавалеров в приказах по 27-му армейскому корпусу.

Младший урядник 5-й сотни И. М. Паздников был награжден Георгиевским крестом IV степени № 576815 «за то, что 12-го августа 1916 года, находясь на передовой позиции у озера Должна, исполнял обязанности взводного урядника. Заметив близкий разрыв бомбы неприятеля, приказал своим подчиненным занять окоп с козырьками и умело распределил людей по бойницам. Примером личной своей храбрости увлекал людей взвода в определении местности нахождения неприятельских бомбометов».

Казак И. Г. Браташ удостоен Георгиевского креста IV степени № 576814 «за то, что 12-го августа 1916 года, находясь у передовой позиции, у озера Должна, стоял наблюдателем у щита. Во время обстрела неприятельским бомбометом, своевременно предупредил своего взводного урядника и всех людей взвода и, будучи ранен осколком бомбы в шею, правую руку и ногу, не покинул своего поста, продолжал наблюдать и старался заметить

место нахождения неприятельского бомбомета. После сделанной перевязки остался в строю».

Казак 3-й сотни Е. Т. Дубинин получил Георгиевскую медаль IV степени № 554241 «за то, что в ночь с 13-го на 14-е октября с. г., будучи часовым в передовых окопах, был ранен во время перестрелки с противником разрывной пулей в большой палец правой руки, но не оставил своего поста и продолжал до конца наблюдать за немцами».

Казак 6-й сотни Е. М. Бутин награжден Георгиевской медалью IV степени № 554201 «за то, что 31 октября 1916 года, во время обстрела немцами артиллерийским огнем наших окопов, был ранен осколком снаряда в левую руку, выше локтя. После перевязки возвратился в строй и нес службу в окопах».

В донесении об изменениях в состоянии полка с 10 декабря 1915 г. по 1 января 1917 г. полковник Р. А. Вертопрахов подвел итоги кампании 1916 г. В пополнение поступило 22 офицера, 57 строевых казаков и 4 нестроевых. Не было награждений офицеров орденами Святого Георгия и золотым оружием. Полк не пополнялся лошадьми. Шесть казаков награждены Георгиевскими крестами, медалями — 24 казака и три офицера. Убиты: три офицера, три казака; 21 казак ранен и четыре контужены. При этом хорунжий А. Ф. Коростовцев и прапорщик Г. Г. Сычев погибли, будучи командированными к 1-му Амурскому казачьему полку. Не числилось без вести пропавших и пленных. Трофеев не было. Обмундирование разнообразное и, в большинстве, потрепанное. Снаряжение также имело потрепанный вид. Эвакуированные нижние чины в другие части не направлялись. Не имелось случаев обвинения полка или чинов его в грабеже (подсудных дел тоже), разбое и насилии.

Следует отметить, что двухлетнее «окопное сидение» не лучшим образом отразилось на физическом состоянии личного состава полка. Полк понес ничтожные боевые потери, но десятки казаков выбывали в лазареты по болезни (цинга, ревматизм, легочные заболевания, гастрит и катар желудка).

К октябрю 1917 г. 2-й Амурский казачий полк был переведен в тыл, в район Пскова и Луги, где сосредотачивались части для похода на революционный Петроград, и вошел в состав 2-го конного корпуса.

Н. Ф. Бугай

Казачество в создании условий для обеспечения безопасности Российской Федерации

В статье особое внимание обращено на решение проблемы роли и места возрождающегося российского казачества в конце 1980-х – 1990-е гг. в новых условиях развития самой российской государственности, вхождения казачества в социум многонациональной страны. Представлен также эволюционный процесс формирования органов системы управления разными направлениями жизни народов, в том числе и условий для обеспечения безопасности Российской Федерации, ее регионов и каждой семьи.

Ключевые слова: Россия, казачество, социум, безопасность, институты гражданского общества.

N. F. Bugai

The Role of the Cossacks in Creating Conditions for Ensuring Security of the Russian Federation

The article delves into the crucial issue of defining the role and significance of the revitalised Russian Cossacks in the contemporary development of the Russian state between 1980s and 1990s. It particularly emphasises the Cossacks' integration into the multicultural fabric of society. Additionally, the article presents the progressive development of governance structures designed to ensure the safety and security of the Russian Federation, its regions, and every individual family.

Keywords: Russia, Cossacks, society, security, civil society institutions.

В последние три десятилетия проблемам истории российского казачества уделяется приоритетное внимание. Об этом свидетельствуют исследования ученых. Так, И. Ю. Юрченко опубликовал свои сведения, согласно которым в 1990-е гг. и в последующее время по этому вопросу были защищены более 50 диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Постепенно формировалась и историография возрождающегося казачества в России: (Ю. К. Корниенко, Р. Г. Такиджьян, А. И. Козлов, В. П. Булдаков, А. В. Венков, В. П. Трут, Т. В. Та-

болина, А. В. Аверьянов и др.). В конце декабря 2022 г. состоялась защита диссертации по проблемам истории российского казачества на соискание ученой степени доктора исторических наук О. В. Рвачевой (Волгоград) [1]. Историки А. П. Скорик и И. М. Федина подготовили и издали научно-эвристическое исследование, посвященное казачьему поселенческому укладу: «Кубанские курени и станицы» (Новочеркасск : Лик, 2022, 1336 с.).

Опубликованы новые научные труды, в которых проанализированы наиболее дискуссионные и актуальные проблемы истории казачества, функционировавших казачьих обществ на территории Российской империи, выявлен их этнический и социальный состав, показана эволюция российского казачества от конститутивного периода и до современности. Уделялось также внимание и острым дискуссионным аспектам темы, прежде всего связанным с казачеством, его историей. В этом ряду вопросы чисто специфического свойства об устремлении казачества к самостоятельности и как следствие — о проявляемой предприимчивости казаков. Выражалось также недовольство стремлением казаков на практике к созданию своей финансовой системы и противопоставление казачества русскому народу.

Казачество — многонационально по своему составу. Эта точка зрения давно утвердилась в российской историографии, исследованиях ученых. В связи с расселением казачества на всем пространстве России уделено внимание выявлению его особенностей с учетом и территории проживания, видов их хозяйственной деятельности, возможности исполнения воинской службы. В науке на базе применения опыта «общественно-географического синтеза» получен исчерпывающий ответ. Казачество было, есть и будет органичной частью российского населения.

Многие направления жизнедеятельности казачества нуждались в переводе на нормативно-правовую основу (в первую очередь, обретение права землепользования, формирование фермерских хозяйств, определение форм господдержки со стороны центра). Конечно, в этой обстановке большинство организационных вопросов в системе управления решались наспех, некоторые из них остаются и в стадии решения.

Процессы возрождения российского казачества переплетались с такой сложной проблемой, как миграция, которая захлестнула многие регионы юга России, в том числе казачества Донское, Кубанское. В 1990-е гг. значилось около 13 млн мигрантов. Это социальное явление могло погубить сам процесс возрождения российского казачества.

Определенный вклад в решение вопросов обустройства российского казачества внесли сформированные на этом этапе институты гражданского общества, которые искали поддержки своей деятельности и со стороны органов государственной власти. Именно в связи с этим Президент Российской Федерации В. В. Путин в апреле 2007 г. заметил: «...невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и позиций» [2].

Несомненно, Конституцией Российской Федерации, вступившей в силу 25 декабря 1993 г., а также Указом Президента РФ (от 21 сентября 1993 г.) «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», «были расширены также права и властные полномочия» Президента Российской Федерации [3, с. 51]. Тем не менее на этом этапе возрождения казачества, его культуры казаки сыграли заметную мобилизующую роль в обществе, а также были призваны выполнять и многие другие задачи со стороны органов государственной власти.

Наряду с нормативно-правовыми документами были подготовлены и утверждены указами Президента Российской Федерации новые политические документы, в которых регламентировались изложенными положениями разные стороны политической жизни государства, в том числе и казачьих организаций (объединений). К таким относилась и принятая 16 июня 1996 г. «Концепция государственной национальной политики РФ», а также «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» (от 19 декабря 2012 г.). В обоих документах были затронуты вопросы, связанные с возрождением казачества, в том числе с его ролью в создании условий для обеспечения безопасности российской государственности, ее регионов, семей.

Названная Концепция государственной национальной политики РФ стала важным политическим государственным

документом, положившим в дальнейшем развитии российской государственности (после распада СССР) начало ее совершенно новому этапу, базировавшемуся на основе традиций государственности (российский многонациональный народ, державность, соборность), принципах федерации и гражданском обществе.

Правда, в окончательном варианте текст этой части претерпел редакцию, в частности читаем: «После распада СССР начался новый этап развития государственности на основе традиций российской государственности, принципов федерализма и гражданского общества» [4, с. 9].

По данным Управления делами казачества при Президенте Российской Федерации, в конце 1990-х гг. в государстве было 10 войсковых и 6 отдельных окружных и отдельных казачьих обществ численностью около 500 тыс. казаков [5, с. 23]. Цифровые данные не отличались конкретностью и не всегда соответствовали реалиям.

Представителем подобных институтов гражданского общества был в начале 1990-х гг. и общероссийский орган — Союз казаков России (атаман А. Г. Мартынов).

В результате преобразований в самом казачестве, в конце 1990-х гг. выразили желание пойти на государственную службу около 180 тыс. казаков, 25 тыс. человек из них могли быть обеспечены рабочими местами.

Были зарегистрированы 438 общественных объединений казаков в 76 из 89 действовавших субъектов федерации в середине 1990-х гг.: 4 — международных, 2 — общероссийских, 12 — межрегиональных. На местах (Северный Кавказ и др.) их насчитывалось, например, в Республике Адыгея — 67 казачьих, Республике Дагестан — 1, Карачаево-Черкесской Республике — 10, Республике Северной Осетии — Алании — 7, Чеченской Республике — 1, Краснодарском крае — 328, Ставропольском крае — 114, Терском казачьем войске — 75 общественных организаций.

Конечно, в связи с обострением межэтнической обстановки в Чеченской Республике, был нанесен заметный ущерб населению Северного Кавказа. В 1994–1996 гг. погибло более 86 тыс. человек. Из них 6,5 тыс. — военнослужащих [6]. В 1990–2010 гг.

население 10 войсковых казачьих обществ и 15 — окружных уже составило 750 тыс. человек.

Что касается основной проблемы, которая поднималась на настоящей конференции, то следует заметить, что вопрос о роли казачества в создании условий для обеспечения безопасности российской государственности исследован недостаточно, если и возникал в научных трудах, то как сопутствующий, в большей мере как упоминание о предмете обсуждения. В то же время роль казаков в защите Отечества на всех срезях российской истории затрагивалась в трудах по истории Гражданской войны, истории о борьбе с бандитизмом, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Определенный вклад в разработку названной темы внес историк Е. В. Штурба.

Отчетливо просматриваются роль и место казаков в современности, повседневности (проявление традиций и пр.), где возрождавшееся казачество проявляло себя с лучшей стороны. Казаки выступали истинными патриотами российского государства, приверженцами православной веры, защитниками Отечества (Южная Осетия, Абхазия, Крым, Донбасс), в конфликтных межэтнических выступлениях (Чеченская Республика в 1990-е гг.).

В этот же период было очевидным, что в решении приоритетных задач в возрождении казачества в России на первый план выдвигалось воспитание подрастающего поколения, от которого зависит будущее российского казачества. Молодежь играет заметную роль в организации общественного порядка, что рассматривается как неотложная мера в укреплении самой государственности. Одним из атрибутов становилось ранее отвергнутое российское казачество. Казачье движение постепенно трансформировалось в самостоятельное направление в жизни государства, и особенно в регионах компактного проживания казачества на территории России.

Что же касается роли и места казаков в укреплении экономической системы России, то это направление явно не получало ярко выраженной поддержки со стороны органов исполнительной государственной власти. Игнорирование его пояснялось как якобы покушение на власть предрержащих, или же как выраженное стремление казачества поделиться этой властью.

Основополагающее положение развития российского многонационального сообщества, включающего и казачество, сконцентрировано в Конституции России или же в разработанной и принятой «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (1996), а также «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» (2012), ежегодных Посланиях Президента России к Федеральному Собранию Российской Федерации, в принимаемых Программах социально-экономического и духовного развития государства и его составляющих регионов.

Применительно к России в целом шел трудный процесс утверждения демократических ценностей, проводилась работа по всем фронтам по укреплению институтов гражданского общества, изменялось отношение к институтам государственной власти, укреплялся ее авторитет.

В создавшихся условиях в процессе возрождения казачества определенные трудности испытывали и органы управления этими процессами. В числе первых структурных подразделений в Министерстве национальной политики РФ (Миннац России) было создано Управление казачьих войск при Президенте РФ. Оно действовало наряду с возникшими одновременно подразделениями (Департамент по делам депортированных и репрессированных народов и Управление по делам российских немцев).

С принятием Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» от 24 мая 1991 г. в основу закона была введена норма — создание Совета безопасности РСФСР. Этот орган власти получал конституционный статус. 19 июля 1991 г. начала свою деятельность сформированная комиссия, которая подготовила проект Закона «О безопасности РФ», принятый 5 марта 1992 г. Эта мера, несомненно, усиливала и скрепы новой государственной власти.

Накапливался определенный опыт в работе. Итоги этого процесса были обобщены 3 апреля 1995 г. в Федеральном законе «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». Сформировалась и законодательная основа для функционирования системы органов безопасности. 17 декабря 1997 г. Указом № 1300 утверждается Концепция национальной

безопасности Российской Федерации [7]. Ранее она была предложена в новой редакции с учетом накопленного опыта. Что же содержалось в новой формулировке понятия «национальная безопасность»? Читаем: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти Российской Федерации».

Параллельно с этим продолжался процесс возрождения и усиления российского казачества. Постепенно формировалась и нормативно-правовая база, что позволяло переводить деятельность казачества, отношение между государством и казачеством на правовую основу [5, с. 24–25].

Перед российским казачеством в эту пору стояли трудные задачи:

- формирование своих (казачьих) структур власти — институтов гражданского общества на территории компактного расселения казачества;
- взаимодействие с другими общественными объединениями;
- организация военной службы, поддержка общественного порядка;
- создание условий для обеспечения безопасности государства, его регионов, поставка сельхозпродукции.

Казачество уже в 1990-е гг. было задействовано в реализации мер по охране государственной границы, занимаясь контролем за состоянием во втором ее эшелоне.

Служба казаков непосредственно в Вооруженных Силах Российской Федерации, в специализированных воинских казачьих частях, разного рода других воинских соединениях, на морском флоте, в пограничных войсках на первых порах подвергалась длительному обсуждению и выработке конструктивных предложений по совершенствованию уставных положений. В этот период в российском сообществе ощущалось отсутствие единства в понимании, восприятии и назначении возрождавшегося казачества.

Время от времени на практике возникал и вопрос: не увлеклись ли мы казачьей геополитикой... «несущей немалую опасность конфронтации на этнической почве, толкающей общество

к гражданскому расколу»? Этот вопрос не был небезосновательным, поначалу он имел под собой почву. На практике уже был не один пример создания казачьих военных соединений, в частности батальона, которому было присвоено (провокационное) имя генерала Ермолова. Благодаря усиленной работе Главного управления казачьих войск при Президенте РФ (Миннац России), Союза казаков России (А. Г. Мартынов), эти сложные вопросы постепенно снимались с повестки дня.

В русскоязычных субъектах Северного Кавказа в начале 1990-х гг. были привлечены к охране общественного порядка 280 муниципальных казачьих дружин, общей численностью более 20 тыс. казаков. По сведениям Департамента по делам Северного Кавказа Министерства национальной политики, с участием казаков к этому времени было задержано около 2,5 тыс. преступников, доставлено в органы правопорядка около 50 тыс. правонарушителей, изъяты 18 единиц огнестрельного оружия и несколько сот килограммов наркотических средств.

В связи с переходом в 1993 г. на смешанную систему комплектования военных структур государства (по призыву и по контракту) казачество стало активно привлекаться к военной службе.

К концу 1990-х гг. почти оформились и все направления службы казаков России. И главное значение приобретало участие их в охране государственной границы. Члены казачьих обществ проходили воинскую службу в 14 казачьих воинских частях, на 42 погранзаставах и 16 сторожевых кораблях. Эксперимент по не войсковой охране отдельных участков границы проводился с декабря 1996 г. по июнь 1997 г. в 20 пограничных населенных пунктах на территории четырех субъектов России (Республика Алтай, Бурятия, Тыва и Читинская область).

Как констатировал начальник (1998–2003) Управления по вопросам казачества при Президенте Российской Федерации П. С. Дейнекин в своем выступлении на первом Общероссийском совещании общественных организаций России, проходившем в Москве 28–29 октября 2012 г., на территории России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. комплектовались 15 воинских частей Минобороны России, 14 сторожевых кораблей и 39 погранзастав пограничной службы. Относительно Юга России отмечалось, что

в Ставропольском крае проводился эксперимент по привлечению казаков к охране общественного порядка [5, с. 24].

Казачьи Юга России заняли принципиальную позицию по отношению к чеченским событиям, а также к историческим казачьим районам Чеченской Республики, в частности Наурскому и Шелковскому. Было ясно, что возврат этих районов в состав Ставропольского края мирным путем возможен только при условии «осуществления, так сказать, более масштабной программы — ликвидации практически всех национально-территориальных образований в России».

Становились регулярными столкновения между казаками и бандами, проникавшими с территории Чеченской Республики, которые устраивали грабежи, убийства, захват заложников. Случалась «охота за участниками чеченской войны», и особенно за казаками, принимавшими участие в боевых действиях в «батальоне им. Ермолова», офицерами армии и др.

Конечно, принятие 16 апреля 1994 г. упомянутого Указа Президента Российской Федерации «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» способствовало стабилизации положения самого российского казака. Представители казачьих обществ изъявили желание числиться в подобных формированиях.

В трудный период для России определенные надежды на казачество возлагались и Советом безопасности России (секретарь И. П. Рыбкин). В связи с этим Главному управлению казачьих войск при Президенте РФ (начальник А. П. Семенов, 1996) и министру по делам национальностей и федеративным отношениям (В. А. Михайлов, 1995–1998) поручалось работать над проблемой «по использованию возможностей казачества как стабилизирующего фактора на Северном Кавказе».

Казачество в Краснодарском крае становилось всё более активной частью населения. Оно участвовало в поддержании общественного порядка как непосредственно в г. Краснодаре, так и в районах края. Наряду со специализированными казачьими дружинами в охране общественного порядка на территории Краснодарского края приняли участие 185 добровольных казачьих дружин, общей численностью 3 054 казака.

В мероприятиях по охране общественного порядка, предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в этом же году в Краснодарском крае участвовали 102 тыс. казаков-дружинников. В ходе правоохранительных мероприятий (12,6 тыс.) было раскрыто (выявлено) 740 преступлений и пресечено 70,2 тыс. административных правонарушений [3, с. 169]. Объем работы по этому направлению заметно возростал. Из 240 казаков войска были сформированы группы по пять казаков и при районных, и городских казачьих обществах. Была также отработана система объединенных действий казаков как специальных мобильных групп и правоохранительных органов в проведении совместных рейдов по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Положение по районам (казачьим отделам) также не отличалось особым спокойствием. Так, в Темрюкском районе в 2011 г. было зарегистрировано 1 490 преступлений (на 5% больше, чем в 2010 г.), 16,1% преступления было связано с оборотом наркотических средств, 16% — преступлений на почве коррупции, 20% — преступлений против государственной власти, 32% — административных правонарушений. По данным за 2010 г., на охрану общественного порядка заступали 3 356 представителей общественных организаций, включая и казачьи. С их участием было выявлено и пресечено 638 случаев правонарушений [8, с. 130]. Подобной была ситуация и в других районах края.

Одним словом, даже краткий анализ ситуации в Российской Федерации показывает, что имелись все условия для привлечения казачества, наряду с военной службой, к широкому обеспечению государственной безопасности. Эта задача в районах с компактным проживанием казачества оставалась постоянно актуальной. Вывод нашел глубокое обоснование как в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (в то время меньше уделялось внимания этому вопросу), так и, особенно, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где давалось широкое толкование как понятию, так и целевой направленности работы по созданию условий для обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации.

В решении рассматриваемых в статье задач казачество выполняет не последнюю роль. За 2005–2012 гг. были подготовлены «Концепция государственной политики по отношению к казачеству», проект Указа Президента РФ «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе», разработана и принята программа «Становление и развитие государственной службы российского казачества в 2008–2010 годах» (выделялось на ее реализацию 15 734, 4 тыс. руб.) [8, с. 127].

В Российской Федерации казачьи общества располагали разветвленной структурой хуторских казачьих ячеек — 1 532 (53%); станичных обществ — 982 (34%); юртовых (районных) — 184 (6%); городских — 213 (7%).

Из войсковых казачьих обществ (ВКО) наиболее развитую структуру имели: ВКО «Всевеликое войско Донское» — 731 казачья организация (без учета округов — 25% от общего числа казачьих организаций); ВКО «Кубанское казачье войско» — 470 (16%); ВКО «Терское казачье войско» — 292 (10%).

К Терскому казачьему войску территориально относились 30 станиц в Чеченской Республике и Республике Ингушетия, город Кизляр — в Республике Дагестан, 17 станиц — в Республике Северная Осетия — Алания, 10 станиц — в Кабардино-Балкарской Республике, 2 станицы — в Ставропольском крае, 9 станиц и хутор — в Сунженском автономном казачьем округе [9].

Казачество представляло собой уже ощутимую силу, вполне было способно во взаимодействии с другими Вооруженными Силами выполнять задачи, связанные с созданием условий для обеспечения безопасности своего Отечества, которые оно исправно исполняет и в условиях современности.

Слава казачеству Кубани, Дона, Терека! Слава казакам других регионов Российской Федерации, казачьим общественным организациям, активно работающим на пространстве от Камчатского края и до западных границ Российской Федерации.

Список источников

1. *Рвачева О. В.* Возрождение казачества юга России в конце XX – начале XXI века. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2021. 390 с.

2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007. Москва, 2007.

3. *Бугай Н. Ф., Штурба Е. В.* Казаки России в обеспечении безопасности: проблемы внутренних угроз. 1990-е – 2015 гг. Москва – Краснодар : ИСОМ, 2016. 287 с. Монография опубликована в Приложении «Библиотека» журнала «Историческая и социально-образовательная мысль».

4. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (15 июня 1996 г.) // Реабилитация народов России : [сб. док.]. Москва : Инсан, 2000. 448 с.

5. Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Москва : ГБУМДН, 2012. 154 с.

6. *Аситуриян Б.* История конфликта в Чечне в цифрах // Аргументы и факты. Северный Кавказ. 1997, сентябрь.

7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

8. *Бугай Н. Ф.* Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX–XXI вв.). Москва, 2015. 275 с. Монография опубликована в Приложении «Библиотека» журнала «Историческая и социально-образовательная мысль».

9. ГА РФ. Ф. 10444. Оп. 1. Д. 33. Л. 127–128.

С. И. Вахрин

**Казачи Дальнего Востока. Участие в обороне
Петропавловского порта 1854 года и обороне Камчатки
в период Русско-японской войны 1904–1905 годов**

Статья посвящена защите восточных рубежей Российского государства казаками Дальнего Востока — уроженцами различных сибирских городов и деревень, и самому непосредственному участию казаков в победе над объединенными силами англо-французов на Тихом океане — самом дальнем противостоянии сил в известной Крымской кампании 1853–1856 гг., а также пресечению попытки японцев отторгнуть Камчатку от России в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Ключевые слова: казаки, Петропавловский порт, Крымская война, Камчатка, Русско-японская война.

S. I. Vakhnin

**The Cossacks of the Far East. Participation in the Defence
of the Port of Petropavlovsk in 1854 and the Defence
of Kamchatka During the Russo-Japanese War of 1904–1905**

The article delves into the defence of the eastern borders of the Russian state by the Cossacks of the Far East, who hail from different cities and villages in Siberia. It also highlights the direct involvement of the Cossacks in the decisive victory over the combined Anglo-French forces in the Pacific Ocean — a significant engagement during the renowned Crimean campaign of 1853–1856. Additionally, the article discusses the successful prevention of the Japanese attempt to seize Kamchatka from Russia during the Russo-Japanese War of 1904–1905.

Keywords: Cossacks, port of Petropavlovsk, Crimean War, Kamchatka, Russo-Japanese War.

К сожалению, история сибирского (включая и дальневосточное) казачества не является цельной, а разделена на более мелкие и не всегда связанные между собой региональные истории, что во многом умаляет то великое историческое значение сибирского казачества в судьбе нашего государства, которое и стало

великой державой, покорив Сибирское царство и взяв под высокую державную руку сибирские народы.

Это был мощнейший на протяжении нескольких столетий процесс прирастания Российского государства новыми территориями, новыми племенами и народами не только в Азии, но и на соседнем континенте — в Русской Америке (на Алеутских островах и Аляске).

Этот процесс был непрерывным. И не только в смысле прирастания новыми территориями, но и в отношении разрастания и распределения по необъятным сибирским просторам казачьих родов, представители которых, будучи непосредственными участниками землепроходческого движения, повсеместно обзаводились на открытых ими землях потомством, которое продолжало вслед за отцами и дедами движение «встречь солнцу».

Казачество Сибири несло не только обычную традиционную пешую и конную службу, но сибирские казаки были еще и мореходами, осваивали просторы Северного Ледовитого и Великого Тихого океанов. С открытия в 1716 г. морского пути из Охотска на Камчатку появилось зафиксированное во многих официальных документах новое профессиональное понятие «за матросов казак». В 1803 г. на Камчатке была создана отдельная экипажная рота из камчатских казаков, которая впоследствии стала региональным подразделением в составе Охотского флотского экипажа, а в 1849 г. с образованием Камчатской области и переводом Охотского флотского экипажа в Петропавловский порт Камчатская экипажная рота вошла в состав 46-го (с лета 1854 г. 47-го) Камчатского флотского экипажа, который принял на себя основной удар артиллерии объединенной Тихоокеанской эскадры англо-французов и разгромил высадившийся на камчатское побережье десант, обеспечив очень важную на фоне общего поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. победу на тихоокеанском театре военных действий объединенных сил Запада [1].

В августе 1854 г. в Авачинскую бухту вошли четыре английских и два французских корабля, целью которых было уничтожение русского флота на Тихом океане. У врага было трехкратное

превосходство в живой силе, шестикратное — по количеству пушек [2].

Но враг, предприняв две десантные операции, высадив в первом случае 600, в другом около 900 десантников, был разгромлен со счетом, судя по их собственным сведениям, в пропорции один наш погибший воин к десяти убитым врагам [3].

Среди камчатских казаков отличились двое, награжденные Знаком Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия. Это — боцман 47-го флотского экипажа (из казачьих детей) Иван Иванович Шестаков и пятидесятник Алексей Степанович Карандашев (рис. 1) — оба потомки тобольских казаков.

Вот что сообщал об их подвигах В. С. Завойко в своем приказе: «Боцман Шестаков — был постоянно моим ординарцем день и ночь во время всего действия, был смелым и расторопным в посылках под ядрами и пулями... Пятидесятник Карандашев — будучи ранен тяжело, все же выстрелил метко в кучу неприятеля...» [4].

Этот выстрел Карандашева оказался поворотным в ходе обороны — испугавшись неожиданного выстрела, ударившего картечью в центр колонны из 600 человек, и перейдя в состояние паники, десантники бросились спасаться на вершину сопки (невысокой горы), не подозревая, что на ее противоположном склоне не пологий спуск, а отвесные сорокаметровые скалы, с которых и сбросили врага, пойдя в штыковую атаку, матросы 47-го флотского экипажа и фрегата «Аврора».

Следующим в приказе о награжденных значился казачий пятидесятник Александр Никифорович Томский, фамилия которого весьма четко связывает нас с другим историческим центром Сибири и второй ее столицей для восточных окраин — городом-крепостью Томском.

Отличился и боцман Харитон Иванович Новограбленный, командир бота № 1, который, обнаружив присутствие вражеской эскадры в Авачинской бухте, предупредил об этом направляющиеся в Петропавловский порт суда, в том числе и с пакетом от генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева.

Предками боцмана Новограбленного были иркутские дети боярские [5].

В числе погибших в период обороны Петропавловского порта мы также находим как имена казаков, так и имена «матросов из казаков»: Киселев Иван [Степанович — 2-й] (1839 г. р.), кантонист 46-го флотского экипажа, убит 20 августа; Конев Иван [Поликарпович] (1822 г. р.), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа; Костоломов Александр Леонтьевич (1821 г. р.), казак Камчатской казачьей команды, убит 24 августа; Селиванов Иван [Николаевич] (1823 г. р.), казак Камчатской казачьей команды, убит 24 августа; Юшин Роман Васильевич (1811 г. р.), отставной матрос, убит 24 августа [6, с. 491–492].

В 1855 г. гарнизон Петропавловского порта в полном составе был переведен в Николаевск-на-Амуре и 47-й Камчатский экипаж был переформирован в 27-й Амурский экипаж Сибирской флотилии (рис. 2).

Как известно, общее поражение в Крымской войне 1853–1855 гг., несмотря на героическое сражение на Камчатке (1854) и Амуре (1855), привело к трагическим для страны геополитическим процессам. Боясь военного отторжения русских территорий на севере американского континента, Русская Америка была уступлена Северным Соединенным Штатам Америки за «смешные» деньги в один миллион двести тысяч долларов. А в 1875 г. русский флаг был опущен и на открытых и освоенных камчатскими казаками Курильских островах, в результате чего Россия лишилась выхода в Тихий океан (рис. 3).

Камчатка была полностью демилитаризована. Здесь осталась только небольшая казачья команда. И японцы, используя тот факт, что часть жителей Курильских островов, являясь формально с 1875 г. подданными японского императора, самовольно в период с 1875 по 1878 г. переселились на Камчатку и жили в селениях на юго-западе полуострова. Под видом возвращения своих подданных в лоно Страны восходящего солнца приняли решение высадить на Камчатке десант, состоящий из 150 отставных унтер-офицеров, и «мирным путем», без «вмешательства регулярной армии», отторгнуть от России баснословно богатый рыбой полуостров Камчатку. Японцы провели предва-

рительную разведку, которая показала, что Камчатка совершенно беспомощна в военном отношении против этой японской агрессии, а сулящий по факту проигрыш Российской империи в Русско-японской войне позволит Японии получить в бессрочное пользование рыбные ресурсы Камчатки в качестве военного трофея.

Японцы не учли главного — патриотического настроения жителей Камчатки, которые организовали народное ополчение и пресекли любые попытки японцев высадиться и закрепиться на камчатской земле. Было организовано несколько народных дружин на восточном и западном побережьях Камчатки, в состав которых вошли жители практически всех населенных пунктов полуострова.

Первый бой с японцами в устье реки Большой вошел в историю Русско-японской войны как показательный: отряд камчатских казаков и коренных камчадалов под руководством отставного пятидесятника Александра Максимовича Селиванова на легких речных суденышках (батах) атаковали японские шхуны с древним казачьим волжским кличем «сарынь на кичку» [7].

Общий итог — уничтожено 40 шхун и, по разным оценкам, убито от 300 до 700 человек [8].

Отмечу также, что участником этих боев был донской казак Нагорный, представленный к награждению Георгиевским крестом, который по какой-то причине не был вручен герою. Пользуясь предоставленной возможностью, сообщаем о нем: «Донской казак [Михаил Трофимович] Нагорный. 25–30 лет от роду. Приехал на Камчатку в качестве приказчика на рыбные промыслы» [9]. Нагорный командовал Облуковинской дружиной народного ополчения в бассейнах рек Облуковиной, Колпакова, Ича. 8 июня 1904 г. его отряд уничтожил шхуну с японской командой (13 человек), затем 16 июля — здесь же уничтожены еще четыре шхуны и убито более 50 японцев, а в ночь с 26 на 27 июля его отряд уничтожил на реке Колпакова экипажи девяти японских шхун — более 200 человек [10].

И так в течение лета — осени 1904–1905 гг. продолжалось по всему побережью полуострова Камчатки, на нерестовые реки которого совершались нападения «хищнических шхун».

Советские историки, выдвинув концепцию о позорном и полном поражении царской России в Русско-японской войне, выкинули из российской истории победный камчатский эпизод как нарушающий эту стройную идеологическую концепцию. И только сегодня мы восстановили и истинную картину событий и, главное, обнародовали имена участников этих событий. И что мы выяснили — героями Русско-японской войны, имена которых мы назвали ниже, были, как правило, дети и внуки героев обороны Петропавловского порта 1854 г.

Список казаков — Георгиевских кавалеров, награжденных за участие в обороне Камчатки:

Волынкин (Валынкин) Николай Николаевич (4-й степени № 171296),

Конев Николай Никитич (4-й степени № 171302),

Копылов Прохор (4-й степени № 171280),

Крупенин Павел Васильевич (4-й степени № 171301),

Пинезин Василий Николаевич (4-й степени № 171279),

Пенизин Николай Николаевич (4-й степени № 171285),

Помаскин Алексей Геронтьевич (4-й степени № 171298),

Помаскин (Помазкин) Николай (4-й степени № 171292),

Селиванов Александр Максимович (3-й степени № 14816),

Селиванов Иван Ильич 2-й (4-й степени № 169565),

Селиванов Николай Ильич 4-й (№ 171303) и 3-й степени 8608),

Селиванов Павел Максимович 4-й степени (№ 169562),

Толстихин Петр Иннокентьевич (4-й степени № 171307),

Черных Александр Николаевич (4-й степени № 171281),

Черных Алексей Алексеевич (4-й (№ 169563) и 3-й (№ 8609) степеней),

Чудинов Иосиф Ипатович (4-й степени № 171288),

Юшин Павел Иосифович (4-й степени № 171290),

Юшин Моисей Иосифович (4-й степени № 171294).

А еще через 40 лет новые потомки героев обороны (внуки и правнуки камчатских ополченцев) 18 августа 1945 г. приняли участие в десантной операции по освобождению Курильских островов от японских милитаристов.

3 сентября 1945 г. приказом Верховного Главнокомандующего генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина этот день был объявлен Днем победы над Японией. Но со времен правления Н. С. Хрущева, пожелавшего одарить Японию группой южнокурильских островов в обмен на мирный договор, День победы над Японией выпал из официального исторического календаря побед России и восстановлен только 24 июня 2023 г.

Безусловно, это величайшая историческая несправедливость, когда в силу каких-то конъюнктурных политических интересов принимается решение об отказе от героического прошлого своей страны, но тот факт, что мы возвратили историческую справедливость и вернули нашу военную победу в нашу отечественную историю, говорит о том, что мы вновь стали патриотами.

В сентябре 2024 г. Россия должна отметить 170-летие победы над англо-французской эскадрой при обороне Петропавловского порта (1854) во время Крымской войны 1853–1856 гг. и 120-летие разгрома японцев на Камчатке в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

И это будет нашей общей — всех народов России — благодарностью героям, защищавшим дальневосточные рубежи нашего Отечества.

Список источников

1. *Вахрин С. И.* Камчатка — Россия — Мир. Петропавловская оборона 1854 г. : книга памяти. Петропавловск-Камчатский : Дальпресс, 2022. 268 с.
2. *Сергеев М. А.* Оборона Петропавловска-на-Камчатке: [из эпохи Крымской войны 1854–1855 гг.]. Москва ; Ленинград : Военмориздат, 1940. 73 с.
3. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. Второй департамент. Оп. 255. Д. 359. Л. 7–12 об.
4. Защитники Отечества: героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году. 2-е изд. Петропавловск-Камчатский : Дальиздат, 1989. 272 с.
5. *Вахрин С. И.* Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада : [в 3 кн.]. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2021–2023.

6. *Гаврилов С. В.* Список защитников Петропавловского порта, погибших и умерших от ран в 1854 г. // Краеведческие записки. Вып. 15. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 219. 496 с.

7. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 481. Л. 118–124.

8. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 220.

9. *Семенов В. И.* Оборона Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 годов // Норд-Ост. Петропавловск-Камчатский, 1985. 147 с.

10. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 481. Л. 122–123.

А. В. Венков

Донское ополчение и переломный момент войны 1812 года¹

Статья посвящена важному событию Отечественной войны 1812 г. — походу донского всеобщего ополчения. Показано, что всеобщие походы на Дону случались часто, но такого по масштабу и продолжительности не было. Прибытие многочисленной свежей конницы на фронт под Москву стало своего рода рубежом, временем перелома в ходе войны.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., казаки, ополчение.

A. V. Venkov

The Don Militia and the Turning Point of the War of 1812

The article explores a significant event of the Patriotic War — the campaign of the Don general militia. It sheds light on the fact that while general campaigns on the Don River were not uncommon, this particular campaign stood out in terms of its scale and duration. The arrival of a substantial number of fresh cavalry near Moscow marked a crucial turning point in the course of the war, acting as a formidable frontier that impacted the conflict.

Keywords: Patriotic War of 1812, Cossacks, militia.

На Дону еще до войны 1812 г. практиковались «всеобщие», или «поголовные» походы. Но они были, как правило, кратковременны, и, выступая в поход, казаки оставляли четвертую часть боеспособных дома — на всякий случай.

Исключение составлял всеобщий поход 1783 г. на ногайскую орду, которая отказалась переселяться за Волгу и взбунтовалась. Атаман А. И. Иловайский тогда получил от А. В. Суворова приказ: в ночь под Покров выставить скрытно к устью реки Лабы десять казачьих полков.

Такого количества свободных от службы казаков тогда в войске не было, большинство к тому времени находилось на пограничной службе. Нужное количество полков набрали, по-

полнив их подростками (от 15 лет). Полки составили, сведя вместе сотни городских станиц (Черкасской, Павловской, Средней, Дурновской, Прибылянской, Скородумовской и др.) с сотнями верхних и низовых станиц. Рыковские, манычские и мигулинские казаки оказались в полку Серебрякова; павловские, бессергеновские и еланские — в полку Денисова, скородумовские и вёшенские — в полку самого атамана Иловайского.

В назначенный час донское ополчение, беззвучно пройдя степь, спустилось в кубанскую пойму. Здесь уже ждал их А. В. Суворов и с ним три полка служилых казаков, пехота и регулярная кавалерия.

Лазутчики донесли, что орда стоит за Кубанью, у Керменчика, растянувшись верст на десять по-над Лабой. Не медля, подошедшие войска начали переправу на левый берег Кубани, преодолевая 75 сажен чуть ли не вплавь. Пока пехота отогревалась, казаки пошли вперед и на рассвете накрыли ногайцев. Одно сражение решило дело.

Казаки пригнали на Дон 30 тыс. коней, 40 тыс. голов скота, овец без счета; 4 тыс. ногайцев привели и разобрали в работники. С тех пор ногайская орда исчезла. Таков был итог кратковременного, но с напряжением всех сил и нарушением традиции, всеобщего похода.

Повторно несоизмеримо более сложная и требующая не меньшего напряжения сил ситуация сложилась в 1812 г. Еще до начала вторжения войск Наполеона боеспособных казаков на Дону оставалось меньше четверти из-за тянувшихся до этого войн с Турцией, Персией, Швецией.

Всего на начало XIX в. казачьего населения на Дону числилось 320 тыс. человек. Если не считать женщин, детей и стариков, то мужского боеспособного населения насчитывалось на 1 июня 1812 г. 51 500 человек. Из них 41 300 человек в это время уже несли службу в Донских казачьих полках.

Еще в марте 1812 г. очередные полки, набранные на Дону, отличались большим количеством «малолетков». Командир полка Власов 3-й доносил 1 марта 1812 г. с похода: «Полк имени моего людьми и лошадьми хотя исправен, но в комплект оно помещено малолетков до 200 (почти половина полка — А. В.) и осмь-

надцать калмык, из коих в течение похода от разных болезней померло 3 человека» [1, с. 25]. И это при том, что полк был набран в январе 1812 г.

После вторжения наполеоновских войск на территорию России был издан правительственный Манифест от 6 июля 1812 г. о сборе земского ополчения. На Дону он был получен 20 июля. Донское казачье руководство немедленно отреагировало. В донесении Платову от 23 июля войсковая канцелярия сообщала, что в ополчение решено призвать «всех имеющихся в наличии при войске служилых, отставных всякого сорта льготных и мало-важными иногда должностями занятых штаб- и обер-офицеров, урядников и писарей, казаков и выростков до 17-летнего возраста, включая и оный, не изъемя ни единого могущего только носить воинское оружие, кроме весьма дряхлых, равно сущих калек и жестоко больных, совершенно не способных к походу». Кроме того, решено было отправить с ополчением рабочие полки — полки донских казаков, набиравшиеся на общих основаниях, но используемые для строительства города Новочеркаска [2, с. 169].

Новый Манифест правительства от 18 июля в дополнение к предыдущему созыв ополчения определил по 16 губерниям, а остальные, в том числе и войско Донское, из этого реестра исключались. Но работа по сбору ополчения на Дону уже была начата. Кроме того, продолжать формировать ополчение подтвердил своим предписанием от 26 июля 1812 г. атаман М. И. Платов наказному атаману А. К. Денисову.

Необходимость в свежих силах возникла после того, как 19 июля две русские армии, П. И. Багратиона и М. Б. Барклая де Толли, соединились у Смоленска. М. И. Платов отметил тогда нехватку казачьих частей в своем корпусе, поскольку все воинские начальники требовали казаков в свои войска для организации охранения и разведки. 20 июля он рапортовал об этом Барклаю де Толли, а затем 30 июля написал самому Александру I, что «осмелился, по всемилостивейше дарованной мне от Вашего Императорского Величества по начальствованию моему над оным Войском доверенности, выкомандировать с Дону еще казаков» [1, с. 156].

Сбор ополчения действительно стал «поголовным». Дóма после долгих препирательств оставили лишь 17–18-летних «выростков». В предписании Платова о выступлении ополчения от 22 августа 1812 г. говорилось, чтоб «высланы были по получении сего в 24 часа в поход, кроме 17- и 18-летних выростков, которых не посылать, ибо они по молодости лет своих будут составлять один только счет, а притом надобно, чтобы они оставались в домах, сколько для отбытия по внутренности войска повинностей, столько и для надзора за имуществом; положить же в число выступающих в поход только 19- и 20-летних выростков» [1, с. 187].

Официально сборы ополчения начались с 28 июля, с прочтения на Дону царского манифеста. Казакам было приказано готовиться и по особому приказу собираться с месячным запасом продовольствия для выступления на Смоленск. Однако из-за сельскохозяйственных работ сборы затянулись на всё лето. Казаки отдавали себе отчет, что отбытие в поход всего мужского населения в разгар страды обречет Дон на голод. И казачье начальство это понимало и на завершение уборки и покос отвело весь август. Официально в походе казаки числились с 1 сентября, но реально в походе тогда были всего два полка, а остальные выступили уже после оставления русскими войсками Москвы, 8 сентября. Отправка войск шла с 8 по 18 сентября, и двинулись они, конечно же, не на Смоленск (куда им требовалось выступить в 24 ч., как этого требовал Платов), а на Тулу. Выступили не единой массой, а по округам. Казаки с Хопра и Медведицы подошли к Таругино раньше, низовые полки — позже. У есаула Ивана Сысоева из ополченческого полка Иловайского 3-го в послужном списке этот поход ополчения назван походом «против совокупившихся народов и царств, вошедших в Россию».

Всего выступили 26 полков, объединивших в своих рядах 3 943 служилых офицера и казака и 8 752 поступивших добровольно.

Во главе полков стояли и дали полкам свои имена: генерал-майор Иловайский 3-й, полковник Иван Кошкин 1-й, войсковой старшина Алексей Греков 17-й, полковник Андрей Слюсарев

1-й, полковник Григорий Иловайский 9-й, войсковой старшина Карп Шамшев, войсковой старшина Траилин, генерал-майор Борис Греков 3-й, полковник Сергей Белгородцев 1-й, полковник Ягодин 2-й, войсковой старшина Гревцов 2-й, полковник Илья Чернозубов, полковник Степан Греков 5-й, подполковник Николай Сулин 9-й, подполковник Шумков, войсковой старшина Данилов, генерал-майор Дмитрий Греков 1-й, полковник Иван Андриянов 1-й, полковник Павел Попов 3-й, войсковой старшина Ребриков, войсковой старшина Андриянов 3-й, полковник Степан Чернозубов 4-й, майор Степан Ежов 2-й, войсковой старшина Сучилин, войсковой старшина Кутейников 6-й, войсковой старшина Попов 13-й.

17–18-летние юноши оставались на Дону, чтобы стать основой запасных полков, которые предстояло выслать в действующую армию в будущем, 1813 г.

«Похваляю предположение Ваше о 18-летних выростках, — писал М. И. Платов наказному атаману А. К. Денисову, — чтобы приготовить из них видных и способных к перенесению службы на нужный случай к выступлению в поход, и утверждаю оное. Они на случай надобности должны быть во всей готовности к походу, если бы случилось и в зимнее время, и могут в будущую весну поступить на укомплектование полков» [1, с. 213].

В целом прибытие донского ополчения сыграло очень большую роль. Французская армия разлагалась в разграбленной, сгоревшей Москве, боеспособность сохраняли лишь некоторые части, в том числе авангард под командованием Мюрата (26 тыс., из них 8 тыс. кавалерии). Русская армия (62 тыс., служивших в регулярных войсках на 22 сентября 1812 г.) после страшных потерь в Бородинской битве и оставления Москвы по численности и по боевому духу тоже была далека от совершенства. В таких условиях появление на фронте 12,5 тыс. свежей донской конницы резко изменило расстановку сил и создало все условия для расширения так называемой «малой войны», которая, собственно, и погубила французов осенью 1812 г.

Роль массы конницы, особенно иррегулярной, способной придать иное направление войне, высоко оценивал известный военный теоретик Жомини: «Какая бы ни была принята система

организации, несомненно, что многочисленная кавалерия, как регулярная, так и нерегулярная, должна иметь огромное влияние в придании событиям войны нужного направления. Она может вносить смятение в отдаленной части страны неприятеля, она может уничтожать его колонны, она может окружать его армию, подвергать большой опасности его коммуникации и нарушить согласованность его операций. Одним словом, применение конницы дает почти такие же результаты, как подъем на борьбу народных масс, что создает проблемы на фронте, флангах и в тылу армии, оставляя полководца в состоянии полной неопределенности в своих расчетах... Огромные преимущества казаков русской армии неопределимы. Эти легкие отряды, которые незначительны в потрясении большой битвы (за исключением атаки флангов), ужасны в преследовании и позиционной войне. Они являются самым грозным препятствием для осуществления планов полководца, потому что он никогда не может быть уверенным в доставке и выполнении его приказов, его колонны всегда в опасности, его операции неопределенны. Если у армии всего несколько полков из этих полурегулярных кавалеристов, их истинная ценность еще неизвестна, но когда их число возрастает до пятнадцати или двадцати тысяч, их польза полностью признается, особенно в стране, где население им не враждебно» [3, с. 329–330].

С подходом донского ополчения русская армия перешла в контрнаступление. Так, 29 сентября стали подходить ополченцы, а 3 октября русское командование приняло решение атаковать французов.

Подход ополчения был замечен и оценен всей русской армией: «В сие время между прочими ополчениями прибыли в Тарутино 20 казачьих донских полков. Войска сии составлены были из престарелых казаков, выслуживших уже срочное время, и молодых людей, еще не достигших зрелости лет. Они двинулись с берегов тихого Дона по предварительному зову своего атамана и внезапным прибытием много обрадовали самого светлейшего князя, который о воззвании их ничего дотоле не ведал. Приятно было видеть ополчения сии, в рядах которых бодрые юноши являлись между воинами, заслугами, ранами и сединами

украшенными. Отцы встречали тут детей и даже внуки находили дедов. Целые семейства переселились с Дона на поле брани. Прибытие их сделалось тотчас известным и страшным неприятелю. Армия французская увидела себя, так сказать, осыпанною многочисленными роями конницы, которая с быстротою ветра носясь вокруг нее, смерть и страх повсюду рассеивала» [4, с. 216–217].

Прибывшие с пополнением на фронт казачьи полки не уступали остальным донским полкам в боеспособности. Так, полк Попова 13-го был послан в партизанский отряд Дениса Давыдова и сразу же принял участие в боях. «В сем сложном поиске Попова полк не уступил ни в чем войскам, партию мою составлявшим, — вспоминал Денис Давыдов. — В оном оказались казаки отличной меткости и отважности» [5, с. 339].

Естественно, М. И. Платов помнил о традициях и, как только русские войска изгнали наполеоновскую армию и вышли к границе, просил начальство отпустить часть ополчения, особенно отставных казаков, домой и заменить их молодежью: «Ежели отпустить в дома одних отставных, в ополчении сюда прибывших, то все еще останется при армиях кроме их более 30 очередных полков, для укомплектования которых недостающим до полного комплекта количеством за убитыми и от ран умершими и сделавшимися от ран калеками приготовлено уже предписание моему на Дону еще в сентябре месяце 19-летние по 20-му году выростки и теперь о том же подтвердить наказному атаману генерал-майору Денисову, чтобы они были готовы» [1, с. 311].

Таким образом, всеобщие ополчения на Дону имели место, но носили краткосрочный характер. Во время Отечественной войны 1812 г. был уникальный случай нарушающего все обычаи поголовного ополчения, которое сыграло большую роль в переломный момент войны.

Примечание

¹ Статья написана в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2023 г. (00-23-15 № гр. АААА-А20-120122990111-9).

Список источников

1. Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и зарубежных походах русской армии 1813–1814 гг. Ростов-на-Дону : Российский гос. военно-ист. архив [и др.], 2012. 736 с.
2. Донские казаки в 1812 году : сб. док. Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1954. 358 с.
3. *Жомили Г.* Стратегия и тактика в военном искусстве. Москва : Центрполиграф, 2009. 413 с.
4. *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера. Москва : Правда, 1990. 444 с.
5. *Давыдов Д. В.* Сочинения. Москва : Гослитиздат, 1962. 611 с.

А. А. Волвенко

Периодизация эволюции системы высшего управления казацкими войсками (1857–1917)

В статье раскрывается история становления органов управления казачьими войсками в Российской империи и делается акцент на двух вариантах периодизации эволюции системы высшего управления казачьими войсками (1857–1917). В основе периодизаций лежат изменения органов управления (включая наименование), их штатных расписаний, а также принципы/способы управления.

Ключевые слова: высшее управление, казачество, периодизация, структуры.

A. A. Volvenko

The Periodization of the Evolution of the System of Upper Governance of the Cossack Troops (1857–1917)

The article uncovers the historical development of the administrative structures within the Cossack troops of the Russian Empire. It specifically examines two different approaches to the periodization of the evolution of the upper governance system of the Cossack troops during the period of 1857–1917. These approaches to periodization are based on the changes observed in the management bodies, including their nomenclature, staffing tables, as well as the principles and methods employed in their management.

Keywords: upper governance, Cossacks, periodization, structure.

Элементы высшего управления казачьими войсками начали складываться со времен Петра I и организации Военной коллегии, в ведение которой казачьи войска перешли из Посольского приказа. В начале XIX в. с образованием Военного министерства системного характера они еще не приобрели, но стремление к централизации казачьих дел способствовало их концентрации в департаменте военных поселений упомянутого министерства. С его ликвидацией и одновременным образованием в составе Военного министерства Управления иррегулярных войск (УИВ)

в 1857 г. институционально формируется отдельная отрасль высшего управления казачьими войсками и иррегулярными частями в Российской империи. Эта сложившаяся система, временами видоизменяясь, просуществовала до 1917 г.

Одно из первых в литературе описаний системы высшего управления казачьими войсками встречается в «Историческом очерке деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.)» [1]. Одним из соавторов являлся М. П. Хорошкин, чиновник УИВ, который в отдельной книге подробнее остановился на этом вопросе [2, с. 57–68]. Упоминание той или иной составной части системы высшего управления казачьими войсками встречается у многих дореволюционных авторов, но только в т. 11 «Столетия Военного министерства» было предпринято наиболее полное ее описание, до сих пор, на наш взгляд, непревзойденное [3]. Кстати, оно легло в основу соответствующего параграфа известного исследования Р. Макнила «Царь и казаки, 1855–1914» (1987), ставшего классическим для зарубежной историографии [4, р. 89–92]. Советские историки не рассматривали систему высшего управления казачьими войсками в качестве объекта для изучения. В 1997 г. Б. Б. Игнатьев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие системы управления казачьих войск России (вторая половина XIX — начало XX вв.)», в которой он выделил два этапа в становлении системы высшего управления казачьими войсками [5, с. 14–20]. Однако эта периодизация не была подтверждена соответствующими фактами и поэтому выглядит совершенно неубедительной. Реорганизация Главного управления казачьих войск в казачий отдел Главного штаба, предпринятая в 1910 г., долгое время являлась исследовательской лакуной. Ее заполнил А. Слесарев обстоятельной статьей «К столетию учреждения казачьего отдела Главного штаба. Судьбы казачества и административная реформа», опубликованной в 2012 г. [6]. Таким образом, событийная канва организации и деятельности органов высшего управления казачьими войсками в дореволюционный период на сегодняшний день оказалась в целом реконструирована. В данной статье мы рассмотрим варианты периодизации эволюции систе-

мы высшего управления казачьими войсками с момента образования Управления иррегулярных войск до 1917 г. с обоснованием каждого выделенного этапа.

Основу наиболее очевидной периодизации эволюции системы высшего управления казачьими войсками составляют те или иные изменения органов управления (включая наименование) и, соответственно, их штатных расписаний. С этой точки зрения выделяются следующие этапы.

Первый — с образования в 1857 г. УИВ и формирования его чиновного аппарата по 1867 г., когда произошло его преобразование в Главное управление иррегулярных войск (ГУИВ), с новым штатным составом.

Второй этап — с 1867 по 1888 г.: в 1879 г. ГУИВ было переименовано в Главное управление казачьих войск (ГУКВ), без изменения штатного расписания и с оставлением прежнего управленческого функционала, действовавшего до 1888 г.

Третий этап — с 1 января 1889 по 1897 г.: работа ГУКВ на основе обновленного штатного расписания.

Четвертый этап — с 1897 по 1902 г.: ГУКВ организовано на основе временного штата.

Пятый этап — с 1902 по 1910 г.: последний штатный состав ГУКВ.

Шестой этап — преобразование в 1910 г. ГУКВ в казачий отдел Главного штаба (КОГШ) с формированием нового чиновного состава, просуществовавшего до 1917 г.

Каждый этап имеет свои характерные особенности, а изменения обуславливались проводимыми преобразованиями в самом Военном министерстве или реформами внутри Управления, необходимыми для решения новых задач.

На первом этапе (1857–1867) сложилась основная структура высшего управления казачьими войсками, с финансированием за счет отчислений из войсковых капиталов. По штату 1857 г. УИВ имело в своем составе: общее присутствие, три отделения, архив, типографию, адъютанта при начальнике УИВ, штаб-офицера особых поручений и секретаря. Отделения, в свою очередь, делились на столы, которых первоначально насчитывалось девять. В дальнейшем наблюдается тенденция увеличения количе-

ства отделений и, соответственно, столов, появление новых должностей и подразделений.

Начало второго этапа (1867–1888) связано с реформой Военного министерства, проводимой с 1867 г. Новое устройство ведомства было адаптировано под ранее созданную военно-окружную систему, одно из главных детищ военного министра Д. А. Милютина. ГУИВ образца 1867 г. заведовало всеми делами по военному и гражданскому устройству казачьих войск, осуществляя делопроизводство по законодательной, строевой, хозяйственной, судебной, межевой и административной частям. Переименование в 1879 г. ГУИВ в ГУКВ, как мы уже отмечали, никак не отразилось на структуре Управления. Переименование, вероятно, было связано со вступлением в силу общеимперского Устава о воинской повинности 1874 г. и новых «Положения о военной службе казаков Донского войска» (1874) и «Устава о воинской повинности Войска Донского» (1875). Данные документы закладывали основу постепенного перехода от иррегулярного способа несения казачьей службы к требованиям регулярной армии, с сохранением казачьей специфики.

На третьем этапе (1889–1897) произошло наиболее масштабное увеличение штата Управления. Это стало реакцией на расширение обязанностей Военного министерства из-за упразднения в 1881 г. Оренбургского генерал-губернаторства, присоединения в 1887 г. к Области войска Донского Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии вместе с городом Ростовом-на-Дону и передачи в 1888 г. в ведение ГУКВ обширных территорий и городов Кубанской и Терской областей. В связи с этим начальник ГУКВ получил нового помощника, на которого возлагался контроль за гражданскими делами в казачьих войсках. Также было решено усилить мобилизационную готовность казачьих войск, что потребовало создания особой мобилизационной части при ГУКВ.

Четвертый этап (1897–1902) характеризуется упразднением имеющего совещательные функции Комитета казачьих войск при ГУКВ, действием нового временного штата и началом дискуссий по децентрализации дел в ГУКВ. Упомянутые дискуссии имели не только теоретический [7, с. 1984–1992], но и практический

результат. Так, например, в 1901 г. все крупные города Области войска Донского, Кубанской и Терской областей (Ростов-на-Дону, Таганрог, Екатеринодар, Ейск, Майкоп, Владикавказ, Пятигорск, Моздок, Кизляр и др.) оказались изъяты из ведения Военного министерства и переданы в управление Министерства внутренних дел.

На пятом этапе (1902–1910) в штат ГУКВ были введены должности горного инженера и лесничего, а также образовано особое 10-е горское отделение, что потребовало изменения штатного расписания. В этот период сложилась окончательная структура ГУКВ перед его расформированием в 1910 г. Управление состояло из начальника, трех его помощников, канцелярии, 10 отделений (6 военных и 4 гражданских), штаб-офицера, горного инженера, лесничего, начальника архива, экзекутора (он же казначей), помощника экзекутора, врача и медицинского фельдшера.

Шестой этап (1910–1917) связан с деятельностью нового казачьего отдела Главного штаба. Его штат по сравнению с ГУКВ удалось сократить почти вдвое. Однако это практически сразу привело к росту документооборота — проблеме, так и не решенной до 1917 г.

Наряду с периодизацией эволюции системы высшего управления казачьими войсками на основе структурных изменений мы хотели бы предложить периодизацию, главным критерием которой послужат принципы/способы управления. Такой подход позволяет выделить три периода: 1857–1897; 1897–1907; 1907–1917.

В первом периоде (1857–1897), благодаря наличию в составе УИВ Общего присутствия, соблюдались принципы совещательности при принятии решений и наличия представительства с мест. Общее присутствие занималось рассмотрением законодательных и хозяйственных дел под председательством начальника УИВ и состояло из помощника начальника и семи членов: одного от Военного министерства, одного от Государственного контроля и пяти от казачьих войск (одного от Донского, одного от Черноморского и Кавказского линейного, одного от Оренбургского, Уральского и Башкирского, одного от казачьих войск Западной Сибири и одного от Восточной Сибири). В 1866 г. при УИВ начал работать особый Временный комитет для пере-

смотрa казачьих законоположений. Формально он был создан для пересмотра проектов новых войсковых положений, подготовленных почти во всех войсках в начале 1860-х гг. Однако его программа, утвержденная Александром II, подразумевала более широкую компетенцию, включающую подготовку законопроектов практически по всем отраслям казачьей жизни. В состав Временного комитета, независимо от наличных членов Общего присутствия, были еще направлены от каждого из казачьих войск по выбору наказных атаманов «особые лица, хорошо знакомые с современным бытом и потребностями своих войск». В 1867 г. Общее присутствие было переименовано в Совещательный комитет, а в 1869 г. в Комитет иррегулярных войск, и до 1872 г. Комитет и Временный комитет сосуществовали в рамках ГУИВ. Комитет по-прежнему состоял из начальника, его помощника и пяти членов от казачьих войск, но лишился представителей от министерства и Государственного контроля. Кроме того, начальство казачьих войск по согласованию с Военным министерством имело право командировать в Комитет, сверх постоянных членов, временно по каким-либо вопросам лиц по своему выбору. В 1872 г. по достижении всех основных целей канцелярия Временного комитета по пересмотру войсковых положений была распущена, а сам Временный комитет фактически слился с Комитетом иррегулярных войск.

С упразднением в 1897 г. Комитета начинается второй период (1897–1907). Он отличается отсутствием совещательного принципа при выработке решения в деятельности ГУКВ, а недостаток знающих людей с мест компенсируется организацией поездок высших должностных лиц Военного министерства и ГУКВ по казачьим войскам. В 1899 г. начальник ГУКВ генерал-лейтенант П. О. Щербов-Нефедович посетил Кубанскую и Терскую области, в 1900 г. — Область войска Донского, в 1901 г. — Астраханское, в 1902 г. — Оренбургское казачье войско. Военный министр А. Н. Куропаткин в 1899 г. инспектировал казачьи части в Сибирском военном округе, а в 1900 г. 28 дней провел в поездках по станциям Донской области.

Третий период (1907–1917) связан с деятельностью Государственной думы, с избранием в ее состав депутатов от ка-

зачьих территорий, с образованием казачьей фракции и обсуждением актуальных для казаков вопросов на думской трибуне. Таким образом, совещательные и представительские функции вернулись в процесс принятия решения по казачьим делам, но они оказались реализованы за пределами непосредственной структуры высшего управления казачьими войсками. Насколько эффективно в таких условиях действовал КОГШ — это вопрос, на который еще предстоит дать ответ¹.

Примечание

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00653, <https://rscf.ru/project/23-28-00653/>.

Список источников

1. Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.) : в 6 т. Санкт-Петербург, 1879–1881.
2. *Хороших М. П.* Казачьи войска : опыт военно-статистического описания. Санкт-Петербург, 1881. 311 с.
3. Столетие Военного министерства 1802–1902. Санкт-Петербург, 1902–1914. Т. 11. Ч. 1: Главное управление казачьих войск: исторический очерк. 1902. 900 с.
4. *McNeal R. H.* Tsar and Cossack, 1855–1914. London : The Macmillan Press, Ltd., 1987. 262 p.
5. *Игнатьев Б. Б.* Развитие системы управления казачьих войск России: вторая половина XIX – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1997. 21 с.
6. *Слесарев А.* К столетию учреждения казачьего отдела Главного Штаба. Судьбы казачества и административная реформа военного ведомства 1909–1912 годов. URL: <https://mgko-moscow.ru/publ/1-1-0-1>.
7. *Перетьяко А. Ю.* Неизвестный проект реформы управления российскими казачьими войсками: доклад генерала Н. А. Маслаковца А. Н. Куропаткину в 1900 г. // Былые годы. 2021. № 16 (4). С. 1981–1995.

В. В. Говоровский

Вешенская застава (1571–1576)

Статья посвящена первой пограничной заставе Московского государства на Дону.

Ключевые слова: станица Вешенская, пограничная застава.

V. V. Govorovsky

The Veshenskaya Outpost (1571–1576)

The article focuses on the establishment of the inaugural frontier outpost of the Moscow state on the Don.

Keywords: Veshenskaya stanitsa, frontier outpost.

Ежегодно 28 мая многие ветераны-пограничники Шолоховского района Ростовской области, которых насчитывается несколько сотен человек, обязательно собираются у знака, символизирующего Вешенскую заставу, чтобы отметить очередную годовщину образования Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России).

Веками казаки Верхнего Дона стояли и стоят на охране границ России. А вот была ли в реальности пограничная застава в самой станице Вешенской? Этот вопрос вызывает огромный интерес. Давайте, углубившись в историю родного края, попытаемся в этом разобраться.

Обратимся к замечательной книге «Очерки истории и культуры казачества Юга России» (2014). В статье доктора исторических наук, профессора Южного федерального университета Н. А. Мининкова «Формирование казачьих сообществ на Дону» находим:

«Разгром в 1502 г. Большой Орды крымским ханом Менгли Гиреем положил конец попыткам этого остатка Золотой Орды утвердиться на Дону и “учинить крепость” “на Усть Медведицы”».

К этому же году относится сообщение о выходивших “на Дон, в молодечество” рязанцах-“заполянах”, занимавшихся на Дону сезонными промыслами. Вместе с тем захват турками генуэзско-венецианской колонии Тана в 1476 г. и создание на ее месте крепости Азов указывало на стремление Османской империи утвердиться на Дону. Среди турецких правящих кругов распространилась идея создания единого мусульманского юрта, объединявшего под главенством Порты все остатки Золотой Орды. Для Московского государства это означало опасность возрождения ситуации, существовавшей до распада Орды, причем на роль организатора и руководителя действий против русских земель претендовала Османская империя. Донская земля играла важную роль, являясь ключом к Волге и связывая Крым и Азов с ногаями и Казанью. Понимая это, султанское правительство стремилось овладеть не только устьем Дона, но и территориями, лежавшими от Азова вверх по реке. Поэтому в XVI в. перед Москвой встала задача не допустить распространения турецкой экспансии вверх по Дону. Эта экспансия, с одной стороны, препятствовала образованию и утверждению казачества на Дону. С другой стороны, она оказывала влияние на политику русских властей в отношении нарождавшихся казачьих общин, заставляла их поддерживать казачков.

Особенно это проявилось после 1519 г., когда по указанию султана Селима I было направлено три каюка с янычарами вверх по Дону до впадения реки Воронеж. В том же году турецкому послу по пути в Москву было поручено “смотреть на Дону”, где “ставить город”. В 1521 г. состоялся крупный поход на Москву крымского хана Мухаммеда Гирея. Тогда же произошел переворот в Казани, и московский ставленник, касимовский царевич Шигалей, был свергнут. На престол возшел Сахиб Гирей, брат Мухаммеда Гирея. В таких условиях русские власти твердо решили противодействовать турецкому стремлению к утверждению на Дону. Однако занять Дон своими силами Московское государство не могло, поэтому поддерживало народную казачью колонизацию Дона. В 1523 г. послу И. Морозову поручалось так отвечать на вопрос турецкой стороны об уходивших из русских земель на Дон людях: “наши украинные люди ходят на украине

в свои ужожаи, а иных наших людей украинные наши наместники посылают отведывати людей на поле, нечто которые люди нашего недруга хотят прити на наши украинные места и лихо похотят учинить, и они б безвестно не пришли”. Следовательно, выход “наших украинных людей” в Поле в Москве связывали не только с их хозяйственной деятельностью, но и с общегосударственными интересами.

Поддержка правительства способствовала притоку населения в Поле и на Дон. Однако вплоть до начала тридцатых годов этот приток проявлялся еще слабо, а в степи и лесостепи господствовали татары и ногаи. Но со второй трети XVI в. произошли существенные перемены. Казаки, выходявшие из Руси, стали теснить ногаев в Диком Поле, на Волге и на Дону... В 1546 г. путивльский наместник Троекуров докладывал в Москву, что “ныне казаков на Поле много, и черкасцов, и кыян, и твоих государевых: вышли, государь, в Поле из всех украин”» [1, с. 20–21].

Обратимся к другому источнику информации, в котором описано появление пограничной службы уже как государственной структуры России. Вот, что пишут И. Б. Линдер и С. А. Чуркин в книге «История специальных служб России X–XX вв.» (2004).

«...По мнению С. М. Соловьева, “Иоанн IV был первым царем не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый осознал вполне все значение царской власти, первый, так сказать, составил ее теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически”. В 1547 г. Иван IV первым из русских великих князей венчался на царство. Мы полагаем, что в правление Ивана Грозного происходило интенсивное развитие специальных силовых общегосударственных институтов, предтечей которых являлись личные “службы” великих князей.

Систему охраны южных рубежей государства следует считать одной из наиболее интересных военно-политических разработок, реализованных в правление Ивана IV. Во 2-й половине XVI в. пространство между верховьями Оки и Дона таило угрозу вторжения со стороны Крымского ханства. Требовалось коренным образом улучшить оборону на этом участке. Одним из организаторов пограничной службы был “государев слуга и вое-

вода” Михаил Иванович Воротынский. В 1550–1560 гг. он руководил строительством оборонительных сооружений на подступах к Калуге, Коломне, Серпухову, лично отражал нападение ордынцев под Тулой в 1559 г. В те годы была создана Большая засечная черта [см. рисунок], в народе называвшаяся Поясом Богородицы. Задачей крепостных гарнизонов являлось не допустить прорыва степняков к центру Московского государства по Муравскому шляху, который начинался у Перекопа и выходил к Туле. В 1571 г. царь поручил Воротынскому и боярину Н. Р. Юрьеву (деду первого царя из династии Романовых) провести съезд служилых людей из пограничных городов и выработать план защиты южных границ» [2, с. 35].

Данную и последующую информацию авторы почерпнули из «Актów Московского государства» [3]. Боярин Никита (Нифонт) Романович Романов-Юрьев был дедом Михаила Федоровича Романова, основавшего династию и ставшего царем при поддержке казаков. А защита южных рубежей страны была важна, поскольку продолжалась Ливонская война (1558–1583) на ее западных границах, отвлекавшая основные воинские и экономические ресурсы. Воевать на два фронта всегда сложно.

«Для регламентации деятельности пограничной охраны составлен “Боярский приговор о станичной и сторожевой службе” от 16 февраля 1571 г., “чтоб воинские люди на государевы украины войною безвестно не приходили”. Поскольку степняки придерживались стратегии опустошения, а не завоевания, основной задачей русских являлось перекрытие коммуникаций маневренного противника. Система пограничной охраны и обороны опиралась на базовые крепостные укрытия, между которыми возводилась полоса из валов и засек, препятствовавшая перемещению конных орд. Для наблюдения за противником за линию укреплений — в Дикое поле направлялись посты (заставы и “сторожи”) и подвижные наряды (станицы). Служба началась с 1 апреля и продолжалась до тех пор, пока не ляжет снег. Посты несли службу в три смены (по шесть недель, затем по четыре), чтобы “сторожи без сторожей не были во весь год ни на один час”.

Станицы высылались в дозор на 15 дней и проходили до 200–250 верст. Если станицу враги “разгоняли” или станичники попадали в плен, на их место немедленно высылалась следующая станица. Служебные обязанности предписывалось выполнять в конном строю, каждый из станичников должен был иметь заводного “справного” коня. Крепостные гарнизоны, летучие отряды, заставы и население порубежья составляли единый военно-административный организм, функционировавший в соответствии с условиями пограничной жизни.

Подобная организованность пограничной службы была бы невозможной без подробной регламентации, вобравшей многолетний практический опыт и предписавшей крайнюю осмотрительность. Расположение застав следовало хранить в тайне, запрещалось делать станы и устраивать остановки в лесах и дважды разводить огонь в одном и том же месте. Эти меры позволяли вводить “супостатов” в заблуждение относительно численности и расположения постов охраны и приучали пограничников к бдительности. При обнаружении неприятеля дозорные должны были оповестить об опасности ближайший город или заставу и зайти в тыл противника для определения его численности и намерений. Добытые сведения надлежало доставить по команде и продублировать соседним заставам. За недобросовестное отношение к служебным обязанностям охранники подвергались телесным наказаниям и денежным штрафам, “а которые сторожи, не дождавшись себе отмены, с сторожи отъедут... быти казненными смертью”. Постепенно от рубежа к рубежу создавалась глубоко эшелонированная система охраны и обороны Московского государства, одной из задач которой являлось заблаговременное выявление угрозы и предупреждение об опасности» [2, с. 33–36].

Примерно так можно оценить всё происходившее в XVI в. на южных рубежах нашей родины и те меры, какие принимались для ее защиты. А теперь о главном. Книга, которая стала своего рода итогом исследований выдающегося российского историка, донского казака станицы Вешенской, профессора В. Н. Королева, «Донские казацьи городки»:

«Сам топоним Вешки в написании Вежки первый раз упоминается в 1571 году. 21 февраля этого года была утверждена

новая структура русской пограничной охраны на юге страны. В частности учреждались 4 “голова в поле”, второй из которых должен был посылаться из города Шацка и стоять “на Дону на ногайской (левой. — В. К.) стороне в Вежках, выше Медведицы и Хопра”. При голове находился отряд, который, меняясь каждые 6 недель, должен был комплектоваться посылкой из Шацка 9 детей боярских и 20 казаков, из Ряжска 6 детей боярских и 10 казаков, из Данкова 6 детей боярских, из Темникова и Кадома 20 татар и мордвинов, всего с головой 120 человек.

Эти люди, оберегая “тульские и рязанские места”, несли разведывательно-сторожевую службу на территории от Айдара до Волги. Регулярно, с интервалом в 3 дня, из Вежек посылались в разъезд 2 станицы по 4 человека в каждой: одной приказывалось “переезжати гряды направо за Дон кверх Айдару, а проезду до тех мест два дни”, другой — “налево к Волге до усть Балыклея (приток Волги, впадающего в нее севернее города Камышина. — В. К.), а проезду до тех мест четыре дни”. Так продолжалось до 1576 года, когда голову с отрядом перевели из Вежек к устью Богатого Затона, недалеко от впадения в Дон Тихой Сосны (голову и отряд упразднили в 1586 году в связи с повелением поставить для сторожевой службы “на Дону на Воронеже, не доезжая Богатова Затону два днища” город Воронеж)» [4, с. 41].

Пограничная застава находилась в станице Вешенской пять лет и была первая в наших краях. Создавалась с глубоким смыслом, так как в этих местах проходила «Ногайская дорога» через Тамбов в сторону Шацка и далее на Москву. А западнее пролегал «Ново-Кальмиусский шлях» от Азова на Оскол и Москву. Эти пути постоянно использовались при набегах на Русь. Застава не только взяла их под свой контроль, но и отвечала за междуречье Волги и Дона, а также за Дон как водный путь. Всё делалось умно и взвешенно.

В 2021 г. пограничники Ростовской области отметили очень важный юбилей — 450-ю годовщину создания государственной пограничной службы на Дону, на южных рубежах Руси. А знак «Вешенская застава», это не просто символ, а часть истории нашей самой известной в мире казачьей станицы.

Список источников

1. *Мининков Н. А.* Формирование казачьих сообществ на Дону // Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014. С. 11–27.

2. *Линдер И. Б., Чуркин С. А.* История специальных служб России X–XX веков. Москва : РИПОЛ классик, 2004. 736 с.

3. Акты Московского государства. Императорская Академия наук. Санкт-Петербург, 1890. Т. 1.

4. *Королев В. Н.* Донские казачьи городки. Новочеркасск : ДОНЧАК, 2011. 240 с.

С. Е. Дурьнин

Тобольские городовые казаки — защитники Албазина

В статье указано на уникальность такого социально-этнического явления, как сибирское казачество. Также отмечена ключевая роль Тобольска в деле расширения границ Русского государства на северо-восток. Приведено краткое описание событий Албазинского сидения 1686–1687 гг. и подвига тобольских городовых казаков — защитников Албазина.

Ключевые слова: сибирское казачество, вторая оборона Албазина, тобольские городовые казаки.

S. Ye. Durynin

The Tobolsk Cossacks — Defenders of Albazin

The article highlights the exceptional nature of the Siberian Cossacks as a socio-ethnic phenomenon. It also emphasises the pivotal role played by Tobolsk in the expansion of the Russian state towards the northeast. Furthermore, the article provides a concise account of the events surrounding the defence of Albazin during the years 1686–1687, underscoring the extraordinary valour and bravery exhibited by the Tobolsk Cossacks.

Keywords: Siberian Cossacks, second defense of Albazin, Tobolsk City Cossacks.

В настоящее время в современной России не все люди правильно понимают, что такое сибирское казачество и кто такие городовые сибирские казаки. На мой взгляд, сибирское казачество — это уникальное социально-этническое явление. В чем же его уникальность? Мало того, что сибирское казачество сформировалось как из казаков русской крови, так и из казаков других кровей — потомков принявших православие и поступивших на русскую службу сибирских служилых татар, потомков сосланных в Сибирь, принявших православие и поступивших на русскую службу литвин, поляков и немцев. Но его уникальность еще и в том, что сибирское казачество образовалось и существовало на такой огромной территории, какой не было никогда ни у како-

го другого казачества — ни у донцов, ни у терцев, ни у астраханцев, ни у уральцев. И эта огромная по размерам территория досталась сибирским казакам не в качестве подарка. Она досталась им в результате их неимоверно трудной, но успешной экспансии на северо-восток. Причем огромные, но малолюдные территории, которыми благодаря инициативе и государственному мышлению простых сибирских казаков прирастало Русское государство, необходимо было осваивать и оберегать от внешних врагов. Эта достаточно сложная задача решалась казаками обычными для того времени методами. Еще с момента присоединения к Русскому государству Сибирского ханства была принята практика направления во вновь присоединяемые земли казачьих отрядов для строительства новых городов и острогов. В результате в Сибири была организована военно-гарнизонная система, включающая в себя воинские гарнизоны всех городов и острогов территориальных военно-административных округов, называемых в то время разрядами, а именно — Тобольского, Томского, Ленского и Енисейского. Сибирские же казаки, проживающие в городах и острогах, а также в своих подгородных деревнях, именовались по названию гарнизона, в котором несли постоянную службу, например тобольские, тюменские, томские, якутские, кузнецкие. Однако то, что сибирский казак именовался городовым, не означало, что он постоянно нес службу именно в том городе или остроге, в гарнизоне которого он числился. За время своей службы сибирские городовые казаки по нескольку раз направлялись на годовалую береговую службу в дальние остроги «для обереженья от прихода неприятельских воинских людей». Причем, если направление на годовалую службу предусматривало несение данной службы в течение двух лет без учета времени в дороге до места назначения и обратно, то в реальности эта служба могла затянуться и до восьми, и до десяти лет, пока не придет смена. Между годовалыми службами сибирские казаки направлялись в различные «посылки», часто сопряженные с дальними и опасными походами. В XVII – начале XVIII в. Тобольск, по сути являясь столицей Сибири, выполнял роль штаба по руководству первопроходческим движением, откуда не только отправлялось в отдаленные гарнизоны снабжение, но и где часто формировались отряды казаков,

следовавших «на государеву дальнюю службу». В дальнейшем непосредственно они открывали и присоединяли к России новые земли, приводили «под государеву царскую руку» новые народы, строили и охраняли новые русские остроги.

И здесь уместно вспомнить, что в исторической летописи Тобольска есть поистине героическая страница, которая называется Албазинским сидением, — оборона от китайцев в 1686–1687 гг. Албазинского острога, основу гарнизона которого составляли тобольские городовые казаки.

В 80-е гг. XVII в. на границе Русского государства в Приамурье обострилось противостояние русских казаков-первопроходцев и империи Цин. В ходе войны китайцами были уничтожены несколько русских острогов и деревень, дважды осаждался форпост Русского государства на Амуре — Албазинский острог.

Албазинский острог был основан в 1665 г. казаками во главе с казачьим пятидесятником Никифором Черниговским на месте сожженного в 1651 г. отрядом Ерофея Хабарова городка даурского князя Албазы и являлся экономическим и духовным центром освоения Приамурья. В 1682 г. он стал центром уезда, где располагалось более 20 русских сельскохозяйственных поселений — слобод, зимовий и острогов. Пришедший с Никифором Черниговским иеромонах Гермоген в 1671 г. основал рядом с Албазинским острогом Спаскую пустынь — первый православный монастырь на Амуре.

К 1683 г. в империи Цин, включающей территорию Китая, власть полностью захватила маньчжурская династия и междоусобицы закончились. У китайцев появилась возможность заняться русскими на Амуре, приводившими под власть русского царя всё больше приамурских племен, которых империя Цин считала своими подданными, а их земли — своей собственностью.

В ходе начавшегося военного конфликта с Цинской империей в 1683 г., после того как китайцы перехватили казачий отряд Григория Мыльника в составе 70 человек, везший в русские остроги военное снаряжение и провиант, казакам пришлось без боя оставить Долонский и Селемджинский остроги. В феврале 1684 г. после полугодовой осады в десятки раз превосходящими силами

китайцев казаки покинули Верхнезейский острог. Также китайцы уничтожили Новозейский острог на реке Зее и Дукитанский острог на реке Амгунь.

В начале июня 1685 г. китайцы на 100 судах подошли по Амуру к Албазину. Численность китайского войска составляла 6 тыс. воинов [1, с. 252]. Общее количество защитников Албазина, в том числе казаков, купцов, промышленных людей и крестьян, составляло 450 человек. У них было всего 3 пушки и 300 мушкетов [2, с. 28].

На острове Арбун напротив Албазина китайцы возвели батарею, которая начала обстреливать Албазин. Острог они окружили заставами, чтобы не пропустить к албазинцам помощь.

Спустя несколько дней упорной обороны Албазина, после того как китайцы, подойдя вплотную к острогу, начали обкладывать его дровами, намереваясь сжечь острог вместе с защитниками, а защитники Албазина не могли воспрепятствовать этому из-за отсутствия боеприпасов, албазинский воевода Алексей Ларионов сын Толбузин вынужден был пойти на переговоры с китайцами о почетной сдаче острога при условии пропуска всех его жителей с оружием и имуществом в Нерчинск. Воевода Толбузин «с албазинскими служилыми и всяких чинов людьми», оставив Албазин, пришел в Нерчинск 10 июля 1685 г. [1, с. 252].

После ухода албазинского гарнизона в Нерчинск, Албазинский острог по распоряжению китайского полководца Лань Тяня был полностью разрушен и сожжен. Однако посевы хлеба около Албазина уничтожены не были. Заметив это и решив не уступать китайцам своего влияния на Амуре, старые албазинские служилые люди вместе с казаками отряда казачьего головы Афанасия Ивановича Бейтона, пришедшими на помощь албазинскому гарнизону из Тобольска, во главе с воеводой Алексеем Толбузиным 27 августа 1685 г. вернулись на место сожженного Албазинского острога. Они сняли урожай хлеба и построили к лету 1686 г. на месте уничтоженного китайцами старого Албазинского острога новую крепость. В отличие от стен предыдущей крепости, которые строились в виде тына, новые крепостные стены были возведены из бревен в два ряда, между которыми была насыпана земля, в результате чего ширина оборонительного

сооружения достигала более 8 м. В высоту стены крепости доходили до 3 м [1, с. 252–253].

7 июля 1686 г. китайское войско вновь подошло к Албазину [1, с. 257]. Началась вторая оборона Албазина. На момент второй обороны Албазина в остроге находилось всего — служилых, промышленных людей и пашенных крестьян — 826 человек. На вооружении у них было «...8 пушек медных, 3 пищали затинных, пушка верховая, к ней 30 гранатов пудовых, 140 гранатов ручных, 5 ядер духовых, 112 пуд 36 фунтов с полуфунтом пороху ручного и пушечного, 60 пуд 6 фунтов с полуфунтом свинцу...» [1, с. 259–260].

Во время второй обороны Албазина героически погиб албазинский воевода Алексей Ларионов сын Толбузин. После его гибели руководство обороной возглавил казачий голова Афанасий Бейтон.

Китайцы неоднократно предлагали албазинцам сдаться, но казаки, решив стоять насмерть, отказывались капитулировать. Сдача в плен для них была совершенно невысказима. Именно поэтому казачий голова Афанасий Бейтон — немец по рождению, но русский по духу — на очередное предложение китайцев сдаться ответил: «Русские в плен сдаваться не привыкли!»

6 мая 1687 г. китайцы сообщили Афанасию Бейтону о том, что начались переговоры о мире, так как еще 26 января 1687 г. для ведения с китайцами переговоров из Москвы выехал полномочный посол, окольничий и брянский наместник Федор Алексеевич Головин. В августе 1687 г. китайцы после безуспешной осады окончательно отступили от Албазина в глубь своей территории. Военные действия были прекращены. 27 августа 1689 г. был заключен и подписан обеими сторонами Нерчинский договор, на основании которого Албазин оказался на китайской территории.

Защитники Албазина ценой своих жизней, героической обороной Албазина (см. рисунок) фактически связали руки Цинской империи, не дали китайским войскам пойти выше по Амуру на Нерчинск и другие остроги. Албазинское сидение дало время русским собраться с силами и уже в 1687 г. привести в Даурскую землю дополнительные полки из московских и тобольских служилых людей, что, в свою очередь, явилось весомым аргументом

на переговорах окольного и воеводы Федора Головина с китайцами при заключении Нерчинского мирного договора с империей Цин. Исключительно благодаря подвигу защитников Албазина Даурская земля осталась навечно в составе России.

Все даурские гарнизоны состояли из сибирских городских казаков, которые еще с конца 40-х гг. XVII в. отправлялись на службу «в новую Даурскую землю». Основным же источником пополнения этих гарнизонов являлся Тобольск. Полного списка гарнизона Албазина во время осады 1686 г., скорее всего, не существует. По крайней мере, мне его найти не удалось. Однако на основании документальных свидетельств того времени можно сделать вывод, что большая часть гарнизона Албазина — это казаки отряда казачьего головы Афанасия Бейтона, набранные в 1684 г. в Тобольске и городах Тобольского разряда. Причем многие из них были набраны из казачьих детей известных казачьих родов. В тобольских окладных книгах 1686–1689 гг. [3] отмечены тобольские казаки, отправленные «в Дауры» в 1684 г. А в смотренной книге тобольских служилых людей 1689 г. [4] имеется информация, у кого из тобольских казаков кто из сыновей, братьев или племянников в 1684 г. также был отправлен в Даурию. Следовательно, если выписать из вышеуказанных книг всех, кто был отправлен в Даурию в 1684 г., и исключить повторяющиеся имена при записи одних и тех же людей в указанных книгах, можно получить список тобольских городских казаков, защищавших Албазин во время героической второй обороны, так как в 1684 г. казаки отправлялись из Тобольска в Даурию только в составе отряда казачьего головы Афанасия Бейтона. В основном это были молодые люди. Но случались и исключения.

Так, например, в 1684 г. «за старость» в Тобольске был отставлен от службы пеший казак Митька Иванов сын Шестаков, «и в ево место велено быть в пеших казаках брату ево Дорофейку Шестакову и послан он в Дауры» [5, л. 199 об.]. Дорофейко Андреев Шестаков — сын тобольского пешего казака Андрея Иванова Шестакова Дурынина, который в 1639 г. в отряде из 245 тобольских и 50 березовских казаков во главе со стольником и воеводой Петром Головиным отправился «на государеву службу» на великую реку Лену [6, л. 220 об.], в 1641 г. вместе со сво-

им товарищем Семеном Дежневым в отряде Михаила Стадухина ходил на «государеву службу» на реку Оймекон (совр. Оймякон) [7, л. 99–100] и умер в Братском остроге не позднее 1645 г. [8, л. 51].

На момент верстания на службу Дорофейке Шестакову было больше 45 лет. Он мог бы не идти в Албазин, а подмениться, как это сделали некоторые казаки (подобные замены в то время были вполне допустимы, и об этих заменах указано в тобольских окладных книгах). Но Дорофейка Шестаков пошел в Албазин вместе со своей тобольской казачьей братией, в том числе со своими родственниками — потомками, как и он, тобольского казачьего атамана Ивана Савельева Дурыни, — Ивашкой Ивановым Корниловым 20 лет, Оськой Михайловым Корниловым 26 лет и Федышкой Михайловым Корниловым 21 года. Дорофейка и Федька сложили свои головы в Албазине, а Ивашка и Оська после заключения Нерчинского договора остались на вечную службу в Нерчинске.

В отряд Афанасия Бейтона вошли братья, сыновья и племянники казаков не только из пеших станиц, казаки из которых часто отправлялись на службу в Якутск или Даурию, но и из конных станиц, откуда казаки нередко направлялись на береговую службу в Томск. В отряде Афанасия Бейтона из Тобольска в Албазин на помощь братьям казакам пришли казачьи дети станицы казаков новокрещеного списка — Стенька Бачалин, Сергушка Кангулов, Гришка и Онтошка Тлевлеевы, они же Аксарины [9, с. 54–55]. «Через сто лет после того, как их предки присягнули русскому царю, казаки сибирской татарской крови плечом к плечу с казаками русской крови бились с неприятелем на стенах Албазина и сложили свои головы за други своя и Отечество Русское!»

На сегодняшний день на основании информации из вышеуказанных тобольских окладных книг 1686–1689 гг. и тобольской смотренной книги 1689 г. установлены имена 179 тоболяков отряда казачьего головы Афанасия Бейтона [9, с. 54–55].

Здесь уместно заметить, что и среди старых албазинских казаков, участников второй героической обороны Албазина, очевидно, были представители тобольских служилых родов. Ведь даже воевода Албазина Алексей Ларионов сын Толбузин был представителем тобольского служилого рода Толбузиных: и его дед Борис Фатеев сын Толбузин [10, л. 76 об.], и его отец Ларион Борисов

сын Толбузин [11, л. 78 об.], и он сам (до воеводства в Албазине) [12, л. 94 об.] служили в Тобольске в детях боярских.

У многих тобольских казаков, героев второй обороны Албазина, известные тобольские фамилии, а их потомки и сейчас живут в Тобольске. Очень хочется, чтобы именно в Тобольске, на родине героев, когда-нибудь был воздвигнут памятник стойкости и мужеству тобольских городских казаков, которые, придя на помощь своим братьям, в далеком Албазине героически бились с врагами, отстаивая интересы русского отечества, умирали за други своя, за царя и Русь Святую! Вечная память героям!

Список источников

1. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург, 1867. Т. 10. 504 с.

2. *Иванов Р.* Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск : Типография Войскового правления Амурского казачьего войска, 1912. 221 с.

3. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 826, 829, 858, 859, 893.

4. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948.

5. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 773.

6. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 141.

7. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 12.

8. РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206.

9. *Дурьшин С. Е.* Забытая история: тобольские герои Албазина // Родословные родники истории : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пятнадцатые Тюменские родословные чтения. Тюмень, 2021. Ч. 1. С. 47–58.

10. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 210.

11. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 432.

12. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 657.

Д. С. Лавренов

Участие казаков в Сталинградской битве

Статья посвящена участию казачества в Сталинградской битве. Приведены примеры вклада казачьего народного ополчения и казаков-тружеников тыла в Победу в величайшей битве.

Ключевые слова: казачество, Сталинградская битва, народное ополчение.

D. S. Lavrenov

The Participation of Cossacks in the Battle of Stalingrad

The article delves into the historical events surrounding the participation of the Cossacks in the Battle of Stalingrad, providing examples of the significant contributions made by the Cossack people's militia and Cossack home front workers to the victory in this monumental battle.

Keywords: Cossacks, Battle of Stalingrad, people's militia.

Когда мы произносим слова «Донское казачество», то перед нашим взором сразу же мысленно встают широкие степные просторы, серебристые волны ковыля, многочисленные табуны отменных донских скакунов, красивые и гордые люди.

Да, это всё так, но в реальной жизни всё было не так просто, а гораздо сложнее и многограннее.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину 22 июня 1941 г. вызвало среди казаков, как и всего народа, огромный подъем патриотизма.

Среди всех ярких побед Красной армии в Великой Отечественной войне ослепительной звездой сияет победа нашего народа в величайшей из всех битв, всех времен и народов — Сталинградской битве.

Рассмотрение конкретного исторического материала позволяет сделать вывод о том, что в период Сталинградской битвы деятельность тогдашних партийных, государственных, во-

енных органов среди казачества носила всесторонний характер. Основными ее направлениями были: создание народного ополчения, формирование истребительных батальонов, борьба в рядах партизан, участие в строительстве оборонительных сооружений, посильный вклад казачьего населения в создание фонда обороны, забота о раненых защитниках Сталинграда, трудовой вклад в дело победы над врагом.

«В июле 1942 г., когда ударная группировка врага прорвалась в большую излучину Дона, началась величайшая битва Второй мировой войны. Несколько месяцев в обширном районе, где Дон почти вплотную приближается к Волге, бушевало пламя непрерывных ожесточенных сражений. За год войны фашисты уже хорошо узнали мужество советских людей. Но то, с чем они столкнулись в Сталинграде, было беспримерным подвигом. Немало европейских стран завоевали фашисты. Иногда им достаточно было 2–3 недели, чтобы захватить страну. В Сталинграде требовались месяцы, чтобы пересечь одну улицу, недели, чтобы взять один дом. Бои продолжались за каждый этаж, каждую комнату.

Учитывая патриотический дух, который царил в городах и селах, хуторах и станицах, на предприятиях и в учреждениях, Сталинградский обком партии и Исполком областного Совета депутатов трудящихся приняли решение о создании корпуса народного ополчения. Командиром его был утвержден председатель облисполкома И. Ф. Зименков, комиссаром — секретарь обкома партии М. А. Водолагин. Состав корпуса: две дивизии (стрелковая и кавалерийская), танковая бригада, два отдельных дивизиона (артиллерийский и минометный), два отдельных стрелковых полка (Астраханский и Камышинский), батальон связи и медсанбат» [1].

С большим успехом проходило формирование казачьей кавалерийской дивизии в донских районах области. Слух о записи казаков-добровольцев в ополчение с быстротой молнии облетел хутора и станицы Дона, Хопра, Медведицы и Чира. Поднялись и молодые, и старые казаки. Старики, записываясь в ополчение, говорили: «У нас с германцами особые счета, и воевать нам с ними не впервые приходится». В ополчение вступали рядовые

колхозники и бригадиры, председатели колхозов и сельсоветов; во многих хуторах и станицах они являлись на пункты приема в полной казачьей форме.

Наплыв добровольцев в казачьи сотни был необычайно велик.

Так, записавшийся в ополчение казак Новоаннинского района В. И. Овчинников, 1894 г. р., имел на фронте двух сыновей. Он отлично выполнял боевые задания. Дважды спас полковое знамя и со своим отделением взял в плен 49 немцев. Семь орденов и медалей украсили его грудь.

Вступил в ополчение и калачевский казак Травянов, орденносец, участник обороны Царицына, который потом, в дни героической обороны Сталинграда, был одним из инициаторов письма-обращения участников обороны Царицына к защитникам Сталинграда.

В формировании казачьей дивизии принимали участие почти все колхозы донских районов Сталинградской области: они выделяли лучших донских коней, фураж, изготавливали седла, шили обмундирование. В снаряжении и вооружении дивизии большую помощь оказали рабочие заводов и фабрик Сталинграда.

В подразделениях дивизии была установлена строгая дисциплина. «Война с немцем вещь серьезная, — говорили ополченцы, — и уже коли мы сами пошли на войну, то и дисциплина должна быть у нас нерушимая и твердая, как сталь клинков».

Казачьей дивизией народного ополчения заинтересовалось командование Сталинградского военного округа. Сведения о дивизии дошли до Ставки, до Верховного главнокомандующего — Сталина. Последовало указание провести инспекторский смотр дивизии. В ноябре смотр был проведен, боевая подготовка и политико-моральное состояние казаков получили высокую оценку.

В приказе по корпусу за № 8 от 23 марта 1942 г. говорилось: «В скором времени отправляется на фронт Отечественной войны Донская казачья кавалерийская дивизия, сформированная из казачьих сотен народного ополчения. Казаки-бойцы этой дивизии, как и бойцы всех частей народного ополчения, горят неукротимым желанием как можно скорее встретиться с врагом, рубить и гнать его на Запад, вон из нашей страны. Казаки-бойцы! Донское каза-

чество много вписало славных страниц в историю русской земли. Иноземные захватчики не раз испытали на себе сокрушительную силу удара казачьих клинков. Лихая казачья удаля, боевая хватка, военная хитрость, неуловимость, стремительность казачьего налета на лихих конях-дончаках — все это приводит в трепет немецких вояк. Верные сыны Советского Дона! Высоко несите врученное вам трудящимися области боевое Красное знамя. Свято выполняйте приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина и наказ ваших отцов, жен и детей — изгнать врага».

В июле — августе 1942 г. активное участие в обороне города приняли также истребительные батальоны Перелазовского, Чернышковского, Верхне-Курмоярского, Красноармейского (сельского) и других районов области.

После вступления в оборону города регулярных войск в соответствии с решением городского комитета обороны от 6 октября 1942 г. личный состав истребительных батальонов Сталинграда был передан для пополнения 10-й дивизии войск НКВД, а бойцы Кировского истребительного батальона — 64-й армии. За проявленный героизм и активное участие в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами 35 бойцов и командиров истребительных батальонов были удостоены медали «За оборону Сталинграда».

В области в период битвы за Сталинград с июля 1942 г. по январь 1943 г. в тылу врага действовали партизаны. Необходимо отметить, что партизанские отряды, взаимодействуя с командованием Красной армии, пользуясь поддержкой местного казачьего населения оккупированных районов, способствовали освобождению от фашистов Сталинградской области, с честью выполнили свой патриотический долг.

Казачье население области приняло активное участие в создании четырех оборонительных рубежей, переправ, аэродромов. Один из руководителей этого строительства между Доном и Волгой А. Н. Комаровский позже писал: «Трудно сейчас во всех деталях восстановить ход строительства оборонительных рубежей, трудно измерить и даже представить себе весь этот титанический труд...»

Ярким проявлением патриотизма донского казачества и свидетельством отечественного характера войны явилось всена-

родное движение по созданию фонда обороны страны. Огромное морально-политическое значение имел поступок нашего земляка писателя А. С. Серафимовича, который передал в фонд обороны свою сталинскую премию в 100 тыс. руб. Стотысячный вклад на оборону сделал 70-летний казак — колхозник Комсомольского района И. Ф. Наумов. Колхозник — казак В. В. Конев из Бударинского района внес 200 тыс. руб. на постройку самолетов. На его двух самолетах летчик И. Кожедуб сбил 47 фашистских «ястребов» и был дважды удостоен звания Героя Советского Союза. Всего население города и области внесло в фонд обороны 80 млн руб.

Одной из важных форм помощи фронту явилась всенародная забота о раненых защитниках Сталинграда, находившихся на излечении. Фронтвые госпитали обслуживались исключительно местными жителями. Они взяли на себя и обеспечение госпиталей продуктами питания.

«Женщины казачки колхоза им. Калинина Клетского района, находясь непосредственно в зоне фронта, ежедневно приносили раненым бойцам к полевым медпунктам войсковых частей молоко, яйца, ухаживали за ранеными бойцами» [2].

Труженики Дона активно помогали воинам Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов ремонтировать боевую технику и оружие. Так, рабочие-умельцы Глазуновской, Новоаннинской и Ярской МТС и рабочие совхозов «Динамо» и «Зеленовский» отремонтировали для фронта в течение лишь второй половины 1942 г. 126 танков, 17 самолетов, 85 бронемашин, 94 орудия, свыше 1 300 автомашин, а также большое количество минометов, пулеметов, автоматов и другой боевой техники.

Иноземный захватчик пришел на нашу родную донскую казачью землю и потерпел здесь сокрушительное поражение, и казачество сыграло в этом не последнюю роль.

Великая Отечественная война подтвердила, что подавляющее большинство населения Дона поднялось на защиту своей родной земли, своего Отечества. Это одна из тяжелых, но славных страниц нашей истории.

Приведем несколько строк из стихотворения Б. Палийчука об участии казаков в контраступлении под Сталинградом:

Брал конный корпус в черных бурках
Порою технику в обход.
Где буксовали даже танки,
Среди колдобин и канав
Мелькали черные кубанки,
Моторный рокот обогнав.

В тумане чмокали копыта,
Звенел клинок о стремяна...
А ветер в землю бил сердито,
Выл от темна и до темна.
И в громе этого движенья
Возникло звонкое словцо,
Словцо особого значенья,
Особой важности: «Кольцо!..» [3].

Список источников

1. *Селезнев В. Н.* Уроки истории — духовная сила воспитания патриотов и граждан России // Уроки истории : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию революционных событий 1917 года. Волгоград, 2018.
2. *Селезнев В. Н.* Казачество в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Донское казачество: служение Отечеству в истории России : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию служения Донских казаков Российскому государству и 30-летию образования Волгоградского округа Донских казаков. Волгоград, 2020. С. 35–40.
3. Российское казачество. Казаки России (КИАЦ) [телеграм-канал]. URL: https://t.me/kazaki_news/20434.

С. И. Линец, А. А. Панкратова

Идеологическая борьба в станицах Ставрополя в годы революции и Гражданской войны

В данной статье рассматривается идеологическое противостояние Белого движения и большевиков на Северном Кавказе за поддержку в среде ставропольских казаков. Анализируется трансформация политического сознания станичников на всем пути социальных потрясений. Ареал исследования — станицы современного Ставропольского края Российской Федерации.

Ключевые слова: казачество, Ставрополье, революция, Гражданская война, Северный Кавказ.

S. I. Linets, A. A. Pankratova

The Ideological Confrontation in the Stanitsas of Stavropol During the Revolution and the Civil War

This article investigates the ideological confrontation between the White Army and the Bolshevik forces in the North Caucasus, specifically focusing on their efforts to gain support among the Stavropol Cossacks. The research examines the evolving political consciousness of the residents of the stanitsas throughout the period of social upheavals. The study is centred on the stanitsas located in the present-day Stavropol Territory of the Russian Federation.

Keywords: Cossacks, Stavropol Territory, revolution, Civil War, North Caucasus.

Существует заблуждение, что Ставрополье являлось исконно казачьим регионом. Однако на специфику его политической жизни ранее хоть и влияло присутствие такого весомого социально-культурного элемента, как казачество, но сильнее определял ее большой пласт представителей местного и иногороднего крестьянства. По этой причине не удалось включить Ставропольскую губернию в проект государства самоопределения казаков Терека, Дона и Кубани — Юго-Восточный союз казачьих войск, созданный в середине 1917 г. Одним из факторов несостоятельно-

сти этой идеи называют отказ многочисленного ставропольского крестьянства становиться частью данного союза.

Противоречия аграрной политики Российской империи, последствия неразрешенных проблем населения с новой силой разгорелись в 1917 г. в станицах и селах Ставропольской губернии. Многие хутора и села, в основном населенные крестьянами, сразу и без сопротивления принимали новую власть. По оценкам А. И. Деникина, на Юге страны губерния была самой «социалистической» [1, с. 45].

Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Ставропольской губернии русские составляли 91,97% общей численности (включая малороссов и белорусов) [2, с. 5]. Тем не менее казачество, как опора самодержавия и высокопочитаемое сословие, являлось коллективным владельцем больших наделов земли, дарованных ему за службу Отечеству. Однако с началом освоения земель Северного Кавказа, по распоряжениям правительства губерния наполнялась крестьянами в ходе гражданской колонизации, и уже скоро казаки стали уступать по численности иному населению Ставрополя. С 1867 по 1897 г. численность населения увеличилась с 341,4 до 873,3 тыс., где механический прирост (извне) составил 294,7 тыс. душ (24,98%) [2, с. 290, 330].

Известия из столицы о начавшейся революции и отречении Николая II от престола в регионах Юга России были встречены неоднозначно: одними перемены были восприняты с недоверием и некоторым замешательством, другим казалось, будто никакие потрясения в центре страны не могли разрушить привычные уклады станичной и крестьянской жизни, третьи видели в событиях шанс на получение самоопределения. Местные власти в Ставрополе и городах Кавказских Минеральных Вод препятствовали распространению февральских новостей из столицы, опасаясь беспорядков. Экстренно начались приготовления к учреждению комитета общественной безопасности, а местные издания сообщили о ликвидации старого правительства лишь 5 марта [3, с. 89].

Некоторые источники советского периода подчеркивают, что социалистическая революция в Петрограде была принята жителями Ставрополя бурно и радостно, имея в виду поддерж-

ку большинства населения [4, с. 24]. Однако революция не была встречена здесь единым фронтом. Весной 1917 г. на Кавминводах, в станице Эссентукской казаками был создан Гражданский исполнительный комитет, который поддержал Временное правительство. Вместе с тем эсерами и меньшевиками был провозглашен Совет рабочих и солдатских депутатов. Реальная сила принадлежала «белым», поэтому в богатую станицу следовали знатные жители империи, бежавшие от революции [5, с. 69, 570]. В соседнем Пятигорске же сконцентрировались силы большевиков. После занятия большевиками Эссентукской в станице вспыхивали антисоветские восстания, а отряды белого генерала А. Г. Шкуро усиленно, но безуспешно, пытались зайти в станицу. Понятно, что Эссентукская рассматривалась ставкой Белого движения как противовес большевистскому Пятигорску и в качестве важного стратегического рубежа в данном регионе. В бывшей станице Кисловодской, получившей статус города, с начала 1917 г. действовала большевистская организация. Позже, в том же году, был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. В станице Железноводской начал действовать Общественный комитет (городское самоуправление) [5, с. 76].

Непростой ситуация была в станице Невинномысской. Здесь казаки тяжело восприняли свержение царя, поэтому наметился широкий экономический разлад и анархия в управлении [5, с. 104].

В других станицах Ставропольской губернии также не было единства. В Круглолесской зажиточные станичники, не желая терять большие надельные земли, поддержали Добровольческую армию, а бедные крестьяне вступали в красные отряды. Такая же ситуация наблюдалась в казачьем селении Краснокумское, в станицах Урухской, Рождественской, Староизобильной, Новопавловской, Беломечётской и др.

В январе 1918 г. для закрепления сил на Кавказе советское руководство осуществляло наборы «добровольцев» из местного населения для формирования обороны, установив обязательную норму из пяти человек на селение. Принудительный характер набора кадров без учета идеологической приверженности добавил проблем и оттянул время при формировании

регулярной армии. Отряды красных партизан были созданы в станицах Баталпашинской, Государственной, Марьинской и Невинномысской [1, с. 47].

Весной 1918 г. началось контрнаступление деникинцев на Ставрополье, которое в январе 1919 г. успешно завершилось. Белые насильно рекрутировали местное население, создавая свои отряды в станицах Суворовской, Боргустанской, Воровсколеской, Бекешевской [1, с. 49].

Большое влияние на настроения масс оказывали дезертировавшие с Кавказского фронта Первой мировой войны солдаты 39-й пехотной дивизии, а также вернувшиеся с предприятий в Центральной России вахтовые рабочие. Домой они «привозили» идеи марксизма, заражали общественность идеями классовой борьбы и всеобщего равенства, которые ложились на благодатную почву имевшихся земельных противоречий между зажиточным крестьянством, казачеством и иногородними бедняками. Этим противоречием воспользовались большевики, делая ставку на беднейших крестьян, обещая им размежевания богатых земель казачьих общин и купеческой собственности.

Бывали и случаи локальной смены политического курса. Так, изначально жители станицы Старопавловской большинством не приняли известия о событиях в центре, однако после возвращения с фронта часть революционно настроенных казаков изменила здесь политическую ориентацию. Но гнев одностаничников привел к вынесению им смертного приговора на казачьем круге, и эти казаки бежали, вследствие чего приговор не был приведен в исполнение [5, с. 385].

Некоторые станицы почти целиком принимали ту или иную сторону. К примеру, большинство казаков станиц Галюгаевской, Марьинской, Старопавловской, Барсуковской, Григорополисской, Кармалиновской, Боргустанской, Новомарьевской воевало на стороне Белого движения. В этом распределении прослеживается определенная тенденция: чем лучше и зажиточней жила станица и чем больше благ и привилегий могли потерять при новой власти ее казаки, тем охотнее они оказывали сопротивление большевикам и активнее вступали в Белое движение в ходе Гражданской войны.

На общие настроения в станицах оказывало влияние и тяжелое социально-экономическое положение как следствие Первой мировой войны. Ведь в ходе мобилизации казаки уходили на фронт с лошадьми, оставив хозяйства без работников и скота, что приводило к уменьшениям посевных территорий, сокращению урожая и общему обнищанию станиц. Кроме того, у возвратившихся домой казаков моральный дух был подорван большими потерями на фронте и тяжелыми условиями жизни. Многие из них разочаровывались в действующем режиме и теперь с надеждой смотрели на лидеров большевиков. В некоторых селениях наблюдался недостаток питьевой воды (с. Спицевка, хутор Изобильный) [5, с. 317, 325]. Все эти факторы провоцировали недовольства и волнения, приведшие к созданию революционного актива в селах и станицах Ставропольской губернии.

В связи с тем что большинство населения губернии составляли крестьяне, коммунистические настроения начали распространяться среди большинства населения, став доминирующими. Прокоммунистические взгляды выражали станичники Незлобной, Александрийской, Баклановской, Каменнобродской и других станиц. В Новоалександровской в первый месяц после начала революции атаманом были запрещены все политические собрания, однако в начале 1918 г. здесь начались серьезные общественные столкновения между солдатами-фронтовиками и частью казаков. В ходе борьбы в станице были ликвидированы казачьи органы власти и создан Совет народных депутатов. Отметим, что поддержка большевиков казаками в Новоалександровской была выше, чем в других станицах Ставрополья [5, с. 510].

В станице Александрийской, жители которой после начала революционных потрясений оказались активно вовлеченными в политическую жизнь страны, сначала прошли крестьянские выступления, а после Октябрьской революции часть казаков приняли сторону красных. В связи с этим после прихода белых станица подверглась репрессиям со стороны деникинских отрядов и более 30 человек были казнены. Похожие события происходили в станице Каменнобродской, где были расстреляны 18 красногвардейцев [5, с. 282, 284, 327].

Большевики в борьбе с контрреволюцией применяли похожие карательные меры. Во многих станицах в 1920 г. местные ревкомы производили аресты и ссылки офицеров и солдат Добровольческой армии, изымали оружие у казаков, а за отказ конфисковывали всё имущество. В атмосфере хаоса и анархии на Ставрополье происходили сильнейшие изменения в ментальности казачьей общины. Так, в станице Новотроицкой жители продолжали свой привычный казачий уклад жизни, сочетая его с новыми представлениями о коммунистической справедливости. В работе «История городов и сел Ставрополья» в отношении бытового уклада казаков станицы Новотроицкой указывается: «В период революции 1917 года и Гражданской войны в станице чуть ли не ежедневно звонили колокола, извещая о сходках, на которых избирали то комиссара, то атамана...» [5, с. 331]. Таким образом, казачество здесь переживало своеобразную трансформацию из военного сословия в культурно-этническую общность, подстраиваясь под новые реалии государства без царя, но с властью Советов. После прихода советской власти в Новотроицкой был образован Совет казачьих и крестьянских депутатов. Аналогичный орган местной власти был создан в 1918 г. в станице Расшеватской, с которым казачье правление вступило в противоборство на фоне размежевания крупных наделов земли зажиточного казачества. Вскоре большинство казаков выступило против большевиков, а после окончательной победы красных население станицы еще долгое время оказывало властям пассивное сопротивление [5, с. 525].

После окончательного установления власти Советов на Ставрополье в 1920 г. не все казаки приняли сторону победителей и смирились с новым положением. Многие станичники развернули подпольную борьбу: саботировали хозяйственную деятельность, подрывали, зачисленные в ряды Красной армии казаки бежали, случались даже вооруженные бунты (к примеру, в станице Григорополисской). После «наведения порядка», оставших чаще всего ждала казнь [5, с. 515]. Избежавшие смерти казаки уезжали за границу или вступали в отряды анархистов. Окончательно ликвидировать подпольные партизанские группы, прятавшиеся в лесах и горах, большевикам удалось лишь к середине 1920-х гг.

Список источников

1. *Суханова Н. И.* Ставрополье в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 40. С. 44–53.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : [кн. 1–89] / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург], 1897–1905.
3. *Судацов Н. Д.* Выборы в ставропольскую городскую думу в 1917 г. // Из истории земли ставропольской : сб. науч. ст. Вып. 5. Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. С. 87–104.
4. Очерки истории Ставропольского края / редколлегия: Д. В. Кочура [и др.]. Ставрополь : Книжное изд-во, 1986. Т. 2. 607 с.
5. История городов и сел Ставрополя: краткие очерки / редколлегия: В. А. Шаповалов [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. 752 с.

П. А. Новиков

Казачье офицерство (1917–1918)

Статья посвящена обзору ряда тесно связанных аспектов истории казачьего офицерства во время революции 1917 г. и начала Гражданской войны: актуальности темы; терминологии; специфике образовательной подготовки (перечисляются заведения) казачьих офицеров; различиям казачьих войск в обеспечении собственными командными кадрами разного уровня; проблеме возвращения (демобилизации) казачьих полков с фронта.

Ключевые слова: казачество, офицерство, демобилизация, 1917 г.

P. A. Novikov

Cossack Officers in 1917–1918

This article delves into several interconnected aspects of the history of Cossack officers during the Revolution of 1917 and the beginning of the Civil War. It covers the relevance of the topic, key terminology, the specifics of educational training received by Cossack officers (including a list of educational institutions involved), the distinctive role of Cossack troops in providing command personnel at different levels, and the challenges faced by Cossack regiments upon their return (discharge) from the frontlines.

Keywords: Cossacks, officers, army discharge, 1917.

Вероятно, самыми отрицательными персонажами советского искусства являлись жандармские ротмистры и казацки есаулы. Советская пропаганда и советская историография проделали существенную эволюцию (что можно проследить, сопоставляя издания разных лет) и в освещении казачества, и в отношении офицерства, довольно последовательно и по-своему талантливо продвигая коммунистические нарративы и строго реализуя принцип партийности. Этот принцип предписывал показывать историю не такой, какой она была («это буржуазный объективизм»), а «руководствуясь интересами передового класса» — пролетариата, ведомого большевистской партией.

Отсюда неизбежное умолчание нелицеприятных страниц истории, тенденциозное упрощение или скатывание к преимущественно эмоциональному воздействию на читателя, минуя даже видимость формальной логики. На этом пути неизбежно возникали саморазоблачающие проговорки, как например, с публикацией в 1941 г. секретной телеграммы В. И. Ленина Орловскому и Курскому губисполкомам и губкомам от 9 ноября 1918 г.: «...необходимо напрячь все усилия для того, чтобы как можно скорее сообщить это [о восстании в Киле 3 ноября] немецким солдатам на Украине и посоветовать им ударить на красновские войска, ибо тогда мы вместе завоюем десятки миллионов пудов хлеба для немецких рабочих и отразим нашествие англичан, которые теперь подходят эскадрой к Новороссийску» [1, с. 424–425].

Термин «казачье офицерство» нуждается в ряде пояснений. Можно различать (примеры по частям Забайкальского казачьего войска): 1) офицеров (для этой категории особенно важны казачьи училища, о которых ниже) казачьих частей из урожденных казаков (Д. Ф. Семенов, Г. М. Семенов); 2) офицеров казачьих частей из не казаков (П. Н. Врангель, Р. Ф. Унгерн); 3) офицеров — урожденных казаков, служивших не в казачьих частях. Например, известный профессор Академии Генерального штаба генерал-лейтенант А. М. Золотарев (1853–1912) из донских казаков или один из основателей Белого движения Л. Г. Корнилов (1870–1918), родившийся в семье сибирского казака, начавший офицерскую службу в артиллерии (не казачьей), а затем продолживший ее по линии Генерального штаба. Эволюция структуры казачьих соединений представлена в справочной литературе [2, с. 10–40].

Отметим, что более молодые (по времени учреждения) казачьи войска испытывали дефицит командных кадров среднего и особенно высшего звена. Это создавало особые трудности при развертывании льготных частей. В ряде случаев не хватало не столько кадров как таковых, сколько персоналий, которым бы доверяли в имперской столице, в руководстве военным ведомством. Так, например, из забайкальских казаков первым генералом стал Иван Федорович Шильников (1877–1934), и произошло это только в июне 1917 г., хотя Забайкальское казачье войско было обра-

зовано в 1851 г. Как следствие, назначались офицеры и генералы из других казачьих войск или регулярной кавалерии, что вызывало среди офицерского состава определенные трения. В частности, П. Н. Краснов вспоминал, как дежурный генерал Главного штаба П. К. Кондзеровский, говорил ему в 1911 г.: «Я должен вас по-дружески предупредить, Петр Николаевич, вам будет очень трудно. В полку, куда вы назначены, офицеры возмущены вашим назначением... [Сибирское] войско возмущено. В войске всего три полка, и вот уже второй раз двумя полками командуют Донцы. В войске есть свои отличные штаб-офицеры» [3, с. 202].

На 1911 г. в России было 17 общевоинских военных училищ, из которых три кавалерийские (Николаевское, Тверское, Елисаветградское) и два казачьи (Новочеркасское и Оренбургское). Кроме двух указанных казачьих училищ, казачьих офицеров в конце XIX в. готовили казачьи отдели при Виленском, Иркутском и Елисаветградском училищах. С 1878 г. действовало Ставропольское казачье юнкерское училище (образовано в 1870 г. как юнкерское), но в 1898 г. оно было закрыто [4, с. 113, 116].

Именно И. Ф. Шильников возглавляет галерею забайкальских казачьих генералов — питомцев Иркутского военного училища, среди которых: В. И. Казачихин, Я. Г. Лапшаков, К. В. Ловцов, М. А. Перфильев, Д. Ф. Семенов, И. Н. Толстихин, И. В. Тонких, И. Е. Трухин. Из этого же учебного заведения вышли атаманы Иркутского казачьего войска П. П. Оглоблин и Енисейского — А. И. Феофилов. Становление собственных офицерских кадров казачьего населения Восточной Сибири, быстро менявшее атмосферу «каторжного края», было безжалостно нарушено Гражданской войной.

Естественно, что в период революционных потрясений наличие «природного» командного состава обеспечивало большую спайку частей и согласованное поведение в ответ на большевистское давление.

Приведем несколько примеров, особо подчеркнув, что в источниках встречаются значительные разночтения. По свидетельству С. А. Щепихина, обстоятельства возвращения частей Уральского казачьего войска таковы: Уральская казачья дивизия

(4-й, 5-й, 6-й и 7-й полки), с присоединившимся 1-м Уральским казачьим полком, оставила в Минске и Гомеле всю артиллерию и двинулась походным порядком. Из числа не казаков в соединении остались командир бригады генерал-майор Н. Л. Михонский и начальник штаба дивизии полковник В. И. Моторный (оба из дворян), но походным атаманом был избран полковник С. Г. Курин — уральский казак. В районе Воронежа дивизия выдержала «довольно серьезный» бой с красными формированиями Саратовского совета, после чего уральцы походным порядком достигли территории своего войска.

3-й Уральский полк «вместе с Уссурийской бригадой, согласившейся (а по приходе обманувшей большевиков) на предложение большевиков двинуться на Читу на усмирение атамана Семенова, был посажен с оружием в вагоны и спешно перевезен до Волги, где при помощи хитрости и угроз полковнику Мартынову удалось свернуть свои эшелоны на Уральск» [5, с. 42].

8-й и 9-й полки, вынужденно сдав большевикам всё оружие, прибыли по железной дороге. 2-й Уральский казачий полк в Вязьме захватил эшелоны, на которых последним прибыл на родину [5, с. 38–43]. Им командовал сам Щепихин, и он в воспоминаниях уклонился от описания, был или нет разоружен личный состав вверенной ему части.

Есть и иные данные — шесть полков Уральского казачьего войска были разоружены большевиками. Избежали сдачи оружия три полка: 1-й и 8-й Уральские казачьи полки двигались под началом командира последнего полковника С. Г. Курина. Под Воронежем полки в ноябре 1917 г. с боем отразили попытку разоружения, проследовали по железной дороге до Аткарска, где, выгрузившись, перешли Волгу по льду, вновь погрузились в эшелоны и прибыли в Уральскую область. 5-й Уральский казачий полк полковника В. С. Толстова также вернулся с оружием, отразив все попытки разоружения, в том числе под Астраханью, где захватил у большевиков четыре орудия.

В декабре 1917 г. Уссурийский казачий полк и Уссурийский казачий дивизион отправлены в Приморье, где в январе 1918 г. демобилизованы. Первый эшелон с уссурийскими казаками прибыл на станцию Гродеково 2 января 1918 г., что ставит под сильное со-

мнение версию об антисеменовских обещаниях, поскольку антибольшевистские действия Г. М. Семенов начал 1 января 1918 г.

Характерна разница в судьбе соединений Забайкальского казачьего войска. К ноябрю 1917 г. Забайкальская дивизия расположилась у станции Казатин, в декабре получено разрешение большевиков на возвращение в Забайкалье. Часть эшелонов (1-й Читинский полк) избежали разоружения, а к 17 января 1918 г. личный состав дивизии вернулся в Забайкалье [6, с. 165–176]. Действовавшие на Кавказском фронте 2-я и 3-я Забайкальские казачьи бригады вернулись в Забайкалье в феврале 1918 г., уже в полной мере испытав большевизацию.

Трагическим эпизодом стала расправа большевиков над арестованным в Армавире командным составом 1-й Кавказской казачьей дивизии — 6 марта 1918 г. расстреляно 68 офицеров во главе с ее начальником генерал-лейтенантом Э.-А. Ф. Раддацем на станции Ладожской Кубанской области.

* * *

Приведенный материал показывает глубокое влияние всех дореволюционных социальных процессов в казачестве на его поведение и самоопределение в начале Гражданской войны и подчеркивает важность системной проверки источниковой базы.

Список источников

1. Документы по истории Гражданской войны в СССР / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. [Москва]: Политиздат, 1941. Т. 1. 544 с.
2. *Карпеев В. И.* Соединения конницы русской армии. 1810–1917 гг. Москва, 2007. 164 с.
3. *Краснов П. Н.* Воспоминания о Русской Императорской армии. Москва: Айрис-пресс, 2006. 608 с.
4. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. Москва: Воениздат, 1993. 368 с.
5. *Щепихин С. А.* Уральское казачье войско в борьбе с коммунизмом / вст. ст. А. В. Ганина, коммент. Д. Ю. Дубровина. Москва: Посев, 2021. 204 с.
6. *Шильников И. Ф.* 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914–1918 г. Харбин, 1933. 191 с.

Н. С. Попов

**Как казаки оказывали помощь рязанским путешественникам
П. П. Семенову-Тянь-Шанскому, М. И. Венюкову,
М. Д. Скобелеву, П. А. Кропоткину во время их научных
экспедиций и разведывательных рекогносцировок**

Статья посвящена участию казаков в экспедициях рязанских ученых и путешественников второй половины XIX в. в горы Тянь-Шаня, Сихотэ-Алиня, Маньчжурии и туркменские пустыни.

Ключевые слова: рязанские путешественники XIX в., казаки.

N. S. Popov

**How Cossacks Assisted Ryazan Travellers
P. P. Semyonov-Tyan-Shansky, M. I. Venyukov, M. D. Skobelev,
and P. A. Kropotkin During Their Scientific
and Reconnaissance Expeditions**

This article focuses on the active involvement of Cossacks in the expeditions led by Ryazan scientists and travellers during the latter half of the 19th century. These expeditions took place in diverse landscapes, including the mountains of Tien Shan, Sikhote-Alin, and Manchuria, as well as the Turkmen deserts.

Keywords: Ryazan travellers of the 19th century, Cossacks.

20 октября 1856 г. русская дипломатическая почта, состоявшая из казачьего сотника и восьми казаков 5-й (копальской) сотни 9-го Сибирского казачьего полка направлялась в Кульджу (Китай) — к русскому консулу. Отряд неспешно шел по долине реки Или по направлению к китайскому пограничному пикету Борохуджир. Внезапно казаки остановились — их преследовали три всадника. Все успокоились, когда в преследовавших узнали станичников из Копала. С ними был неизвестный казак, одетый в форму их полка. Последний подъехал к сотнику и передал ему пакет с письменным распоряжением. Затем все о чем-то поговори-

ли и также неспешно казачий почтовый отряд с присоединившимися к нему людьми отправился в китайские пределы [1, с. 151]. Казаков встретил и буквально по пятам сопровождал китайский вооруженный отряд. Ночевали почталыоны на китайских пикетах. Размещались на дворах пикетов на разостланных войлоках, заворачиваясь в них, и лежали тесно один возле другого, так как ночи были очень холодные. Начальник почты и неизвестный занимали средние места. Наблюдательные китайцы заметили некоторые его особенности по сравнению с другими казаками, а именно тонкое белье, перчатки и не казачье, а офицерское седло на прекрасной лошади. Начались осторожные расспросы со стороны начальника китайского отряда. Казаки в разных вариантах отвечали, что это — разжалованный мандарин, родственник их офицера [1, с. 152]. Это возымело действие на китайского начальника и успокоило его. Кем же был этот неизвестный, личность которого так усердно скрывали казаки? Им оказался тогда еще магистр ботаники, а в будущем сенатор многие десятилетия руководивший Русским географическим обществом (РГО) — Петр Петрович Семенов, с 1906 г. Семенов-Тянь-Шанский, уроженец имения Рязанка Раненбургского уезда Рязанской губернии. Позднее он вспоминал: «Консул Захаров, конечно, не ожидал моего прибытия и был поражен, когда я, явившись к нему в казачьей форме, сделал заявление о своей личности. О путешествии моем на Иссык-Куль уже дошли до него слухи через китайцев, которые, узнав от киргизов Большой орды о моем посещении озера Иссык-Куля, не подозревали, что тот самый путешественник, о котором они рассказывали Захарову, явился в Кульджу в виде казака» [1, с. 153]. Следует предположить, что не только среди китайцев прошли слухи о П. П. Семенове, о нем было известно и среди казаков.

В 1856–1857 гг. Петр Петрович занимался военно-научной рекогносцировкой маршрутов выхода к Иссык-Кулю и путей проникновения в Китай через горы Тянь-Шаня. В начале экспедиции на территории племени Богу его сопровождал небольшой отряд из десяти конвойных казаков, двух киргизов, трех вьючных лошадей и верблюда [1, с. 121]. Семенов искал выход к Иссык-Кулю, а от него — горные проходы в Китай. Казаки Сибирского казацкого полка в Верном вели путешественника в обход всех природных

опасностей и блуждающих шаек (баранты). 9 сентября в 4 часа пополудни экспедиция по долине реки Тюп вышла к озеру Иссык-Куль и исследовала берег [1, с. 136]. За отрядом следили всадники, вероятно из баранты. Опасаясь нападения разбойников, они покинули берег в ночь. Несмотря на усталость, двое суток шли без остановки, пока не лег на землю верблюд. Казаки отдыхали на ветру, под снегом, не разводя костров, не разворачивая палаток и не расседывая лошадей [1, с. 142].

Вот как П. П. Семенов описывал разведпоездку в 1856 г.: «...я решил пробраться в Кульджу, столицу западных провинций Китая. Опасностей поездка эта не представляла» [2, с. 30]. Совсем иначе он говорит о ней спустя полвека: «Поездка в направлении в китайские пределы в город Кульджу была крайне затруднительной, потому что китайские власти не пропускали через свою границу никаких русских подданных, кроме русской казачьей почты...» [1, с. 151, 153]. Здесь Петр Петрович тоже не рассказывает всей правды. А она такова: за проникновение на территорию Кашгарии немецкий путешественник Адольф Шлагинтвейт был обезглавлен, тело его было прибито к въездным воротам Кашгара. Русскому военному разведчику Чокану Валиханову удалось избежать казни в Китае, он успел перейти границу. Заподозрили его в шпионаже только по тому признаку, что он зимой спал не на войлоке, а на деревянной раскладушке. Так что и Петр Петрович, проникнув незаконно в Китай, был на волосок от смерти. Поход, который он совершил в Кульджу, был полезен. Информация, полученная при путешествии, позволила ориентироваться при отыскании Мусартского горного прохода в Китай. Этому способствовала самоотверженная помощь тогда еще сибирских, затем семи-речинских казаков.

* * *

Михаил Иванович Венюков (1832–1901), русский путешественник и военный географ, геополитик и нелегальный военный разведчик в Японии и Китае, исследователь гор Тянь-Шаня и Сихотэ-Алиня, генерал-майор. Родился в с. Никитинское Пронского уезда, Рязанской губернии. В 1858 г., после того как

он принял участие в закладке Хабаровска и Благовещенска, перед ним была поставлена задача — выяснить возможность речного сообщения от реки Амур по реке Уссури на юг к Японскому морю. М. И. Венюков первым прошел этот маршрут. Не имея в составе отряда профессиональных геодезистов, путешественник сам проводил необходимые исследования. Для большей надежности маршрут свой подтверждал испытанным способом — мерил его шагами, постоянно сверяя его по компасу, а углы речных изгибов определял прибором — буссолью. Долго, зато надежно. Так было пройдено 700 верст. Экспедиция не плыла по Уссури, а пробирались пешком вдоль берега. Казаки же тащили за собой лодки с припасами. В составе экспедиционного отряда из 16 человек находилось 13 казаков из 10, 11 и 12-го батальонов Уссурийского казачьего войска (командир казачьей команды сотник Пешков). Именно они обеспечили безопасный ход экспедиции и не раз спасали Венюкова от стычек с беглыми китайцами, от угроз его проводникам. План М. И. Венюкова по выходу на берег залива Св. Владимира не осуществился. На пути отряд встретил промышлявших в Приморье манзы и хунхузов, скрывавшихся от пекинских властей и занимавшихся сбором женьшеня, охотой на тигров и поиском золотого песка. Они отравили М. И. Венюкова. Место ночевки отряда окружила сотня вооруженных китайцев, требовавших показать карты, которые чертил русский офицер. Казаки произвели несколько выстрелов и смогли вывести из тайги больного М. И. Венюкова [3, с. 166]. Дальнейший путь к побережью для отряда был закрыт, тем не менее экспедиция провела глубокую разведку территории по правому берегу Уссури и выяснила, что, кроме гольдов (нанайцев), китайского населения в районе Приморья нет и есть возможность осуществить русскую колонизацию пустынных территорий, что и произошло в 1860 г. Установлено, что, поднимаясь по Уссури и ее притокам, можно близко подойти к гаваням Приморья, что горы Сихотэ-Алинь находятся близко от побережья и представляют собой не узкий хребет, а образуют сплошное нагорье. За проведенные исследования М. И. Венюков был награжден золотой медалью РГО. Михаил Иванович не забыл о казаках и отблагодарил их. Согласно духовному завещанию от 1 октября 1881 г. он отписал обществу стани-

цы Венюковой на Уссури 10 тыс. руб., т. е. 500 руб. золотом годового дохода [4, л. 475 (440)]. Сам Михаил Иванович так поясняет причины составления своего завещания в их пользу: «В 1859 г., при заселении Уссурийского края, генерал-губернатор, желая сохранить на Уссури память обо мне, как о первом русском исследователе реки, сделал мне честь наименованием Вашей станицы моим именем. С тех пор, в некоторых случаях старался делать, что очень ценю эту честь...» [4, л. 476 (441)].

Михаил Иванович в построенную на его средства в станице школу отправлял книги, икону в серебряном окладе, 15 руб. на постройку часовни, деньги для обучения детей и штуцер (винтовку), который, по решению казаков, был выдан лучшему стрелку и хорошему хозяину младшему уряднику Филиппу Ташлыкову 8 мая 1865 г. [5, л. 1].

М. И. Венюков, проходя службу в Генеральном штабе и работая секретарем РГО, помнил о казаках. Им был проведен анализ роли казаков в охране границы. В частности, он упоминает появившихся в Приморье еще в петровские времена казаков, которые занимались не столько охраной границ, сколько охотой. Симпатичными для М. И. Венюкова были казаки-переселенцы из Сибирского войска (Забайкальского края), прибывшие на Амур в 1850-х гг. Они строили границу с Китаем, были созидателями, а уже потом военной силой. Находясь в 1859–1860 гг. в экспедициях по Тянь-Шаню, М. И. Венюков по-иному оценивал значение казацкой силы в степях: «Легкие казачьи партии, командиремы для погони за хищниками или захвата преступников, могут иногда не иметь верблюдов и двигаться по степи без больших затруднений. Вся их задача — действовать быстро, решительно, уметь появиться внезапно и напасть на противника тотчас. Как приблизиться незамеченным к аулу всегда очень трудно, особенно днем, то лучше остановиться вдали, за какой-нибудь высотой, и ждать ночи, не разводя больших огней и держа лошадей на поводьях. Часто, впрочем, нападения удаются и днем» [6, с. 289]. Далее Венюков делает вывод: «...мы не имеем другой конницы в Азии, кроме казаков. Выносливость этих иррегулярных войск в походах, кажущаяся дешевизна их содержания, особая расторопность, сметливость казаков и знание ими киргизского языка,

в глазах многих, придают им несомненные преимущества над регулярною конницею. Но, с другой стороны, существуют мнения и не в их пользу, — мнения, не лишенные оснований. Прежде всего замечают, что Киргизы и вообще Азиатцы, при столкновениях с нами, боятся не столько казаков, сколько солдат: это убеждение в них выработалось под влиянием неоднократных неудач и даже поражений казачьих отрядов. Солдаты остаются непобедимыми и особенно страшны теперь, когда имеют нарезное оружие. Потом не в пользу казаков — самое их значение в государстве» [6, с. 297]. М. И. Венюков сделал вывод: «Хотя содержание солдата... и стоит дороже содержания казака... но этот расчет в действительности не важен, по той причине, что казаков всегда нужно держать гораздо более, чем солдат, и что сумма податей, которую вносили бы казаки, будучи простыми сельскими обывателями [а таких людей, не платящих государственные подати, только в Сибири до 600 тыс. душ], дала бы возможность иметь настоящее регулярное войско, а не иррегулярные полки» [6, с. 297].

* * *

Примерно такой же точки зрения придерживался и еще один рязанский дворянин, помещик села Заборовские Гаи Раненбургского уезда Рязанской губернии — Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882), «Белый генерал, Суворову равный». Но как воинов он казаков уважал, хотя и ругал за медлительность и нерасторопность. В 1868 г. в Туркестане, командуя казачьей сотней, тренируя ее в стрельбе и джигитовке, М. Д. Скобелев в короткий срок превратил казаков в лихих наездников, а сотню — в сплоченное, полюбившее своего командира подразделение. Через два года под его командой было 250 казаков. Они считали за награду участвовать в любом деле под его началом, особенно когда это касалось разведывательных рекогносцировок по туркменским пустыням. Апофеозом всего была проведенная в августе 1873 г. знаменитая рекогносцировка по участку пути между колодцами Змукшир и Орта-Кую. Этому предшествовали следующие события: закончился Хивинский поход русских войск, 29 мая Хива пала. Город должны взять четыре отряда, один

из которых под командованием полковника В. И. Маркозова, в страшную жару, практически без воды, увяз в песках урочища Орта-кую и был вынужден вернуться обратно, не дойдя до цели 300 верст, иначе все его солдаты погибли бы от безводья и зноя. Шли разговоры о трусости. В. И. Маркозов вышел в отставку. Решено было разобраться с этим чрезвычайным происшествием и отправить экспедицию по не пройденному отрядом маршруту. Для этого планировалось организовать рекогносцировочную партию из значительного отряда пехоты с кавалерией и артиллерией. Скобелев предложил провести рекогносцировку малыми силами, не обременяя себя пехотой, орудиями и обозом. Казаки просились в его компанию, но он отобрал только одного из сотен. Отряд состоял из шести проверенных в деле человек. Кроме самого М. Д. Скобелева, в него вошли: 1-й Уральской сотни казак Андрей Лысманов, козловский мещанин Николай Игнатьев и три туркмена-проводника (Назар, Нефест-Мерген и Дурды) [7, с. 2]. В отчете о рекогносцировке М. Д. Скобелев писал, что колодцы на расстоянии 176 верст были пусты, далее засыпаны: «Суточная усушка воды в сосудах во время рекогносцировки равнялась одному ведру на шесть... Положение людей было безотрадное. Обессиленные форсированным движением, ослабленные недостатком пищи и постоянной томительной жаждою, которую не в состоянии была утолить теплая, тухлая вода из бурдюков, мы с трудом тащились по знойной безотрадной пустыне. Жара доходила до невероятных размеров: прикоснуться к оружию было невозможно. У одного из казаков, у меня и даже у проводника-туркмена пошла из носу кровь. Дойдя до колодца Нефес-кули, мы вынуждены были вначале напоить лошадей и пополнить запас воды, без чего нас ожидала верная смерть на трудном обратном пути. Из десяти лошадей только две возвратились в Хиву» [7]. После того как стали известны результаты экспедиции в Каракумах, с В. И. Маркозова все обвинения были сняты. Сам М. Д. Скобелев за подвиг, совершенный им в Хивинском походе, награжден орденом Св. Георгия IV степени [8, л. 4]. Из Указа Императора Александра II: «Удаляясь от Змукшира более чем на 270 верст, подполковник Скобелев, ради достижения цели, подвергал свою жизнь неоднократной опасно-

сти, пробираясь по дорогам и колодцам, занятым враждебно настроенными против нас силами туркмен йомудов» [8, л. 28–31]. Его спутники получили Георгиевские кресты для низших чинов.

* * *

Помещик села Урусово Раненбургского уезда Рязанской губернии князь Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921) в первую очередь был известен как революционер, теоретик русского анархизма. Тем не менее он был также географом и геоморфологом, исследователем тектонического строения Сибири, Средней Азии и ледникового периода, автором научного термина «вечная мерзлота». В 1868 г. Петр Кропоткин избирается членом РГО, награждается золотой медалью за отчет об Олекминско-Витимской экспедиции, становится секретарем отдела физической географии РГО. Существует еще одна страница его жизни. Он был военным разведчиком.

Военные рекогносцировки на территорию Китая он совершал дважды. Наиболее интересная прошла летом 1864 г., когда Кропоткин стал чиновником по особым поручениям Казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири. Его назначили руководителем рекогносцировочной экспедиции, задачей которой был поиск прямой сухопутной дороги от реки Аргун в город Благовещенск через хребет Большой Хинган в Манчжурии. После присоединения Амура китайские власти относились очень подозрительно к попыткам русских проникнуть в Маньчжурию. Поэтому П. А. Кропоткин сменил свою офицерскую форму на одежду купца 3-й гильдии, вел себя перед начальством с подобострастием, играл роль прилипчивого лавочника, набрал разных товаров и отправился с казаками, которые гнали на продажу лошадей. Очень ловко играя роль неграмотного простолюдина, он заснял с помощью маленького карманного компаса весь маршрут, который пересек северную, совершенно неизвестную часть хребта Большой Хинган, и от китайского города Мергень повернул на север к городу Благовещенску. П. А. Кропоткин обнаружил, что через Большой Хинган идет колесная дорога, собрал сведения о рельефе и природе местности. Казаки взяли на себя

обязанности не разглашать истинную цель этого похода и охранять П. И. Кропоткина при реальной опасности. Караваном из нескольких торгующих казаков с работниками, 40 лошадьми и 4 телегами за 16 дней было пройдено более 650 верст и всё это под постоянным наблюдением китайской охраны, чиновников и шпионов [9, с. 664].

По мере приближения к китайскому городу Айгун у сопровождавших его казаков появилась проблема — как переправить путешественника на русский берег Амура. Ведь в прошлом, 1863 г., он, как чиновник по делам казаков, официально ходил по этому городу в офицерском мундире. Его могли узнать, и тогда всё дело было бы провалено, да и все казаки были бы задержаны. Решили обвязать князя повязками и уложить на дно телеги и говорить о нем, как о тяжелобольном. Появились китайские чиновники. Вот как вспоминал Петр Кропоткин: «Тут, охая и завязанный весь повязками, лежал я в ожидании лодки, которая не замедлила явиться... Китайцам не хотелось, чтобы со мной “случилось что-нибудь” на их земле, — и поздно вечером я сел в лодку, чтобы переехать болеть на нашу сторону» [10, с. 46]. На следующий год он провел по реке Уссури тщательное обследование хозяйственного положения переселенных туда казаков, терпевших бедствия из-за дождей и наводнений. Не желая быть неблагодарным, Кропоткин представил генерал-губернатору доклад, благодаря которому одни станции получили пособие скотом, другие — деньгами, а третьих переселили на лучшие места.

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

1. После второй половины XIX в. только нерегулярные силы, проживавшие в приграничных районах России (казаки), по своему статусу могли пересекать границу для проведения мероприятий, не связанных с проведением боевых действий, таких как торговля, охота, сопровождение грузов и дипломатической почты. Именно это позволяло задействовать казаков для обеспечения безопасности научных экспедиций.

2. По своей военной подготовке, находчивости, смелости и знанию своих регионов, казаки соответствовали возлагаемым на них задачам.

Список источников

1. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Путешествие в Тянь-Шань. Москва : Эксмо, 2009. 480 с.
2. Письмо действительного члена ИРГО П. П. Семенова о путешествии в киргизской степи Сибирского ведомства в 1856 году // Вестник РГО. Ч. 18. Отд. 5. Санкт-Петербург, 1856.
3. *Венюков М. И.* Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. [Хабаровск] : Дальгиз, 1952. 303 с.
4. ОР РГБ. Ф. 363. Картон 2. Ед. хр. 2.
5. ОР РГБ. Ф. 363. Картон 7. Ед. хр. 14.
6. *Венюков М.* Заметки о степных походах в Средней Азии // Военный сборник. 1860. № 12.
7. *Скобелев М. Д.* От Змукшира до колодца Орта-кую: описание рекогносцировки, произведенной Генерального штаба подполковником Скобелевым с 4 по 11 авг. 1873 г. [Тифлис] : Тип. Гл. упр. наместника Кавказа, 1873. 12 с.
8. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 2522.
9. *Кропоткин П. А.* Поездка из Забайкалья на Амур через Маньчжурию // Русский вестник. 1865. Т. 57 [№ 6], июнь. С. 663–681.
10. *Кропоткин П. А.* Две поездки в Маньчжурию в 1864 году // Записки Сибирского отдела ИРГО. 1865. Кн. 8, отд. 1. С. 1–120.

К. А. Стрельцова, В. С. Кириченко

**Добровольческая деятельность
некоммерческой общественной организации
как фактор консолидации гражданского общества региона
(на примере КРДЮОД «Союз казачьей молодежи Кубани»)**

В статье рассматривается роль добровольческой деятельности в формировании общественного согласия и консолидации гражданского общества Краснодарского края. Дается характеристика некоммерческим общественным организациям как отдельному элементу российского гражданского общества. На примере деятельности Краснодарского регионального детско-юношеского общественного движения (КРДЮОД) «Союз казачьей молодежи Кубани» предпринята попытка проанализировать роль общественной организации во взаимодействии между государственными структурами, бизнесом и активными гражданами региона.

Ключевые слова: консолидация гражданского общества, некоммерческая общественная организация, добровольчество, Союз казачьей молодежи Кубани, Краснодарский край.

К. А. Streltsova, V. S. Kirichenko

**The Volunteer Activity of a Non-Profit Public Organisation
as a Factor in the Consolidation of Civic Society in the Region
(On the Example of the Union of Cossack Youth of Kuban)**

This article focuses on exploring the process of forming public accord and consolidating civic society in the Krasnodar Territory. It specifically examines the characteristics of non-profit public organisations, which are integral components of Russian civic society. By analysing the volunteer activities of the Krasnodar Regional Children's and Youth Movement, known as the Union of Cossack Youth of Kuban, this article aims to shed light on the role of such public organisations in facilitating interaction between government agencies, businesses, and active citizens in the region.

Keywords: consolidation of civic society, non-profit public organisation, volunteering, Union of Cossack Youth of Kuban, Krasnodar Territory.

Сегодняшние экономические и политические реалии способствуют развитию таких негативных феноменов, как социальные противоречия, столкновения интересов и целей развития социальной сферы, а также политических сил, отражающих эти интересы. Актуальность проблематики консолидации российского общества обусловлена современными вызовами, как внутренними, так и внешними.

В период проведения специальной военной операции вопрос общественного согласия, «сплочения», социальной консолидации в различных сферах общественной жизни граждан, становится особенно острым, что подтверждает ряд официальных государственных документов. Идея консолидации народов России отражена в Конституции РФ. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» фокус внимания сосредоточен на вопросах государственной целостности и межнационального мира и согласия [1].

Гражданское общество становится объектом для исследования многих ученых. В работах А. А. Айвазян, Н. С. Гегедюш [2] ставится задача рассмотреть политическую и экономическую независимость гражданского общества. И. С. Усватов дает характеристику критериям гражданского общества [3]. Н. Н. Гасанов [4], А. А. Акимова пишут о сущности сплочения российского социума как насущной необходимости в условиях геополитических вызовов.

Особенности понятия гражданского общества даны в научной статье Г. С. Костянян и Л. А. Казанчян. Гражданское общество — это система общественных институтов защиты общественного блага, сформированная на основе относительно независимого гражданского самосознания, иногда в результате сотрудничества, но часто посредством альтернативных, нестандартных решений, таких как гражданские инициативы [5].

Опираясь на анализ в научной литературе понятия «гражданское общество», мы понимаем под консолидацией общества — процесс объединения граждан вокруг общих ценностей и целей. На сегодня общество в России обладает достаточно широким спектром инструментов, используя которые граждане могут реализовывать свои инициативы.

Некоммерческий сектор на современном этапе развития гражданского общества становится одним из его важнейших элементов. Главный стратегический ресурс консолидации общества — это некоммерческие общественные организации, а значимым условием процесса объединения социальных групп вокруг общих ценностей и целей является организация их участия в различных добровольческих, патриотических, духовно-нравственных мероприятиях.

В настоящее время общественные организации в нашей стране осуществляют переход от несистематизированных, единичных объединений к целостной системе, способной к социальному партнерству, эффективному использованию государственных субсидий посредством участия в грантовых конкурсах и т. д.

Стратегическая задача некоммерческих организаций — наиболее четко определять и удовлетворять потребности общества, эффективно противодействовать социальным проблемам различного характера: проблемам здоровья, социального сиротства, незащищенности прав граждан, социальной реабилитации. Самореализация участников некоммерческих организаций связана с умением помогать различным социальным группам: пожилым людям, людям с ограниченными возможностями здоровья, ветеранам, бездомным, военнослужащим и т. д.

Добровольчество — один из перспективных видов деятельности, в рамках которого представлен механизм работы некоммерческой организации. По данным Роспатриотцентра, о добровольчестве в России проинформировано 90,6% населения, социальным волонтерством занимаются 67,3% опрошенных, в донорских акциях участвуют 84,5%. Почти 40% респондентов считают добровольческую деятельность актуальной [6]. Социальный опрос, опубликованный на сайте «Добро.ру», показывает, что в волонтерство вовлечены молодые люди от 18 до 35 лет (более 77%).

В Краснодарском крае одной из самых крупных некоммерческих общественных организаций, где молодежь занимается добровольчеством, является КРДЮОД «Союз казачьей молодежи Кубани». Основная группа целевой аудитории Союза казачьей молодежи — молодые казаки и казачки в возрасте 14–35 лет. Это

ученики казачьих классов и казачьих школ, кадеты казачьих кадетских корпусов, студенты казачьих сотен, родители воспитанников казачьих детских садов, лидеры 44 муниципальных отделений Союза в регионе.

К началу специальной военной операции, в феврале 2022 г., участники казачьего молодежного движения «Союз казачьей молодежи Кубани» к формированию поля деятельности добровольцев подошли логично, расширяя виды оказания безвозмездной помощи в крае и сеть социальных партнеров, имея уже достаточный опыт работы с незащищенными социальными категориями граждан. Отметим, что участники Союза казачьей молодежи Кубани начиная с 2017 г. разрабатывают и реализуют ряд социально значимых проектов и акций, направленных на оказание помощи нуждающимся.

Для реализации концепции консолидации участников движения и социальных партнеров организации краевым штабом Союза казачьей молодежи Кубани разработан проект «Во имя Кубани». Добровольческая акция подразумевает участие казачьей молодежи в общественно-полезной деятельности: в оказании безвозмездной помощи людям, участии в социально-значимых мероприятиях, формировании чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия. Участниками акции могут стать учащиеся классов и школ казачьей направленности, казачьих кадетских корпусов, студенты вузов с казачьим образовательным компонентом.

Во время проведения акции «Во имя Кубани» прошло свыше 8 000 мероприятий, в которых приняли участие больше 115 тыс. человек [7].

Важными направлениями добровольческой инициативы для казачьей молодежи стали донорство, уход за памятниками, могилами казаков — участников различных военных конфликтов, сбор гуманитарной помощи и патронаж семей казаков-военнослужащих, погибших на фронте, просветительские беседы, направленные на профилактику наркомании.

Активисты студенческих объединений казачьих сотен в рамках сотрудничества с Центром переливания крови в Краснодаре и Региональным отделением организации «Народный фронт»

принимают участие в акции «Оставайся донором», сдавая кровь для пополнения банка крови региона. «Для многих молодых казаков регулярная сдача крови стала привычным ритуалом, который позволяет осознать значимость и необходимость этой процедуры» [8].

Объединить дошкольные образовательные организации стало возможным под единой акцией «Своих не бросаем». На территории Краснодарского края в составе системы непрерывного казачьего образования работает 59 детских садов с региональным статусом «казачьей образовательной организации». Все без исключения являются активистами данной добровольческой инициативы. Каждое образовательное учреждение сегодня вписывает свое имя в историю, участвуя в тыловом обеспечении [9].

Более 85 тыс. участников Союза казачьей молодежи стали активистами добровольческой миссии молодежного движения, почти 18 тыс. казачат приняли участие в акции «Письмо солдату».

Краевой штаб Союза казачьей молодежи Кубани выступил координатором в партнерстве с волонтерами Фонда патриотического воспитания молодежи им. Г. Н. Трошева при Региональном отделении ДОСААФ России. Благодаря акции «Вплети ленточку в общую Победу», более 500 маскировочных сетей было передано на фронт [10].

Ученики казачьих школ принимают самое активное участие в сборе гуманитарной помощи для мирных жителей присоединенных территорий, а также для добровольцев, которые защищают границы нашего государства. На сегодняшний день казаками Кубанского казачьего войска и участниками Союза казачьей молодежи Кубани было собрано и отправлено более 700 тонн гуманитарного груза [11].

Одной из форм адресной поддержки остается помощь семьям погибших военнослужащих. Добровольцы из числа активистов муниципальных отделений Союза казачьей молодежи Кубани занимаются решением бытовых вопросов, совместно с администрацией городских поселений оказывают финансовую поддержку в закупке необходимых вещей, канцелярских товаров для детей к началу учебного года.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Краснодарское региональное детско-юношеское общественное движение «Союз казачьей молодежи Кубани» стало неким агрегатором в деле консолидации не только молодежи региона. Через участие в добровольческой миссии удалось добиться сотрудничества государственных структур и представителей гражданского общества. Решение социальных проблем помогло объединить активистов из числа общественности города Краснодара и края, депутатский корпус и представителей власти.

Добровольческая деятельность участников Союза казачьей молодежи Кубани является положительным фактором в развитии ключевых индикаторов консолидации гражданского общества: социального доверия, общественной солидарности, коллективизма, ответственности и воспитания четкой гражданской позиции. Развитие некоммерческих общественных организаций в молодежной среде содействует укреплению человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, а также способствует личностному росту.

На наш взгляд, опыт работы Краснодарского регионального детско-юношеского движения «Союз казачьей молодежи Кубани» может быть использован и распространен в других регионах России.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://base.garant.ru/70284810/>.
2. *Тегедюш Н. С.* Современные подходы к управлению государственными программами в контексте повышения результативности и эффективности бюджетных расходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 2. С. 162–171.
3. *Усватов И. С.* Общественная палата как элемент структуры гражданского общества: анализ отечественного опыта // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 25–27.
4. *Гасанов Н. Н.* Межнациональное согласие — главное условие развития России (на материалах полиэтнического Дагестана) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 175–190.
5. *Костанян Г. С., Казанчян Л. А.* Сущность и особенности понятия «гражданское общество» // Sciences of Europe. 2021. № 70. С. 3–6.

6. Роспатриот. Новости. URL: <https://www.ros patriotcentr.ru/news/dobrovolchestvo/>.

7. Итоги краевых акций и конкурсов подвели в Краснодаре // Сайт губернатора Краснодарского края. URL: <https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/615336/>.

8. В Краснодаре казачья молодежь стала донорами крови // Союз казачьей молодежи Кубани. URL: <https://скмк.рф/2023/08/18/v-krasnodare-kazachya-molodezh-stala-donorami-krovi/>.

9. На Кубани детский сад передал денежный сертификат в рамках акции «Своих не бросаем!» // Союз казачьей молодежи Кубани. URL: <https://vk.com/molodezhkubani-na-kubani-detskii-sad-peredal-denezhnyi-sertifikat-v-ramkah>.

10. Общественники Краснодара передали казачьей молодежи партию массетей для участников СВО // Союз казачьей молодежи Кубани. URL: <https://vk.com/molodezhkubani-obschestvenniki-krasnodara-peredali-kazachei-molodezhi-part>.

11. Активисты казачьего молодежного движения отправили гуманитарный груз в зону спецоперации // Кубанские новости. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2023/04/19/aktivisty-kazachego-molodezhnogo-dvizheniya-otpravili-gumanitarnyy-gruz-v-zonu-spetsoperatsii/>.

Д. И. Тихонович

Путь возрождения казачества в Республике Абхазии

В статье рассматриваются особенности возрождения казачества в Республике Абхазии. Раскрываются основные направления деятельности Черноморского казачьего войска Абхазии.

Ключевые слова: Черноморское казачье войско Абхазии, казачество, Абхазия, Союз казаков Абхазии и казаков-ветеранов боевых действий, Отечественная война народа Абхазии.

D. I. Tikhonovich

The Path of the Revival of the Cossacks in the Republic of Abkhazia

This article delves into the distinctive aspects surrounding the revival of the Cossacks in the Republic of Abkhazia. It sheds light on the main directions of activity undertaken by the Black Sea Cossack Army of Abkhazia.

Keywords: Black Sea Cossack Army of Abkhazia, Cossacks, Abkhazia, Union of Cossacks of Abkhazia and Cossacks-Veterans of Military Operations, Patriotic War of the People of Abkhazia.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. казаки-добровольцы пришли на помощь местным казакам, уже принимающим участие в боевых действиях по защите Республики. Среди них были добровольцы с Дона, Терека и Кубани, а также казаки из разных городов России, Донбасса и Приднестровья. Именно это и привело к созданию первой казачьей организации на территории Абхазии — «Союз казаков Абхазии».

Спустя время по определенным причинам Союз был закрыт, а работа временно приостановлена. Но на замену ему пришла новая организация — «Землячество казаков Абхазии», просуществовавшая до 2009 г.

4 мая 2009 г. был создан «Союз казаков Абхазии и казаков-ветеранов боевых действий», куда вошли ветераны Отечественной войны народа Абхазии, казаки-добровольцы, участники войны в Приднестровье и Южной Осетии. Союз стал единственной в постсоветском пространстве казачьей организацией, объединяющей казаков-ветеранов боевых действий.

В июне 2012 г. группа казаков под руководством Вадима Николаевича Мироненко принимала непосредственное участие в ликвидации последствий наводнения в г. Крымске Краснодарского края. За активное участие в ликвидации крымского наводнения и спасении населения члены организации были награждены медалями Серафима Саровского.

1 ноября 2013 г. прошел большой круг казаков Абхазии, на котором было принято решение о создании объединяющей организации «Черноморское казачье войско Абхазии» (ЧКВА). После прохождения всех законных процедур 5 декабря 2013 г. Министерством юстиции Республики Абхазии зарегистрирована организация «Черноморское казачье войско Абхазии». Войсковым атаманом единогласно был избран основатель ЧКВА, родовой казак, полковник В. Н. Мироненко (рис. 1).

На сегодняшний день на небольшой территории Республики Абхазии существует пять отделов ЧКВА: Сухумский, Очамчирский, Гагрский, Гудаутский, а также молодежный отдел. В рамках патриотического воспитания молодежи этот отдел ЧКВА занимается восстановлением памятников Великой Отечественной войны, оказанием помощи малоимущим семьям и семьям ветеранов Отечественной войны народа Абхазии.

В состав ЧКВА входят две значимые и независимые организации: «Союз казаков Абхазии и казаков-ветеранов боевых действий» и «Абхазское казачье общество». ЧКВА заключены договоры с Черноморским казачьим войском Приднестровской Молдавской Республики, отделами терских и волжских казачьих обществ и многими другими общественными объединениями России.

В 2014 г., практически сразу после начала событий на Украине, группа казаков из Абхазии, во главе с войсковым атаманом В. Н. Мироненко, выдвинулась в Крым для охраны и защиты

мирного населения полуострова от украинских фашистов. Казаки достойно выполнили свою задачу и знамя ЧКВА с гордостью развевалось в городах Евпатории и Симферополе. По окончании событий все казаки-участники приказом министра обороны Российской Федерации были награждены медалями «За возвращение Крыма России».

В мае 2014 г., в связи с ситуацией на Донбассе, в городе Сухум на базе штаба ЧКВА был открыт «Единый штаб помощи Донбассу». Войсковой атаман В. Н. Мироненко был назначен представителем Донецкой Народной Республики (ДНР) в Республике Абхазии. В свою очередь на территории ДНР были открыты представительства Ветеранского союза и ЧКВА, которые существуют по сегодняшний день.

С 2014 г. казаки Абхазии принимают непосредственное участие в становлении ДНР, в том числе и с оружием в руках. Они одними из первых встали на защиту Донбасса, который для многих стал вторым домом (рис. 2), как и для войскового атамана В. Н. Мироненко. Его связывала личная дружба с первым Главой ДНР Александром Владимировичем Захарченко (рис. 3).

В 2018 г. ЧКВА присоединилось к движению «Рубеж» в поддержку Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, созданному на базе Союза казаков-воинов России и Зарубежья (СКВРиЗ) депутатом Госдумы Российской Федерации В. П. Водолацким.

ЧКВА не осталось безучастным и во время распространения коронавируса COVID-19 в 2020–2021 гг., оказывая помощь малоимущим семьям, в том числе и в ДНР. Несмотря на закрытые границы, представительства ЧКВА в ДНР продолжали работать. По окончании пандемии организации «Черноморское казачье войско Абхазии», «Союз казаков Абхазии и казаков-ветеранов боевых действий» были награждены медалями за вклад в акцию «Мы вместе», учрежденными Президентом Российской Федерации В. В. Путиным (рис. 4).

В 2019 г. указом Президента Республики Абхазии войсковой атаман Черноморского казачьего войска Республики Абхазии В. Н. Мироненко стал членом Общественной палаты Республики Абхазии, где представлял «интересы не только казачества, но

и Донбасса»¹, проводя круглые столы и совместные с палатой благотворительные акции.

За время существования ЧКВА на добровольной основе, не финансируясь извне, была проведена огромная работа в Республике Абхазии и за ее пределами, которая продолжается по сегодняшний день. Оказывается регулярная помощь жителям Республики Абхазии и жителям ДНР, ведется патриотическая работа и работа с молодежью. Только жителям Донбасса с 2014 г. были отправлены более 100 гуманитарных конвоев (рис. 5, 6).

Также ЧКВА в Абхазском Государственном музее Боевой славы имени первого Президента Республики Абхазии Владислава Ардзинба в городе Сухум ЧКВА была создана экспозиция, посвященная казакам-ветеранам боевых действий, именно казакам-добровольцам, защитникам народа Абхазии в 1992–1993 гг.¹, которая является уникальной и единственной в своем роде.

Казаки Черноморского казачьего войска Абхазии ежегодно принимают участие в Параде Победы в Отечественной войне народа Абхазии (рис. 7, 8).

12 июня 2022 г. в День России в городе Сухум у входа в отделение Единого штаба помощи Донбассу Фонда батальона «Горец», в поддержку российской армии на личные средства членов организации «Черноморское казачье войско Абхазии» (рис. 9) была установлена буква «Z», единственная, которую поставили представители стран ближнего и дальнего зарубежья.

Объединяющую организацию «Черноморское казачье войско Абхазии», возглавляемую войсковым атаманом, кавалером Ордена Мужества Республики Абхазии, полковником В. Н. Мироненко, неоднократно награждали благодарностями от Глав ДНР и ЛНР, председателя Общественной палаты Республики Абхазии, Главы Абхазской православной церкви и иных организаций Республики Абхазии и Российской Федерации.

Примечание

¹ См. сайт Черноморского казачьего войска Абхазии. URL: <http://kazaki-ab.ru>.

Д. И. Ушакова

Образ казака, защитника Родины

Статья посвящена истории русского казачества, которая уходит в далекое прошлое. Казаки всегда защищали наше Отечество, участвуя во всех войнах еще со времен Ивана Грозного и надежно охраняя рубежи Родины.

Ключевые слова: история казачества, казак, защитник, Родина.

D. I. Ushakova

The Image of a Cossack, Defender of the Motherland

The article explores the history of the Russian Cossacks, which goes back to the distant past. Throughout the ages, the Cossacks have steadfastly defended the homeland, actively engaging in conflicts spanning from the era of Ivan the Terrible.

Keywords: history of the Cossacks, Cossack, defender, motherland.

На протяжении веков казаки защищали рубежи Отечества, осваивали и присоединяли новые земли. «Конь под нами, а Бог над нами», — говорили казаки.

Л. Н. Толстой писал: «Граница породила казачество, а казаки создали Россию». Именно пограничная территория, жизнь на фронтире сформировали особый жизненный уклад казака, его менталитет и сословную систему ценностей российского казачества [1].

Казачество, прошедшее многовековой путь служения Отечеству, пережившее драматические события в XX в., является значимой конструктивной, созидательной силой современной России. «Всесторонне и доступно для широкой общественности раскрыть образ казака-воина, защитника Отечества — это на данный исторический момент одна из основных составляющих Стратегии государственной политики в отношении российского казачества, утвержденной Указом Президента России», — подчеркнул ведущий телемоста «Казаки “за ленточкой”»: точка

опоры и мысли о Родине», первый заместитель (товарищ) атамана Всероссийского казачьего общества (ВсКО) Константин Яковлевич Перенижко [2].

Вопрос об истоках казачества до сих пор остается открытым, так как разные историки и исследователи дают множество косвенных данных. Всё же общепринято считать, что казачество как сложившаяся структура сформировалось в XV в.

До XV в. говорилось лишь о возникновении некоего «протоказачества», или «предказачества». Нет никаких научно обоснованных доказательств того, что прежде был некий казачий «народ» на свете, который впоследствии и стал единственным родоначальником и исключительным предком нынешних казаков. Участие разных народов формировало «протоказачество». В их число входят славянские обитатели хазарских степей и лесостепей в X–XI вв., данники хазар — славяне-земледельцы, а также бродники, в XI–XII вв. представляющие славяно-русское население Тмутараканского княжества; в XII–XIII вв. сформировалась будущая казачья общность — «чёрные клобуки». С начала XIII в. реальной военной и политической силой Южной и Восточной Руси становятся половцы. Составив значительную часть населения Золотой орды, они оказались этническими предками многих народов, возникающих на ее землях. Часть половцев также была способна участвовать и в формировании протоказачьих сообществ.

Исследуя вопросы происхождения казачества, историк Андрей Андреевич Гордеев указывает на тесную связь русских и половцев при исполнении ямской повинности и несении службы по охране границ [3]. Согласно его логике, можно предположить, что казачество — итог взаимной ассимиляции русских и половцев. Леонид Николаевич Гумилёв связывает этногенез терских казаков с хазарами-христианами, в общем воспринимает казачество как крестившихся половцев [4]. Исследуя вопросы этногенеза половцев, Мурад Эскендерович Аджиев делает вывод, что сформировалось казачество по итогу обрусения половцев [5]. Точка зрения упомянутых выше исследователей, считающих предками казаков половцев-кипчаков, представляется убедительной. Рождение первых «протоказачьих» общин

прослеживается в ордынский период XIII–XIV вв., представляя собой сообщества молодых, в основном бессемейных, смельчаков, осваивающих сопряженные с риском пограничные области государства.

К концу XV в. наблюдается образование нескольких крупных сообществ, проживающих в Центральной Европе возле крупных торговых путей того времени, в частности рек — в низовьях Дуная, Днепра, Донка, Вислы и Неретвы. Далее к ним присоединяются переселенцы из соседних к северу Московского, Литовского и Рязанского Великих княжеств, а также из Русского и Белзского воеводств Польши, Русовлахии и прочих земель. К XVI в., по результату формирования некоторых групп, вырастают крупные вольные воинские формирования, являвшиеся одновременно автономными государственно-организованными сообществами, называемые казачьими войсками (Запорожское, Донское, Волгское, Яицкое).

В XV в. зафиксированы первые упоминания о черкасах (позже их стали называть казаками) на южных степных окраинах Польско-Литовского государства. Казаки первоначально проживали на южной Киевщине и восточном Подолье, позже они стали называться днепровскими, или запорожскими, также различают северских казаков или севрюков, сечевых (низовых), реестровых (городовых), охочекомонных (компанейских), надворных и слободских казаков.

В Смутное время казаки играли одну из основных ролей в повстанческих силах: в начальный период особенно проявило себя казачество военного пограничья юга России. Позднее казаками оказано серьезное влияние на ход земского освободительного движения. В 1611–1612 гг., во время польско-литовской оккупации Москвы, казаки, предприняв осаду Москвы, внесли значительный вклад в освобождение страны.

Казачьи полки, входившие в казачий корпус генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова, во время Отечественной войны 1812 г. сыграли важную роль в поражении Наполеона. Благодаря организации Земского ополчения российские власти усилили «народное вооружение»: приступив к организации казачьих ополчений, они создали дополнительный ресурс для Главной

армии, который в самые напряженные моменты боевых действий выполнял защитную функцию.

В начале XIX в. на Кавказской линии были основаны станицы: Темижбекская, Казанская, Тифлисская, Ладожская и Воронежская. Население этих станиц состояло из бывших южнорусских однодворцев, они вошли в состав Кавказского казачьего полка.

К середине XIX столетия однодворцы составили основной костяк формирующегося линейного казачества.

С 1827 г. атаманом всех казачьих войск стал наследник царского престола, данное нововведение подтверждало ценность и значимость казаков для государства и царской семьи.

К началу XIX в. казаки — отдельное сословие, сторожи государственных и внутренних этнических границ, участники множества войн и основной состав личного конвоя императора. У казаков появляется больше привилегий: значительная социальная автономия, получение широких плодородных земель, освобождение от налогов и т. д.

Казаки XX в. стали единственным военно-служилым сословием в государстве, стереотипом России за границей и ее власти внутри.

С началом Великой Отечественной войны казачьи части, как регулярные, в составе Красной армии, так и добровольческие, приняли активное участие в боевых действиях против немецких войск.

Большое количество казаков вливалось добровольцами в национальные воинские части Северного Кавказа, создаваемые осенью 1941 г., в народе эти кавалерийские части также назывались «дикими дивизиями».

2 августа 1942 г. на Дону близ станицы Куцёвской 17-й кавалерийский корпус генерала Николая Яковлевича Кириченко в составе 12-й и 13-й Кубанских, 15-й и 116-й Донской казачьих дивизий остановил наступление крупных сил вермахта, продвигающихся от Ростова на Краснодар. В Куцёвской атаке казаками были уничтожены до 1 800 немецких солдат и офицеров, взяты в плен 300 человек, захвачены 18 орудий и 25 минометов.

Там же 2 августа 1942 г. казачья сотня из станицы Берёзовской под командованием 52-летнего казака гвардии лейте-

нанта Константина Иосифовича Недорубова в рукопашной схватке уничтожила свыше 200 гитлеровцев. Позже К. И. Недорубову было присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1943 г. происходило объединение казачьих кавалерийских дивизий и танковых частей, в связи с чем образовывались конно-механизированные группы. Лошади использовались в большей степени для организации быстрого перемещения, в бою казаки были задействованы в качестве пехоты. Из кубанских и терских казаков также были сформированы пластунские дивизии. Из числа казачества 262 кавалериста получили звание Героя Советского Союза, 7 кавалерийских корпусов и 17 кавалерийских дивизий — гвардейские звания. Множество казаков, среди известных людей во время Великой Отечественной войны, воевали не только в сугубо казачьих кавалерийских или пластунских частях, воссозданных при Сталине, а в разных соединениях Красной армии или отличились в военном производстве.

Даже сейчас, когда проливается кровь за суверенность России и независимость Донбасса, место казака — на полях сражений, рядом с нашими братьями-казаками, добровольцами, в одном строю с казаками Луганской и Донецкой Народных республик, с военнослужащими Вооруженных сил России.

«Всего после 22 февраля 2022 г. в зону проведения СВО отправилось порядка 3 000 казаков. Эта численность поделена по четырем казачьим отрядам — “Дон” имени Архистратига Михаила, “Ермак”, “Кубань” и “Таврида”».

«На данный момент в специальной военной операции участвуют 17 870 казаков», — сообщил казачий генерал В. Водолацкий на пресс-конференции в начале мая этого года. Он отметил, что «казаки были среди тех, кто первым освобождал населенные пункты Изюм, Попасную, Кинбурнскую косу и другие территории». Обратил внимание также на то, что «за время специальной военной операции 126 казаков были награждены орденами Мужества, а несколько сотен казаков получили различные государственные награды.

На всех направлениях казачьи штурмовые подразделения на сегодняшний день находятся впереди, на острие всех атак и на первом краю сдерживания тех сил националистов, которые

пытаются прорваться и на территорию ЛНР, и на территорию Запорожской области» [6].

«По словам атамана Вско Николая Долуды, отряды “Кубань” и имени атамана Захария Чепиги действуют соответственно на Харьковском и Запорожском направлениях. Казаки ведут боевые действия, в том числе предотвращая контрнаступление и прорыв украинских вооруженных формирований. Казачий добровольческий отряд “Ермак” ведет боевые действия на Харьковском направлении. Отряд “Таврида” Черноморского казачьего войска действует на Запорожском направлении» [7].

Ни у кого не может быть сомнений, что с каждым днем мы приближаемся к Победе! И мы победим! Ведь с нами Бог!

Список источников

1. Пилотный проект «Электронная библиотека казачества» // Национальная электронная библиотека. URL: <https://kazaklib.rusneb.ru/>.
2. *Анохин П.* Казаки «за ленточкой»: точка опоры и мысли о Родине // Информационно-аналитический и методический журнал Министерства обороны России. 22.02.2023. URL: <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/470846/>.
3. *Гордеев А. А.* История казачества. Москва : Вече, 2006. 635 с.
4. *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии. Москва : Айрис-пресс, 2004.
5. *Аджи М.* Польша Половецкого поля. 3-е изд. Москва : АСТ, 2015. 411 с.
6. *Водолацкий В. П.* Пресс-конференция в МИА «Россия сегодня». Москва : РИА Новости, 2023.
7. *Долуда Н. А.* Оперативное совещание о казаках-участниках СВО. Москва : Вско, 2023.

В. В. Федичев

Казачи на страже рубежей Отечества с древнейших времен до наших дней

В статье рассматриваются значимые воинские дела казаков в истории российского государства.

Ключевые слова: казаки, донское казачество, военное дело.

V. V. Fedichev

Cossacks on Guard of the Borders of the Fatherland from Ancient Times to the Present Day

The article explores the pivotal military contributions of Cossacks throughout the history of the Russian state.

Keywords: Cossacks, Don Cossacks, military affairs.

Поднимая такую важную и актуальную тему, следует отметить, что древняя история казаков, и в частности донского казачества, для российских историков на сегодняшний день остается белым пятном. В истории русской литературы она также является малоисследованной. Между тем «казачий образ жизни, быть может, является высшей формой развития русского общества» [1, с. 134]. Те из историков, кто в XIX столетии пытались осветить древний период казачества, пользовались лишь мифами, легендами, вдохновенными сказками, народными пересказами и песнями. Когда, к примеру, появились на Дону казаки, откуда они пришли и как обустроивали свои общества, сведения архивными источниками не подтверждены и на этот счет у исследователей казачества мы часто встречаем противоречивые суждения. И это понятно. Донское казачество, служившее веками российскому государству доблестью и честью, на этапе своего становления, находясь в состоянии постоянной войны с иноязычными народами в Диком поле, вряд ли заботила проблема увековечивания памяти

о себе, а потому своих летописей казаки не вели. Сведения об их прошлом мы находим в основном через народный эпос, иногда приукрашенный волшебными и мифическими событиями, как, например, «Былина о казаке Илье Муромце и Соловье-разбойнике». Существует предание о том, что в 1380 г. казаки участвовали в битве на Куликовом поле и принесении великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому двух икон Божией Матери, но это лишь предположение [2, с. 29]. Однако историк А. И. Ригельман говорит об этом как об историческом факте, отмеченном в Краткой московской летописи. Первый историк казачества, известный генерал А. И. Ригельман (1720–1789) не был кабинетным историком, много ездил по России в поисках нужных материалов и более других имел доступ к летописным и архивным источникам. Но и он, живший среди казаков в XVIII в., не смог полно осветить тему древней истории казаков по причине отсутствия документов на этот счет. Как автор «Истории о донских казаках», в свое время он обратился к читателям: «Извини меня, любезный читатель, что я сию Историю составил не весьма нужную... и что должен был для любопытства моего выбирать из разных летописей, записок и повествований, и не мог найти об них [казаках] особого и настоящего описания... но за многими, бывшими у них на Дону пожарами, а паче в 1744 году, в котором не только их Войсковая канцелярия со всеми письменными делами и архивами, где были хранимы древние Царские грамоты, войсковые клейноды и прочее... почти со всем городом... сгорели. Затем о древности их никакого точного сведения получить не мог» [3, с. 15].

Первые официальные источники о казаках на Руси появились в XV–XVI вв., когда русские цари стали посылать на Дон своих дьяков и послов, когда между Доном и Москвой возникла переписка. Впервые в нашей истории появились упоминания о рязанских казаках в 1444 г., они сыграли важную роль в защите рубежей Руси, делая походы вниз по Дону. Е. П. Савельев утверждает, что при покорении Казани их участвовало до 7 тыс. человек. Откуда взята эта цифра — неизвестно. В то же время А. И. Ригельман говорит, что это были донские казаки: «...узнав, что Царь Иван Грозный стоит с ратью под Казанью, своей доброй волей пришли на помощь русскому войску, заявив: “За

дом Пресвятой Богородицы все свои головы готовы положить”». Историки Н. М. Карамзин и С. М. Соловьев в своих трудах отмечают факт участия казаков во взятии Казани, но не говорят, какие там были казаки. В русских архивах первые упоминания о донских и путивльских казаках относятся к 1549 г. В этом году царь Иван Грозный, отправляя своего посла к ногайцам, писал: «Я по дружбе вашей ко мне, повелел моим Путивльским и Донским казакам крымские улусы воевать...» [2, с. 29]. Историки казачества Ригельман и Сухоруков свидетельствуют, что казаки оказали значительную помощь русскому войску в завоевании Казани. За это царь пожаловал казаков «рекою Доном до тех мест как им надобно» [2, с. 31].

Важные исторические документы свидетельствуют об участии казаков в освоении Сибири и о том, что Ермак Тимофеевич был донским казаком, до похода в Сибирь «служил в Поле» (т. е. на Дону). Вторую половину XVI в. казаки провели в постоянных стычках на порубежьих Руси: в 1555 г. одними своими силами они разгромили войска хана Ямгурчя с крымской и ногайской ордой; в 1556 г., когда хан Девлет-Гирей вошел в русские пределы, донцы ворвались в саму Тавриду, предавая всё огню и мечу. Так же случилось и в 1558 г. С 1570 г. началась официальная служба Войска Донского московским царям. При всем этом И. А. Родионов в своей работе «Тихий Дон» отмечает, что отношение московских царей к донскому казачеству, вплоть до эпохи Петра Великого, могло казаться предательским: с одной стороны, в своих грамотах к казакам они приказывали им «промышлять войной против врагов», а с другой стороны, после жалоб ханов и султанов отрекались от казаков как от «воров и разбойников», «людей вольных и не признающих нашей власти» [2, с. 30]. В XVII в. значимыми воинскими делами казаков стали: взятие турецких крепостей Синопа и Трапезунда в 1616 г. и крепости Азов, которой владели с 1637 по 1642 г. Л. Н. Толстой отметил, что «Голицын при Софье ходил в Крым — и осрамился, а от Палея просили “пардона” крымцы, и Азов взяли всего 4 000 казаков и удержали, — тот самый Азов, который с таким трудом взял Петр и потерял...». При этом, когда турки решили отбить у казаков Азов и организовали его штурм многотысячным

войском, казаки, обороняясь из последних сил, просили военной помощи у Царя. Но в помощь из Руси им прислали не войско, а 5 тыс. руб. и сукна. Только при Петре Великом донское казачество оформилось как вид войска в составе русской армии. Тогда на русской службе находилось 26 донских полков — все они стояли на границе с Польшей и Швецией, участвовали в Северной войне. Особо проявили себя казаки участием в Семилетней войне, в походах Румянцева, Потемкина и Суворова и были уже известны всему миру как лучшая легкая конница. В «Науке побеждать» Суворов пишет: «Конница должна действовать всюду, как пехота, исключая зыби (болота). Казаки везде пролезут». Фельдмаршал Румянцев узнал донских казаков в первую турецкую войну, в которой принимало участие 22 тыс. донских казаков. Полки эти участвовали в больших сражениях у реки Ларга и на реке Кагул; Румянцев по окончании войны выдал донским казакам следующее свидетельство: «Подвиги старшин и казаков войска Донского против неприятеля отлично споспешествовали [сопровождали] все славные успехи Российского оружия... Казаки, побуждаемые доброю волею и рвением к службе, всюду, где было столкновение с неприятелем, в малых и больших стычках и в самых генеральных сражениях, пускались в огонь первые, отличались храбростью чрезвычайною, повиновением власти и жертвованием самой жизни, обретали многие над неприятелем победы...»

Но, пожалуй, самая громкая слава казаков прогремела при участии их в наполеоновских войнах. В 1812 г. на войну с Наполеоном были мобилизованы все наличные силы Донского, Оренбургского, Уральского, Бугского казачьих войск. (В начале XIX столетия все они большей частью занимались охраной государственных границ России.) Основную тяжесть удара наполеоновских войск приняли на себя донские полки. В Отечественной войне 1812 г. Донское войско представляло: 30 полков при армии; 14 полков в корпусе атамана Платова; 20 полков ополчения; 26 — запасных полков. Сам французский император Наполеон был восхищен этими бесстрашными и профессиональными воинами. По этому поводу представляют интерес некоторые оценки наполеоновских генералов в отношении казаков: граф Шарль

Антуан Луи Моран, дивизионный генерал французской кавалерии: «...этим диким всадникам совершенно неизвестны наши подразделения, правильное равнение, сомкнутость строя, которой мы придаем столько значения... Но они умеют с места мчаться карьером и на карьере круто останавливаться. Лошади кажутся одним телом с ними. Они всегда бдительны, поворотливы, нетребовательны и исполнены воинского честолюбия... Каждый день казаки появлялись длинными линиями на горизонте, а их смелые наездники подъезжали к самым нашим рядам. Мы строились и шли этим линиям навстречу. В ту минуту, как мы к ним подходили, они пропадали... Но час спустя, когда мы кормили лошадей, нападение возобновлялось, и опять появлялись эти черные линии, повторялись те же маневры и с теми же результатами. Таким образом, утомилась и растаяла храбрейшая конница в борьбе с людьми, которые сумели спасти родину, истинными защитниками которой они были...» Граф А. Коленкур постоянно находился при императоре и был очевидцем всего, что происходило вокруг Бонапарта. В его записках упоминается факт пленения под Гжатском донского казака и беседы с ним Наполеона, который многое узнал об этом народе и его боевом духе. Казак понравился Наполеону. Коленкур пишет: «Французы долго не могли взять в плен казака. Наконец, в двух лье (около 9 верст) перед Гжатском авангард Мюрата захватил одного казака, лошадь которого была убита в бою. Король Неаполитанский Мюрат отослал его к императору, который задал тому массу вопросов. Ответы мне показались настолько интересными, что я решил записать их содержание: Казак не верил, что он разговаривает с императором Франции. По понятиям казака такого не должно быть, чтобы Наполеон находился в авангарде — нельзя, чтобы царь был так близко к противнику... Это был мужчина лет 30–36, брюнет, ростом свыше пяти с лишним футов, с живыми глазами, с лицом открытым, умным, с серьезным видом; он, видимо, был подавлен, что попал в плен и особенно тем, что потерял коня... Император приказал мне дать ему несколько золотых монет, тут же велел сказать, что он дает ему лошадь из своей конюшни. Казак стал более разговорчив, и сказал, что если бы русские действовали вместе с казаками, то французы никогда не были бы

под Гжатском, а казаки французов не боятся. ...Русские открыто ругают Баркляя за то, что он помешал им сражаться в открытом поле под Вильно и под Смоленском и все время запирал войска в городах... Два дня тому назад в армию приехал Кутузов, чтобы заменить Баркляя, но он [казак] его не видел. В армии этим переменам все довольны. Эта последняя новость, казавшаяся совершенно неправдоподобной, доставила императору огромное удовольствие, и он несколько раз громко объявил о ней присутствующим генералам и офицерам... После небольшого раздумья Наполеон вновь стал расспрашивать казака. Последние его ответы по тону разговора и благоразумию были превосходны для рядового воина: “Если бы русские солдаты Александра I, а в особенности его генералы, были похожи на казаков, вы с французами никогда бы не были в России... Французы дерутся хорошо, но они не осторожны и слишком любят грабить. Они часто уходят из своих частей на поиски добычи в соседние деревни. Казаки этим пользуются и забирают их в плен каждый день... Казаки уважают Неаполитанского короля Мюрата потому, что он храбрый и всегда первый в огне. Все казаки дали слово его не убивать, но каждый хотел бы взять его в плен... Император Наполеон одержал много побед, но зря он пошел на Россию — здесь мы ему накостыляем...” В своих ответах казак постоянно подчеркивал, что между русскими и казаками существует большая разница. После продолжительной беседы с казакон Наполеон приказал своим командирам дать казаку коня и не чинить тому препятствий, чтобы он мог добраться до своей казачьей части». К сожалению, Коленкур не отметил фамилии казака, он упоминает, что Наполеон впоследствии неоднократно заводил разговоры о казаках. Мысль о том, что если бы у него в армии были казаки, то он мог бы завоевать весь мир, больше не покидала его никогда [4, с. 233–235]. Казаки проявили лучшие свои качества и в последующих войнах с врагами России: во время войны с Персией, в Крымской, Русско-турецкой войне (1877–1878), в войне с Японией (1904–1905). Первая мировая война стала последней войной Императорской России с участием казачьих войск — в июле 1914 г. казаки первыми встретили неприятеля на границе и последними покидали фронт в начале 1918 г. После

Гражданской войны в СССР казачий уклад жизни и воинские традиции казаков были фактически ликвидированы. Но корни этого народа оказались настолько сильны, что после 70-летнего забвения вновь проросли. Сегодня казаки активно возрождают свою культуру, духовность, быт и традиции. Однако всё это происходит в основном на общественном уровне без широкой поддержки государства. Но когда в 2014 г. на востоке Украины люди выступили против бандеровщины и взялись за оружие, казаки России первыми оказали военную поддержку народу Донбасса и влились в ряды народного ополчения, стойко сражаясь на самых трудных участках фронта. И сегодня, во время проведения специальной военной операции по защите Донбасса, казаки — на передовой линии борьбы. На фронте ЛНР воюют организованные казачьи подразделения, такие как бригады «Дон», «Терек», 6-й казачий полк им. атамана Платова, 152-й мотострелковый казачий батальон и др., где сражаются с врагом казаки всех казачьих регионов России — от Дальнего Востока, Сибири, Дона и Кавказа. А это еще раз подтверждает то, что казаки во все смутные времена по зову сердца, следуя примеру своих прадедов, первыми встают в ряды защитников Родины и свято выполняют свой традиционный долг на поле брани. И правильно говорят европейцы, что казаки — это особый народ (они-то хорошо знали его силу). Есть надежда, что сегодня, подтвердив это своим активным участием в СВО, казачество сможет в дальнейшем занять достойное место в общественной жизни Российского государства.

Из высказываний известных исторических личностей складывается самая достоверная оценка о казаках-воинах:

- Екатерина II: «Границы Российского государства проходят по острию казачьих сабель»;
- А. В. Суворов: «Казаки — глаза и уши армии!»;
- Наполеон-Бонапарт: «Дайте мне 20 тысяч казаков, и я завоюю весь мир»;
- Стендаль: «Имя казака для французов гремело ужасом, а после парижского знакомства они открылись для них героями из древних мифов. Они были чисты, как дети и велики, как боги».

Список источников

1. *Трофимов В.* Казачий вопрос // Дон. 1990. № 2. С. 133–141.
2. *Родионов И. А.* Тихий Дон. Санкт-Петербург, Типо-лит. т-во «Свет», 1913. 224 с.
3. *Ригельман А. И.* История о донских казаках. Ростов н/Д : Книжное изд-во, 1992. 220 с.
4. *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Москва : Вече, 2022. 496 с. (Военные мемуары).

А. Л. Худобородов, А. В. Самохина

Казачи Урала в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813–1814 годов

Важной особенностью участия казаков Урала в Отечественной войне 1812 г. было то, что наряду с оренбургскими и уральскими казаками в сражениях участвовали и иррегулярные национальные воинские части, близкие по способам формирования к казакам: башкирские, тептярские полки, мешчеряки, Ставропольское калмыцкое войско. В память о победах русской армии в 1812–1814 гг. впоследствии, в 1840-е гг., казачьи станицы Оренбургского войска получили название Берлин, Бородиновка, Кассельский, Лейпциг, Париж, Тарутино, Фершампенуаз.

Ключевые слова: Отечественная война, пятисотенные полки, Башкиро-Мещерякское войско, тептяри, вентерь.

A. L. Khudoborodov, A. V. Samokhina

The Cossacks of the Urals in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaigns of the Russian Army in 1813–1814

An important feature of the participation of the Cossacks of the Urals in the Patriotic War of 1812 was that, along with the Orenburg and Ural Cossacks, there were also irregular military units that adopted similar formation methods to the Cossacks. Notable among them were the Bashkir and Teptyar regiments, as well as the Meshcheryak and Stavropol Kalmyk army. In honour of the Russian victories achieved between 1812 and 1814, several Cossack stanitsas within the Orenburg army were subsequently named after prominent locations. In the 1840s, the stanitsas of Berlin, Borodinovka, Kasselsky, Leipzig, Paris, Tarutino, and Ferchampenoise (Fère-Champenoise) were bestowed with these names.

Keywords: Patriotic War, five-hundred men regiments, Bashkir-Meshcheryak army, Teptyars, Venter manoeuvre.

Общая численность казачьих войск России к 1812 г. составляла 117 тыс. человек. На основе царского манифеста Александра I в стране началась мобилизация военных сил на священную Отечественную войну с французскими завоевателями. Вслед за крупнейшим Донским казачьим войском вторыми по численно-

сти направленных на войну войск были казачьи войска с Урала: 43 полка были направлены на борьбу с Наполеоном. Всего с Урала на Отечественную войну ушло свыше 40 тыс. воинов, включая и соединения регулярной армии [1, с. 91].

Необходимо учесть, что состав воинов с Урала в Отечественной войне 1812 г. был многонациональным. Так, в действующую армию было направлено 28 башкирских полков (из них шесть полков — запасных) пятисотенного состава, кроме того, еще 12 тыс. человек участвовали в охране пограничной с киргизской степью линией. Наряду с башкирами были мобилизованы на фронт мишари (мещеряки) и нагайбаки — крещеные татары, тептяри (проживавшие на башкирских землях представители народов Поволжья и Приуралья — мордва, марийцы, татары), а также крещеное Ставропольское калмыцкое войско. Оренбургское казачье войско дополнительно к имеющимся боевым частям выставило 3-й Оренбургский казачий полк, в составе 17 офицеров, 20 урядников, писаря и 50 казаков, под командованием майора Я. Г. Белякова, и особый Атаманский полк, в составе 32 офицеров, 40 урядников, 2 писарей и 1 100 казаков, под командованием полковника В. А. Углецкого [2, с. 833].

Наиболее эффективно казаки, башкирские и тептярские полки использовались в арьергардных сражениях, при отступлении, в разведке, в партизанских отрядах, в боевых действиях рассыпным строем (лава). Французский генерал А. де Коленкур отмечал, что «казаки — несомненно, лучшие в мире легкие войска для сторожевого охранения армии, для разведок и партизанских вылазок: однако, когда мы давали им отпор или открыто двигались против них сомкнутым строем, они ни разу не оказали сопротивления нашей кавалерии. Но попробуйте потревожить их, когда вы отрезаны от своих! Или двиньтесь в атаку рассыпным строем! Вы погибли, потому что они возобновляют наступление с такой же быстротой, как отступают. Они — лучшие наездники, чем мы, и лошади у них более послушны, чем наши; они могут поэтому ускользнуть от нас, когда нужно, и преследовать нас, когда преимущество на их стороне» [3, с. 84].

Казаки в боях против французов часто использовали такой тактический прием, как венерь. Он состоял в том, что в ходе на-

ступления на пути врага устраивалась засада, а главные силы располагались дугой на незначительном удалении. Небольшой отряд начинал бой с неприятелем (рис. 1), постепенно заманивая его в засаду. В случае появления неожиданной опасности со стороны резервов противника казачьи полки быстро рассеивались и могли легко скрыться. Впоследствии этот прием был использован русской регулярной кавалерией (рис. 2).

Свои особенности в боевых действиях были у башкирских полков. Французский генерал де Марбо так вспоминал об участии башкир в сражении под Лейпцигом в октябре 1813 г.: «Они двигались без всякого построения, носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно... Варвары с громкими криками окружили наши эскадроны, пуская в них тучи своих стрел... Башкиры пускают свои стрелы вверх, заставляя их описывать дугу более или менее крутую смотря по тому, насколько удален от них неприятель...» [3, с. 89–90]. Наиболее часто башкирские полки привлекались для боевого охранения армии, для наблюдения за гарнизоном врага, принимали участие в осадах крепостей.

Казачьи полки Урала участвовали во всех крупных сражениях с французами в 1812–1814 гг. (рис. 3). Первыми вступили в непосредственные военные действия Башкирский, Тептярский и Ставропольский калмыцкий полки. Они сразу же оказались в арьергарде отступавших русских войск. Благодаря летучему корпусу М. И. Платова была выведена из-под удара французов 2-я Западная армия П. И. Багратиона в июне 1812 г. В этом корпусе были и башкирские воины. Особое мужество в бою под Гродно проявили башкирские всадники: есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовые Буранбай Чувашбаев, Узбек Акмурзин и др. [4, л. 28–30].

Казачьи полки Урала уже в первые недели и месяцы Отечественной войны 1812 г. проявили мужество и храбрость. Всё это объясняет, что командование русской армии, вначале военный министр Барклай де Толли, а затем и главнокомандующий М. И. Кутузов, постоянно и настойчиво требовало скорейшей мобилизации всех возможностей и ресурсов казачьих войск, прежде всего Донского, Оренбургского, Уральского, Башкиро-Мещерякского.

В сражении на Бородинском поле особо отличились Оренбургский драгунский и Уфимский пехотный полки, защищая батарею Раевского, или Курганную батарею («Багратионовы флешы»). Командир Оренбургского драгунского полка генерал-майор С. В. Дятков повел полк в атаку и был тяжело ранен. М. И. Кутузов представил его к награждению орденом Св. Владимира III степени. Всего же за «храбрость и неустрашимость», проявленные в Бородинской битве, были награждены 9 офицеров полка [1, с. 98]. В Бородинском сражении участвовали и три казачьих полка с Урала: 1-й Тептярский полк под командованием майора Темирова, Ставропольский калмыцкий полк под командованием капитана Диомидия и 1-й Башкирский полк под командованием майора Лачина (в казачьем корпусе атамана М. И. Платова).

Громадную роль в Отечественной войне осенью 1812 г. сыграли партизанские отряды. В их рядах сражались оренбургские, башкирские казаки, тептяри. Партизаны устраивали засады, нападали на вражеские обозы, перехватывали курьеров. Они регулярно, фактически ежедневно делали донесения о передвижении французских сил, передавали захваченную почту и сведения, полученные от пленных. Большинство армейских партизанских отрядов наполовину состояли из казаков. Наиболее активно действовали отряды под командованием Д. Давыдова, А. Сеславина, А. Фигнера и И. Дорохова. В сентябре 1812 г. рейд партизанского отряда Д. В. Давыдова (рис. 4) вместе с 1-м Бугским и 1-м Тептярским полками принес внушительные результаты. Партизаны захватили 908 рядовых французской армии, 15 офицеров, 40 провиантских фур, 144 вола и около 200 лошадей, часть которых Д. В. Давыдов приказал раздать крестьянам, а лучших передал казакам [5, с. 174–178].

В начале 1813 г. 140-тысячная русская армия под командованием М. И. Кутузова перешла границы Российской империи (рис. 5), так начался Заграничный поход по разгрому войск Наполеона. В составе русской армии было 26 конно-казачьих полков с Урала. В их числе Атаманский и 3-й пятисотенный Оренбургские казачьи полки, часть полков уральских казаков, два тептярских, один — Ставропольский калмыцкий и 15 башкирских полков (рис. 6).

Оренбургские казаки отличились во время осады и битвы под Данцигом. Так, казаки несли службу в сторожевых постах и разъездах, отражали вылазки французских войск. Наиболее тяжелые бои прошли 19 и 28 мая 1813 г. Многие казаки из Атаманского полка были удостоены поощрений и наград, 14 рядовых казаков награждены знаками отличия Военного ордена, пяти урядникам присвоены офицерские чины [6, с. 73].

В «битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813 г. участвовали 3-й пятисотенный Оренбургский казачий полк и башкирские полки. Ряд офицеров 14-го Башкирского казачьего полка за проявленную храбрость были удостоены Орденом Св. Анны III степени.

Оренбуржцы, уральцы, башкиры и калмыки вместе со всей русской армией завершили разгром войск Наполеона вступлением в Париж 19 марта 1814 г.

Список источников

1. История казачества Урала / под общ. ред. В. Ф. Мамонова. Оренбург ; Челябинск, 1992. 240 с.

2. *Морозов Е. Г.* Участие южноуральских войсковых формирований в боевых действиях 1812 г. и зарубежных походах русской армии 1813–1814 гг. // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Каменный пояс, 2008. Т. 4. 863 с.

3. *Мурзина И. Я.* Где казак — там и слава. Екатеринбург : Меридиан : Проспект, 2014. 208 с.

4. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 35, 1818. Оп. 124/321. Д. 122.

5. *Давыдов Д.* Дневник партизанских действий 1812 года. Москва : Гос. изд. худ. лит., 1941. 187 с.

6. *Мамонов В. Ф., Форстман Г. В.* Гроза двенадцатого года : (Казаки Урала в Отечественной войне 1812 года). Челябинск : Типография Транспорт, 1991. 97 с.

А. К. Шестаков

Казачи Финляндского юрта Союза казаков-воинов России и Зарубежья на страже Отечества

В статье рассматривается деятельность Финляндского юрта Союза казаков-воинов России и Зарубежья в северо-западной части Европы.

Ключевые слова: казаки, Финляндский юрт, казачье общество.

A. K. Shestakov

The Cossacks of the Finnish Yurt of the Union of Cossack Warriors of Russia and Abroad on Guard of the Fatherland

The article deals with the activities of the Finnish yurt of the Union of Cossack Warriors of Russia and Abroad in the northwestern part of Europe.

Keywords: Cossacks, Finnish yurt, Cossack society.

В состав Финляндского юрта (*далее* — Юрт) Союза казаков-воинов России и Зарубежья (СКВРиЗ) входят казачьи общины из следующих государств: Финляндии, Швеции, Эстонии, Латвии. Деятельность Юрта многофункциональна и многоаспектна¹.

Юрт занимается поисковыми работами на местах боев Великой Отечественной войны (1941–1945). Два поисковых отряда — «Верония» и «Память» восстанавливают старые и устанавливают новые памятники, тесно взаимодействуют с военными атташе Посольства Российской Федерации в Финляндии. В ноябре 2022 г., несмотря на существующую русофобию, представителям Юрта удалось отпеть и предать земле останки 152 бойцов Красной армии.

В мае 2023 г. в Париже прошла научно-практическая конференция, посвященная 210-й годовщине Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., приуроченная к этим событиям (рис. 1). С докладами выступили атаманы казачьих общин Европы,

представители лейб-гвардии, проживающие в Париже, и участники конференции. Они подчеркнули, что первостепенными задачами являются защита и сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории российского казачества, стремлению переписать наше прошлое.

Два года назад был создан с благословения митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла Союз атаманов казачьих общин Европы, который входит в Финляндский юрт и охватывает следующие государства: Германия, Финляндия, Швеция, Эстония, Испания, Ирландия, Латвия и Румыния, взаимодействуя с казачьими общинами в Европе, России и иными организациями (рис. 2).

Особо тесно Юрт общается с казачьими общинами северо-западной части России — это Карелия, Санкт-Петербург, Ленинградская и Псковская области, принимая участие в мероприятиях, проходящих в данных субъектах Российской Федерации. Кроме этого, Финляндский юрт дружит со многими казачьими общинами России (рис. 3).

На протяжении 2022 г. мастером иконографии Юрта восстановлен ряд икон, некоторые из которых были утеряны еще в Гражданскую войну, например икона Августовская битва. Мы всемерно поддерживаем Русскую православную церковь (РПЦ) в Финляндии, учитывая нынешнюю обстановку и отношение к РПЦ, помогаем нашему приходу, чем можем.

В августе 2022 г. в рамках IV Международной научно-практической конференции «Это ты, моя Русь державная!», посвященной Заграничному походу русской армии 1813–1814 гг. и роли казаков в нем, в Русском доме (Хельсинки, Финляндия) были показаны иконы, написанные по личной просьбе методиста Синодального комитета по взаимодействию с казачеством И. А. Котиной. В настоящее время ведется работа над каталогом, куда и войдут описания отреставрированных икон, а одна из них — Донская икона Божией Матери была в 2023 г. передана в дар от казаков зарубежья председателю Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, митрополиту Ставропольскому и Невинномысскому Кириллу атаманом Финляндского юрта СКВРиЗ К. А. Шестаковым (рис. 4).

В 2023 г. прошла научно-практическая конференция к Дню чествования Донской иконы Божией Матери, к Дню знаний и к Дню российского казачества. В январе 2023 г. автор статьи выступил с докладом «О деятельности Союза атаманов казачьих общин Европы» на XXXI Международных Рождественских образовательных чтениях в г. Москве (рис. 5).

Финляндский юрт тесно контактирует с Посольством Российской Федерации в Хельсинки, с Послом Российской Федерации в Хельсинки и со многими сотрудниками посольства. Нам удалось после длительных переговоров вернуть почетный казачий караул на приемах при посольстве. Теперь на каждом мероприятии, где присутствует Посол РФ, выставляется почетный казачий караул (рис. 6–8).

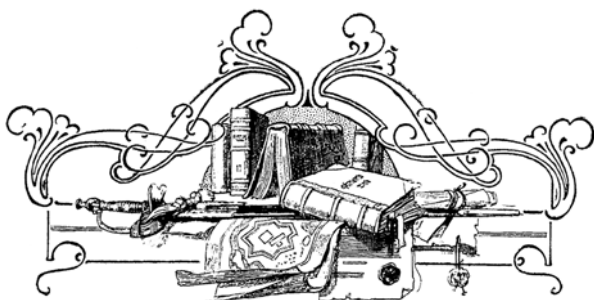
Деятельность казачьих общин Европы всегда наполнена патриотизмом, любовью к Отечеству и православным мировоззрением.

Быть добру! Храни вас Господь! Слава Богу, что мы Казаки! Честь имею!

Примечание

¹ В статье использованы фотографии пресс-службы Финляндского юрта СКВРиЗ.

СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ САМОБЫТНОЙ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

И. А. Байдерова

**Общество любителей изучения казачества на Кубани:
история и современность**

В статье рассмотрен опыт работы Общества любителей изучения казачества на Кубани, воссозданного по инициативе Екатеринодарского районного казачьего общества Кубанского казачьего войска при Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е. Д. Фелицына.

Ключевые слова: Кубанское казачье войско, Кубанское общество любителей изучения казачества, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына.

I. A. Bayderova

**The Society of Lovers of Studying
the Cossacks in the Kuban: History and Modernity**

This article explores the endeavours of the Society of Lovers of Studying the Cossacks in the Kuban, recreated at the initiative of the Yekaterinodar District Cossack Society of the Kuban Cossack Army at the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn.

Keywords: Kuban Cossack Army, Kuban Society of Lovers of Studying the Cossacks, Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn.

Кубань славится не только уникальной природой, экономическим потенциалом, но и своим ратным прошлым, в котором важнейшую роль сыграло кубанское казачество. «Что такое казачество, и каким ему быть? Ответы на эти вопросы давно известны. Это история», — считает руководитель прославленного Кубанского казачьего хора Виктор Гаврилович Захарченко [1].

История кубанского казачества — это нелегкий путь, который когда-то начали первые переселенцы, а сегодня продолжают казаки современного Кубанского казачьего войска, игра-

ющего значимую роль в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, сохранения традиций и исторических ценностей.

Поколению XXI в. досталось солидное историческое наследие от предшественников и прочные традиции в изучении местной истории и роли казачества. «Исторические записки о войске Черноморском», написанные на основании документов непосредственными участниками событий Я. Г. Кухаренко и А. М. Туренко, считаются первой работой по бытовой истории казачества. И. Д. Попко своей книгой «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту» (1858) оказал значительное влияние на развитие научного изучения казачества и становление кубанского краеведения, которое продолжили П. П. Короленко, Е. Д. Фелицын, Ф. А. Щербина и др.

Увлечение представителей местной интеллигенции изучением истории края и казачества создало предпосылки для образования в Екатеринодаре Кубанского общества любителей изучения казачества (1911). Деятельность этой общественной организации стала новым, высшим этапом в развитии краеведения и казаковедения на Кубани. Учредителями были известные общественные деятели и историки: наказной атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области, генерал-лейтенант М. П. Бабыч, генерал-майор П. И. Косякин, есаул-архивариус И. И. Кияшко, войсковой старшина И. Е. Гладкий, титулярный советник В. С. Шамрай, статский советник, директор народных училищ Кубанской области М. И. Поночѣвный и др.

Уставом определялись основные цели деятельности этой организации: «разработка истории Кубанского казачьего войска; всестороннее исследование жизни и быта Кубанского казачества, как в его настоящем, так и прошлом; охранение, поддержание и возобновление, по возможности, в прежнем виде всех тех мест, которые чем-либо замечательны в истории Кубанского войска» [2, с. 2]. Обществом была разработана и разослана во все станицы и хутора программа сбора письменных сведений по истории казачества, в основе ее содержания были использованы наработки Е. Д. Фелицына. Велась также активная деятельность общества по «собираанию разного рода мате-

риалов, относящихся к истории войска», «устройству с надлежащего разрешения публичных лекций, бесед и диспутов, докладов». «В 1911–1913 гг. Совет общества главным направлением в своей деятельности постановил вопросы изучения истории и восстановления казачьих кубанских традиций. К этому были привлечены потомственные военные, сельская и городская интеллигенция, священники» [3, с. 196]. Члены общества занимались поиском, восстановлением и сохранением памятных исторических мест. Были приведены в порядок старинные кладбища, восстановлены разрушившиеся памятники, найдена могила героя Отечественной войны 1812 г. генерала А. Д. Безкровного. В годы Первой мировой войны общество любителей изучения казачества не прекратило своей деятельности. Некоторые члены Общества любителей изучения казачества на Кубани (ОЛИКК), ушедшие на фронт, присылали описание военных действий, фотографии и документы. И только события 1917 г. прервали работу ОЛИКК.

Чтобы сохранить, приумножить и передать молодежи кладезь мудрости и любви к родной земле, в 2018 г. инициативная группа Екатеринодарского районного казачьего общества Кубанского казачьего войска решила возродить работу Общества любителей изучения казачества на Кубани, по традиции начать свою деятельность значимым событием. По благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора 5 марта 2018 г. в честь 170-летнего юбилея выдающегося деятеля Кубани, основателя музея, войскового старшины Кубанского казачьего войска Е. Д. Фелицына состоялось открытие памятной доски на фасаде церкви Всех Святых на территории Всесвятского кладбища города Краснодара, где больше века назад был похоронен историк. В поминальной молитве и торжественном митинге приняли участие атаманы, войсковое правление и почетный караул Кубанского казачьего войска, наставники казачьих классов, работники архивов и музея-заповедника.

Вполне закономерно, что Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына стал «штабом» Общества любителей изучения истории казачества на Кубани.

21 апреля 2018 г. в мемориальном Фелицынском зале музея состоялось первое организационное заседание, на котором представители духовенства, правления Кубанского казачьего войска и научной общественности приняли Устав исторического клуба «Общество любителей изучения истории казачества на Кубани». В уставные направления деятельности исторического клуба вошли как дореволюционные формулировки: «расширение Кубанского войскового музея, этого хранителя славы Кубанского казака и его доблестных предков», так и важнейшие задачи современности — осуществление патриотической работы среди казачьей молодежи, организация просветительских мероприятий, празднование знаменательных дат истории казачества. Были запланированы такие формы работы, как научно-практические конференции, встречи с учеными, круглые столы, презентации книг и т. д.

В актив исторического клуба вошли историки, сотрудники архивов и музеев, казаки-наставники школ и кадетского казачьего корпуса, кубанцы, связанные с казачеством практической деятельностью и интересами. Председателем исторического клуба был избран атаман Екатеринодарского районного казачьего общества (РКО) Кубанского казачьего войска Юрий Валерьевич Шмельков. Подводя итоги первого заседания, он подчеркнул: «Возрождение исконных принципов казаков очень важно для самобытной кубанской земли. Я убежден, важно не просто сохранить вековые казачьи традиции и обычаи предков, но и, прежде всего, передать их подрастающему поколению. Я верю, что благодаря нашей просветительской работе не прервется нить, соединяющая прошлое, настоящее и будущее. А казаки как всегда были, так и останутся залогом благополучия и стабильности на кубанской земле» [4].

В дореволюционном ОЛИКК заседания проходили ежемесячно, а собрания делились на обыкновенные, чрезвычайные и годовые. Члены современного исторического клуба по аналогии старались придерживаться ежемесячного графика, но некоторые собрания получались не «чрезвычайными», а особенно торжественными.

В музейном зале «Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска» члены исторического клуба общались с мо-

сковским коллекционером Сергеем Вадимовичем Талантовым и приняли участие в церемонии подписания договора о безвозмездной передаче для экспонирования в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике (КГИАМЗ) им. Е. Д. Фелицына именного кинжала камер-казака Собственного Его Императорского Величества Конвоя Тимофея Ксенофонтовича Ящика. Кубанский казак станицы Новоминской Т. К. Ящик в 1919 г. спас от гибели вдовствующую императрицу Марию Федоровну и сестру императора Николая II великую княгиню Ольгу Александровну, с честью выполнив присягу и долг конвойца. Сергей Талантов рассказал, что уже много лет занимается поиском культурных ценностей, оказавшихся за пределами России. Каждый предмет в его коллекции возвращает частичку нашей общей истории, на этот раз – истории Кубани. Заместитель атамана Екатеринодарского районного казачьего общества Виктор Васильевич Мاستихин вручил коллекционеру почетную грамоту «За вклад в дело сохранения истории Кубанского казачества».

На заседание исторического клуба «Общество любителей изучения казачества на Кубани», приуроченное ко Дню матери-казачки, пришли почетные гости: первый заместитель главы Краснодара, атаман Екатеринодарского районного казачьего общества Сергей Васин, депутаты городской думы Анна Ольховая и Татьяна Летучая. Они вручили подарки самым активным родителям, чьи дети учатся в казачьих классах, и классным руководителям. Мастер-класс и лекцию об истории казачьих народных промыслов провела профессор, доктор педагогических наук, член творческого Союза художников декоративно-прикладного искусства Российской Федерации, заслуженный работник культуры Кубани, лауреат премий администрации Краснодарского края Екатерина Вакуленко.

Одно из заседаний в Войсковом соборе святого благоверного князя Александра Невского было посвящено 103-й годовщине гибели героя Первой мировой войны, Верховного главнокомандующего русской армией (июль – август 1917 г.), генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова. Торжественный молебен провел войсковой священник, протоиерей Иоанн Гармаш. С докладами выступали заместитель начальника управления

по делам казачества и военнослужащих г. Краснодара Василий Павлик, председатель Совета стариков Екатеринодарского РКФ Федор Бунин и др. Прошла презентация книги войскового старшины, кандидата исторических наук Александра Бурмагина «Гражданская война на Юге России и кубанское казачество (1917–1920 гг.)» (Краснодар, 2020).

В преддверии знаменательной даты 225-летия основания города Краснодара в музее им. Е. Д. Фелицына в рамках заседания исторического клуба «Общество любителей изучения казачества на Кубани» состоялась научно-просветительская конференция «Проблемы изучения и сохранения исторической памяти: Всесвятское кладбище в судьбе города Екатеринодара-Краснодара». На конференции выступала секретарь топонимической комиссии города Краснодара Наталья Алексеевна Астахова. Она подробно остановилась на перспективах реконструкции мемориального погоста. О роли медиа в восстановлении истории краснодарского пантеона рассказал доктор филологических наук, профессор Кубанского государственного университета Юрий Викторович Лучинский. Проблемы учета и мемориализации захоронений на примере польских надгробий обозначил в своем сообщении кандидат исторических наук, доцент Александр Игоревич Селицкий.

Интересные факты об истории строительства, разрушения и восстановления храма Всех Святых прозвучали в докладе Александра Владимировича Селиверстова. Опыт поддержания достойного облика мест захоронений на территории Всесвятского кладбища поделился в своем выступлении Ю. В. Шмельков. Конференция стала значимым городским событием и имела практический результат. Средства массовой информации сообщили: «У Всесвятского кладбища в Краснодаре появится свой сайт» [5].

Новости о работе исторического клуба «Общество любителей изучения казачества на Кубани» не раз освещались на страницах газет и официальных сайтах министерства культуры Краснодарского края, музея, Кубанского казачьего войска, администрации и городской думы города Краснодара.

К сожалению, пандемия коронавирусной инфекции во многом нарушила планы работы исторического клуба. В усло-

виях изоляции и карантинных мер просветительские мероприятия сменили «пропуску» и перешли в онлайн, сделав упор на образовательном и просветительском контенте. В чате Telegram «Клуб ОЛИКК» ведет рубрики: «230 имен казачества Кубани», «День в истории Кубани», «175 казачьих станиц», «Расширяем словарь» и др.

В целом можно констатировать, что деятельность исторического клуба заинтересовала и объединила десятки увлеченных, нестандартно мыслящих людей, идеи и проекты которых задают вектор развития ОЛИКК в будущем. Важно отметить, что сбылись чаяния Е. Д. Фелицына, который считал, что для казака «специальные знания составляют первую необходимость каждого», а «постоянные встречи, беседы, обмен мыслями — непременно сблизит их, и при хороших условиях может быть достигнута одна из важных задач военного дела — это единство духа» [6].

«Сила в мире, а гений в коллективной деятельности людей», — утверждал Ф. А. Щербина. С позиции сегодняшнего дня это заключение знаменитого историка казачества представляется особенно актуальным. Пожелаем членам клуба дальнейших творческих успехов.

Список источников

1. *Захарченко В. Г.* О казачестве. URL: <https://xn--80aaeohfoe0afgrdw3c8a.xn--p1ai/o-kazachestvve/>.
2. Устав Кубанского общества любителей изучения казачества на Кубани. Екатеринодар, 1911. 13 с.
3. *Корсакова Н. А.* Деятельность Кубанского общества любителей изучения казачества на Кубани 1911–1916 гг. // Казачество в истории России : тезисы докл. Междунар. науч. конф. Краснодар, 1993. С. 195–197.
4. Встреча в музее // Кубанские ведомости. 2018. 12 июля. URL: http://www.kubved.ru/krasnodar/news/muzei/vstrecha_v_muzei/.
5. Кубань-24 : [сайт]. 2018. URL: <http://kuban24.tv/item/u-vsesvyatskogo-kladbisha-v-krasnodare-poyavitsya-svoj-sajt-210840>.
6. *Фелицын Е. Д.* Отклик кубанца // Кавказ. 1872. 28 июня.

С. С. Быков

**«Казачий Нестор Уральска» — литературный подвиг
Нестора Михайловича Малечи**

Статья посвящена выдающемуся ученому-лингвисту, педагогу, ярчайшей личности среди исследователей языка, фольклора и этнографии уральских казаков — Нестору Михайловичу Малечу.

Ключевые слова: Малеча, уральские казаки.

S. S. Bykov

**“Cossack Nestor of Uralsk” — the Literary Feat
of Nestor Mikhailovich Malecha**

This article pays homage to the extraordinary achievements of Nestor Mikhailovich Malecha, a renowned linguist, educator, and preeminent figure in the field of Ural Cossack language, folklore, and ethnography research.

Keywords: Malecha, Ural Cossacks.

За последние несколько лет краеведческая деятельность библиотек вышла на новый уровень, благодаря возросшему интересу среди населения к истории своего региона. Городу Уральску (Республика Казахстан) в этом плане несомненно повезло, так как бывшая столица Уральского казачьего войска имеет в этой сфере богатейшее культурное наследие, имеющее отношение и к истории казаков.

В ноябре 2022 г. мы отметили 135-летие со дня рождения выдающегося ученого-лингвиста, педагога, ярчайшей личности среди исследователей языка, фольклора и этнографии уральских казаков. Имя его — Нестор Михайлович Малеча.

«Он был из той категории людей, которые всегда находятся в движении — вольно или невольно, с детства жил интересом к фольклору, много, где бывал, многое слышал и видел, всё записывал в многочисленные записные книжки. Он был из той кате-

гории людей, которые стойко выносят превратности судьбы, с достоинством несут через жизнь груз потерь и утрат, всецело отдаваясь любимому делу», — напишет о нем кандидат филологических наук, ученик Малечи, известный пушкиновед Н. М. Щербанов.

Жизнь ученого началась 9 ноября 1887 г. в селе Струговская Буда Суражского уезда Черниговской губернии, где он родился в семье священника. Сначала учился в Черниговской духовной семинарии, затем перешел на обучение в Новгород-Северскую мужскую гимназию, из которой был исключен за участие в сходке сельской бедноты. Юный Малеча уже в это время проявлял интерес к фольклору, о чем позднее написал в своих воспоминаниях: «Фольклором я увлекался с детства. Живя в селе, записывал песни девушек. Когда я был семинаристом, я записывал антирелигиозный фольклор. К сожалению, отец все записи сжег, боясь обыска. Живя в селе Пакуле, я записал от одной крестьянской девушки Маруси Якубец около тысячи песен различного содержания, много сказок, пословиц, поговорок. И этот материал погиб во время оккупации немцами Киева. Только сохранились записи о свадебном обряде села Пакуле».

После исключения из гимназии Н. М. Малеча отправился в Санкт-Петербург, к брату Семену, где продолжил обучение в 10-й гимназии, а затем поступил на высшие педагогические курсы известного профессора Петра Федоровича Лесгафта. Учеба пришлась на революционные 1905–1907 гг., Нестор и Семен принимали активное участие в бурной социальной и общественной жизни страны. За распространение революционных изданий и пропаганду среди рабочих в родной Черниговской губернии Нестор на 11 месяцев попал в тюрьму, а Семен был убит при попытке к бегству.

В 1913 г. Нестор Малеча работал в Киевском округе водных путей сообщения. Заведовал регистрацией речных грузов в городах Николаеве и Харькове в 1914–1915 гг. Три года (1915–1918) служил в 130-м сводном эвакуационном госпитале. В конце 20-х — начале 30-х гг. Нестор Михайлович работал инспектором народного образования в Киеве, преподавал украинский язык и литературу в вузах города, под его редакцией выходили учебники, словари, буквари. Об этом периоде Малеча вспоминал следующее:

«Работая в Киевском отделе народного образования, я принял участие в организации Всеукраинского этнографического общества, которое издало три номера журнала “Побут”, мою программу для собирания сведений о плахтах — кустарной украинской ткани. Одновременно посещаю лекции в Археологическом институте на факультете этнографии...»

К моменту ареста в 1934 г. Н. М. Малеча на Украине был известным автором научных работ и словарей. Арест состоялся в марте, ученого без суда выслали в Уральск, о чем он напишет в своей автобиографии: «С марта 1934 года я живу в городе Уральске, куда прибыл в качестве административно-высланного на три года. Но никаких гражданских прав я не был лишен, и судимость с меня снята».

В Киеве у Нестора Михайловича останутся жена Мария Николаевна, дочь Анна пятнадцати лет и семилетний сын Святополк. Воссоединятся они лишь в начале Великой Отечественной войны, когда семья ученого приедет в Уральск из Киева. Сын Нестора Михайловича погибнет на войне.

В Уральске Н. М. Малеча принял активное участие в общественной жизни города. Его трудовая деятельность началась с должности корректора в газете «Прикаспийская правда». В Уральске он много преподавал в городских школах, в 1936 г. при участии Малечи была организована школа № 6, которая сегодня носит имя А. С. Макаренко: «Во многих школах я работал. Но наилучшие, самые светлые воспоминания сохранил я от шестой средней школы города Уральска. Для ее укомплектования из других школ были выделены самые недисциплинированные ученики. Но какими хорошими и трудолюбивыми они потом оказались, можно сказать, ученики сами создавали свою школу, принося ей в дар книги, пособия и прочие предметы вплоть до гвоздей...»

Приехав в Уральск, Нестор Малеча активно включился в работу общества изучения Казахстана и сразу же сделал открытие. Именно Малеча обнаружил в запасниках краеведческого музея портрет писателя Н. Ф. Савичева кисти великого kobzаря Тараса Шевченко.

С 1939 г. Нестор Михайлович преподавал в Уральском педагогическом институте им. А. С. Пушкина. В 1955 г. защитил

кандидатскую диссертацию на тему «Фонетический строй территориального диалекта уральских казаков». В послевоенные годы по заданию Академии наук СССР по всей стране была развернута грандиозная работа по изучению народных говоров. В Уральске ее возглавил Нестор Михайлович. Свою первую диалектологическую экспедицию ученый провел в 1946 г. Вместе с несколькими поколениями студентов Малеча объездил 180 населенных пунктов Уральской, Оренбургской и Гурьевской областей, собрал более 26 тыс. слов, собранных в уникальный четырехтомный «Словарь говоров уральских (яицких) казаков». Научная ценность словаря была высоко оценена в Академии наук СССР [1].

Словарь значительно восполняет недостаток сведений о русских диалектах, показывает богатство речи уральских казаков, заключает в себе исторические, культурные, нравственные, бытовые сведения.

«Как мы ценим археологические предметы, так должны ценить и слова, кропотливо собирать и бережно хранить их», — написал Нестор Малеча в одном из комментариев к рукописи словаря.

Четыре тома словаря — это удивительный мир самобытной культуры, в которой отображена вся жизнь и философия уральского казачества, а также соседних тюркских народов: татар, казахов, башкир, чьи слова всегда употребляли уральцы. Работа над словарем была окончена в 1969 г. Но издан словарь только в 2002–2003 гг., после долгих лет «хождения по мукам» [2], благодаря стараниям трех уральцев: писателя, председателя правления Оренбургской организации Союза писателей России Н. Ф. Корсунова; писателя, кандидата филологических наук Э. Г. Габбасова и кандидата исторических наук А. К. Комарова [3].

Второй монументальный труд Нестора Михайловича — «Словарь собственных имен уральских казаков». В нем собраны и систематизированы около 7 тыс. имен, представленных в различных производных формах со всевозможными эмоциональными оттенками. Например, только к имени Евдокия приведен 41 вариант уменьшительно-ласкательных форм.

Нестора Михайловича не стало в августе 1979 г.

В архивах ученого есть уникальные фольклорные записи, имеющие отношение к русскому, украинскому, казахскому народам, и все они ждут своего часа и своей встречи с читателем.

Список источников

1. *Щербанов Н. М.* Казачий Нестор // Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург, 2002. Т. 1. С. 8–22.

2. *Корсунов Н.* Возрождение — с провинции! // Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург, 2003. Т. 4. С. 5–6.

3. *Малеча Н. М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 2002–2003.

Е. В. Годовова

Из истории Оренбургской станицы (Форштадта)

Статья посвящена отдельным страницам истории Форштадта — пригорода Оренбурга. Основанная в середине XVIII в. оренбургскими казаками слобода, уничтоженная во время Пугачевского восстания и вновь возведенная, в начале XX в. превратилась в станицу со своим управлением.

Ключевые слова: казачество, казаки, Оренбургское казачье войско, Оренбургская станица, Форштадт.

E. V. Godzova

From the History of the Orenburg Stanitsa (Vorstadt)

The article delves into specific chapters of Vorstadt's history, a suburb of the city of Orenburg. Established in the middle of the 18th century by the Orenburg Cossacks, the settlement experienced destruction during the Pugachev's Rebellion but was subsequently rebuilt. By the beginning of the 20th century, it had evolved into a stanitsa with its own administrative structure.

Keywords: Cossacks, Orenburg Cossack army, Orenburg stanitsa, Vorstadt.

В середине XVIII в. для охраны юго-восточных рубежей Российской империи по инициативе правительства было образовано Оренбургское казачье войско. Его основу составили самарские, уфимские и исетские казаки — потомки донских казаков. Несмотря на то что город Оренбург был столицей Оренбургского казачьего войска, обосновались оренбургские казаки рядом с восточной стороной Оренбургской крепости — в Оренбургской станице, или Форштадте.

Казачья слобода образовалась почти одновременно с городом Оренбургом, в 1743 г. Называлась она сначала Георгиевской, или Егорьевской, а также Калмыцкой, так как большинство ее населения составляли записанные в казаки крещеные калмыки. Накануне Пугачевского восстания здесь стояло, согласно данным церковного учета, 249 казачьих домов, в которых прожива-

ло 980 человек обоего пола. Кроме того, на окраине Форштадта располагались 226 калмыцких кибиток с проживавшими в них 895 калмыками. Казачью службу несла команда из 266 русских казаков и 211 калмыков, принятых в казаки.

В 1746 г. И. И. Неплюевым в Форштадте был заложен храм. Строили его из камня на средства оренбургских казаков и 23 апреля 1756 г. освятили [1, с. 67]. Престол один — во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Поэтому церковь получила название Георгиевская. Находилась она практически на обрыве, и перед ней располагалась небольшая площадь. Первоначально прихожанами этой церкви были преимущественно калмыки, поэтому атаман Оренбургского казачьего войска В. Могутов направил прошение в Оренбургское духовное правление прислать священника со знанием калмыцкого языка.

Когда возникла угроза осады Оренбурга армией Е. И. Пугачева, по приказу губернатора жители Георгиевской казачьей слободы были переселены в город, а опустевшие деревянные дома сожжены. Уцелела только колокольня Георгиевской церкви. Церковь, оскверненная, по мнению властей, пребыванием в ней повстанцев, в течение 18 лет находилась в полном запустении. Лишь после того, как в конце 80-х гг. XVIII в. началась новая застройка Форштадта, поселившиеся здесь казаки начали хлопоты о восстановлении церкви. 18 июля 1791 г. она была освящена торжественным молебном [2] и стала главной церковью оренбургских казаков (рис. 1). В 1931 г. Георгиевская церковь была закрыта и уничтожена [3, с. 251–252].

Вторичное возникновение Форштадта связано с сильными пожарами весной 1786 г., после которых власти решили выселить за город «лишних» людей и расположить постройки в крепости на большем расстоянии друг от друга. Теперь селение строилось отдельно от города и жили в нем только казаки.

В 1828 г. редактор журнала «Отечественные записки» Павел Петрович Свиньин в своем очерке «Картина Оренбурга и его окрестностей» пишет: «Форштадт состоит из чистеньких домиков [дома были деревянные], с садами и огородами, представляющими вид довольства и изобилия... Форштадт оренбургский имеет свой замечательный характер. Жители его [казаки] живут по-сво-

ему и за грех считают смешиваться с горожанами. Они оборотливы в делах промышленных, набожны и до крайности суеверны. Молодые казаки, говорят, привязаны к службе и страстны в любовных делах» [4, с. 35].

Территориально Форштадт и город Оренбург были разделены большой площадью — Форштадтской, или Войсковой. На ней находились духовная семинария, епархиальное женское училище, юнкерское училище и Константиновские казармы.

Отметим, что между городом Оренбургом и Оренбургской станицей были постоянные разногласия. «Пользуясь всеми удобствами городской жизни, Форштадт ни копейкою не участвовал в городских расходах, зато пользовался от города субсидией (например, на постройку пожарной части), дети казаков обучались в городских школах бесплатно. По свидетельству П. Н. Столпянского, остро стояли земельный вопрос, проблемы отсутствия у казаков своего кладбища, торговли казачек на городском базаре. Последняя проблема разрешилась после того, как казаки на сходе приняли решение открыть свой собственный базар, что грозило городу значительным убытком, так как уменьшался сбор за мясные продукты».

Согласно данным, представленным Петром Даниловичем Райским, в 1915 г. в Форштадте «проживало 16 227 жителей обоего пола, из них 12 425 представителей других сословий построили здесь свои дома на правах арендаторов дворовых мест, поскольку приобретение построек в собственность им не разрешалось. Обывательские постройки в основном деревянные, улицы немощеные» [5, с. 98–99].

В Форштадте было четыре церкви. Об оренбургском войсковом Георгиевском соборе уже немного сказано (Георгиевскую церковь переименовали в собор в 1891 г.).

10 июля 1883 г. заложена небольшая казачья церковь — будущий Никольский кафедральный собор (по свидетельству Ф. М. Старикова, назван так в память о первой (до Георгиевской) Никольской церкви, посещаемой казаками. Она была расположена в городе Оренбурге и сгорела в 1786 г.) [1, с. 67].

4 мая 1886 г. церковь во имя святителя и чудотворца Николая освятил епископ Оренбургский и Уральский Вениамин.

На этом мероприятии присутствовал оренбургский губернатор генерал-майор Н. А. Маслаковец. Здание церкви — каменное, с колокольной, крыша покрыта железом, вокруг деревянная (теперь железная) ограда (рис. 2). Первоначально церковь была однопрестольная — во имя святителя и чудотворца Николая, позже на пожертвования горожан пристроены еще два престола: правый — во имя святого великомученика и святителя Пантелеймона и левый — в честь Успения Божией Матери.

В приходе действовали две казачьих школы: мужская и женская, позже была открыта женская церковно-приходская школа.

26 июля 1891 г. Никольскую церковь посетил цесаревич Николай (будущий император Николай II). После непродолжительного молебна в часовне при соборе оренбургские казаки преподнесли Николаю Александровичу подарок — Евангелие в дорогой серебряной оправе с надписью.

В 1935 г. церковь закрыли. В ее здании хранили зерно, затем разместили общежитие, а в годы Великой Отечественной войны здесь хранились эвакуированные из Москвы и Ленинграда архивы Наркомата внутренних дел. В 1944 г. по просьбам верующих Никольская церковь получила статус кафедрального собора [3, с. 265–267].

В сентябре 1912 г. в Форштадте была освящена деревянная церковь во имя преподобного Серафима, Саровского чудотворца. 8 июля 1913 г. заложено два придела: справа — во имя Казанской Божией Матери и слева — во имя преподобной Марии Египетской и мученика Александра. 6 октября 1913 г. на купола новоустроенных приделов Серафимовской церкви торжественно подняли кресты.

2 января 1913 г. при Серафимовской церкви было открыто Серафимовское общество трезвости (823 человека, в основном мещане и крестьяне). В августе того же года по случаю Всероссийского праздника трезвости после литургии и молебна состоялся крестный ход из Серафимовской церкви и Георгиевского собора к Никольской церкви, откуда, соединившись, крестный ход направился в Успенский женский монастырь. Из монастыря крестный ход во главе с преосвященнейшим Феодосием отправился к кафедральному собору, где

шествие встретил преосвященнейший Дионисий; на площади перед собором отслужен молебен.

В сентябре 1913 г. на деньги, выделенные Оренбургским епархиальным училищным советом и благотворителями, при Серафимовской церкви было начато строительство школьного здания на 150 учащихся. В программу начальной школы с 4-летним курсом обучения вводилась наука о трезвости, ручной труд и сельскохозяйственные знания с практическим применением их в школьном саду и огороде.

В марте 1932 г. оренбургское отделение Союзкино ходатайствовало перед Оренбургским горсоветом о предоставлении ему помещения закрытой по требованию трудящихся Серафимовской церкви для открытия 1 мая в этом здании общедоступного кино. Однако в протоколе заседания малого президиума горсовета от 16 мая 1932 г. говорится о передаче здания Серафимовской церкви 35-й школе [6].

На площади между городом и Форштадтом в память спасения царской семьи при крушении поезда 17 октября 1888 г. сооружена каменная часовня. Вокруг часовни по инициативе жителей Форштадта и при деятельном участии атамана Оренбургской станицы есаула Якова Гурьева в 1895 г. было положено начало разведению станичного садика. Для этого 6 октября 1895 г. войсковое хозяйственное правление разрешило отпустить 500 саженцев из генерал-губернаторской дачи [7]. Здесь же в 1913 г. построена Знаменная изба (рис. 3).

Через дорогу от этого садика находились мужская и женская станичные школы. Они были построены на общественные суммы (6 тыс. руб.) Форштадта в 1874 г. В 1871–1874 гг. школы размещались в частных квартирах: мужская — в каменном доме Рыжкова, а женская, открытая в 1871 г., — в доме чиновника А. И. Мякутина (в 1901 г. в этом здании находилась квартира врача Леонтьева). Мужская школа открыта в Форштадте в 1840 г. и до 1866 г. действовала при станичном правлении. В начале XX в. в мужской станичной школе обучалось 84 ученика, в женской — 120. В школах — по пять классных комнат. По свидетельству современника, здания были малопригодны для обучения такого количества учеников [7].

В соседнем с мужской школой здании находилось станичное правление. Решение о замене ветхого здания новым принято на станичном сборе 21 декабря 1895 г., а 26 августа 1897 г. состоялся торжественный молебен по случаю его открытия. На строительство каменного здания потратили около 8 000 руб. Внутри него находились такие комнаты: судейская, сборная (тут же библиотека), архив, канцелярия, кабинет станичного атамана, казначейская, помещения для арестантской и карцеров [7].

С другой стороны станичного правления размещалась пожарная часть. Ее здание построено в 1871 г. В связи с отменой в 1895 г. выделения средств из войскового капитала на пожарную часть в Форштадте она стала содержаться исключительно на полупроцентный сбор с домохозяев Оренбургской станицы. Состав пожарной части пришлось сократить в два раза. В начале XX в. в ней служили 1 брандмейстер, 10 человек пожарной команды, находились 9 лошадей и 2 машины (одна действующая, вторая — запасная). Ранее было 20 человек, 19 лошадей и 3 машины. По мнению современника, такое уменьшение крайне нежелательно, так как пожарная часть охраняет от пожара не только население Оренбургской станицы, разросшееся почти до 11 тыс. человек, но и войсковые здания в черте города [7].

В 1901 г. в казачьем Форштадте в доме, принадлежавшем сначала жене подъесаула А. И. Головиной, затем фельдшеру Шишелову и расположенном на Большой Атаманской улице, была открыта аптека. Владельцами этой аптеки стали три держателя городских аптек — Капеллер, Гершевич и Фурман [8]. Современники отмечали большой плюс центрального местоположения аптеки. Станичникам теперь не нужно было бежать в город за лекарствами и переходить площадь, в осеннюю и весеннюю распутицу непроходимую без риска промочить насквозь обувь [9, л. 4].

Самой же большой радостью жителей Форштадта стало появление собственного водопровода, о необходимости устройства которого говорили с мая 1862 г., но начали строить только в апреле 1913 г. До этого Оренбургская станица пользовалась водой из построенной на форштадтской площади будки городского водопровода. По этому поводу в «Оренбургской газете» отмечалось,

что теперь Форштадт будет не только обеспечен водой на случай пожара, но и круглый год сможет иметь чистую и здоровую воду, так как при водопроводе ставится американский фильтр [10].

Оренбургская станица (Форштадт) — старейшее по времени возникновения предместье Оренбурга, имеющее свою интересную историю.

Список источников

1. *Стариков Ф. М.* Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. Оренбург : Типография Б. Бреслина, 1891. 77 с.

2. Георгиевская церковь и пятаки вместо картечи // Бердская слобода : [сайт]. URL: <https://berdskasloboda.ru/georgievskaja-cerkov>.

3. Православные исторические храмы Оренбуржья : научно-популярное справочное издание / сост. В. А. Рубин [и др.]. Оренбург : Оренбургское книжное издательство им. Г. П. Донковцева, 2019. 503 с.

4. *Свиньин П. П.* Картина Оренбурга и его окрестностей // Отечественные записки. Ч. 35. Санкт-Петербург, 1828.

5. *Райский П. Д.* Путеводитель по городу Оренбургу. Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 2000. 176 с.

6. *Судоргина Т.* Во имя Преподобного Серафима // Вечерний Оренбург. 2003. № 31. 30 июля. URL: <http://baklykov.info/pravoslavie/vo-imya-prepodobnogo-serafima.html>.

7. Оренбургская газета. 1901. 30 сентября.

8. *Курмеева Н. К.* Вольная аптека К. Капеллера — старейшая в Оренбурге // Бердская слобода : [сайт]. URL: <https://berdskasloboda.ru/volnaja-apteka-k-kaPELLera-starejshaja-v-orenburge>.

9. ОГАОО (Объединенный государственный архив Оренбургской области). Ф. 169. Оп. 1. Д. 46.

10. Оренбургская газета. 1913. 22 марта.

Ю. А. Демченко

**Фольклор Оренбургского казачьего войска:
из краеведческой копилки Еманжелинской сельской
библиотеки имени С. И. Чекмарева**

Статья посвящена деятельности Еманжелинской сельской библиотеки по поиску и сохранению фольклора оренбургских казаков.

Ключевые слова: фольклор, казаки, библиотека.

Yu. A. Demchenko

**The Folklore of the Orenburg Cossack Army:
From the Bank of Local History Knowledge
of the Yemanzhelinsky Rural Library Named After
S. I. Chekmarev**

The article highlights the endeavours of the Yemanzhelinsky rural library in the exploration, preservation, and safeguarding of the rich folklore of the Orenburg Cossacks.

Keywords: folklore, Cossacks, library.

Еманжелинская сельская библиотека им. С. И. Чекмарева находится на исторической территории Оренбургского казачьего войска, в бывшей станице, основанной 17 сентября 1769 г. Более того, само учреждение является правопреемником станичной библиотеки, которая, согласно материалам челябинского историка А. П. Абрамовского [1, с. 45], открылась в 1917 г., вскоре после Февральской революции. При таких исходных данных интерес к прошлому, к самобытной культуре Оренбургского казачьего войска у сотрудников библиотеки вполне логичен. Следует учесть и то, что в Еманжелинке и сейчас живет немало потомков казаков, активно действует казачье общество, поэтому существует социальный заказ, запрос от населения на сведения, в том или ином плане раскрывающие подробности жизни Еман-

желинки прошлых лет. Разумеется, краеведческие изыскания не ограничиваются фольклором, но эта тема нас особенно интересует, так как среди наших читателей много детей и говорить с ними надо на доступном им языке игры, используя прибаутки, сказки.

Заниматься поиском соответствующих сведений мы начали в конце 90-х гг. прошлого века, наметив для себя несколько источников: краеведческие издания, архивы, воспоминания старожил. Позже добавились ресурсы Интернета, хотя информация оттуда чаще всего нуждается в проверке. Из книг, имеющихся в фонде библиотеки, наиболее полезными стали «Народные песни, наигрыши, танцы Челябинской области» [2], «Народные песни Южного Урала» [3], т. е. издания, рассказывающие о песенном, в том числе и казачьем, наследии края; «Прошлое не предавать забвению» [4], где есть упоминания о Пугачеве — герое многих исторических песен и легенд; «Легенды Южного Урала» — книга, позволяющая получить общее впечатление о фольклоре горнозаводской зоны [5]; «Российское казачество» Н. С. Шибанова с подробным описанием казачьих игр и народных забав Оренбургского края [6]. Конечно, нельзя обойти вниманием современное переиздание трудов первого историка Оренбургского казачьего войска Ф. М. Старикова [7]. В книге содержатся свидетельства современника о быте, праздниках, верованиях казаков, даны названия игр, приведены тексты песен, заговоров и т. д.

Пополнить материалы помогло обращение к фондам других библиотек, в том числе электронных. Так, в учебном пособии И. Я. Мурзиной «Оренбургское казачье войско: история и современность» [8] (библиотека Уральского государственного педагогического университета) есть примеры пословиц местных казаков, фрагменты песен, стихи поэтов 20–30-х гг. XX в., посвященные казакам, а также описание быта казачьих семей.

При подготовке бесед, праздников (рис. 1, 2), краеведческих занятий в Еманжелинской сельской библиотеке постоянно используется книга южноуральского писателя и фольклориста Владимира Ивановича Машковцева «Сказы казачьего Яика» [9]. В. И. Машковцев по примеру П. П. Бажова собрал и обработал значительное число фольклорных произведений, создав на этой

основе свои сказки. Их герои — оренбургские казаки. Они показаны мужественными, сметливыми, находчивыми и бескорыстными. Так как сказка — жанр, наиболее понятный и интересный детям, у наших читателей распечатки из книги (собственного экземпляра в учреждении нет) пользуются спросом, а члены краеведческого клуба «Исток» при библиотеке участвуют в инсценировках произведений Машковцева.

Кроме того, мы используем данные из фондов Объединенного государственного архива Челябинской области и фонда краеведения Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ). За несколько лет библиотекарями были просмотрены отчеты Еманжелинского станичного правления — начиная с 1836 по 1848 г. [10]. Несмотря на то что документы содержат лишь отрывочные сведения, по которым можно судить о фольклоре казаков, например упоминания о ярмарках, сопровождавшихся, как известно, гуляниями, или краткую информацию о церковных праздниках, анализ первоисточников позволяет сделать вывод о наличии собственных традиций устного народного творчества в нашем крае.

Хорошие результаты дал просмотр периодических изданий начала XX в., хранящихся в отделе краеведения ЧОУНБ. Энтузиасты-краеведы уже тогда собирали воспоминания старожилов, предания, легенды и публиковали их в газетах. Хотя содержание обработано в соответствии с идеологическими установками того времени, представления об устном народном творчестве получить можно. Например, в газете «Челябинский рабочий» за 1937 г. есть статья уральского поэта и прозаика Н. А. Куштума (настоящая фамилия — Санников) «Два сказа о пугачевщине». Он записал их в селе Куштумга Златоустовского района со слов своей бабушки А. И. Кирьяковой (79 лет), слышавшей эти предания в том же селе от стариков. Речь в этих рассказах шла о соратниках Пугачева.

Предания о Пугачеве, по данным краеведов [11], были распространены среди оренбургских казаков. Сейчас в Интернете стали публиковаться отдельные тексты, например «Как генерал Кар от Пугачева удирал», «О Пугачеве» и т. д. Всё это помогает пополнить фольклорную копилку библиотеки.

Но самое главное, что произведения устного народного творчества, бытовавшие в нашей местности, частично сохранились в памяти современных еманжелинцев и жителей соседних поселков — Коелга (бывшая станица Коельская) и Таянды, слышавших сказки, легенды, рассказы об играх от своих дедов и прадедов. Беседы со старожилами помогли нам собрать сведения, не зафиксированные ни в одном издании и, следовательно, уникальные. В 2020 г. значительная часть собранных материалов была объединена в методическое пособие «Хоровод сказок: игры и сказки народов Урала...» [12]. Раздел, отведенный казачьему фольклору, в основном содержит произведения, или записанные в бывших станицах Оренбургского казачьего войска, или адаптированные для восприятия читателями дошкольного и младшего школьного возраста (рис. 3, 4), как, например, сказка В. И. Машковцева «Мухомор». Также на территории Еманжелинки были записаны правила таких игр, как «Шапка», «Кочерга», «Поленья», «Опояска», «Часовой». Названия условны, так как жители, согласившиеся поделиться воспоминаниями, в основном просто говорили о действиях во время игры: «Отец рассказывал, как его учили шашку держать. Дадут вместо шашки кочергу, руку надо вытянуть и держать, чтобы кочерга “не клевала”. “Клюнула” — плохой казак» (из воспоминаний М. В. Ярушина).

Подробно с записями сказок и игр можно познакомиться в пособии на сайте библиотеки: [<http://emanbiblioteka.ru/?p=2390>]. В настоящее время пособие активно используется сотрудниками Еманжелинской сельской библиотеки, педагогами сельских учебных заведений (школ и детских садов) при подготовке и проведении краеведческих мероприятий. Но работа библиотеки по сбору информации о фольклоре Оренбургского казачьего войска не прекращается.

Так, в Коелге был записан рассказ о лешем, покинувшем лес после того, как девочка его не испугалась. В обработке эта история стала «Сказкой про Лешего». С помощью потомков местных казаков, членов казачьего общества станицы Еманжелинской удалось выяснить, что когда-то в играх с детьми использовались специфические загадки про оружие (а это характеризует именно казачий фольклор). В качестве образца этого жанра можно при-

вести следующую загадку: «Стальная спица на врага злится». Отгадка — пика. Поиск в Интернете вывел на запись плясовой игры Челябинской области «Чебыряйка» в исполнении учащихся лицея искусств «Санкт-Петербург» [13].

Таким образом, библиотеки «являются не только универсальным элементом передачи духовного наследия, системы традиционных ценностей, но и способны стать самостоятельным очагом активности» [14, с. 137]. Усилия библиотекарей по поиску и сохранению фольклорных произведений Оренбургского казачьего войска дают свои плоды, хотя работа затруднена тем, что долгое время культура казачества находилась на периферии интересов историков и культурологов. Но тем важнее сохранить и передать детям те крупницы самобытной культуры казачества, которые остались в памяти местных жителей, несмотря на все испытания.

Список источников

1. *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Во славу государства Российского: Нач. образование и воен. подгот. в Оренб. казачьем войске. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1994. 180 с.
2. Народные песни, наигрыши, танцы Челябинской области: метод. рекомендации / сост. В. Л. Хоменко ; Челяб. гос. ин-т культуры ; обл. науч.-метод. центр нар. творчества и культпросветработы. Челябинск, 1981. 64 с.
3. Народные песни Южного Урала / А. Глинкин, Т. Валиахметова. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. 208 с.
4. Прошлое не предавать забвению : (путешествие по Челябинской области): пособие для учащихся / сост. Т. Л. Корецкая. Челябинск : ЧГПИ, 1994. 114 с. : ил.
5. Легенды Южного Урала / сост. И. А. Кириллова. 2-е изд. Челябинск : Аркаим, 2009. 208 с. : ил.
6. *Шибанов Н. С.* Российское казачество : в 3 ч. Изд. 2-е, испр. и доп. Челябинск : Челябинская межрайонная типография, 2006. 783 с.
7. *Стариков Ф. М.* Избранные труды по истории Оренбургского казачьего войска / сост. и коммент. И. В. Купцов. Челябинск : Авантитул, 2016. 360 с. : ил.
8. *Мурзина И. Я.* Оренбургское казачье войско: история и современность : учебное пособие для слушателей, обучающихся по программе дополнительного профессионального образования «Казачье образование: история и современность». Екатеринбург, 2016. 134 с.

9. *Машковцев В. И.* Сказы казачьего Яика. Москва : Вече, 2021. 368 с. (Урал-батюшка).

10. ОГАЧО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 43. Л. 125.

11. Фольклор Оренбургского края. URL: <https://znanio.ru/media/folklor-orenburgskogo-kraja-2745375>.

12. *Демченко Ю. А.* Хоровод сказок: игры и сказки народов Урала в обработке для проведения фольклорных, краеведческих и этнографических занятий с детьми 6–8 лет. URL: <http://emanbiblioteka.ru/?p=2390>.

13. Плясовая игра Челябинской области «Чебыряйка» / Лицей искусств «Санкт-Петербург». URL: <https://youtu.be/XRYHcVO4XI>.

14. *Матвеева Н. С.* Просветительская деятельность библиотек в современных реалиях (на примере проекта «Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки») // Румянцевские чтения — 2023: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Пашков дом, 2023. С. 136–142.

Г. С. Зайцев

**Научный проект ТюмГУ
«Казачество Сибири от Ермака до наших дней:
история, язык, культура»: факты и результаты**

На основе личного опыта автора в статье раскрываются факты и подводятся итоги уникального долговременного научного проекта Тюменского государственного университета (ТюмГУ) «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура», который реализовывался 15 лет.

Ключевые слова: научный проект, казачество, конференции, лекции, справочники, энциклопедии.

G. S. Zaitsev

**The Tyumen State University Scientific Project: The Cossacks
of Siberia from Yermak to the Present Day: History, Language,
Culture. Facts and Outcomes**

Based on the author's personal experience, the article provides insights and presents the findings of a remarkable long-term scientific project conducted by Tyumen State University, titled "The Cossacks of Siberia from Yermak to the Present Day: History, Language, Culture". This exceptional endeavour spanned a notable duration of 15 years.

Keywords: scientific project, Cossack studies, Cossacks, conferences, lectures, reference books, encyclopedias.

В 2022 г. мы отметили 440-летие Сибирского казачьего войска (СКВ) и 325-летие присоединения Камчатки к России, и в этих двух событиях основную роль играл атаман Ермак «со товарищи», а впоследствии и казаки нашего региона из славного града Тобольска.

«Тот путь, которым Россия расширялась до громадной современной величины, особенно в Азии, определился больше всего тем, что почти без войн делали казаки, присоединяя к Российской державе земли маленьких народов, затем охотно сливающихся

с Россией, так как через это слияние их выгоды были, очевидно, большими, чем для покоряющей России» [1, с. 290].

Более 33 лет идет возрождение и становление казачества в нашем Отечестве.

Особая роль в этом сложном и долговременном процессе отводится научной составляющей. Хочу особенно подчеркнуть, что история отвела Союзу казаков России необычную роль в этом историческом процессе, так как данная организация, стоявшая у истоков возрождения, является научно-идеологическим стержнем Российского казачества, сохраняя традиции и обычаи своих славных предков.

Исходя из этих составляющих, с декабря 2008 г. начал реализовываться уникальный долговременный научный проект ТюмГУ — «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (руководитель — Г. С. Зайцев) [2]. Проект охватывал три взаимосвязанных стратегических направления:

1. Организация и проведение научных конференций и круглых столов под общим названием «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура».

2. Подготовка и выпуск справочников, энциклопедий, словарей и монографий, связанных с казачеством.

3. Организация лекционной работы среди населения, в первую очередь среди подрастающего поколения.

Для эффективной реализации проекта в 2010 г. был создан первый в РФ общественный научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, своеобразный мозговой центр, который возглавил атаман Обско-Полярной казачьей линии (ОПКЛ) В. И. Степанченко, и исполнительный орган — Центр по изучению истории и культуры казачества, под руководством Г. С. Зайцева. Обе эти общественные структуры создавались при Центре региональных справочных изданий ТюмГУ.

По первому направлению за 15 лет проведено девять Всероссийских научно-практических конференций с международным участием и два круглых стола, в том числе один Всероссийский молодежный; одна конференция прошла в онлайн-режиме. Необходимо отметить, что первые конференции (2009, 2010

и 2011) проводились на личные средства казаков и предпринимателей Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Конференция 2019 г. проведена при поддержке Фонда президентских грантов. 29 октября 2021 г. состоялась традиционная IX Всероссийская научно-практическая конференция, с международным участием (приняли участие ученые Китайской Народной Республики (КНР)), которая впервые прошла в режиме видео-конференц-связи, при финансовой поддержке Комитета по делам национальностей Тюменской области (председатель В. Л. Чернов).

26–27 октября 2023 г. в очно-заочной форме в Тюмени запланировано проведение Всероссийской с международным участием конференции на тему «Осмысление и роль казачества (казаков) в присоединении Сибири и Дальнего Востока к России». Будет издан сборник научных статей конференции, который публикуется в РИНЦ. В нашем форуме, в очной форме примут участие ведущие казачеведы Урало-Сибирского региона: из Барнаула — доктор исторических наук Д. В. Колупаев, из Кемерово — докторант Е. М. Бородина. Исследователь из Камчатки писатель С. И. Вахрин проведет презентацию своих книг о присоединении Камчатки к России, а также книги об убийстве атамана Атласова, которого А. С. Пушкин назвал «Камчатским Ермаком».

Накладывает свой отпечаток на работу конференции и проведение специальной военной операции, где активное участие принимают казаки России, в том числе из Сибири.

Второе направление — подготовка и выпуск литературы о казачестве.

По итогам конференций и круглых столов выпущено девять сборников научных статей и готовится к выпуску 10-й сборник.

В сентябре 2010 г. была подготовлена и издана коллективная монография «Казачья Тюменская область от Ермака до наших дней» [3] (рис. 1).

В 2012 г. по заказу Правительства Тюменской области был создан электронный справочник «Ермак — бренд России: Тюменский регион». Соруководители данного научного проекта: Г. С. Зайцев и А. П. Ярков (рис. 2).

В 2016 г. создан первый в РФ краткий исторический справочник «Ермак — гордость России» (рис. 3) под редакцией

Г. С. Зайцева и В. И. Степанченко [4] (финансировал подготовку и издание справочника из личных средств В. И. Степанченко).

В конце сентября 2018 г. вышел энциклопедический словарь-справочник «Ермак» (под редакцией Г. С. Зайцева и В. И. Степанченко) [5], который создавался при финансовой поддержке Фонда президентских грантов (рис. 4).

В честь 440-летия Сибирского казачьего войска выпущена «Народная энциклопедия Ермак» (рис. 5) под редакцией Г. С. Зайцева и В. И. Степанченко. Ничего подобного в настоящее время в РФ не создавалось. Мы отказались от бюджетного финансирования. Как наши предки собирали пожертвования на строительство храмов, так и мы организовали сбор денег на этот проект и все, кто оказал финансовую помощь, отражен в этой энциклопедии отдельной строкой: «Благотворители НЭЕ»!

Третье направление — лекционная работа.

С 2014 г. по настоящее время Центр совместно с ТООО «Знание» были заняты реализацией проекта патриотического воспитания «Моя малая Родина: гражданско-патриотическое воспитание дошкольников, учащихся младших классов и старшеклассников». Было прочитано более 380 лекций, с общим охватом около 15 тыс. человек. 95% — молодежь, школьники и студенты. Мы начали внедрять в практику проведение публичных лекций среди населения нашего региона, так как сегодня, когда элиты ЕС и США бросили все силы на фальсификацию нашей истории, пересмотр итогов Второй мировой войны и роли России в мировом историческом процессе, лекционная работа принимает особенно важное значение,

Необходимо отметить, что работа Центра и научного Координационного Совета высоко оценена на международном уровне. В 2018 г. ученый-казаковед из КНР, доктор филологических наук Чжан Сяолин, прошла стажировку в нашем центре. По итогам ее стажировки Г. С. Зайцеву и сотруднику Центра И. В. Смирнову вручили благодарственное письмо Шанхайского университета политических наук и права.

Необходимо дополнить, что казаковедческий центр, помимо вышеперечисленных выигранных грантов, в 2019 г. совместно с Институтом дистанционного образования ТюмГУ

и ТООО «Знание» выиграл грант Фонда президентских грантов РФ: «История Сибири: культурно-историческое просвещение школьников через цифровые технологии, творчество, лекторий». Данный проект был реализован на базе школы № 9 с краеведческим уклоном г. Тюмени и вызвал большой интерес среди учащихся и учителей.

12 мая 2022 г. Центр региональных справочных изданий, как хозрасчетное подразделение ТюмГУ и созданные при нем общественные структуры по казачеведению были упразднены приказом ректора в рамках оптимизации.

Выпуском «Народной энциклопедии Ермак» и проведением Всероссийской конференции с международным участием «Осмысление и роль казачества (казачков) в присоединении Сибири и Дальнего Востока к России» завершается 15-летняя работа научного проекта «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура».

Всё что мы делали в научном казачеведении, делалось с Божьей помощью. И как говорили наши предки в таких случаях: «НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ»!

Список источников

1. *Менделеев Д. И.* Познание России. Заветные мысли. Москва, 2008. 685 с.

2. *Зайцев Г. С.* Научный проект сектора филологии ИГИ ТюмГУ «Казачество Западной Сибири от Ермака до наших дней (история, язык, культура)» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 30 окт. – 1 нояб. 2009 г.) / под ред. И. С. Карабулатовой. Тюмень, 2009. С. 67–73.

3. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк) / под ред. А. П. Яркова. Тюмень : Экспресс, 2010. 182 с. С. 150–162.

4. Ермак — гордость России: краткий исторический справочник / под ред. Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2016. 346 с.

5. ЕРМАК: энциклопедический словарь-справочник / [под ред. Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко] ; Тюменский государственный университет, Центр региональных справочных изданий ; Тюменское городское противопожарное общество «Атлас» ; Фонд президентских грантов. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2018. 192 с. : ил.

П. А. Кузьминов, Н. В. Варивода

Социокультурное взаимодействие терских казаков и кабардинцев в XVIII–XIX веках

В статье исследуются некоторые формы и характер взаимодействия терских казаков и кабардинцев в XVIII–XIX вв. Приводятся многочисленные историко-этнографические свидетельства процессов их социокультурного взаимодействия. Этому способствовала динамичность и пластичность традиционных культур терских казаков и кабардинцев.

Ключевые слова: взаимоотношения, терские казаки, кабардинцы, торговые связи, хозяйственный опыт.

P. A. Kuzminov, N. V. Varivoda

Sociocultural Interaction Between the Terek Cossacks and the Kabardians in the 1700s–1800s

The article explores the various forms and nature of interaction between the Terek Cossacks and the Kabardians during the 18th and 19th centuries. It presents numerous historical and ethnographic evidence of their sociocultural interaction, highlighting the dynamic and adaptable nature of the traditional cultures of both the Terek Cossacks and the Kabardians.

Keywords: interaction, Terek Cossacks, Kabardians, commercial relations, economic experience.

Процесс инфильтрации отдельных социальных групп русского населения на территорию Предкавказья привел к тому, что в середине XVI в. на Тереке сформировалось терско-гребенское казачество, которое, освоив горный ландшафт Кавказа, стало де-факто продуктом антропологического синтеза, начав играть особую роль в культурном диалоге России и Северного Кавказа. Выстраивая свои отношения с соседями на основе практики дружбы, открытости, взаимодействия, казаки заняли особое место в семье горских народов.

Форсированная колонизация региона, начатая правительством России в XVIII в., привела к складыванию принципиально

новых условий взаимодействия российского и горского социумов, что осложняло их естественную, требующую значительного времени адаптацию друг к другу. Несмотря на такой мощный внешний вызов, как Кавказская война, общение русских переселенцев, казаков с горцами не прекращалось. Другое дело, что Кавказская война оказала огромное влияние на его характер, формы, динамику взаимодействия. Накопленный веками положительный опыт не пропал, наоборот, он играл существенную роль в отношениях казаков и горцев, поскольку и у тех и у других стояла общая задача — выживать.

Следы подобного взаимодействия прослеживаются в повседневном быту, материальной культуре, приемах земледелия, ремеслах и др. Оказавшись в новых географо-климатических условиях, тысячи переселенцев вначале старались сохранить этнические традиции в строительстве жилища, выборе одежды, системе питания. Но многие характерные особенности их системы жизнеобеспечения в новых условиях не работали. В таких случаях использовался опыт и знания соседних народов [1, с. 24]. Так, казаки, проживающие на гребнях по реке Терек, при обработке земли применяли кабардинский плуг, изменили сроки посева и уборки зерновых культур, стали выращивать просо, игравшее роль хлеба в пище кабардинцев, разводили лошадей кабардинской породы, а также скот, приспособленный к местным природно-климатическим условиям [2, л. 3].

Принимая участие в военных походах кабардинских князей, казаки перенимали опыт в военно-бытовой сфере. Казаки стали использовать горское вооружение и костюм, поскольку они были лучше приспособлены к местным климатическим и боевым условиям. «Рыцарская Кабарда была законодательницей мод и вкуса для всех воинственных адыгских обществ от Сунжи до Черного моря», — писал известный кавказовед И. Д. Попко [3, с. 117]. Влияние кабардинцев было значительным и выражалось, как правило, в подражании им соседних народов в одежде (черкеска), вооружении (шашка), этикете поведения (адыгэ хабзэ).

Не остались в стороне от этого влияния и переселенцы-славяне, занявшие степные районы и ставшие автохтонами Кавказа. Первыми восприняли кабардинский этикет взаимоотношений

и одежду терские казаки. Горский костюм, состоявший из скроенных в талию бешмета, черкески и суживающихся книзу штанов, с высокими мягкими сапогами, действительно был удобен как при верховой езде, так и во время пеших переходов.

Одежда горцев, основы которой заложили кабардинцы, в силу ее удобства, была узаконена и стала повседневной для Терского и Кубанского казачьих войск. В «Положении о Кавказском линейном казачьем войске» от 1845 г. закреплена форма как офицерской, так и казачьей одежды.

Казаки заимствовали у своих соседей и практически всю конскую сбрую. Седло и всё снаряжение верховой лошади доведены до высшей степени изящества и легкости. Кони у казаков и других народов Кавказа кабардинской породы, считавшейся лучшей на Кавказе. Самые известные и распространенные породы — шоолох и бечкан. Основы военного воспитания, выправку, приемы наездничества казаки также перенимали у кабардинцев.

На женский костюм горская одежда повлияла больше всего у гребенских казачек, поскольку многие из них были горянками. Казачки носили платье горского покроя с широкими рукавами, металлическими нагрудными застежками, кавказскую шапочку и большой, спадающий на спину платок [4, с. 187].

Посещение горцами казачьих станиц, русских деревень, крепостей привело к серьезным переменам в области домашнего обихода, архитектурных типов построек. В новых кабардинских домах, построенных во второй половине XIX в., прослеживается славянское влияние. Хотя еще в документах XVII–XVIII вв. встречаем упоминания о рубленых деревянных постройках на манер восточнославянских, принадлежащих местной знати, поселившейся в русских крепостях на Северном Кавказе (Терки, Моздок, Кизляр и др.) [5, с. 45].

Кабардинцы в конце XIX в. вместо традиционного длинного дома из плетня и глины, стали строить четырехкамерные дома с русской печью [1, с. 25].

Пища является наиболее консервативным элементом материальной культуры, однако и в этой области у казаков и горцев было немало заимствований. Казаки научились изготавливать из просяной муки саламату, квашу или кулагу, заменяющую хлеб,

и напоминавшую по способу приготовления и использованию пшастэ — пшеничную кашу соседних адыгских народов [5, с. 51]. Из напитков широкое распространение получило вино, зачастую сделанное из кизлярского винограда, именуемое, как и у соседних горцев, чихиром, и так называемый калмыцкий чай, бытующий у многих народов степной полосы Северного Кавказа [6, с. 48].

Важным фактором, способствующим взаимодействию казаков и кабардинцев, являлась торговля. Начало торговых сношений между казаками и горцами относится к XVI в., т. е. ко времени, когда появились первые русские поселения на Тереке. Первые торговые сделки натуральными продуктами были результатом случайных встреч горцев с их новыми соседями — гребенскими казаками. Но потом обмен товаров стал для тех и других до известной степени потребностью и приобрел характер регулярных контактов. Построенные на реке Терек российские крепости Кизляр и Моздок в XVIII в. превратились в главные центры торговли с горцами.

Аналогичную роль играли казачьи городки, куда часто приезжали за товаром горские князья, дворяне, зажиточные крестьяне. Но тропинка была протоптана и в обратную сторону. В 1745 г. атаман гребенских казаков писал астраханскому генерал-губернатору, что «казаки часто ездят в Кабарду и горские жилища» [7, с. 239]. В Кабарде казаки особенно часто покупали лошадей под верховую езду, так как лошади кабардинской породы очень высоко ценились. Кроме того, предметом особой торговли были арбы. Так, например, в 1738 г. в Малую Кабарду послали казаков по распоряжению атамана Ауки для покупки «черкесских арб... в гребенские, семейные и терские станицы» [7, с. 240].

В свою очередь, и кабардинцы активно торговали с русским населением. Причем Россия придавала торговле с Кабардой немаловажное значение. Так, в рапорте кизлярского коменданта Н. А. Потапова говорится о мерах по развитию торговли с кабардинцами через Кизляр [8, с. 246].

С обострением российско-кабардинских и шире российско-горских отношений, военная администрация на Кавказе взяла торговлю с горцами под свой контроль. Вскоре после того как были заложены крепости, форштадты Кавказской линии в 60–70-е гг. XIX в., приказано в 1780 г. построить склады

и торговые лавки в Ставропольской, Георгиевской и Моздокской крепостях «для приласкания Кабардинского народа к Российской стороне» [9, с. 41, 42].

В своей политике по отношению к народам Северного Кавказа, правительство хотело, с одной стороны, приобрести доверие местного населения, а с другой — добиться «укрощения нрава горцев». Именно для этих целей учреждены меновые дворы [10, с. 102]. В 1811 г. за счет казны на Кавказской линии открыто шесть меновых дворов, в том числе и в станице Прохладной, расположенной на территории современной Кабарды.

Меновая торговля, безусловно, способствовала развитию экономики и торговых связей с горцами. За девять месяцев 1815 г. кабардинцы вывезли через Прохладненский карантин и продали жителям Ставропольской губернии 1 277 пудов меда, 65 пудов воска, 77 пудов говяжьего жира и масла [11, л. 1].

Но уже к началу 20-х гг. XIX в. меновая торговля начала заметно падать. Несмотря на строгие запреты, связанные с меновой торговлей, кабардинцы часто ездили к кунакам в станицы и там обменивали свои изделия на необходимую им продукцию. В 1842 г. командующий Отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющий гражданской частью и пограничных дел в Грузии, Армении и Кавказской области Е. А. Головин писал военному министру империи «о проложенных малокабардинцами и казаками через р. Терек дорогах по льду и производимой между ними торговле» [12, л. 23–24].

Для оживления деятельности меновых дворов в 1846 г., после очередного военного обострения на Линии, связанного с организацией набега имама Шамиля на Малую Кабарду, было принято новое «Положение о меновой с горцами торговле» [13, с. 264]. Меновые дворы были открыты в 11 пунктах, в том числе на территории Кабарды в станицах Пришибской и Солдатско-Малкинской, а также крепости Нальчик. По Положению значительно расширялся круг горских товаров, которые можно было продавать беспощинно, что оживило торговлю с горцами, но ненадолго. Уже в феврале 1848 г. смотритель Прохладненского менового двора писал, что «жители станицы Прохладной обменивают или продают соль мимо казенного магазина своим знакомым

и друзьям жителям Кабарды, поэтому в настоящее время расхода соли почти не бывает» [14, л. 26].

В установлении и развитии добрых отношений между горцами и казаками определенную роль играли беглые зависимые крестьяне из среды кавказских народов, вступившие в конфликт со своими владельцами. В станицах и русских деревнях они находили моральную поддержку, приют, волю и свободу, возможность трудиться на себя [15, с. 152].

Зримую роль в комплексе взаимоотношений казаков и горских народов играли гендерные аспекты. Горские, гребенские, семейные казаки изначально представлявшие в основном мужские коллективы, брали в жены, иногда умыкали, женщин из местных народов, ассимилируя их, приучая к быту, родственным связям, казачьим традициям, песням, сказкам, фольклору, что оказало серьезное влияние на формирование особого генотипа — гребенского казака.

Браки с горянками укрепляли внутрисемейные отношения, способствовали развитию экономических и культурных связей между казаками и горцами, формировали традиции куначества — своеобразного кодекса кавказского побратимства. Этот институт имел, по нашему мнению, не только социальное значение, укреплявшее стабильность в обществе, но и межэтническое, способствующее развитию контактов между народами.

Совершенно новой традицией, вошедшей в быт гребенских казаков, стало аталычество, с одной стороны, являвшееся проявлением дружеских связей между кунаками казаками и кабардинцами, а с другой — формированием нового вида родственных отношений. Практика семейно-общественного института, имевшего древнюю традицию в кабардинском социуме, давала возможность породниться казачьим и кабардинским родам, выучить язык, стать побратимами, получить материальную, моральную, военную поддержку рода аталыка.

Таким образом, с появлением казаков на территории Центрального Кавказа между ними и кабардинцами складываются многофакторные отношения, основой которых было хозяйственное и культурное взаимодействие. Многоканальное взаимодействие терских казаков с кабардинцами способствовало не

только их экономическому развитию, но и формированию этнической общности, в судьбе которого большую роль играл горский социокультурный субстрат.

Список источников

1. *Дзагов Р. Н.* Русское население Кабарды: опыт экономической и культурной адаптации и интеграции в XIX – начале XX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. 1 (19). Нальчик, 2012. С. 19–26.
2. ЦГА КБР (Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики). Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1015.
3. *Попко И. Д.* Терские казаки со стародавних времен. Вып. 5. Гребенское войско. Нальчик, 2001. 525 с.
4. *Невская Т. А.* Интеграция культуры жизнеобеспечения славян, горцев и кочевников Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России: материалы заоч. науч.-практ. конф. Краснодар, 2008. С. 180–188.
5. *Заседателева Л. Б.* Культура и быт русского и украинского населения Северного Кавказа в конце XVI–XIX в. // Кавказский этнографический сборник. [Вып.] 8. Москва, 1984. С. 38–64.
6. *Калоев Б. А.* Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей // Советская этнография. 1961. № 1. С. 41–53.
7. *Омельченко И. Л.* Терское казачество. Владикавказ, 1991. 301 с.
8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: документы и материалы / под ред. Т. Х. Кумыкова, Е. Н. Кушевой. Москва, 1957. Т. 2. 479 с.
9. *Тхамокова И. Х.* Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик, 2014. 151 с.
10. *Дзагов Р. Н.* Взаимодействие культур в процессе формирования многонационального населения Кабарды (XIX – начало XX века). Нальчик, 2009. 161 с.
11. ЦГА КБР. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 101.
12. ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 163.
13. *Чекменев С. А.* Социально-экономическое развитие Ставрополья и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX века. Пятигорск, 1967. 352 с.
14. ЦГА КБР. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 4.
15. *Тотоев М. С.* Взаимоотношения горских народов с первыми русскими поселенцами на Северном Кавказе // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1948. Т. 12. С. 137–178.

С. Н. Лукаш

Казачье образование как феномен культуры

Статья посвящена проблемам нахождения общего интегрального вектора двух культурно-исторических понятий: российского образования и культуры казачества, выраженного, на наш взгляд, в феномене педагогики казачества.

Ключевые слова: казачье образование, культурологический подход, педагогика казачества, цивилизационная парадигма российского образования.

S. N. Lukash

Cossack Education as a Cultural Phenomenon

The article tackles the challenges associated with identifying a shared and cohesive framework that encompasses two cultural and historical phenomena: Russian education and the culture of the Cossacks. Specifically, it explores the significance of Cossack pedagogy.

Keywords: Cossack education, cultural approach, pedagogy of the Cossacks, civilisational paradigm of Russian education.

В современном педагогическом осмыслении культурных процессов общей методологией познания и проектирования образования выступает культурологический подход. Вводя образование в контекст культуры и рассматривая человека как ее субъекта и творца, культурологический подход актуализирует культуросообразную воспитательную среду, в которой личность самоопределяется в своих ценностях, идеалах, смыслах.

Культурологический подход подводит исследователей к анализу образования с позиций историко-культурного фундамента, в котором российская национально-культурная парадигма, формирующаяся в условиях многонациональности и многовекторности, содержит некие системообразующие феномены, составляющие органическую социокультурную ткань российского общества. Одним из таких является российское казачество.

В отношении казачества в научных кругах укрепилось понимание того, что ведущим фактором возрождения и развития традиций и ценностей его культуры на современном этапе является российское образование, с его возможностью целенаправленного осуществления учебно-воспитательного процесса и формирования личности человека на основе самобытной казачьей культуры. Данная тенденция актуализировала феномен казачьего образования, которое заняло одно из инновационных направлений в современных педагогических системах. В то же время методологическое осмысление процессов казачьего образования заметно отстает от его количественного роста. В этой связи одна из задач педагогической науки — адекватно реагировать на потребности общественного развития, способствовать научно обоснованному выстраиванию педагогических систем и концепций, с уточнением понятийного аппарата исследований, включающих в свою сферу казачью культуру.

Анализ педагогических работ, направленных на использование элементов культуры казачества в педагогической практике, указывает на существенные расхождения позиций ученых по ряду принципиальных понятий, составляющих базовые основы психолого-педагогического осмысления данного феномена. Поясним это на конкретном примере. Так, в целом ряде педагогических исследований, использующих в той или иной степени казачью тематику, встречается термин «педагогика казачества». В то же время смыслы, вкладываемые в это понятие, существенно различаются. Одни ученые определяют педагогику казачества как априори данный термин, не утруждая себя выявлением его сущности, другие указывают на его этнопедагогический характер, третьи наполняют это понятие культурологическим содержанием [1]. Приходится констатировать наличие существенных противоречий между потребностями реальной педагогической практики, связанными с использованием в учебно-воспитательном процессе элементов культуры и традиций казачества, и слабостью адекватной педагогической теории, отсутствием единого понятийного аппарата в изучении этой проблемы.

Целью нашей работы является определение сущностных интеграционных начал двух историко-культурных феноменов —

российского образования и казачества. Выявление их возможной взаимоструктурированности, социальной представленности идеалов казачества в российской образовательной парадигме; нахождение общего интегрального вектора, выраженного, на наш взгляд, в феномене педагогики казачества.

В мае 2021 г. на заседании постоянной комиссии по научно-исследовательской работе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества была организована Ассоциация образовательных организаций высшего образования, реализующих образовательные программы с использованием истории и традиционных ценностей российского казачества. Данное решение было принято в рамках реализации задач Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. [2]. Педагогическое сообщество получило четкую целевую установку, связанную с новым уровнем казачьего образования, отвечающую на геополитические вызовы, стоящие перед Россией. В связи с чем возникают вопросы по уточнению методологии, понятийного аппарата данного направления обучения и воспитания. В числе основополагающих понятий казачьего образования выделяется дефиниция «педагогика казачества», прояснение терминологической, методологической составляющей, что бесспорно важно для педагогической науки и практики.

Отсутствие единых подходов к методологической, концептуальной основе казачьего образования, стремление подмены глубоко внутренних содержательных процессов, которые должны четко трактоваться педагогической наукой, количественными формами, модными трактовками о непрерывности образования казачества, приводит к просчетам, неоднозначным позициям педагогов — практиков в казачьем образовании. Этот факт констатирует доцент «Института развития образования» Краснодарского края К. В. Скиба. В своей статье «О единой концепции преподавания истории российского казачества» автор анализирует проблемы и перспективы казачьего образования [3], обозначает перспективы оптимизации казачьего образования в связи с разработкой «Единой концепции преподавания истории российского казачества в образовательных организациях». К. В. Скиба,

в частности, поднимает проблематику, связанную с преодолением излишнего исторического негатива в теме взаимоотношений казаков и Советской власти.

Следует отметить еще одну важную проблему социального-политического плана, которую высвечивает автор. Речь идет о попытках закрепления в некоторых краевых масс-медиа, а также в практике отдельных педагогов, свободно трактующих вопросы казачьего образования, парадигмы «казачество — это отдельный народ». К. В. Скиба не согласен с такой постановкой вопроса и отсылает нас к учебникам и монографиям известных ученых, работающих по казачьей проблематике, в которых идея «казаки — отдельный народ» упоминается как «ненаучная и проблемная» [3], резюмируя в заключении, что преодолеть узкие места в казачьем образовании поможет разрабатываемая в последнее время «Единая концепция преподавания истории российского казачества в образовательных организациях». Он с оптимизмом констатирует: «И, следует надеяться, что в ближайшее время в этом вопросе произойдут положительные сдвиги» [3, с. 73].

Солидаризуясь в данном вопросе с позицией автора, отметим общую научную истину: нежелание (или неумение) решать общие методологические вопросы приводит исследование к ошибкам в частных методиках, к неоднозначности понятий и в конечном счете может дискредитировать саму концепцию. Если мы не хотим, чтобы подобная участь постигла казачье образование, то педагогика казачества — наука о казачьем образовании, педагогика воспитательного потенциала казачьей культуры — должна занять достойное место на новом, более высоком уровне теоретико-методологического осмысления процессов реформирования отечественного образования.

Отрадно констатировать, что работы, основанные на добротной методологической базе педагогики казачества, находят поддержку в научном сообществе. К ним можно отнести диссертационное исследование Н. В. Буровой «Приобщение учащихся к традициям культуры донских казаков в дополнительном образовании» [4]. Автор, избравшая своим предметом исследования культуру, традиции донского казачества, вносит свой посильный вклад в трансформацию идей тысячелетней российской культуры

в реалии современности. Н. В. Булова в качестве методологического основания своей работы опирается на цивилизационный, культурологический подходы, бережно аккумулируя и преобразуя воспитательный потенциал культуры российского феномена казачества в новации современной педагогики. В ситуации интенсивного развития на Юге России современной социокультурной концепции воспитания — педагогики казачества, данное исследование, в определенной мере, удовлетворяет возрастающую потребность учителей-практиков в их методологическом оснащении для работы в воспитательном пространстве педагогики казачества. Автор справедливо отмечает, что проблема приобщения современных детей к традициям донских казаков особенно актуальна в свете поиска новых путей организации образовательного процесса.

Особого внимания заслуживает авторская трактовка конструирования модели воспитательного пространства дополнительного образования как взаимосвязи принципов и условий, влияющих на образовательный процесс, а также критериев и показателей внутреннего движения личностного смысла у учащихся в ходе этого процесса, когда учащиеся открывают для себя новые смыслы в традициях культуры российского казачества [4].

Уточненные научные представления о смысловом содержании понятия «приобщение», определение его категориального статуса, выявленные сущностные характеристики «приобщения» позволили автору трактовать приобщение как психолого-педагогический процесс воспитательного характера в педагогике казачества, в основе которого лежит идентификация с культурой и традициями донских казаков, нахождение собственных личностных смыслов в пространстве воспитания.

Отрадно констатировать стремление исследователей казачьей культуры систематизировать процессы казачьего образования, прийти к общим позициям по ряду проблемных вопросов. В этом плане выделим статью Н. С. Матвеевой «“Педагогика казачества” как социально-культурный феномен», посвященную анализу сущностного содержания понятия «педагогика казачества» как социально-культурного феномена [5]. Автором предпринята небезуспешная попытка систематизации понятийного аппарата

педагогика казачества на основе анализа научных работ теоретиков и практиков, работающих в соответствующем воспитательном пространстве. Н. С. Матвеева, рассматривая содержание понятия «педагогика казачества» с позиций системного подхода, на основе контент-анализа приводит таблицу, в которой дан ряд определенных понятий «педагогика казачества» отечественными учеными, педагогами-практиками, работающими в воспитательном пространстве казачьей педагогики [5]. Сопоставив данные определения, автор приходит к заключению, что педагогика казачества базируется на глубинной российской традиционности и в то же время реализует инновационный воспитательный потенциал казачьей культуры, отвечающий потребностям духовно-нравственного развития российского общества.

Проведенный анализ позволил Н. С. Матвеевой констатировать, что педагогика казачества как социально-культурный феномен, основанный на воспитательном потенциале самобытной казачьей культуры, как система воспитания «намного шире по сравнению с другими системами воспитания» и позволяет воспитывать молодое поколение «на примере духовно-нравственных и культурных традиций российского казачества, которые являются историческим образцом сознательного служения Отечеству» [5, с. 174].

Осуществленный нами научно-педагогический анализ работ авторов, обращающихся к содержательному наполнению термина «педагогика казачества», а также более ранние наши исследования процессов казачьего образования позволяют нам высказать собственную точку зрения на образовательные процессы в среде казачества [6; 7].

Начнем с определений. На наш взгляд, педагогика казачества — это социокультурная концепция воспитания, основанная на традициях и инновациях культуры казачества Юга России, базовой основой которой в историко-культурной ретроспективе выступает система казачьего воспитания, отражающая сложную природу своего основного феномена. Педагогика казачества проявляется в определенном дуализме: с одной стороны, это этнопедагогика сословной, субэтнической группы, с другой — это современная педагогическая концепция, выражающаяся в идеалах,

ценностях, смыслах, обычаях и ритуалах казачьего образа жизни [6]. Таким образом, педагогика казачества — это педагогика культуры, основанная на традиционных ценностях и идеалах культуры казачества, реализующая инновационный воспитательный потенциал, накопленный более чем 30-летним периодом казачьего возрождения. Инновационность современной педагогики казачества характеризуется появлением новых форм и моделей учебно-воспитательной деятельности, образованием значительных духовно-воспитательных пространств, объединяющих социокультурные среды и определяющих ее значительную социопрактическую направленность.

По нашему мнению, следует различать понятия «казачье образование» и «педагогика казачества». Если казачье образование, в широком смысле, — это процесс и результат системы воспитания и обучения личности казака, а также совокупность приобретаемых в процессах жизнедеятельности знаний, умений, практических навыков, мировоззрения, то педагогика казачества, как социокультурная концепция воспитания, дополняет процессы казачьего образования, выявляет его закономерности и принципы, определяет роль образовательных процессов в развитии личности, разрабатывает практические пути и способы повышения их эффективности. Таким образом, современная педагогика казачества обретает характер целенаправленной деятельности педагогов, которая выражается в создании определенных условий жизнедеятельности детей, способствующих усвоению ими ценностей, идеалов и смыслов казачьей культуры.

Являясь производной российской культуры и шире российской цивилизации, педагогика казачества не может служить узким, утилитарным целям. Своей основной целью она ставит воспитание человека российской культуры, который будет измерять свои действия по ценностям исторически присущим казачьей культуре, как-то: свобода, народовластие, патриотизм, культурный плюрализм, державность, «служение Отечеству». Содержательной основой педагогики казачества является ментально-ценностный мир казачества России, призванный воспитывать патриотов, сограждан, людей свободных, способных к саморазвитию и совершенствованию на благо России.

В современных геополитических процессах, ориентирующих политику нашего государства на суверенизацию и парадигму многополярного мира, основой которых является российская цивилизация, российское образование рассматривается с цивилизационных позиций в тесной связи с общими геополитическими процессами, влияющими на выбор моделей развития российского общества [7]. В цивилизационной парадигме модернизации отечественного образования педагогика казачества предстает как выразитель русской матричной культуры и русской идеи в ее историко-культурном этногенезе [7]. В этой связи ей свойственны определенные закономерности образовательных процессов, как-то: культурная альтернатива господствовавшим столетиями тенденциям российского абсолютизма, выражающая культурно-исторические идеи народовластия; становление личности свободного (вольного) человека, укорененного в свою малую родину, культуру и историю России; воспитание молодежи в духе патриотизма; формирование у молодых поколений на основе культуры и истории казачества общего евразийского культурного вектора; становление в сознании молодежи психологической готовности к «служению Отечеству не за страх, а за совесть».

В данных социально-политических условиях представляет интерес концептуальная разработка социально-педагогической модели воспитания человека российской культуры — преемника и продолжателя российской цивилизации в ее евразийской сущности на основе воспитательного потенциала культуры казачества [7]. В евразийской парадигме казачество являет собой одну из социально значимых идей российской цивилизации, а педагогика российского казачества в данной модели предстает в своем цивилизационном, феноменологическом осмыслении, позволяющем уяснить ее значимость в становлении и укреплении российской цивилизации, а также в процессах формирования российской идентичности в прошлом, настоящем и будущем.

Список источников

1. Лукаш С. Н. Воспитательные ценности культуры казачества. Ростов-н/Д ; Армавир, 2008. 308 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской

Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». URL: <http://www.consultant.ru>.

3. *Скиба К. В.* О единой концепции преподавания истории российского казачества // Кубанская школа. 2021. № 3 (63). С. 70–73.

4. *Бурова Н. В.* Приобщение учащихся к традициям культуры донских казаков в дополнительном образовании : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2017. 25 с.

5. *Матвеева Н. С.* «Педагогика казачества» как социально-культурный феномен // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа : материалы Тринадцатой Междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. / под ред. С. Н. Лукаша, А. А. Цыбулькиной. Армавир : РИО АГПУ, 2022. С. 173–176.

6. *Лукаш С. Н.* Казачество Юга России: от традиций к инновациям. 2-е изд., перераб. и доп. Армавир : РИО АГПУ, 2014. 344 с.

7. *Лукаш С. Н., Зуев В. А., Эноева К. В.* Российская идентичность: созидательный потенциал культуры казачества: монография. Армавир : РИО АГПУ, 2020. 228 с.

O. V. Matveev

Из истории изучения традиционной культуры терского казачества: Г. Ф. Малявкин

Статья посвящена наследию и жизненному пути забытого дореволюционного и советского исследователя Г. Ф. Малявкина, который осуществлял полевые записи в терских станицах и изучал традиционные верования, обычаи, фольклор терского казачества в конце XIX столетия. Его работы, опубликованные в кавказских и центральных изданиях, актуальны и востребованы в силу громадных духовных потерь, которые понесло терское казачество на рубеже XX–XXI вв., позволяют, с учетом современных исследований, проследить динамику традиционной культуры терских станиц.

Ключевые слова: традиционная культура казачества, терские казаки, Г. Ф. Малявкин, вера и верования, мировоззрение, идентичность, духовная культура.

O. V. Matveev

From the History of the Study of the Traditional Culture of the Terek Cossacks: G. F. Malyavkin

This article delves into the legacy and life journey of the forgotten pre-revolutionary and Soviet researcher G. F. Malyavkin, who extensively documented field notes in Terek stanitsas and conducted studies on the traditional beliefs, customs, and folklore of the Terek Cossacks in the late 19th century. His published works, featured in the Caucasian and central editions, are relevant and in demand today, especially considering the significant cultural losses experienced by the Terek Cossacks at the turn of the 20th and 21st centuries. These works, when combined with modern research, provide valuable insights into the evolving dynamics of the traditional culture within Terek stanitsas.

Keywords: traditional culture of the Cossacks, Terek Cossacks, G. F. Malyavkin, faith and beliefs, worldview, identity, spiritual culture.

Среди дореволюционных исследователей традиционной культуры терского казачества сегодня практически забыто имя Г. Ф. Малявкина. Его наследие либо вообще не упоминается в разделах о степени изученности традиций и истории терского каза-

чества в современных обобщающих работах [1, с. 19–46; 2], либо оценивается в нескольких словах [3, с. 14; 4, с. 21], хотя материалы собирателя используются. Исследователи-казаковеды знают и указывают лишь один из инициалов собирателя: Г. Малявкин, не говоря уже о полном отсутствии попыток обратиться к его биографии. Данная публикация призвана в какой-то мере заполнить этот пробел.

В Российском государственном архиве экономики (Москва) сохранился листок по учету кадров Г. Ф. Малявкина. Согласно этому документу, Георгий Филиппович родился в апреле 1865 г. в городе Брянске, русский по национальности, происходил из мещанского сословия. Его родители, как следует из анкеты, мелкие ремесленники [5, л. 1]. Однако они сумели дать детям образование. По данным В. А. Котлукова, у Георгия Филипповича было два брата: старший Аким и младший Семен. Семен Филиппович Малявкин (1876–1937) стал выдающимся советским геологом, руководившим научными исследованиями и геологоразведочными работами по созданию минерально-сырьевой базы страны. Аким Филиппович Малявкин — топограф, помогал С. Ф. Малявкину в его экспедиционной работе в Приамурье [6, с. 109–110]. Сам Георгий Филиппович сумел поступить в Константиновский межевой институт — закрытое специальное учебное заведение в Москве, состоящее в ведении Министерства юстиции. Здесь изучались геодезия и межевание, плоская и сферическая тригонометрия, межевые законы и межевое делопроизводство, физика, изображение ситуации на межевых планах и их черчение, практическая астрономия и др. Окончившие полный курс наук получали звание межевого инженера с чином X класса или старшего землемерного помощника с чином XII класса. Окончить институт Г. Ф. Малявкину не удалось, поскольку в 1888 г. он был исключен из института за участие в студенческих беспорядках и выслан в город Курск под надзор полиции [7, с. 91]. Однако ссылке в Курск он, по-видимому, предпочел службу по специальности на кавказской окраине Российской империи. Г. Ф. Малявкина зачислили геодезистом в Терское межевое управление [5, л. 1 об.]. В начале 1890 г. он занял должность младшего помощника землемера в управлении межевой частью Терской области [7, с. 91]. Здесь (а возможно,

еще и в Курске) Г. Ф. Малявкин познакомился с податным инспектором Евгением Дмитриевичем Максимовым (1858–1927), известным либеральным народником, который в 1890–1892 гг. редактировал газету «Терские ведомости» и организовал обследование экономики Терской области по специальной программе. Г. Ф. Малявкин становится помощником Е. Д. Максимова в изучении экономического положения и особенностей землепользования народов Северного Кавказа, часто по долгу службы выезжает в терские станицы, ногайские, кабардинские и чеченские аулы, где фиксирует сведения о быте, хозяйственном положении, традиционной культуре местного населения. Свои наблюдения он обобщает в специальных работах, публиковавшихся в «Терских ведомостях», а также в известном столичном журнале «Этнографическое обозрение». В конце 1892 г. Г. Ф. Малявкин был избран действительным членом Терского статистического комитета [8, с. 4].

В 1891 г. в трех номерах журнала «Этнографическое обозрение» выходит большая работа Г. Ф. Малявкина «Станица Червленная Кизлярского отдела Терской области». По-видимому, исследователь разделял версию о происхождении гребенских казаков от представителей новгородской вольницы. Описав древний обычай пускания корабля на Троицу, Г. Ф. Малявкин отмечал: «Объяснение, мне кажется, можно искать в дальнем историческом времени. По историческим сведениям, казаки прибыли по Волге в Каспийское море, а отсюда стали расселяться по Тереку. Прибыли они на лодках, на стругах, и воспоминание об этом-то периоде и проглядывает, вероятно, в обычае пускания корабля» [9, № 1, с. 116]. Ряд современных исследователей традиционной культуры терского казачества разделяют такой подход. Так, Н. Н. Великая указывала: «“Корабельная” тематика в фольклоре и обрядах гребенцов, по-видимому, не случайна и заставляет вспомнить о новгородских ушкуйниках, отправлявшихся на своих стругах в дальние плаванья» [10, с. 116].

Отметив факторы тесного взаимодействия казаков с соседними народами, Г. Ф. Малявкин писал: «В настоящее время казаки, смешавшиеся с разными народами, образовали собою как бы разновидность Кавказской расы. По внешнему виду казак пред-

ставляет собой среднее между русским простолюдином и горцем, с большею, впрочем, склонностью в типе к горцу Кавказской расы» [9, № 1, с. 117].

В 1892 г. Г. Ф. Малявкин опубликовал в «Терских ведомостях» записанное им казачье предание о том, как появились казаки на Тереке. Согласно преданию, родоначальниками казаков были три богатыря, одного из которых звали Ермак, другого — Кольцо, а имени третьего рассказчик не помнил. Тесно им стало на земле, поэтому пошли они странствовать, плавали по Дону, потом перешли на Волгу, спустились в Каспийское море: «Бросили жребий, кому что достанется: атаману Кольцо достался Дон, Ермаку богатырю пышный Терек, а третьему величавый Енисей. Стал Ермак собирать к себе всех, кто бежит недовольный из России, кто с Чечни, кто от ханов татарских. А потом воевать ходил, в полон брал девушек и отдавал их в жены своей храброй дружине. Так-то и составилось войско казаческое» [11, с. 2].

Г. Ф. Малявкин записал текст с известным в индоевропейском фольклоре мотивом о трех братьях, возглавивших переселение своих племен в далекие земли, основавших государство или династию и поделивших свои владения на три части. Однако представляет интерес, что один из героев отмечен в предании знаковым для казачества именем Ермак. Когда собиратель попытался поправить рассказчика и сказал, что Ермаку достался не Терек, а Сибирь, то казак упрямо подчеркнул: «Правда, что Ермак был и в Сибири, но туда он ходил отсюда. А сначала он основал здесь войско» [11, с. 2].

Отличительную черту казаков Г. Ф. Малявкин видит в «стремлении к семейственности» [9, № 1, с. 122]. Рассказывая о представлениях червленцев, собиратель отмечал: «Традиционный кит, в убеждении народа, продолжает поддерживать землю, производит своим движением землетрясение, а ударами хвоста по воде — гул и шум, слышимые во время землетрясения. Горы на земле не всегда имели такой вид и размеры, как теперь: по сотворении они росли вплоть до Рождества Христова, а потом перестали. На конце земли находится каменная стена, за которой темнота. По форме земля представляется казаку в виде блина» [9, № 3, с. 50].

Казаки верили в силу заговоров, в заветное слово: «Кто знает такое слово, тот может и пули хватать руками из-под выстрела, и владеть неразменным абазом (20 коп.), который все будет к нему возвращаться и т. п.» [9, № 3, с. 51]. Червленцы рассказывали Г. Ф. Малявкину, что «в прежние времена, когда было много сторожевых постов, некоторые казаки умели заговаривать свой пост, а сами спокойно отлучались по своим делам, потому что, по рассказам, никто не смел не только подходить к своему посту, но даже приближаться к нему безнаказанно» [9, № 3, с. 51].

Значительную часть зафиксированных Г. Ф. Малявкиным текстов составляют легенды о ведунах, живущих среди казаков. В одной из них ведун заставил чертей считать деревья, на одном из которых он вырезал крест. Черти считали, но как только доходили до дерева с крестом, забывали и начинали считать снова. Так он довел чертей «до измора» [9, № 3, с. 52].

Зафиксировал Г. Ф. Малявкин легенды о разрытом кургане, о происхождении табака, который вырос на могиле блудной девки, постройке водяной мельницы, которую возвели Христос и черт [9, № 3, с. 58].

Более развернутый вариант религиозных представлений казаков станицы Червленной Г. Ф. Малявкин представил в большой работе «Казачьи верования и суеверия», опубликованной в том же году в «Терских ведомостях» [12].

Помимо образцов казачьей прозы Г. Ф. Малявкин записал в станице Червленной песенные тексты. «Одну из особенностей местного песенного творчества составляет между прочим стремление поющих подыскивать в своей местной жизни факты, подходящие к содержанию песни, и ими даже объяснять самой происхождение песен», — отметил исследователь [9, № 3, с. 59]. Эти объяснения и свои комментарии он привел после текстов «На заре было, на зореньке», «Полно вам, снежочки, на талой земле лежать», «Полюбила только молодца, начала по нем тужить», «На горе высокой два креста стоят», «Уж вы гостюшки, гости милые» и др.

Помимо казачьей проблематики, Георгий Филиппович уделял внимание изучению социально-экономического развития и традиционной культуры других народов Северного Кавказа.

В 1891 г. в нескольких номерах «Терских ведомостей» была напечатана его работа «Очерк общинного землевладения в Кабарде», в 1892–1893 гг. — «Очерк общинного землевладения в Чечне». В 1893 г. Г. Ф. Малявкин опубликовал в третьем выпуске «Терского сборника» этнографический очерк «Караногайцы», в основу которого были положены полевые материалы, собранные «лично во время пребывания в центре караногайских кочевков».

В 1894 г. Г. Ф. Малявкин перешел на службу в управление построек Общества Владикавказской железной дороги, где работал геодезистом и заведующим экономических исследований, в 1900 г. перебрался в Москву на такую же службу на Московской железной дороге [5, л. 1 об.]. В качестве вольнослушателя обучался в Московском университете [5, л. 1]. В 1912–1917 гг. трудился в Сарапуле и Казани, в 1919–1926 гг. был заведующим геодезического архива в Главном геодезическом управлении в Москве, с 1926 г. возглавил картографическую службу в этом управлении. Он издал ряд карт и работ по картографии, в 1938 г. — книгу «Руководство к составлению гипсометрической карты Европейской части СССР масштаба 1: 1500000». Пока не удалось установить, когда завершил свой земной путь незаурядный бытоописатель терского казачества¹. Автор научно-биографического очерка о брате Георгия Филипповича, геологе С. Ф. Малявкине, В. А. Котлуков утверждал, что еще в 1940-е гг. Г. Ф. Малявкин «возглавлял в Московском геологическом управлении картографическую группу» [6, с. 110].

Публикации Г. Ф. Малявкина о терском казачестве открыли российской общественности уникальный мир традиционной культуры старожильческого населения на Кавказе, сохранявшей следы архаичных религиозно-мифологических представлений. Полевые исследования собирателя позволили на фоне русской традиции выявить особенности верований, обрядов, этногенетических преданий и песен гребенских казаков. В силу громадных духовных потерь, выпавших на долю терского казачества на рубеже XX–XXI вв., работы Г. Ф. Малявкина позволяют, с учетом современных исследований, реконструировать сложную картину мира, проследить динамику духовной культуры терских станиц.

Примечание

¹ Буду признателен коллегам, специалистам в области истории науки за информацию о последних годах жизни и деятельности ученого.

Список источников

1. *Тхамокова И. Х.* Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.). Нальчик : Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 460 с.

2. *Белецкая Е. М.* История собирания казачьего фольклора на Терке: итоги и перспективы // Терский сборник / отв. ред. О. В. Губенко. Москва : МИРАКЛЬ, 2016. Вып. 1. С. 150–170.

3. *Великая Н. Н.* Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. 278 с.

4. *Белецкая Е. М., Великая Н. Н., Григорьев А. Ф.* Очерки духовной культуры гребенского казачества в дореволюционный период. Ставрополь : Ставролит, 2012. 300 с.

5. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 4372. Оп. 40. Д. 776.

6. *Котлуков В. А.* Семен Филиппович Малявкин (1876–1937) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ (1882–1982). Ленинград : Наука, 1982. С. 109–127.

7. *Тютюнина Е. С.* К вопросу о демократическом направлении в русском кавказоведении XIX в. (по материалам «Терского сборника» 1890–1893 гг.) // Россия и Северный Кавказ (проблемы историко-культурного единства) / отв. ред. В. Б. Виноградов. Грозный : ЧИГУ им. Л. Н. Толстого, 1990. С. 81–95.

8. Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1892 год // Журнал собрания Терского областного статистического комитета / Терский обл. стат. ком. [Владикавказ, 1892]. 4 с.

9. *Малявкин Г.* Станица Червлёная Кизлярского отдела Терской области // Этнографическое обозрение. 1891. № 1. С. 113–136; № 2. С. 29–41; № 3. С. 50–68.

10. Очерки традиционной культуры казачеств России / под общ. ред. Н. И. Бондаря. Краснодар : ЭДВИ, 2005. Т. 2. 632 с.

11. *Г. М.* Как пошло на Руси казачество (Казачье предание) // Терские ведомости. 1892. № 1. 1 января.

12. *Г. М.-ин.* Казачьи верования и суеверия // Терские ведомости. 1891. № 4. С. 2–3; № 8. С. 3–4; № 13. С. 3–4; № 26. С. 4–5; № 29. С. 3; № 50. С. 3–4.

О. А. Перенишко

Ф. А. Коваленко и Первая периодическая художественная выставка в Екатеринодаре в 1905 году

Статья посвящена деятельности знаменитого кубанского коллекционера и мецената Федора Акимовича Коваленко (1866–1919). Особенное внимание уделено роли Ф. А. Коваленко в открытии Первой периодической художественной выставки в Екатеринодаре в 1905 г., основным принципам ее работы и влиянии на художественную жизнь Кубани¹.

Ключевые слова: художественная жизнь Кубани, Ф. А. Коваленко, Краснодарский краевой художественный музей, Первая периодическая художественная выставка в Екатеринодаре, Екатеринодар.

O. A. Perenizhko

F. A. Kovalenko and the First Periodic Art Exhibition in Yekaterinodar in 1905

The article highlights the remarkable contributions of Fyodor Akimovich Kovalenko (1866–1919), a renowned collector and philanthropist from Kuban. It specifically focuses on Kovalenko's pivotal role in the inception of the First periodic art exhibition in Yekaterinodar in 1905. The article delves into the exhibition's fundamental principles, exploring how it shaped and influenced the artistic landscape of Kuban. Extensive research was conducted using primary sources, including documents from Kovalenko's personal collection at the State Archives of the Krasnodar Territory and the Russian State Archive of Literature and Art, along with valuable insights from the periodicals of Kuban.

Keywords: artistic life of Kuban, F. A. Kovalenko, Krasnodar Regional Art Museum, first periodic art exhibition in Yekaterinodar, Yekaterinodar.

Художественная культура России конца XIX – начала XX в. переживала необычайный подъем и во многом этому способствовала просветительская работа творческих коллективов, которые распространяли основные художественные идеи за пределы столичного городского пространства. Большую роль в этом движении сыграло Товарищество передвижных художественных выста-

вок. В 1893 г. в Екатеринодаре побывала XXI передвижная выставка «Товарищества передвижных художественных выставок», на которой были представлены великолепные работы В. Д. Поленова, Г. Г. Мясоедова, В. Е. Маковского, И. И. Шишкина и др. [1]. По данным местной газеты «Кубанские областные ведомости», выставку посетило не менее 1 700 человек [2].

Спустя два года в Екатеринодаре открылась персональная выставка Е. И. Посполитаки, также вызвавшая оживленный интерес у местной публики [3]. Но главное внимание автор хотел бы уделить деятельности известного кубанского просветителя и мецената Федора Акимовича Коваленко — основателя первого на Северном Кавказе художественного музея. Родился будущий просветитель на Полтавщине в многодетной крестьянской семье, но в 1870-е гг. глава семьи ушел в торговлю, а своих сыновей отправил к родственникам в Екатеринодар. Юный Федор Коваленко мечтал получить образование и стать художником, но вынужден был служить посыльным в бакалейном магазине купца П. П. Пяткова, а затем кассиром у своего старшего брата, занявшегося также бакалейным делом. Все свои заработанные средства он тратил на коллекционирование картин, редких памятников литературы и предметов археологии, которые размещал в тесных комнатах своего дома. Выставка картин передвижников в 1893 г. произвела на него неизгладимое впечатление: «Эта выставка возбудила во мне сильное желание и сильную заботу о комплектовании моей коллекции хорошими произведениями» [4]. А после посещения Ф. А. Коваленко столичных музеев и внимательного изучения экспонатов у него четко оформилась генеральная линия его деятельности — жители Екатеринодара и Кубани должны видеть высокопрофессиональные работы и формировать свой художественный вкус.

Коллекция картин достаточно быстро пополнялась благодаря сотрудничеству со столичными художественными магазинами А. И. Тренти и Р. Д. Ауэра, которые в виде исключения присылали коллекционеру в Екатеринодар не только каталоги, но и сами работы для ознакомления и возможной покупки. Это расширяло возможности пополнять коллекцию действительно высокохудожественными работами. В 1903 г. Федор Акимович

принял решение передать свое собрание картин, археологических находок и литературных памятников городу [5], поставив условие, чтобы для его коллекции было выделено специальное помещение и учреждена официально художественная галерея, в которой можно проводить выставки, а доходы равномерно использовать для пополнения коллекции и финансовой поддержки нуждающихся художников Кубани, обучающихся в Академии художеств в Санкт-Петербурге. Еще одним условием было, чтобы попечителем картинной галереи оставался сам Федор Акимович Коваленко. В этом поступке не стоит видеть торжество амбиций провинциального коллекционера. Ведь, возглавляя городскую галерею и надеясь на финансовую поддержку городских властей, Федор Акимович мог контролировать качество покупаемых картин и отбирать те, которые действительно представляют высокую художественную ценность.

11 апреля 1904 г. в Екатеринодаре торжественно открылась картинная галерея имени ее основателя. Это важное событие в культурной жизни Кубани было отмечено И. Е. Репиным [6], Обществом поощрения художников, а Академия художеств передала в дар восемь изданий альбомов, а затем ряд картин [7]. Таким образом, расчет Федора Акимовича оправдался — Екатеринодарскую художественную галерею заметили и стали прислушиваться к просьбам ее создателя, аргументированным высокими просветительскими идеями.

Городская художественная галерея пользовалась большой популярностью у горожан — за первые три года работы ее посетили более 15 тыс. гостей и жителей города [8, с. 111], а местные газеты регулярно публиковали заметки о ее деятельности. Хорошей традицией Галереи была организация экскурсий для учащихся образовательных учреждений города и области, которые значительно расширяли кругозор молодежи и воспитывали высокий художественный вкус.

Кубанский меценат четко следовал намеченной цели и стремился создать в Екатеринодаре столичную атмосферу в художественной жизни, поэтому следующим шагом просветительской программы Федора Акимовича стала организация периодических выставок, на которых художники могли бы представлять свои ра-

боты для ознакомления и последующей продажи, а горожане могли бы увидеть работы профессионалов, не покидая пределы родного города. В письме директору Императорской Академии художеств Ф. А. Коваленко пишет: «Цель учреждения выставок для ознакомления с искусством и для распространения сбыта произведений наших художников, где избранный центр выставок, г. Екатеринодар, может послужить, вообще, для всего Кавказа и Черноморской губернии, ввиду наличности в г. Екатеринодаре картинной галереи... имею честь просить Вас почтить мое начало, прошу передать мою просьбу известным Вам художникам и ученикам Академии художеств, не отказав принять участие в выставках присылкой произведений как на первую выставку, так и на последующие» [9].

Академия художеств, как и прежде, поддержала инициативу Федора Акимовича, проинформировав художников, и порекомендовала разместить объявление в столичной периодической печати, способствующее широкой огласке. Стоит отметить, что Федор Акимович уже в начале своей выставочной деятельности определился с основными принципами проведения. Например, по его решению, выставки проходили два раза в год: осенняя — с 15 сентября по 15 октября и весенняя — с 15 апреля по 15 мая. Условия для художников Федор Акимович тоже разработал самостоятельно: на выставку принимались только оригиналы работ с самостоятельным названием и назначенной автором стоимостью, в рамках или без рам. Почтовые расходы за пересылку картин оплачивали сами авторы. В случае покупки картины 15% от стоимости удерживались в пользу Галереи.

Первую выставку открыть в запланированное время не удалось, так как Федор Акимович разослал свои приглашения достаточно поздно, но тем не менее «Кубанские областные ведомости» известили читателей 17 сентября 1905 г., что «в настоящее время получено уже несколько уведомлений г. г. художников о согласии их принять участие... Некоторые художественные произведения уже высланы и даже получены» [10]. Помимо столичных художников, Ф. А. Коваленко предложил принять участие и местным художникам.

Просветитель умело подогревал интерес публики с помощью местной печати. Так, за один день до открытия выстав-

ки, «Кубанские областные ведомости» известили читателей: «Инициатива Ф. А. Коваленко по поводу учреждения периодических выставок художественных картин при городской картинной галерее встретила со стороны г. г. художников самое широкое сочувствие, ежедневно им получается по несколько писем, в которых выражается или готовность принять в ней участие, или огорчение, что за поздним получением извещения этого исполнено быть не может... Вне всякого сомнения, что выставка эта завоюет у нас в Екатеринодаре права гражданства и так или иначе явится сильным двигателем художественного развития в массы» [11].

Горожане действительно тепло и с большой симпатией встретили Первую периодическую выставку художественных картин (рис. 1): в первые два дня выставку посетило более 200 человек, а за три дня — более 400 [12]. Нужно отметить, что вход на выставку был платный — 10 коп., и 5 коп. с учащихся (рис. 2). Всего в выставке приняло участие 23 художника, представивших 53 своих произведения. Наибольшее количество — одиннадцать работ — прислал преподаватель гимназии из Новороссийска художник Николай Францевич Краузе, ученик Ильи Ефимовича Репина. Одну из его замечательных картин «Водяная мельница в Архипо-Осиповке» Федор Акимович приобрел для своей галереи, «как образец оригинального письма». Петербургский художник-академик Н. Майков прислал на выставку семь работ, из которых «наибольшие симпатии у публики» вызвала картина «Весна» [12]. Были на первой выставке представлены также пять картин женщины-художницы — княгини Ольги Александровны Ширинской-Шахматовой. Наибольший восторг посетителей вызвала картина «Пионы», но, по условиям автора, эта картина не продавалась и должна была покинуть Екатеринодар сразу же после окончания выставки [13].

Таким образом, можно отметить, что первый опыт устройства периодической выставки картин в Екатеринодаре был очень успешен. Выставка пользовалась популярностью у горожан и была открыта ровно месяц, во время которого ее посетило более 1 000 человек, из них около 200 учащихся. Больше 10 картин было куплено, но, видимо, Федор Акимович рассчитывал на более активные продажи, поэтому даже после официального закрытия

выставки многие картины остались висеть в музейных комнатах и можно было смотреть на них, просто заплатив за вход в галерею. Но горожане не спешили покупать работы, что очень расстраивало попечителя, поэтому в начале ноября 1905 г. Ф. А. Коваленко обратился к городским властям с просьбой купить несколько работ для картинной галереи, заранее договорившись с художниками о снижении цены [14].

Таким образом, на основе анализа архивных документов и сообщений периодической печати можно сделать вывод, что художественная жизнь в Екатеринодаре в первые годы XX столетия была достаточно оживленной. Значительный вклад в формирование художественного вкуса горожан и жителей Кубани внес Ф. А. Коваленко, ведь благодаря его деятельности в Екатеринодаре была открыта первая на Северном Кавказе картинная галерея, а также начала зарождаться традиция проведения периодических выставок, продлившаяся до 1917 г. и ставшая одним из ведущих направлений культурно-просветительской деятельности Екатеринодарской картинной галереи.

Примечание

¹ Основными источниками для написания статьи стали документы из личного фонда Ф. А. Коваленко Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), а также периодическая печать Кубани.

Список источников

1. Иллюстрированный каталог XXI передвижной выставки «Товарищества передвижных художественных выставок»: фототипическое издание Н. П. Собко. Москва, 1893.
2. Кубанские областные ведомости. 1893. 10 марта.
3. Кубанские областные ведомости. 1895. 6 октября.
4. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 796. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
5. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 22.
6. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 776. Оп. 1. Д. 51.
7. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10.
8. *Громов В. П.* Художественная культура Кубани в начале XX в. // Новейшие исследования по социально-экономической

и культурной истории дореволюционной Кубани: сб. науч. тр. Краснодар, 1989. С. 107–120.

9. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

10. Кубанские областные ведомости. 1905. 17 сентября.

11. Кубанские областные ведомости. 1905. 24 сентября.

12. Кубанские областные ведомости. 1905. 14 октября.

13. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 16. Л. 235–236.

14. Кубанские областные ведомости. 1905. 8 ноября.

А. А. Попова

**За казачество:
современная донская художественная литература**

Статья посвящена книгам современных донских авторов, повествующих о донских казаках и их роли в истории России. Надежда Сагайдук, Юрий Шапошников, Александр Можаяев пишут искренне, доступно, их книги востребованы современными читателями.

Ключевые слова: Н. Сагайдук, Ю. Шапошников, А. Можаяев, казаки, донская литература.

A. A. Popova

**For the Cossacks:
Modern Don Fiction**

The article explores the literary works of contemporary authors from the Don region, which centre around the Don Cossacks and their significant role in Russian history and modern society. Authors such as Nadezhda Sagayduk, Yuri Shaposhnikov, and Aleksander Mozhaev write with sincerity and accessibility, making their books highly sought after by contemporary readers.

Keywords: N. Sagayduk, Yu. Shaposhnikov, A. Mozhaev, Cossacks, Don literature.

Причин взяться за написание данного материала было несколько: мои предки, пришедшие на Дон с Украины, с реки Хорол, и основавшие здесь хутора Нижние, Средние и Верхние Хороли, считали себя казаками и сражались за эту землю и в Первую мировую, и в Великую Отечественную. Да и сейчас их потомки стоят на страже ее рубежей. Мне близка эта тема как литературоведу, изучающему историю донской литературы. Библиотека, которой я руковожу, до 2008 г. носила имя М. А. Шолохова, а затем — А. В. Калинина. Эти замечательные донские писатели были очень дружны. Их произведения вошли в золотой фонд русской литературы и рассказывали о жизни донских казаков.

Донская земля всегда была щедра на таланты, особенно литературные. Стоит лишь вспомнить имена Н. Щербины, А. Леонова, А. Чехова, Д. Мордовцева, А. Серафимовича, М. Шолохова.

Тема казачества популярна в жанровом разнообразии русской литературы. Она звучит в произведениях Л. Толстого, А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Гиляровского, А. Толстого, Ф. Крюкова...

В своем романе «Тихий Дон» М. А. Шолохов не начал, а продолжил эту тему. Однако наш земляк сумел по-новому раскрыть ее, показать в развитии, рассказать о казаках не просто воинах, а людях со своими мечтами, привязанностями, показать семейный быт, уклад жизни в мирное время. Но и куда же без битвы, войн, сражений, для которых и создано казачье сословие.

После шолоховских «Донских рассказов» и «Тихого Дона» стали говорить о шолоховских традициях в донской литературе. Появились последователи: П. Шумский, В. Закруткин, А. Калинин, Г. Шолохов-Синявский, Д. Петров-Бирюк, В. Сидоров, Г. Семенихин. Все они рассказывали об истории и современности казачьего Дона. О казаках-пахарях, воинах, хранителях земли русской.

Традиции донского литературного творчества с успехом продолжают наши современники.

Они пишут и об истории донской земли, и о нынешней жизни. И это не только всем известные Б. Куликов, В. Воронов, Г. Рычнев.

Обзорно затрону некоторые книги и их авторов. Книги, о которых пойдет речь, в основном вышли в ростовском издательстве «Альгаир» в последние три года.

Начну с изданий Н. Сагайдук, учителя по образованию, а по призванию — краеведа, историка. Надежда влюблена в свою Родину, шолоховскую землю и передает свою любовь читателям ее многочисленных рассказов и очерков в местной печати, коллективных сборниках. А недавно у автора вышли две книги: «Казачата» [1], написанная по воспоминаниям ее отца о суровом детстве, выпавшем на годы Первой мировой и Гражданской войн (рис. 1); «Казакom нужно быть» [2], составленная из рассказов (рис. 2), основанных на преданиях верхнедонского казачества:

«...Ура! Вперёд! Одолеем турецкую твердыню, непобедимые орлы тихого Дона!» — призвал атаман Платов, выступив вперед на боевом коне, указав саблей на турецкие бастионы.

Книги Н. Сагайдук, несомненно, найдут своего читателя как среди подрастающего поколения, так и среди руководителей чтением. Они будут интересны для прочтения в кругу семьи как доступное для восприятия художественное переложение сухих исторических фактов.

Книги Ю. Шапошникова, атамана станицы Шумилинской Верхнедонского района Ростовской области, не так пафосны, как у Сагайдук. Но это не отменяет их глубокого патриотизма, веры в человека, в правоту нашего общего дела.

Ю. Шапошников — краевед, талантливый литератор, активный общественный деятель, волонтер. Книга, которую я представлю первой, — это «Шумилины» [3] — летопись родной станицы автора — Шумилинской (рис. 3). Коллективное издание, рассказывающее об истории станицы, об ее основателях. Книга включает документальный роман «Храбрость терпения» хорвата Илии Чакича, потомка рода Шумилиных, Бориса, вынужденного эмигрировать в подростковом возрасте в Югославию. Несколько очерков жителей нынешней Шумилинской, в том числе Ю. Шапошникова, дополняют повествование Чакича архивными документами и фотографиями, воспоминаниями о членах рода Шумилиных, их судьбах.

Вторая книга Шапошникова — сборник очерков и рассказов «Остаться человеком» [4], о жизни современных станичников, их проблемах, чаяниях, нелегких судьбах (рис. 4).

Ю. Шапошников в настоящее время доставляет гуманитарную помощь на Донбасс, в казачьи формирования добровольцев. Его очерки о сражающемся Донбассе опубликованы в альманахе «Донские берега» [5], изданном Ассоциацией любителейских литературных объединений при Ростовской ЦБС.

Шолоховские традиции соблюдаются донскими писателями не только за письменным столом, но и на линии огня.

Испокон веку земли Области войска Донского назывались «Землей Донских казаков», чем подчеркивался ее статус, так как термин «Земля» с давних времен в русских летописях означал

независимое государство. Исторически территория располагалась на Диком Поле, ставшем затем южной окраиной Русского царства, в бассейне среднего и нижнего Дона. С 1786 г. официально называлась Землей войска Донского. К началу XX в. Область войска Донского состояла из девяти округов: 1-го Донского, 2-го Донского, Донецкого, Ростовского, Усть-Медведицкого, Хопёрского, Черкасского, Сальского и Таганрогского. С установлением Советской власти началось расказачивание этих территорий. В результате установления окончательной границы РСФСР в 1924 г. стало невозможным существование Области войска Донского.

Этот небольшой экскурс в историю поможет понять суть происходящего ныне и смысл написанного Александром Можаяевым в романе «За чертой» [6].

До недавнего времени эта граница была только на бумаге. Жители хуторов, в большинстве своем родственники в нескольких поколениях, ходили в гости, в школу, магазины в хутора, расположенные в разных республиках. И вдруг граница перешла с бумаги на пересеченную местность. Она разделила не только два государства, два берега Деркула. Эта черта разделила людей, их семьи, друзей, добрых соседей. Она разделила человеческие жизни на до и после.

«Такова моя работа — идти впереди», — говорит главный герой романа. Эта фраза становится основной фабулой повествования. Она двигает сюжет, формирует конфликт и способствует развитию характеров героев. Начинается роман с воспоминаний о далеком детстве, когда маленький Саша идет с бабушкой семь километров по песчаному карьеру. Ноги вязнут в песке, горячее солнце печет голову, в босые подошвы цепляются репейники.

«Такую тяжкую дорогу не каждый вытерпит-одолеет, — говорит она. — Другой бы сейчас плюхнулся... сучил бы ножонками и скуглил бы, как кутёнок. А Сашка — нет. Сашка терпит. Сашка — казак. Казаки не сдаются!..»

Прошло много лет и опять надо идти. И опять вспоминает Сашка, уже атаман Александр, слова бабушки: казаки не сдаются. Ему предстоит перевести через кордон не один десяток добровольцев в Луганское ополчение.

«...Они идут не за деньгами и не за славой, хотя каждый из них в тайне от других мечтает совершить для своей Родины подвиг. Какой он, этот подвиг, они еще не ведают, как и не ведают того, что, покинув свои уютные квартиры, поборов страх и выйдя на эту тропу, они уже совершили свой подвиг...»

Можаев в романе «За чертой» (рис. 5) не только ведет рассказ о подвигах героев-ополченцев, земляков-хуторян, он размышляет об истории отношений двух соседних стран, философствует на тему добра и зла, страха, бравады, долга, гордыни.

Резонно заметил один из рецензентов, что роман построен на Христовых заповедях: Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле; Не убивай; Не прелюбодействуй; Не кради; Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего; Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

И это действительно присутствует в романе. Думаю, не потому, что заповеди Христовы стали сюжетным планом романа, а просто потому, что вся наша жизнь состоит из цепочки грехов, которые мы совершаем, не задумываясь. А вот когда наступит искупление? Жизнь сама этим распорядится и даст возможность искупить все грехи. В романе Александра Можаева «За чертой» год 2014-й становится периодом искупления. Это «очищение кровью» начинается медленно, но неуклонно. Набирая обороты, накручивает на колесо судьбы новые и новые жизни. Они переплетаются, сходятся, расходятся, но колесо катится вперед, и когда остановится — неизвестно.

Духовному очищению, встрече с Богом в прямом и переносном смысле в романе отводится много страниц. Мне запомнилась сцена крещения на реке Деркул.

Повествование уводит нас опять в далекое детство героя романа, рассказывая о судьбах хуторян, их семьях, и читатель сразу понимает, что нынешние поступки того или иного героя — они кроются в детстве, в отношении к друзьям, соседям, родителям. И сразу понятно, кто есть кто. Кто идет в ополчение, а кто, как не раз цитировали СМИ, «скакать на майдане».

Автору больно за поступки героев, он страдает от потерь, ведь это его родные люди. Пусть не по крови, а всего лишь по ме-

сту рождения. Несмотря на частые смены времен, нить повествования не теряется, судьбы хуторян становятся любопытны, хочется узнать о них больше. Хочется поставить себя на место того или иного героя, понять, как бы ты действовал в предложенных обстоятельствах.

Например, Пашка Конь, прозванный так хуторянами из-за татуировки на руке с изображением коня. Он первым записался в ополчение, хотя никто не ожидал от него такого поступка. С детства он не был героем. Вот и на этот раз быстренько переобулся, стал называть бывших соседей-хуторян «сепарами». Попросил вычеркнуть его из списка «как бы чего не вышло». И был убит во время очередной бомбежки станицы Луганской укронацистами. По наколке только и смогли опознать...

А был Павел Николаевич Сапельников, по прозвищу Дуня, который, казалось, только и умел что на гармошке играть и смешные песенки петь. И прозвище получил по любимой песне «про Дуню». Когда в станицу вошли украинские части, он играл «Прощание славянки». Выдал его тот же предатель Блажеёнок. Дуня героически погиб, не предав свою Родину и честь.

В отзывах на книгу я читала, что описанного в романе не могло произойти, что всё — выдумка. Конечно, это художественное произведение. Но порой жизнь нам подкидывает такие сюжеты, которые ни одно воображение не нарисует. А доказательством того, что всё же этот роман не совсем выдумка, стали фотографии, которые мне предоставил автор, А. Можаяев. Да и те, что размещены в свободном доступе на его странице в сети ВКонтакте.

В степях Донецка и Луганска проходили бои и Первой мировой, и Гражданской, и Отечественной войн. В этих степях покоятся останки наших героев-казаков, которым «срамиться нечего — они Отечество сберегали».

Есть уверенность, что и в современных условиях казаки продолжают эту славную традицию — защищать рубежи Отечества (рис. 6).

«На большом пути и малая ноша — тяжесть, — говорит бабушка главного героя романа А. Можаяева «За чертой». — Но казаки не сдаются!» [6].

Список источников

1. *Сагайдук Н. В.* Казачата. Ростов-на-Дону : Альгаир, 2020. 200 с.
2. *Сагайдук Н. В.* Казаком нужно быть. Ростов-на-Дону : Альгаир, 2022. 196 с.
3. Шумилины. Ростов-на-Дону : Альгаир, 2019. 250 с.
4. *Шапошников Ю. А.* Остаться человеком. Ростов-на-Дону : Альгаир, 2022. 216 с.
5. Донские берега: литературный альманах. № 1. Ростов-на-Дону : Альгаир, 2023. 368 с.
6. *Можжев А. Н.* За чертой: роман. Москва : Вече, 2022. 448 с.

К. В. Скиба

**О противоречиях в вопросе изучения
и преподавания истории
и культуры кубанского казачества**

Статья посвящена ключевым вопросам, связанным с дальнейшим развитием и совершенствованием системы казачьего образования. Обозначены ее достижения и намечены основные перспективы, связанные с новыми направлениями, сформулированными в последнее время на федеральном общероссийском уровне.

Ключевые слова: система казачьего образования, повышение качества казачьего образования, единая концепция преподавания истории российского казачества, историко-культурный стандарт.

K. V. Skiba

**On the Contradictions in the Study and Teaching
of the History and Culture of the Kuban Cossacks**

The article focuses on the fundamental aspects concerning the future development and enhancement of the education system for the Cossacks. It highlights the accomplishments made thus far, while also outlining the primary prospects associated with the newly formulated directions at the federal all-Russian level.

Keywords: Cossack education system, improving the quality of Cossack education, comprehensive approach to teaching the history of the Russian Cossacks, historical and cultural standard.

В 2015 г. губернатор Краснодарского края В. И. Кондратьев выступил с инициативой «возвращения казачьего уклада жизни на Кубань». После этого заявления специализированные казачьи классы, бывшие до этого «практикой» отдельных образовательных учреждений, с 1 сентября 2016 г. появились во всех школах Краснодарского края [1].

Своеобразным итогом этого процесса могут служить слова атамана Всероссийского казачьего общества Н. А. Долуды, сказанные в ходе Всероссийского семинара по организации госу-

дарственной службы казачества, проведенного в 2021 г. в городе Краснодаре: «Такой продуманной и эффективной системы казачьего образования больше нет нигде в стране. Поэтому то, что организовали на Кубани, становится трендом в масштабах всей России», — подчеркнул он [2].

По мнению многих авторов, казачье образование является одной из опор российской государственности, оно призвано помочь нашей стране выстоять в период открытых и гибридных войн, развязанных против нее. Но, как часто бывает в жизни, почитать на лаврах не стоит. Стремясь к лучшему, надо избавляться от различных недостатков, которые накопились в казачьем образовании на данный момент.

Если говорить о конкретных направлениях этой работы, то здесь мы должны ориентироваться на две федеральные общероссийские задачи.

Первая из них — согласование содержания казачьего образования с «Единой концепцией преподавания истории российского казачества в образовательных организациях», а также федеральными учебно-методическими пособиями по истории и культуре российского казачества, работа над которыми началась в конце 2021 г. На данный момент она уже находится в финальной стадии (в начале 2023 г. ее проект был разослан для дополнений и корректировки в вузы и научные организации, которые активно занимаются историей и культурой российского казачества) [3].

Другая задача — согласование курса региональной истории (в нашем случае, вопросов изучения истории и культуры кубанского казачества) с содержанием Концепции преподавания учебного курса «История России» и историко-культурного стандарта. Тем более что с 2020 г. федеральный центр настоятельно требует «совершенствовать механизмы экспертизы пособий по региональной истории... для завершения формирования единого образовательного пространства» [4]. И здесь нам, педагогам Краснодарского края, есть над чем задуматься...

На данный момент процесс возрождения казачьих традиций в Краснодарском крае выявил одну из тревожных тенденций, а именно — активное продвижение идеологического конструкта «казаки — отдельный народ, особый этнос» в не-

окрепшие умы детей и подростков, которые обучаются в группах и классах казачьей направленности, в казачьих кадетских корпусах и т. д. И, что характерно, идея о «казачьем народе» активно пропагандируется вопреки мнению большинства современных кубанских историков и этнографов (Б. А. Трехбратов, В. Н. Ратушняк, О. В. Матвеев, Н. И. Бондарь, С. А. Жиганова, Б. Е. Фролов, С. Н. Лукаш и др.), которые сходятся на том, что казаки не являются отдельным народом.

Такая позиция региональных специалистов полностью совпадает с мнением столичных ученых, ведущих специалистов в этом вопросе на общероссийском уровне, утверждающих что «никаких серьезных оснований для выводов о существовании особого казачьего народа как прямых и единственных предков современных казаков... нет» [5].

В связи с этим сложилась следующая ситуация. С одной стороны в официальных региональных учебниках по кубановедению для 5–11-х классов (издавались под общей редакцией доктора исторических наук Б. А. Трехбратова), а также в серии учебников «История кубанского казачества» для 5–9-х классов, «История казачества России» для 10–11-х классов краснодарского издательства «Традиция», предназначенных «для учреждений дополнительного образования и классов казачьей направленности» (выпускались под редакцией докторов исторических наук В. Н. Ратушняка и О. В. Матвеева), нет никаких утверждений о том, что «казаки — отдельный народ». На их страницах употребляются понятия «сословие» и «субэтнос», а теория «казаки — отдельный народ» упоминается лишь в учебниках для 5-го (на с. 13) и 10-го классов (на с. 9–10) как «малообоснованная и малодоказательная» в разделах, где рассматриваются различные версии о происхождении казачества [6; 7].

Но, с другой стороны, идея «казаки — народ» присутствует в рабочих программах, которые создаются в недрах Кубанского казачьего войска, а затем одобряются на краевом уровне. Один из таких примеров — две программы: «История и современность кубанского казачества»: одна для 5–9-х, а другая для 10–11-х классов казачьей направленности общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Данные программы были рекомендованы и приняты к реализации 23 декабря 2016 г. на заседании рабочей группы «Регионального учебно-методического объединения по обсуждению и утверждению программ для классов и групп казачьей направленности в системе общего образования Краснодарского края». И уже на первой странице программы для 5–9-х классов, в пояснительной записке есть абзац о том, что «Казачество на Кубани — это не сословие, как его многие пытаются называть, а народ. Народ, со своей историей, культурой, говором, самосознанием, этническими особенностями формирования, вероисповеданием и готовностью в любой момент встать на защиту своей малой и большой Родины».

Кроме этого, одной из целей образовательного курса для 5–9-х классов заявлено формирование у казачьей молодежи «осознания себя частью казачьего народа». Еще один факт упоминания идеи о «казачьем народе» — темы уроков, проводимых в 5-х и 10-х классах — «Позиционирование казачества как народа». Следующий пример — факультативный (внеурочный) курс для 5–9-х классов, запущенный с 1 сентября 2017 г., также созданный в недрах кубанского реестра — «Традиционная культура кубанского казачества», где на первом же уроке в 5-м классе детям рассказывают тему «Становление кубанского казачества как народа».

Продолжает эту тему серия «Справочно-методических пособий для наставников казачьих классов», созданных в 2016 г. опять же Кубанским казачьим войском. В том же 5-м классе казачу-наставнику предлагается порассуждать с детьми на тему «Казачество — сословие или этнос?».

Какой парадоксальный вывод мы можем сделать из такой ситуации?

1. В учебниках, которые написаны профессиональными историками и этнографами, по которым учителя обязаны проводить уроки в казачьих образовательных учреждениях, нет антинаучной и псевдоисторической идеи о казачьем народе.
2. В учебных программах и пособиях, созданных по инициативе Кубанского казачьего войска, по которым учителя также обязаны проводить уроки в казачьих образовательных учреждениях, эта идея есть.

Еще один, требующий исправления факт, — не до конца доработанное содержание учебников и пособий, которые мы упоминали выше.

Так, например, в них более чем заметен предвзятый и однобокий взгляд на советский период в казачьей истории: на фоне сплошного исторического негатива — гонения на казаков и духовенство, «красный террор», рассказывание, голодомор, «черные доски» — отсутствуют сведения о красных казаках — сторонниках Советской власти, о политических кампаниях «Лицом к казачеству» (1925) и «За советское казачество» (1936), о службе казаков в территориальных кавалерийских частях гораздо раньше «снятия запрета на службу казаков в 1936 году», о 6-й Кубано-Терской казачьей Краснознаменной дивизии им. Буденного, о молодежном движении «Ворошиловских всадников» в станицах и многом другом (рис. 1–2).

Из-за такого идеологического перекоса в работе дети, наша будущая смена, подрастающее поколение, ученики казачьих школ и классов, могут рассказать, повторяя услышанные от казаков-наставников, кровавые подробности реальных и выдуманных историй о «невинно убиенных казаках и красных мужиках-комиссарах». Но при этом они мало что знают о том, как кубанские казаки храбро воевали с первых дней войны на западной границе, как защищали Москву, обороняли Крым, освобождали Краснодар, Донбасс, Одессу и страны Восточной Европы... (рис. 3–6).

И надо сказать, что определенные меры по исправлению такого перекоса уже начали предприниматься. В 2023 г. в Южном федеральном округе была запущена серия мер, связанных с противодействием фальсификациям российской истории. В нашем случае — в отношении истории и культуры российского казачества. В ходе их проведения было установлено, что так называемые «этнические казаки» (сторонники идеи «казачьего народа») занимаются насаждением «искаженной версии истории о взаимоотношениях Советского государства с казачеством, в которой основной акцент сделан на “политике рассказывания” и “красного террора”, для чего в муниципальных музеях размещаются соответствующие материалы».

Дальше больше — в тех же музеях, в таких же экспозициях (это уже наш личный опыт), можно встретить и фотографии казаков в форме германского вермахта, со знаками различия и наградами, введенными для «восточных батальонов» германской армии. А также «героическими биографиями» этих личностей, воевавших против своего собственного народа...

Похожая ситуация сложилась и с преподаванием традиционной культуры кубанского казачества. Так сложилось, что сейчас ее можно разделить на две части — настоящая, реально существовавшая культура кубанских казаков, и современные «казачьи» культурные новоделы, которые выдаются за нее. Поэтому всё чаще приходится объяснять педагогам, что те, прежние кубанские казаки никогда не кричали «Любо!» и «Слава Кубани!»; не фланкировали шашкой; черкеска была для них не «священная казачья справа», а военно-повседневный костюм, который они легко меняли вне строя на пиджаки, тужурки и шинели.

Также не носили кубанские казаки серьги в ухе по примеру казаков донских (и на самом деле она вовсе не значила, что ее владелец был единственным сыном в семье); не сажали кубанские казаки и своих трехлетних сыновей на коня; не стояли в церкви на молитве с наполовину вынутой из ножен шашкой и не имели особого казачьего говора (например, на «балачке» разговаривали не только кубанские казаки — потомки черноморцев, а все жители западных районов нынешнего Краснодарского края — территории исторической Черномории).

И это далеко не весь список современных «казачьих» культурных заблуждений, которые могут услышать на уроках наши дети.

Один из способов решения данной проблемы — создание единого регионального цифрового образовательного ресурса (сайта), на котором будут размещаться различные учебно-методические материалы, прошедшие соответствующую проверку и ставшие обязательными для использования на уроках в казачьих школах, группах и классах казачьей направленности. Тем более что с 1 сентября 2022 г. для начального и основного общего образования стали действовать новые государственные стандар-

ты, которые настоятельно требуют от педагогов более активно и детально использовать цифровые технологии в образовательном процессе.

Список источников

1. Всеобщее казачье воспитание на Кубани: текущие реалии и возможные проблемы. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/08/05/>.

2. На казачьем семинаре в Краснодаре обсудили организацию госслужбы российского казачества. URL: <https://yugtimes.com/news/68946/>.

3. Для преподавания казачьей истории ученые найдут единый подход. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=33270.

4. Подготовлен проект усовершенствованной Концепции преподавания «Истории России». URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/>.

5. *Мишиков Н. А.* Альтернативный взгляд советского историка // Савельев Е. П. Средняя история казачества: ч. 2. Новочеркасск, 1916. (Репринт. Ростов-на-Дону, 1990). С. 300–309.

6. *Матвеев О. В.* История кубанского казачества : учебник для 5 класса. Краснодар, 2007. С. 12–13.

7. *Ратушняк В. Н.* История казачества России : учебник для 10-го класса. Краснодар, 2012. С. 9–10.

А. Ю. Соклаков

Православные иконы в контексте государственной службы казачества

Статья посвящена роли ряда чудотворных икон и прославленных Русской православной церковью лиц в исторической политике России и служебной деятельности казаков. Показана взаимосвязь событий прошлого, почитаемых в православии образов и угодников с проводимой в настоящее время специальной военной операцией.

Ключевые слова: иконы, историческая политика, казачество, специальная военная операция на Украине, русофобия.

A. Yu. Soklakov

Orthodox Icons in the Context of the State Service of the Cossacks

The article explores the significance of several revered icons and individuals within the Russian Orthodox Church and their role in shaping Russia's historical policies and the official activities of Cossacks. It aims to establish a connection between past events, the veneration of icons and saints in Orthodoxy, and the ongoing military operation in Ukraine.

Keywords: icons, historical policy, Cossacks, special military operation in Ukraine, Russophobia.

Ты — русский; ты знаешь трех сестер:
Веру, Любовь и Надежду.
С ними слава и победа; с ними Бог...

Александр Васильевич Суворов

В настоящее время Россия, в соответствии со ст. 51 ч. 7 Устава Организации Объединенных Наций, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием договоров о дружбе и взаимопомощи с республиками Донбасса проводит специальную военную операцию (СВО). Действия России являются самозащитой от создаваемых

США и их союзников угроз, в том числе враждебной «анти-России» на территории Украины и направлены против откровенно антироссийской, националистической и антиправославной идеологии Киевского марионеточного режима.

Неслучайно еще в 2019 г., в ходе Божественной литургии по случаю Дня апостолов Петра и Павла, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «...происходят нападки на церковь, а мы живем сейчас именно в такое время, когда нападки становятся более изощренными, защита церкви есть не только дело отдельно взятых людей, в том числе церковных чиновников. Это есть дело каждого верующего человека...» [1].

Взращенная на Украине русофобия сопровождается борьбой с православием и выстраивается с опорой на неоязычество, раскольничество, сектантство и экуменизм. Огромный поток текстовой, видео- и графической информации русофобствующих неонацистов, различных радикалов и фальсификаторов по этим темам уже не оставляет никаких сомнений на этот счет. Очевидно, что враги и недоброжелатели России вполне осознают важность идейной, идеологической основы нынешнего противостояния. Вот почему они прилагают громадные усилия для разрушения исторической памяти и традиционных религиозных убеждений населения постимперского и постсоветского пространства нашего Отечества.

О важности морально-психологического фактора и его основе — религиозной убежденности в вооруженном противоборстве человечество знает давно. Еще А. В. Суворов говорил: «Безверное войско учить, что перегорелое железо точить» [2]. В свою очередь известный казачий публицист К. Б. Раш, в частности, писал: «Полководцы всех времен утверждали, что в балансе победы на материальные силы приходится только одна пятая, а четыре пятых на нравственную мощь, дисциплину, на силу духа» [3]. А товарищ верховного атамана «Союза казаков России» В. В. Наумов еще в 1995 г. констатировал: «Сегодня нравственная вера, Русская православная церковь есть главнейший бастион нашей с вами защиты от темных сил» [4, с. 32].

Действительно, противостоять радикально-идеологическому злу и достигнуть победы без традиционной для России нрав-

ственной идеи и идеологии развития, веры и иных традиционных и культурных ценностей, составляющих стержень нашей многовековой непобедимости, невозможно. В частности, эту проблематику и текущую ситуацию хорошо понимают специалисты, обобщающие начальный опыт военно-политической работы в зоне СВО [5]. Поэтому актуальность настоящей темы представляется автору вполне очевидной.

Казачество — плоть от плоти триединого русского народа, великороссов, малороссов и белорусов. Также оно связано кровными и культурными узами с многими народами нашего Отечества. Это неразрывное единство отчетливо видно и в истории Русской православной церкви. Очень мудро, показав идейную связь и преемственность между воинской службой и религиозным служением, писал К. Б. Рапп:

- «Не узнав тайны Святого Георгия, нам не осмыслить уходящее, самое кровавое в истории столетие и не преобразиться... Бой Георгия со змием дает ответы на все вопросы, которые ставит перед нами и война, и мир, как и все сферы воспитания человека. ...Все тайны человеческой природы и души раскрывает до дна праведный бой. ...Он побеждает зло, но злом не тронут, не охвачен ненавистью. Это самый трудный подвиг на земле»;
- в IX в. «византийский патриарх Фотий писал: “Эти скифы рекомые Рос...” не только были готовы заключить мир с Византией после нападения на Царьград, но и выразили готовность креститься... Без религиозного подвижничества русских богатырей невозможно объяснить такое глубокое, органическое и спасительное явление русской жизни, как казачество и весь корпус русских былин. Русская богатырская традиция не прерывалась многие века. После святых Бориса и Глеба мы твердо помним богатыря-игумена Даниила (XI в.), преподобного атамана богатырской заставы Илью Муромца (XII в.)»;
- «Весь XX век бесспорно является веком офицерским. Он вобрал в себя две страшные мировые бойни, а для России еще Японскую войну, затем гражданскую бра-

тоубийственную резню, Финскую кровавую кампанию и завершился Великим Афганским походом. Таковым он воспринимается в сравнении с вторжением американцев в Ирак и Афганистан. Добавьте к самому концу века беспримерное боевое подвижничество российских офицеров в военных кампаниях на Кавказе... офицерское служение чаще всего сравнивают с монашеским, с его дисциплиной, иерархией, духовностью и послушанием» [3].

И действительно в сонм прославленных Русской православной церковью и представленных на иконах лиц входит немало число людей ратных и в их числе казаков, например:

- святитель и священномученик Гермоген (патриарх, согласно преданию казачьего происхождения);
- преподобный архимандрит Варсонофий Оптинский (оренбургский казак, полковник);
- преподобный игумен Матфей Чернеево-Шацкий (донской казак);
- преподобный Далмат Исетский (сибирский казак);
- священномученик, епископ Селенгинский Ефрем (забайкальский казак);
- священномученик Николай Попов (донской казак).

В контексте формирования должного понимания организации служебной деятельности, ответственности командиров и начальников, а также исполнительности подчиненных особо поучительна история иргенских мучеников, казаков Симеона, Киприана, Иосифа и Василия. Кроме того, стоит особо отметить, что в сонм прославленных Русской православной церковью лиц входят воины и казаки малороссийских и новороссийских земель, например:

- праведный Даниил Ачинский (полтавский казак — рис. 1);
- праведный Иоанн Русский (преподобный Греческой православной церкви, воин петровской армии, малоросс — рис. 2);
- праведный Петр Калнышевский (атаман Запорожской Сечи — рис. 3).

Непреложную ценность православия, а также преемственность казачьих и воинских традиций ощущаешь и глядя на созданную в память трехсотлетия Изюмского гусарского полка¹ икону Святого Николая Чудотворца.

В истории и служебной деятельности казачества особо значим целый ряд чтимых и чудотворных икон Божией Матери. В Великороссии к их числу относятся образы Богородицы: Абалякская «Знамение», Азовская, Аксайская, Албазинская «Слово плоть бысть», Гребневская, Далматская, Донская, Нижнеломовская, «Споручница грешных», Табынская, «Утоли моя печали».

На землях Малороссии и Новороссии к числу особо чтимых икон Божией Матери относятся Бердичевская (рис. 4), Горбаневская (рис. 5), Иржавецкая (рис. 6), Козельщанская (рис. 7), Новокайдакская (рис. 8), Песчанская (рис. 9). Также особо почитаемая казаками и икона-ставротека Войска Запорожского Низового (рис. 10).

Некоторые иконы и святые получили известность в связи с отражением разбойничьих нападений казачьих отрядов, например:

- Симбирская икона Спаса Нерукотворного (имеет надпись: «Сия святая икона находилась на воротах крепости во время злодейского нашествия на город Симбирск Стеньки Разина»);
- Федотьевская икона Божией Матери (спасение Рязани от нашествия разбойничьих отрядов запорожских казаков в период смутного времени (1618 г.));
- Кунгурский список Тихвинской иконы Божией Матери (после крестного хода и молебна 23 января 1774 г. пугачевцы прекратил попытки овладеть городом);
- преподобный отрок-схимник Боголеп Черноярский (почитается как спаситель Черного Яра от войск С. Разина, кубанских татар (1689 и 1711) и от мора 1717 г.).

Националисты, неонацисты и геополитические противники нашего Отечества не первый год стараются представить свои русофобские усилия в качестве развития казачьих традиций. В частности, достаточно длительное время ведется борьба за казачьи идеалы, символы, героев и святых на территории современной

Украины. Примеров подобного рода много, приведем лишь несколько:

- создание Австро-Венгрией стрелковых формирований из населения Галиции происходило под видом запорожских (Сечевые стрельцы);
- с 1943 г. все члены Украинской повстанческой армии стали именоваться казаками, было введено три группы: казаки-стрельцы, подстаршины и старшины;
- активное использование православного праздника Покрова Пресвятой Богородицы раскольниками и националистами современной Украины, создание изображения «Мати Божа, спаси нашу расу» и пр.;
- канонизация Петра Многострадального (атамана Калнышевского) в неканонических Украинской автономной православной церкви² и Украинской православной церкви Киевского патриархата;
- создание образа «Богородица Слободская Царица Казацкая» и «ставропигиальной казацкой церкви Покрова Пресвятой Богородицы» в центре народоведения «Казак Мамай», на освящении крестов которой присутствовали представители Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской автономной православной церкви и Украинской греко-католической церкви.

Однако история уже не раз демонстрировала торжество канонического православия. Достаточно вспомнить «движение Товта» — переход в 1890–1914 гг. сотни тысяч униатов в православие под воздействием проповедей праведного протопресвитера и исповедника русинского происхождения Алексея Товта. Более 27 лет нес крест сподвижника веры православной атаман Надымского казачьего округа Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России полковник Сергей Николаевич Кришталь. По его заказу и благословению старца и насельника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Германа (Чеснокова) 7 февраля 2002 г. была написана ныне мироточивая и чудотворная Надымская икона святого Царя-Страстотерпца Николая II. Эта икона приняла участие во многих

крестных ходах по территории России и ряда иных государств общей протяженностью более 450 тыс. км [6].

По состоянию на февраль 2023 г. в СВО в выполнении боевых задач приняло участие уже более 16 тыс. казаков [7] в составе казачьих добровольческих отрядов состава БАРС: «Имени Захария Чепеги», «Кубань», «Ермак», «Форштадт», «Ростов», «Тигр», «Терек», «Дон имени Архистратига Михаила», «Таврида» и др. Более того, многие казаки в числе первых добровольцев выступили на защиту мирного населения Крыма и Донбасса в 2014 г. Вместе с тем следует помнить, что еще в 2015 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл «назвал казаков авангардом православного воинства» [8]. Эта оценка ко многому обязывает, тем более в условиях, когда, по мнению специалистов, «современная русофобия происходит от глобальной неуверенности Запада в себе», а «острие современной русофобии направлено на Русскую Мысль» [9, с. 105]. Следует помнить, что «историческая память сохраняется лишь в тех группах, которые ее поддерживают. Помочь ее сохранению может, по большому счету, лишь традиция» [10, с. 133].

Действительно, современная русофобия направлена не только против таких основ Русского мира, как русский язык, население и культура России. Ее важнейшими целями также являются чистота православной веры, а также непрерывная и миролюбивая Русская идея развития, вызревшая на основе христианских идеалов и объединившая усилия принявших ее народов разных религиозных традиций. Поэтому упорная борьба с современным нацизмом и радикализмом «за Россию и мир»³ должна одновременно вестись и в области духовной и морально-психологической [11].

В этой связи автору представляется крайне важным ознакомление казаков и иных воинов, а также гражданского населения с:

- историей Федотьевской иконы Божией Матери и других чтимых образов, тесно связанных с прошлым и служебной деятельностью казачества;
- основными целями современных русофобов, а также значением для народов России и мира непрерывающейся и традиционной Русской идеи развития.

Примечания

¹ Вел свое начало от Изюмского слободского казачьего полка.

² Создана при поддержке Петлюры. За совершение хиротонии без участия епископов ее приверженцы нередко именуются «самосвятами».

³ Сводимый в три знаковые аббревиатуры один из лозунгов непрерывной Русской идеи.

Список источников

1. Патриарх Кирилл призвал верующих защищать церковь от нападок // ТАСС 12.07.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6659636>.

2. «Я уповал на бога и был непоколебим» // Московские суворовцы 02.08.2021. URL: <https://www.mccvu.ru/news/articles/kadety-gossii/ya-upoval-na-boga-i-byl-nepokolebim/>.

3. Культура и культурно-досуговая работа в ВС РФ: К. Б. Раш. — Электронное собрание публикаций / Хрестоматия / Учебное пособие. Москва : МВОКУ, 2019. 816 Мб.

4. *Наумов В. В.* Белый Крест. Москва, 2012. 864 с.

5. В Военном университете прошел межвузовский научный семинар «Особенности военно-политической работы в ходе специальной военной операции» 08.04.2023 // Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://vumo.mil.ru/more/Novosti/item/483943/>.

6. Мы помним // Духовно-просветительский центр Сестрорецка 22.07.2022. URL: <https://www.sestroretsk.com/my-pomnim/147029/>.

7. *Степанов А.* В специальной военной операции участвуют более 16 тысяч казаков // Российская газета — Федеральный выпуск: № 37 (8982) 19.02.2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/19/v-specialnoj-voennoj-operacii-uchastvuiut-bolee-16-tysiach-kazakov.html>.

8. Патриарх назвал казаков авангардом православного воинства // Вести.ru 14.10.2015. URL: <https://www.vesti.ru/article/1725723>.

9. *Михайлов Р.* Новые тенденции в идеологии русофобии // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 98–107.

10. *Митрополит Кирилл (Покровский).* Мысли о России. Ставрополь, 2021. 144 с.

11. *Соклаков А. Ю.* Симфония Русской идеи // Наука. Общество. Оборона (поо-journal.ru). 2017. № 4.

И. О. Тюменцев, Н. Е. Тюменцева

Царицынская линия и огосударствление донского казачества в XVIII веке¹

Статья посвящена анализу процесса огосударствления донского казачества и включению его в состав Российской Империи. Критически проанализировав обширные материалы по истории Царицынской линии в XVIII в., автор приходит к выводу, что новая «валовая черта» не только перекрыла путь кочевникам для набегов через Переволоку на южные уезды Российской Империи, но и круто изменила исторические судьбы донского казачества. Царицынская линия изменила векторы развития верхового и низового казачеств на Дону.

Ключевые слова: Петровская эпоха, огосударствление Войска Донского, последствия восстания К. Булавина (1707–1708), набеги кочевников (1711–1717), строительство Царицынской линии (1717–1720), переход донских казаков от присваивающего к производящему хозяйству.

I. O. Tyumentsev, N. Ye. Tyumentseva

The Tsaritsyn Line and the Governmentalisation of the Don Cossacks in the 18th Century

This article delves into the detailed analysis of the process of governmentalisation of the Don Cossacks and their integration into the Russian Empire. By critically examining extensive historical materials concerning the Tsaritsyn line in the 18th century, the authors present a compelling argument that this new defence line not only served as a barrier against nomadic raids through Perevoloka into the southern territories of the Russian Empire but also significantly altered the historical trajectory of the Don Cossacks. The Tsaritsyn line brought about transformative changes in the development paths of both the upper and lower Cossack communities in the Don region.

Keywords: Petrine era, governmentalisation of the Don Army, consequences of K. Bulavin's uprising (1707–1708), nomad raids (1711–1717), construction of the Tsaritsyn line (1717–1720), transition of the Don Cossacks from the appropriative to the farming economy.

В Петровскую эпоху войско Донское стало одним из главных участников в реализации масштабных проектов Петра Ве-

ликого, превративших захолустную царскую Россию в мощную евразийскую империю. В походных журналах Петра Великого и его соратников появились подробные описания донской земли и поселений донских казаков — городков. В архивах российских ведомств и местных учреждений отложились значительные массивы делопроизводственных документов, которые в настоящий момент вводятся в научный оборот [1]. В конце прошлого и в начале нынешнего века выдающийся донской историк В. Н. Королев обобщил и проанализировал все доступные ему сведения о казачьих городках на Дону XVI–XVII столетий, что позволило существенно продвинуть их изучение [2]. К сожалению, историк свою работу не завершил. Его посмертная книга, опубликованная учениками, не учитывает всех казачьих городков, многие из них не локализованы на карте, а само издание содержит много неточностей в ссылках. Ввод в научный оборот нового массива письменных источников, а главное, начавшиеся археологические исследования донских поселений быстро меняют сложившиеся представления о войске Донском, поэтому работа, начатая В. Н. Королевым, нуждается в продолжении.

Донское казачество накануне петровских преобразований

В начале 70-х гг. XVII столетия, подавив восстание Степана Разина, московские власти начали насильственное подчинение войска Донского с принесения присяги казаков царю. Построенные повстанцами городки, позволявшие контролировать волоки, были уничтожены [3, т. 1, с. 8–9, 11–12, 14, 26, 59]. Ситуацию на Дону несколько разрядила русско-турецкая война 1676–1681 гг., которая позволила казакам вновь сделать объектами своих нападений Причерноморье, но по ее окончании опять последовал запрет казакам совершать набеги, что привело к новому резкому обострению ситуации на Дону. В марте 1682 г. царичинский воевода М. И. Глебов с тревогой написал царю: «В казачьих городках у казаков бесхлебно, и в реке Дону учало быть безрыбно, и кормитца им нечим... и на атаманов де и на старшин кричат казаки, и говорят, что им почало быть голодно, а добычч получить негде... Опасно, государь, того, что с Дону воровские казаки не пошли Волгою рекою на море» [4. Ф. 111. Д. 2. Л. 61–62].

Беспокойство царицынского воеводы не было напрасным. Казаки, объединившиеся вокруг мятежного атамана Максима Скалозуба, рассматривали различные варианты выхода из создавшегося критического положения. Стрелецкий бунт в Москве и чехарда на царском престоле после смерти царя Федора Алексеевича, казалось, подтверждали речи раскольников о том, что настала пора идти в столицу и разобраться с «лихими боярами» и изменившим отеческой вере духовенством. М. Скалозуб открыто призывал совершить поход вверх по Дону на южные окраины России, некоторые его товарищи призывали избрать для этой цели волжский путь. Немногие находившиеся в войске зажиточные казаки убеждали идти громить калмыцкие улусы. Большинство же казаков склонялось к мысли повторить поход за зипунами С. Т. Разина, а затем уйти на Терек или на Яик к тамошним казакам. В конце концов казаки решили захватить Царицын, а уже затем решить, что делать дальше. В конце лета отряды М. Скалозуба, в которых насчитывалось уже несколько тысяч человек, Мечетным волоком и Пятиизбянской дорогой подошли к Царицыну. Пытаясь обмануть воеводу и приказных, казаки заявили, что будто бы имеют разрешение царя на проход во Волге. Царицынский воевода Б. Головин не дал себя обмануть. Он привел гарнизон крепости в полную боевую готовность и потребовал привести ему все необходимые документы. Тогда казаки попытались захватить город неожиданной лихой атакой, но просчитались. Гарнизон крепости и жители отбили приступ и нанесли противнику значительный урон. Более месяца повстанцы пытались штурмовать укрепления Царицына, но все их атаки были отбиты с большими потерями у штурмующих. В ночь на 24 сентября 1683 г. М. Скалозуб с 700 казаками погрузился на захваченные на Волге струги и ушел вниз по Волге на Каспий, а оттуда на Яик. Попытка казаков повторить подвиги С. Т. Разина не удалась [5].

Месяц спустя к Царицыну подошел значительный отряд донских казаков атамана Любима Архипова. Несмотря на то что казаки шли с отпускными грамотами астраханских воевод после успешного выполнения ими государевой службы, царицынские власти, памятуя о печальной судьбе воеводы А. Д. Унковского, пошедшего на поводу у С. Т. Разина, наотрез отказались пустить

казаков в город. Им ничего не оставалось делать, как совершить тяжелый переход на Дон в самое неблагоприятное для этого время года [6].

Уход с Дона наиболее последовательных приверженцев С. Т. Разина и М. Скалозуба, крымские походы 1687–1689 гг., в которых приняли участие многие донские казаки, позволили правительственным силам развернуть наступление на раскольничьи городки — основную базу повстанческого движения на Дону. Сосредоточив в Царицыне и Черном Яре значительные отряды, власти в 1689 г. овладели штурмом Заполяновским городком — главным опорным пунктом раскольников, а затем стали методично вытеснять их с Дона. Опасаясь преследований, многие раскольники, как с тревогой доносили царицынские воеводы царю, сотнями стали уходить на Кубань [7, ед. хр. 11308, 11335]. Опасения воевод оказались не напрасными. Буквально сразу после этих событий горские черкесы, крымские и кубанские татары совершили ряд дерзких и успешных набегов на Дон и в окрестности Царицына и Саратова. В 1691 г. в двадцати верстах от Царицына около 300 горских черкесов неожиданно атаковали отряд казанских стрельцов, шедших из Саратова, и нанесли ему значительный урон. В 1695 г. царицынский воевода получил сведения, что Кубек-ага с сыном крымского хана Шавас-Гераем идут со значительным отрядом татар, чтобы разорить Подонье и торговых людей на царицынской заставе. В результате власти были вынуждены отправить торговых людей в Москву и Астрахань «на спех» зимним путем [7, ед. хр. 12477–12488]. Из донесений саратовского воеводы следует, что черкесов и татар наводили на Русь «ахреяне» — «раскольщики донские казаки» [4. Ф. 210. Стб. 1363. Л. 463–465]. Приведенные факты свидетельствуют, что окончательный разрыв между Россией и частью донских казаков-раскольников произошел задолго до знаменитого атамана Игната Афанасьевича Некрасова и его соратников [8; 9].

Казаков обременили государственными службами и в приказном порядке запретили проход через Волгу на Каспийское море и по Азовскому и Черному морям «за зипунами». Однако никаких новых городов и крепостей в Нижнем Поволжье и Подонье власти построить не смогли. Лишь, как уже отмечалось

выше, на рубеже 80-х гг. XVII столетия, после русско-турецкой войны 1672–1681 гг. в Казанский приказ был вызван царицынский сын боярский Иван Иванович Бакунин, который разработал проект «Валовой черты» через всю Переволоку от Царицына до Паншина — одного из первых степных оборонительных сооружений России [10, с. 160–161].

Сведения о проекте дошли до служивших в Царицыне донских казаков, которые сразу же усмотрели в этом проекте посягательство на единство войска Донского. Новая линия фактически разделяла низовое и верховое казачьи войска, объединившиеся в одно войско после Смутного времени в России в 20-х гг. XVII столетия. Именно поэтому донцы постарались сорвать реализацию этого проекта. Казаки составили донос на И. И. Бакунина и обвинили в государственной измене. Началась тяжба, в ходе которой власти разобрались в происходящем и приняли меры к защите проекта и его автора [10, с. 160–161].

Борьба за власть в Москве надолго отвлекла от проблем донского казачества и Понизовых городов. Проект «Валовой линии» явно лег под сукно и реализован не был. К началу Петровской эпохи на словах донские казаки изъявляли покорность властям, на деле же под различными предлогами саботировали выполнение распоряжений из Москвы, если они не были выгодны казакам. Неписанный закон «С Дона выдачи нет!» неуклонно соблюдался, поэтому людские потери донцов во время восстания Степана Разина быстро восполнились новыми беглецами из России, а число казачьих городков продолжало расти и к началу Азовских походов достигло примерно 130 [11, с. 44–45].

Любопытен формуляр упоминаний казачьих поселений в документах: «казаки станицы Пристанского городка» [2, с. 156–157], который позволяет предположить, что городками называли крепостицы, в которых размещались, как правило, казаки одной станицы. Исключение составлял город Черкасск, который в петровское время состоял из 10 станиц.

Донское казачество в начале царствования Петра Алексеевича

В последнее пятилетие XVII в. Нижнее Поволжье и Подонье пришли в движение: Азовские походы 1695–1696 гг., строи-

тельство Волго-Донского канала 1697–1701 гг., Черноморского флота на Воронеже 1696–1699 гг., городов Дмитриевска (1697), Петровска (1698), Павловска (1698) потребовали значительных сил и средств. На малолюдную юго-восточную окраину России согнали не один десяток тысяч солдат, работных людей из России и заставили впроголодь трудиться в невыносимых для них условиях жаркой южной степи. Только на работы по строительству канала ежегодно привлекалось около 20–35 тыс. человек [12]. Непосильный труд в летнюю жару и постоянная военная опасность привели к массовому бегству работных людей и солдат в казачьи городки, где они обретали волю. Наряду с работными людьми с канала на Дон и его притоки бежали работные люди и крестьяне из Среднего Поволжья и Верховьев Дона [11, с. 48–50]. Царю со всех сторон посыпались челобитные с настоятельными просьбами вернуть беглецов на стройки, в армию и прежним владельцам.

Население городков умножилось, и они росли как грибы. Если раньше городки называли по имени рек-притоков Дона, Северского Донца, Хопра, Бузулука, Медведицы, то теперь — по именам атаманов-основателей: Филипповский, Федосеевский, Зотовский, Романовский, Мартыновский и др. Верховые казаки обычно делили разросшиеся городки на «Старые» и «Новые»: Старо- и Ново-Тишинский, Старо- и Ново-Григорьевский, Старый и Новый Кундрючий, Старо и Ново Усть-Быстрянская; низовцы же — на «Нижние», «Средние» и «Верхние»: Верхний и Нижний Чир, Верхний и Нижний Курман Яр, Верхние и Нижние Каргалы, Верхний и Нижний Михалев, Верхне-, Средне-, и Нижне-Рыковская [2]. Особенно много новых казачьих городков появилось в связи со строительством прямых трактов из Азова в Центральную Россию на притоках Северского Донца: на реке Кундрючей — Верхний или Новый Кундрючий; на Быстрой — Ново Усть-Быстрянский и Обливский; на Калитве — Среднекалитвянский (1700) [13, с. 120, 124], Большая Лука (1700), Новочирский (1700), Кудояровский (1700) [13, с. 123], Каширский (1700) [13, с. 120, 129, 346], Новотишанский (1700) [13, с. 123], Яблонский (1700) [13, с. 120, 124, 283, 355]; на Деркуле — Герасимов [13, с. 172], Беловодский [13, с. 138, 172],

Облив, Обливская [13, с. 120, 124, 137, 172, 192, 328], и два с неизвестным именем; на Евсюге — Явсюг; на Айдаре — Бахмут [3, т. 3, с. 395; 13, с. 100, 114, 128, 130], Айдар Новый [13, с. 107, 109, 120, 124], Шульгин [13, с. 127–143], Закотный [13, с. 39, 109, 120–135, 141], Беленский [13, с. 109, 120, 124, 132], Белолуцкий [13, с. 242], Осинова Лука [13, с. 107, 110, 129, 242, 245, 307, 312, 321], Ровенёк [13, с. 107, 110, 129, 242, 245, 307, 312, 321], на Краснянке — Кременный, Каменная (1705) [13, с. 120, 123], Кабанчик, Кабанья (1705) [13, с. 93, 94, 96, 98, 130], Меловой Брод, Мелобродский (1705) [13, с. 97, 102, 104], Сватова, Сватова Лука, Сватолуцкий (1705) [13, с. 130, 132, 134, 142, 161, 323, 325].

Появление даровых рабочих рук, как видно из приведенных фактов саботажа царских указов, полностью устраивали казачью старшину и старых казаков, поэтому все требования петербургских властей выдать беглецов под различными предлогами саботировались. Однако гольтьба отнюдь не безропотно подчинялась старшине и старым казакам. Они не жаждали заниматься тем же самым, от чего бежали из России на Дон и мечтали о старых добрых временах вольного Дона, когда можно было жить свободной жизнью и ходить стругами Волгой и Доном на море «за зипунами».

Волжский путь в Каспий московские власти поставили под свой контроль еще в 80-х гг. XVI в., когда были построены Самара, Саратов, Царицын, и сеть караулов до Астрахани. Затем уже в XVII в. были построены новые крепости Черный Яр (1620) и Камышинка (1650-е гг.). Прорыв Степана Разина и его казаков на Каспий показал, что созданная оборонительная система нуждается в дальнейшей модернизации. По указу царя Камышинско-Иловлинский волок, где теперь строился канал, был заперт Петр-крепостью, возможно, восстановленной крепостью Камышинкой и городом Дмитриевском [14, с. 51], а между Царицыным и Саратовом появилась сеть новых караулов: Чердак, Ураков и др. [15, с. 112–122].

После захвата Азова, строительства Таганрога, крепостей и образования Азовской губернии выход для казаков в Азовское и Черное моря теперь был наглухо закрыт. И это не всё. Города-крепости: Бахмут, Изюм на Северском Донце, Кротоярк на Дону,

Павловск на Хопре и Петровск на реке Медведице позволяли не только контролировать, но и наступать через Донское пограничье [11, с. 28–30]. Постройка города Паншина недалеко от устья Волго-Донского канала в самом сердце Тихого Дона, по замыслу Петра Первого и его советников, позволила бы окончательно запретить все реки Донского бассейна и установить полный контроль над войском Донским [15, с. 112–122]. Власти явно решили положить конец потокам беглецов из России на Северский Донец и его притоки, на Хопер, Бузулук и Медведицу и готовились сделать решительный шаг по огосударствлению донского казачества.

С 1700 г. власти стали фиксировать попытки верхнедонской голытьбы степью обойти Царицын и Астрахань и, соединившись с аграханскими казаками, уйти на Каспий «за зипунами». Одновременно активизировались старообрядцы в городках по Хопру и Медведице [1, т. 10, с. 285–289]. Первые «западнофильские» преобразования Петра I как две капли воды напоминали реформы «ампиратора» Лжедмитрия I, которого Русская православная церковь анафемовствовала как антихриста — слугу дьявола, поэтому староверы, прежде всего бежавшие из России «ахряе», о молодом царе заговорили как о «слуге дьявола». Рожденную царицей Натальей Кирилловной девочку будто бы подменили мальчиком-немчином или немцы убили юного царя во время Великого посольства и подсунули русским самозванца, поэтому он ранее якобы писавший ясным каллиграфическим почерком, отныне стал писать как курица лапой. Стал набирать популярность слух, что царь Иван Алексеевич вовсе не умер, а живет в Иерусалиме, ожидая своего часа. Преображенский приказ трудился в полную силу, поэтому у царя Петра сложилась полная уверенность, что на Хопре, Медведице, Бузулуке и Верхнем Дону сложилось самое настоящее разбойничье гнездо, с которым надо покончить [16, с. 48–57].

В 1703–1704 гг. по приказу царя Петра стольники Максим Никифоров сын Кологривов и Михаил Федоров сын Пушкин переписывали население казачьих городков на Дону и Северском Донце, разыскивая беглых солдат, работных людей и крестьян, появившихся здесь после 1695 г., а также казаков, не участвовавших в Азовских походах. Донцы быстро разъяснили, что, как

раньше дети боярские, они служат третями. Одна треть во время походов обычно остается дома защищать городки. В одном власти были неумолимы. Донцы должны были сселить построенные после 1695 г. городки по Айдару: Новый Айдар, Шлюгин, Осиновый и Ревнека, Кабаний и др. [13, с. 120–121]. Царь Петр I своими указами 15 марта 1704 г. и 28 февраля 1706 г. пытался запретить строительство новых городков [17, с. 231]. Требовал вернуть в армию и на стройки беглецов, осевших в городках после 1695 г., потом 1705 г. и т. д. [11, с. 49 и др.].

25 сентября 1704 г. царь приказал дмитриевскому воеводе стольнику Ивану Леонтьевичу Башмакову и царицынскому воеводе Алексею Быкову составить чертеж местности по рекам Камышинке и Иловле [17, с. 246]. Примечательно, что в это же время Дж. Перри был командирован на среднее течение Дона, чтобы подыскать место для строительства верфей и, возможно, для возобновления строительства Волго-Донского канала [18, с. 13]. Войсковой атаман Яков Филиппьев сообщил, что получил из Голубинского, Паншинского, Качалинского и Иловлинского городка грамоты с настойчивыми просьбами донцов впредь для обмена их городков никого не присылать [19, с. 30].

В 1704 г. резко обострился старый конфликт между донцами и изюмскими слобожанами из-за Бахмутских солеварен. Донцов здесь возглавил местный атаман Кондратий Афанасьевич Булавин. Несмотря на помощь донцов в подавлении астраханского восстания, Петр Великий встал на сторону слобожан. Он издал в 1705 г. указ сселить старых казаков с правого берега Донца на левый, а новых — отправить на прежние работы и службы или к своим владельцам, но казаки проигнорировали этот приказ [16, с. 67–72]. Тогда в 1707 г. на Дон был послан князь Юрий Владимирович Долгоруков для исполнения указа царя Петра по сыску беглых и наведению государственного порядка. Очередная попытка организовать сыск на Дону привела к спровоцированному старшиной восстанию казаков, которое возглавил бахмутский атаман К. А. Булавин. В ночь с 8 на 9 (19 на 20) октября 1707 г. он разбил отряд князя Ю. В. Долгорукого, а его самого казнил. Но, как только дело приняло серьезный оборот, «домовитые» казаки тотчас переметнулись на сторону московских властей. Низовые

казаки во главе с войсковым атаманом Лукьяном Максимовичем Максимовым выступили в поход из Черкаска и разбили К. А. Булавина 18 (29) октября 1707 г. Царь Петр решил, что всё уже позади, но не тут-то было. Полыхнул весь Дон с притоками, Тамбовский Нижне- и Верхне- Ломовские уезды, Слободская Украина, Нижнее Поволжье. Центром повстанческого движения стали Хоперские, Медведицкие и Бузулукские городки. Булавицы чуть ли не силой записали в казаки присланных властями рубщиков леса на строительство канала и флота. 9 (20) мая 1708 г. К. А. Булавин и верховое казачье войско разбило войскового атамана Л. М. Максимова на реке Лисковатке и захватило Черкасск. Атаман Л. М. Максимов был казнен, а К. А. Булавин вместо него избран новым войсковым атаманом. Полковник повстанческого войска Лука Михайлович Хохлач захватил Дмитриевск 13 (24) мая 1708 г., Игнат Федорович Некрасов — Царицын 7 (18) июня, Семен Алексеевич Дранный, Никита Голый и Сергей Беспалый 8 (19) июня 1707 г. разгромили Сумский полк на Слободской Украине. Попытка Луки Хохлача и Ивана Гайкина захватить Азов не удалась [20, с. 21–38].

Взбешенный Петр I отправил вниз по Дону 32-тысячное карательное войско во главе с братом погибшего воеводы князем Василием Владимировичем Долгоруким. Он имел приказ уничтожить все городки по притокам Северского Донца, Бузулуку, Медведице, Иловле, а по Хопру — с верхнего Пристанского по Усть-Бузулук. Нетронутыми должны были остаться казачьи городки по Дону, начиная с Донецкого [11, с. 30–31]. С другою ратью из Астрахани по Волге отправился глава Казанского приказа боярин князь Петр Иванович Хованский. Казачья старшина организовала заговор в Черкасске, в результате которого К. А. Булавин был убит, Л. Хохлач пал в решающем сражении у Паншина городка, а новым донским войсковым атаманом был избран Петр Емельянович Ромозанов (1708–1715). Новый атаман помог князю В. В. Долгорукому подавить восстание. Каратели огнем и мечом прошли по верхнедонским городкам, которые за исключением нескольких (Донецкий, Казарин, Высоцкий, Островской Провоторовский), поддержавших правительственное войско, были полностью уничтожены. Атаман Игнат Некрасов, возгла-

вивший повстанцев после гибели К. А. Булавина, после отчаянного сопротивления карателям в августе 1708 г. с 2 000 донцами с семьями ушел на Кубань, где соединился с ранее обосновавшимися здесь терскими и донскими староверами и основал подвластное Турции Кубанское казачье войско. Повстанческое движение угасало на Дону вплоть до весны 1709 г. [20, с. 39–58; 21].

Одержав победу, Петр Великий запретил восстанавливать уничтоженные в 1708–1709 гг. городки на Северском Донце и его притоках, на Дону, Хопре, Бузулуке, Медведице и велел передать освободившиеся земли Азовской, Воронежской, Тамбовской губерниям. Лишь укрепления Паншина, недалеко от которого должно было находиться устье канала и строились корабельные верфи, было приказано воссоздать. Но донцы давно научились преодолевать самые строгие царские запреты. С 1709 г. упоминания о казачьих городках быстро исчезают из делопроизводственной документации, вместо них на тех же местах и под теми же названиями появляется новый вид казачьих поселений — станицы. Иначе говоря, казаки восстановили свои городки без запрещенных царем укреплений. Причем их число достигло 150 [2]. Выполнить указ императора удалось лишь на Северском Донце. Городки и станицы «по азовским дорогам»: Азов-Рыбный и Азов-Валуйки были уничтожены или превращены в слободы: Ново Кундрючий, Ново Усть-Быстрианский, Обливская, Средне Калитвинская, Большелукская, Новочирская, Каширская, Новотишанский, Яблоновская, Герасимова, Беловодская, Евсюженская, Старый Айдар, Бахмутская, Новый Айдар, Шульгин, Закотная, Беленская, Белолуцкая, Осиновая лука, Ровнек, Новоборовская, Кременная, Кабанья, Мелобродская, Сватолукская [2].

В эйфории после Полтавской победы Петр Великий поспешил реализовать свой давний план прорубить окно в Средиземное море через Черное море и проливы Босфор и Дарданеллы. В 1711 г. он предпринял Прутский поход против Турции, едва не закончившийся для него катастрофой. Вопреки уверениям Д. К. Кантемира и другим, балканские народы с появлением русских войск на Буге не восстали, а значительная турецкая армия плотно блокировала малочисленный экспедиционный корпус Петра I на реке Прут. Государю с большим трудом, ценой возврата Азова, ликвидации

Таганрога и Азовской губернии, полного вывода из нее русского населения, удалось вырваться из западни и благополучно вернуться в Россию. Ситуация в Подонье и Нижнем Поволжье кардинально изменилась. Пока шли переговоры о мире, Петр Великий был вынужден закрыть глаза на восстановление казачьих поселений на Дону.

Утрата Азова и разорение казачьих городков в ходе Булавинского восстания вынудили Петра I принять срочные меры по укреплению русско-турецкого пограничья. В 1711 г. ниже Черкасского города была построена крепость Новый Транжемент, которая защищала Донское войско от возможных карательных экспедиций турок и крымцев, аналогичных тем, которые они предприняли после возвращения им Азова в 1642 г. В следующем году по требованию турок, отказавшихся ратифицировать мирный договор, Новый Транжемент пришлось перенести на новое место выше Черкасского города и поставить его на важнейшей переправе через Дон [22, с. 272]. Казачья старшина прекрасно понимала, что крепость позволяет петербургским властям установить контроль над столицей войска Донского — Черкасском, но была вынуждена с этим смириться, так как сил самостоятельно противостоять туркам у донцов не было.

Петром Великим также были приняты меры к тому, чтобы восстановить обороноспособность донских станиц на Дону и по Северскому Донцу, разоренных во время восстания К. А. Булавина, и одновременно наказать тех станичников, которые приняли активное участие в повстанческом движении. По указу царя от 12 июля 1712 г. были ликвидированы и сселены: Донецкая, Песковатская, Ново-Тишанская, Курганная станицы по Дону; Пристанская, Беляевская, Новогригорьевская по Хопру; Осиновская по Бузулуку; Бурлуцкая, Галюгаевская, Черногайская, Березовская, Кобыльевская по Медведице; Большелукская по Иловле. Ниже Паншина возникла новая станица Трехостровская, которая стала быстро расти, что привело к снижению значимости Паншина [17, с. 81–82]. На Северском Донце оставили и укрепили только станицы: Старокундрюченскую, Устьбыстрянскую, Белокалитвенскую, Калитвенскую, Каменскую, Гундоровскую, Митякинскую, Луганскую, которые позволяли поставить заслон

от набегов кочевников на Дон вдоль левобережных притоков Северского Донца. Юрты упраздненных станиц в большинстве своем были переданы в Тамбовскую и Воронежскую губернии.

В 1716–1717 г. вместо ликвидированных на Хопре Пристанского, Беляевского и Григорьевского городков была построена Новохоперская крепость, в которой был размещен созданный из бывших донских казаков Хоперский полк, впоследствии разделивший судьбу Волжского казачьего войска [17, с. 81–82].

Размещение на Переволоке регулярных войск позволило петербургским властям в течение двух лет построить Царицынскую линию (1718–1720). Однако вскоре они стали испытывать большие трудности со снабжением провизией, фуражом, водой и топливом из-за беслесной и безводной степи. В прежние времена «полковое войско» по окончании строительства «засечных черт» выводилось и заменялось гарнизонами городов и крепостей, для которых петербургские власти набирали городских детей боярских, конных и пеших стрельцов, пушкарей, городских казаков [23]. В Петровскую эпоху дворяне обязаны были служить командирами низшего и среднего звена в регулярной армии. Стрелецкие полки после многочисленных бунтов вызвали ненависть монарха и ушли в прошлое. Богатый опыт создания «черт» подсказывал, что на «линии» должны служить люди «с земли», которые заменят регулярные войска, обеспечат материально-техническими ресурсами и начнут хозяйственное освоение региона. Более всего для этой роли подходили казаки, казалось бы, заинтересованные в службе на линии, так как она защитила их станицы по Медведице, Хопру, Бузулуку, Дону. Однако после Булавинского восстания царь Петр казакам не доверял и учитывал вероятность нового бунта. Он потребовал «На черте... казаков не селить!» [4. Ф. 248, оп. 1, кн. 688, д. 4, л. 20].

В апреле 1720 г. атаман войска Донского Василий Фролов обратился к сенату с предложением переселить казаков с Бузулука в два городка у Царицынской линии «для предупреждения набегов кочевников» [4. Ф. 248, оп. 1, кн. 688, д. 4, л. 20]. Т. И. Лавринова полагает, что это предложение было вызвано перспективами хозяйственного освоения территорий, защищенных

Царицынской линией [24]. А. В. Курышев совершенно справедливо отметил, что перевод казаков с плодородных земель Бузулука на песчаные почвы в районе Песковатки вряд ли способствовали хозяйственному освоению края. Историк высказал осторожное предположение, что этим предложением атаман стремился «сохранить свой контроль над этой территорией» [25, с. 11]. Действительно, строительство Царицынской линии грозило привести к тому, чего боялись донцы, когда пытались дискредитировать И. И. Бакунина и вместе с ним похоронить его проект «Валовой линии». Царицынская линия могла вновь разделить низовых и верховых казаков на два войска.

Оценивая действия Василия Фролова, необходимо учитывать, что решение о выселении донцов с Бузулука к тому времени уже было принято. Войсковой атаман своим обращением в Сенат явно продемонстрировал Петру Великому и Сенату готовность выполнить волю петербургских властей. В 1720–1721 гг. были сселены станицы Касаркинская, Адинская, Новоказалинская с реки Хопра; Казаринская, Островская, Кардаильская, Высоцкая, Мильсяпинская (Альсяпинская), Дарьинская (Даргинская) с Бузулука [2, с. 8, 48, 57, 85, 87, 92, 94, 147, 149]. Их юрты были переданы в Тамбовскую губернию. Примечательно, что казаки были переселены в станицы Трехостровскую, Качалинскую, Голубинскую, Пятиизбянскую, Верхнечирскую и Нижнечирскую [4. Ф. 248, оп. 8, кн. 480, л. 222 об.], но не под защиту Царицынской линии, а ниже ее по Дону, т. е. был усилен стык на Дону между Царицынской линией и городками и крепостями по Северскому Донцу. Такое укрепление правого фланга Царицынской линии, как показали последующие события, позволило воспрепятствовать проводу некрасовцами кочевников через пойму и правый берег Дона в тыл Линии и действительно послужили «для предупреждения набегов кочевников» [26]. Вместе с тем переселение старых казаков в разоренные в ходе Булавиного восстания станицы на пограничье Верхового и Донского казачества укрепило единство войска Донского и авторитет домовитых казаков.

Царь Петр после восстания К. А. Булавина высказался решительно против предложения атамана Василия Фролова: «На

черте поселить служилых с земли, колико число пристойно, а казаков не селить!» [4. Ф. 248, оп. 3, кн. 93, д. 24, л. 198–199]. Учитывая мнение царя, Сенат разработал и своим указом от 12 декабря 1720 г. утвердил проект переселения на Царицынскую линию пашенных солдат из слобод Пензенского, Сердобского и Петровского уездов [27, т. 6, с. 266–267]. Речь шла о создании ландмилицейских полков. Против проекта восстал глава Камер-коллегии князь Дмитрий Михайлович Голицын, так как увидел в этом значительное сокращение собираемых в стране налогов, и с помощью царя остановил его реализацию [24, с. 49]. В 1721 г. отставной майор Я. И. Житов подал прошение в астраханскую губернскую канцелярию с просьбой разрешить заселить в междуречье Иловли и Волги свободных малороссов. Император имел неосторожность поддержать проект Я. И. Житова императорским указом. Слух об указе царя, якобы разрешившего селиться на Царицынской линии людям любых сословий, спровоцировал волну народной миграции на защищенные Царицынской линией пустые земли. Под защитой Царицынской линии появились слободы Дубовка, Иловля, Терса, Тишанка — всего 67 слобод и селищ [19, с. 70; 25, с. 12–13]. В 1728–1729 гг. властям пришлось направлять сюда карательную экспедицию во главе с подполковником Ларионом Николаевичем Протасовым, которая уничтожила 22 слободы, а их жителей насильно отправила в места их прежнего проживания [4. Ф. 248, оп. 13, кн. 684, д. 13, л. 175; кн. 689, д. 13, л. 310–311]. Сенат попытался вернуться к своему проекту в рамках общей модернизации линейной службы на юге России, но этот проект опять был заблокирован по фискальным соображениям совместными усилиями Камер- и Военной коллегии, а также войска Донского [25, с. 18–19].

В последние годы правления Петра Великого с остатками независимости войска Донского было покончено, и оно вошло в состав Российской Империи.

С марта 1721 г. войско Донское находилось в непосредственном подчинении у императора, но уже в 1723 г. им управляла Военная коллегия, которую возглавлял в то время генерал-фельдмаршал князь Михаил Михайлович Голицын. Видимо, с его подачи отношение властей к казачеству изменилось. В 1724 г. импера-

торским указом было создано Аграханское казачье войско за счет переселения 1 000 донцов с семьями в построенную в Аграханском заливе крепость Святого Креста [17, с. 35–36]. Войско просуществовало всего лишь 12 лет и было переселено на Терек, после заключения в 1736 г. мира с Персией и возвращения ей завоеванных Петром Великим земель. Однако оно стало первым линейным казачьим войском, созданным властями, который показал, что войско Донское можно использовать в качестве «донора» при создании новых линейных войск [28, с. 48; 29, с. 105]. С этого момента проекты создания линейных казачьих войск начнут появляться и реализовываться властями один за другим.

В противовес Сенатскому проекту заселения Царицынской линии под руководством члена Верховного тайного совета, главы Военной коллегии князя М. М. Голицына в 1730 г. был разработан проект заселения междуречья Волги и Иловли 2 000 донских казаков и расквартирования на постоянной основе в верховых и новопостроенных волжских и иловлинских станицах драгунского полка. Драгуны должны были нести службу на Царицынской линии, а казачье войско Царицынской линии обеспечивать солдат всем необходимым для службы, поддерживать и совершенствовать укрепления линии и в случае нападения врагов приходить на помощь солдатам в качестве вспомогательного иррегулярного войска [4. Ф. 248, оп. 8, кн. 480, л. 12].

Правительство сочло возможным рассмотреть в 1730 г. проект князя М. М. Голицына, предполагавший заселение линии донскими казаками. В Царицын для реализации проекта был отправлен генерал-майор А. И. Тараканов. Князь М. М. Голицын, как установил А. В. Курышев, имел среди донских казаков своего доверенного человека — Михаила Никитича Персидского, которого рекомендовал А. И. Тараканову для работы с казаками. Генерал помог своему агенту выпутаться из серьезной судебной тяжбы и добился от Сената пожалования его в казачьи старшины. Затем М. Н. Персидский стал объезжать станицы верховых казаков и тайно предлагать им записаться на службу в новое войско [25, с. 22]. Но тайное тут же стало явным. Завербовать удалось только около 10 человек. Агитация натолкнулась на глухое противодействие как старшины, так и рядовых казаков, ко-

торое нарастало день ото дня по мере подготовки и реализации проекта.

М. Н. Персидский убеждал князя М. М. Голицына и А. И. Тараканова, что провал вызван тем, что агитация в новое войско велась тайно. Он уверял, что если бы всё делалось официально, на основании царского указа, то сопротивление старшины и казаков удалось бы сломить и реализовать проект. Он обещал наберечь из войска Донского группу переселенцев из 1 000 семей, разместить их на линии и подчинить армейским властям, а не войсковому начальству. Добровольцев планировалось расселить вдоль Царицынской линии, передать им в пользование государственные земли и часть верховых юртов войска Донского [4. Ф. 248, оп. 8, кн. 480, л. 5–18, 191; 27, т. 8, с. 529].

На этот раз А. И. Тараканову и М. Н. Персидскому сопутствовал успех. Сенат согласился с доводами генерала и старшины. 3 августа 1731 г. последовал указ о наборе 1 000 казаков для службы на Царицынской линии, которых предполагалось расселить к северу от Линии по Волге, Иловле, Медведице и Хопру [4. Ф. 248, оп. 8, кн. 480, л. 18]. Набор добровольцев вызвал среди голытьбы большой энтузиазм, так как разрешено было верстать в казаки представителей не казачьего населения войска Донского, и сильно напугал верховых казаков, которые поняли, что их могут выселить из родных юртов. Численность «охотчих» переселенцев на линию была доведена до 1 200 семей. Среди них 1 011 казаков, 136 малороссов (включая греков, выведенных в Царицын из Азова и Таганрога) и 737 мальчиков. Новое образование получило статус казачьего войска, соответствующие права, обязанности, атрибуты. Оно стало называться Войском Царицынской линии казаков. Запись к переселению была прекращена в 1732 г. [25, с. 23, 25, 27, 34].

Обескровленные бесконечными войнами и Булавинским восстанием донцы открыто бунтовать не решились. Тут как раз провалилась «затейка» верховников ограничить самодержавную власть императрицы. 10 (21) декабря князь М. М. Голицын по официальной версии умер «от огорчения», а его проект так и не был утвержден Анной Иоанновной и пошел под сукно. Ситуацией тотчас воспользовалась старшина, которая обратилась к властям

с просьбой не селить на линию 1 000 казаков и не размещать драгун в казачьи станицы на постой. Они заявили, что упоминаемые в указах земли уже давно заселены донскими казаками и умоляли сохранить прежний порядок их службы — прикомандировывать на Царицынскую линию 500 человек ежегодно и освободить от «посылок» 300 человек по калмыцким делам и в Астрахань 200 [17, с. 45–46]. Военная коллегия, которую возглавил небезызвестный донским казакам князь Василий Владимирович Долгорукий, удовлетворила эту просьбу [4. Ф. 248, оп. 8, кн. 480, л. 16–17]. 17 марта 1731 г. императрица Анна Иоанновна утвердила это решение своим указом [17, с. 45–46]. В конечном счете Войско Донское не позволило себя разделить и создать из верхового казачества казачье войско Царицынской линии, но оно не смогло воспрепятствовать созданию из части донских казаков Волжского казачьего войска. К началу 1730-х гг. проблема заселения земель к северу от Царицынской линии между Волгой и Иловлей так и осталась нерешенной.

В 1730–1740-х гг. донские казаки неоднократно обращались с жалобами на тяжелое положение и просьбами ограничить их участие в обслуживании Царицынской линии. В 1734 г. Военная коллегия письмом проинформировала Донское войско, что 3 декабря императрица подписала указ, предписывавший казаков, командированных на Царицынскую линию, задействовать только в караулах и разъездах. Казаков не должны были заставлять чинить укрепления линии или выполнять какие-то другие работы. Императрица распорядилась, чтобы казаки, направляемые Донским войском для службы на линии, делали рогатки или ставили палисады только для обеспечения безопасности своих собственных лагерей или тех мест, где они будут располагаться на зимние квартиры. На протяжении почти двух лет на уровне Сената и Военной коллегии рассматривался вопрос о выдаче овса для лошадей казакам, служившим на Царицынской линии зимой 1734 г. Атаманы и старшины, входившие в состав команды из 800 казаков, направленных на линию в 1734 г., согласно данным им предписаниям, брали с собой по две лошади, а овса им выдавалось только на одну. В итоге данный вопрос был решен указом императрицы, удовлетворившей просьбы атаманов

и старшин, «дабы им при оной службе обиды не было» [17, с. 99–100, 140] и т. д.

Хозяйство и быт донских казаков в 20–70-х гг. XVIII в.

Исстари донские казаки жили военным наймом, походами «за зипунами», рыболовством и охотой. Во второй половине XVII в. большое значение в хозяйственной жизни казаков приобрело скотоводство. Занятие земледелием носило спорадический характер и пресекалось властями (Войсковой приговор 1690 г.) [11, с. 79–80].

Появление Царицынской линии повлекло за собой коренные изменения в жизни верховых донских казаков. Волна бегств из России на Средний Дон, набиравшая силу с 70-х гг. XVII в. и отхлынувшая было после подавления восстания К. А. Булавина и набегов кочевников 1711–1717 гг., вновь начала подниматься и достигла апогея в 40–50 гг. XVIII в. А. П. Пронштейн установил, что теперь среди беглецов преобладали русские и малороссийские крестьяне, которые являлись на Дон с женами и детьми, со своим скотом, инвентарем и скарбом. Причем малороссов явно было больше, так как в Малороссии после ее воссоединения с Россией крепостного права не было в течение почти ста лет, и они имели больше возможностей уйти, рассчитавшись с владельцем земли. Целинная земля манила крестьян, «казаки едва только, сколько они думают, что на их семейство стать может; а земля так жирна, что они работают в полы против лежащих в других краях мест без всякого навозу более плода себе получить могут» [14, с. 51]. Несмотря на категорические, под страхом смерти, запреты петербургских властей принимать беглецов, они находили приют у старых казаков. В защищенных Линией от набегов кочевников верховых станицах полным ходом пошел процесс развития земледелия и скотоводства. Традиционные занятия окончательно ушли в прошлое, за исключением рыболовства, которое стало промысловым и стимулировало развитие добычи соли на Манычских озерах, на Эльтоне и Баскунчаке. Несмотря на то что в России и в Малороссии в то время преобладало трехполье, при распашке целинных земель на Дону весь XVIII в. господствовал перелог. Правильного севооборота не было. Малороссам было несложно

приспособиться к местным климатическим условиям. Русским крестьянам понадобилось время, чтобы адаптироваться к новым условиям. Если земледелием и скотоводством занималась казачья семья без привлечения наемного труда, то она испытывала большие трудности, так как взрослые мужчины были обременены различными войсковыми службами [11, с. 84]. Тем не менее уже в XVIII в. старшинские хозяйства стали вывозить хлеб на продажу в Царицын и крепость Дмитрия Ростовского [30, с. 119].

Станицы стали быстро обрастать хуторами, которые строились без разрешения донских властей, так как на них легко было спрятать беглецов. Новые хутора один за другим всё дальше уходили вдаль от станиц в степь и вскоре вспыхнули поземельные конфликты на границах юртов. Первое время власти преследовали хуторян, выжигая постройки и водворяя крестьян-беглецов к их хозяевам, но к 1745 г. стала ясна тщетность этих усилий и преследования прекратились [11, с. 62].

По окончании русско-турецкой войны 1735–1739 гг. процесс перехода к земледелию перекинулся из верховых станиц на правый берег Дона в низовую часть войска, а после создания Кубано-Моздокской линии охватил и левый берег нижнего течения Дона. Властям пришлось вплотную заняться межеванием сначала внешних границ войска Донского, затем войсковых юртов [11, с. 30–70]. Донское казачество «село на землю». Ранее привозимые на Дон продукты сельского хозяйства теперь в обилии производились на месте.

Полное новых хозяйственных забот войско Донское оказалось невосприимчивым к «прелестным письмам» Е. Пугачева и к радости петербургских властей не только не участвовало, а, наоборот, содействовало подавлению бунта. Начался «золотой век» войска Донского, как его теперь представляют лидеры движения за возрождение российского казачества.

В 1735–1760 гг., как установил Н. А. Комолов, донские казаки продолжали исправно служить на линии, но их постоянно «раздергивали» на различные «командировки», «разъезды» и пр. В условиях постоянных отлучек ведение хозяйства донцов ложилось на плечи женщин, стариков и детей. Казаки были вынуждены обращаться к властям с просьбами воспользоваться запасами

продовольствия и фуражом регулярных войск, так как их собственные закончились [31].

Проведенный анализ источников свидетельствует, что Петровская эпоха круто изменила историческую судьбу донского казачества. Оно было окончательно огосударствлено и насильственно трансформировано в служилое сословие России. Вольные казачьи городки и юрты воинов удачи, охотников, рыболовов и бортников ушли в прошлое. На смену им пришли станицы и хутора служилых казаков. Царицынская линия сыграла в этом процессе исключительно важную роль. Она защитила верховых казаков от вторжений кочевников, что помогло им приступить к земледельческому освоению края. Но нельзя забывать, что одновременно на них было надето ярмо обязательной государственной службы. С этого времени казак и его семья «по охоте» или «по жребию» могли в любой момент попасть во вновь создаваемое линейное казачье войско. Донское войско стало главным донором в формировании линейных войск на Кавказе и Кубани. Но на Царицынской линии донские казаки вплоть до ее ликвидации продолжали служить в установленном при ее создании порядке.

Примечание

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Памятник фортификации Петровской эпохи “Царицынская сторожевая линия”: история строительства и эксплуатации, современное состояние, перспективы музеефикации и туристического использования» (проект РФФИ № 20-09-42009).

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № 0256-2019-0042 «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до новейшего времени», проекта АААА-А20-120122990111-9.

Список источников

1. *Гусев В. А.* Материалы по истории и генеалогии казачества. Т. 1–10. Волгоград : Панорама, 2012–2022. Издание продолжается.

2. *Королев В. Н.* Донские казачьи городки. Новочеркасск : Дончак, 2007. 240 с.

3. Крестьянская война под предводительством С. Разина: в 4 т. (КВСР). Москва : АН СССР, 1954. Т. 1. 324 с.; 1962. Т. 3. 492 с.

4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 111. Донские дела; Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Ч. 3. Столбцы Белгородского стола; Ф. 248. Сенат и его учреждения.

5. *Рябов С. И.* История родного края в XVI–XVII вв. Волгоград : Перемена, 1988. 144 с.
6. Отписка атамана Л. Архипова царям Ивану и Петру из Красного Яра 11.05.1683 г. URL: <https://vk.com/@donlandtelegraph-donskoi-hronograf-1683>.
7. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН). Кол. 178. Астраханская приказная палата. Оп. 1. Ед. хр. 11308, 11335, 12477–12488.
8. *Сень Д. В.* «Другие славяне»: ахреяне Приазовья и Кубани XVII в. – начала XVIII в. // Липоване: история и культура русских-старообрядцев / ред.-сост. А. А. Пригарин. Одесса, 2013. Вып. 10. С. 35–36.
9. *Сень Д. В.* Ахреяне как образы «чужого»: славяне Приазовья и Кубани XVII – начала XVIII вв. // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Т. 2 / под ред. В. А. Захарова. Москва : Русская панорама, 2013. С. 128–150.
10. Дополнения к актам историческим, издаваемым Археологической комиссией: в 12 т. (ДАИ). Т. 10. Санкт-Петербург : Праца, 1867. 504 с.
11. *Пронштейн А. П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д. : РГУ, 1961. 377 с.
12. *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Санкт-Петербург, 1858. Т. 3. Прил. 9. С. 633. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251042959>.
13. Булави́нское восста́ние (1707–1708 гг.) // Труды Историко-археологического института Академии наук СССР. Т. 12. Москва : Изд-во Политкагоржан, 1935. 532 с.
14. *Кройс К.* Разыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове // Отечественные записки. 1824. № 54.
15. *Максимов Е. К., Мезин С. А.* Города Саратовского Поволжья петровского времени. Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2010. 171 с.
16. *Венков А. В.* Петр I и казаки (Россия. Моя история). Москва, 2018. 285 с.
17. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным. Новочеркасск : Типограф. А. А. Карасева, 1894. Т. 2. Ч. 1. 368 с.
18. *Перри Дж.* Состояние России при нынешнем царе. Москва : Катков и К, 1871. 197 с.
19. *Лавринова Т. И.* Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 гг. и первые годы существования. Волгоград : Издатель, 2012. 93 с.

20. *Подъяпольская Е. П.* Восстание Булавина. 1707–1709. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 216 с.
21. *Лебедев В. И.* Булавинское восстание (1707–1708). Москва : Просвещение, 1969. 156 с.
22. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 12. Вып. 1. Москва : Наука. 592 с.
23. *Загоровский В. П.* Изюмская черта. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. 238 с.
24. *Лавринова Т. И.* Из истории заселения волго-донского междуречья в первой трети XVIII в. // Вопросы краеведения. Вып. 2. Волгоград, 1993. С. 48–51.
25. *Курьшев А. В.* Волжское казачье войско (1730–1804): создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки. Волгоград : Издатель, 2011. 352 с.
26. *Грибовский В. В., Сень Д. В.* Бахты Гирей и проблема стабилизации границ Российской и Османской империй в первой трети XVIII века // Wschodni Rocznik Humanistyczny. Т. VIII (2012). S. 85–116.
27. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Санкт-Петербург : Типограф. II отделения собств. Его Императ. Велич. Канц., 1830. Т. 4, 6, 8.
28. *Великая Н. Н.* Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. 278 с.
29. *Козлов С. А.* Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII). Санкт-Петербург : Историч. иллюстрация, 2002.
30. *Болтин И.* Хорография Сарептских целительных вод. Санкт-Петербург, 1782.
31. *Комолов Н. А.* Царицынская линия во второй — третьей четверти XVIII в. // Вестник Воронежского государственного университета : Сер.: История, политология, социология. 2009. № 1. С. 11–19.

И. М. Федина

Из истории поселений 25-го конного полка Кубанского казачьего войска

В статье рассматривается формирование казачьих станиц 25-го конного полка Кубанского казачьего войска в ходе освоения Северо-Западного Кавказа в 1860-е гг., анализируется переселенческое и хозяйственное их обустройство.

Ключевые слова: станицы, Кубанское казачье войско, конный полк, заселение.

I. M. Fedina

From the History of Settlements of the 25th Cavalry Regiment of the Kuban Cossack Army

The article examines the formation of Cossack stanitsas of the 25th Cavalry Regiment of the Kuban Cossack army during the development of the North-Western Caucasus in the 1860s. It analyses the process of resettlement and sheds light on the economic organisation of these settlements.

Keywords: stanitsas, Kuban Cossack army, cavalry regiment, settlement.

Основателями 25-го конного полка 8-й бригады Кубанского казачьего войска считаются казаки-охотники (добровольцы) из состава первых четырех бригад (1-й, 2-й, 3-й и 4-й) Кубанского казачьего войска, которые вместе с семьями вызвались переселиться на новые места в Закубанский край. Общая численность казаков-охотников с семьями составляла 1 597 человек. В поселенческую юрисдикцию 25-го конного полка к 1862 г. входили следующие станицы: Белореченская, Гиагінская, Егерухáевская, Келермесская, Кужорская, Махошевская, Нижнефарсская, Псефирская, Ставропольская, Ханская [1]. Административно-территориальное расположение станиц 25-го конного полка, ограничивалось с севера и востока землями покорных горцев, поселенных по реке Ходзь, на левом берегу Лабы и частично в низовьях реки Белой, с юга — размежевывалось с землями казаков 24-го конного

полка, и с запада к отведенной территории 25-го подходили земли 26-го конного полка.

Земли в пределах территориального пространства полка отличались плодородием, изобиловали лесом и водными источниками. Жители станиц обустроили свои усадьбы настолько удобно и прилично, что они не уступали старым станицам, поселенным по реке Кубани. «Земледелие развивается с успехом, жители с окончанием провиантской от казны дачи не только не нуждаются в продовольствии, но и продают хлеб на сторону», — писал командир полка, полковник А. Т. Макаров [2, л. 89–90 об.]. Штаб 25-го конного полка находился в станице Ханской, а затем его перевели в укрепление Майкоп. Обратимся к истории некоторых станиц из полкового округа 25-го конного полка, чтобы раскрыть и осмыслить поселенческие алгоритмы развития станичных обществ, дать характеристику станичного социогенеза.

Станица Гиагінская (ныне это административный центр Гиагінского района Республики Адыгеи) возникает по инициативе командующего войсками в Кубанской области, графа Н. И. Евдокимова, который 4 июля 1862 г. подал рапорт командующему Кавказской армией князю Г. Д. Орбелиани о своем намерении водворить на реке Гиаге (левом притоке реки Лабá), на наклонной Закубанской равнине новую казачью станицу. Для заселения ее в конце лета 1862 г. на правом берегу реки Лабá в поселении станицы Тенгінской новой Лабинский линии собрались охотники-переселенцы со своими семьями из шести казачьих станиц Старой Линии (Кубанской кордонной линии). Сюда прибыли 70 семей из станицы Новомалороссийской, 52 семьи приехали из станицы Новорождественской, 45 семей добрались из станицы Новопокровской, 14 семей переселялись из станицы Тихорецкой, 10 семей отправились на новое место из станицы Тифлисской, 9 семей пожелали перебраться из станицы Казанской. В общей сложности число первопоселенцев новой станицы с учетом детей достигало 1 748 человек, в том числе: 901 мужчина и 847 женщин, причем на воинской службе на тот момент состояло только лишь 127 казаков. Согласно сохранившемуся отчету 25-го конного полка, в зону ответственности которого входила вновь образуемая станица, к октябрю 1862 г. переселенцы уже проживали

в 200 построенных домах и еще два дома оставались недостроенными. Станица возводилась на месте расположения заброшенного темиргоевского аула Айтека Болотоко, но вопрос о том, сохраняла ли она до 1868 г. старое название аула, трактуется по-разному. В Полном собрании законов Российской империи четко указывается среди наименований водворенных станиц в 1862 г. в Кубанском казачьем войске станица Гиагінская на реке Гиаге [3]. Как мы полагаем, прежнее название продержалось недолго, как фрагмент социальной памяти. В статистических источниках, датируемых 1863 г., станица официально именуется Гиагінской, и другого варианта в документах не приводится. Более того, мы склонны доверять специальным работам, а исследователь истории станицы Гиагінской А. Г. Филькин на основе изучения архивных материалов приводит следующие сведения о первоначальном этапе заселения станицы: «7 июня 1862 г. войсковой старшина Федор Баум рапортовал по инстанциям: “Я третьего дня отправился на Гиагу со стариками (от охотников-переселенцев), и мы выбрали действительно великолепное во всех отношениях место, версты три или четыре ниже хутора Кубанского и Нижегородского полков, на довольно возвышенном месте, кругом открытая местность, верстах в восьми или десяти хороший лес, через станицу прямая дорога на станицы Ханскую и Белореченскую — словом, всё что нужно» [4, с. 18]. Ни о каком заброшенном адыгейском ауле в этом эго-документе речь не идет.

Станица Келермесская (ныне это станица в Гиагінском районе Республики Адыгеи) с населением 125 семейств находилась на сухопутном дорожном сообщении Майкопа с Лабінской и Средне-Кубанской (это часть Старой линии) кордонными линиями, располагалась на реке Гиаге, в 16 верстах от Майкопа. Станица Келермесская образовалась в мае 1863 г. у места впадения реки Келермес в реку Гиагу (левый приток реки Лабá). Небольшая речка берет свое начало в лесном урочище Келермес, что в переводе с адыгейского языка означает «черемшинный лес», или лес, где растет дикий чеснок. В новой станице поселились представители казачьего и невойскового сословий: одна офицерская семья, 108 семей линейных казаков и 15 семей государственных крестьян. Изначально к казачьему сословию относились

979 человек (509 мужчин и 470 женщин), но все 15 семей государственных крестьян одновременно с переселением в новую станицу зачислили в казачье сословие [5, л. 90]. На основании приказа военного министра от 12 сентября 1863 г. станицу Келермесскую в военно-организационном отношении включили в состав 25-го конного полка Кубанского казачьего войска

Станица Ставропольская водворялась в долине реки Шебш, при впадении в нее правого притока, реки Псекакбе (Псекабс), в 14 верстах южнее от укрепления Григорьевского [6, с. 21, 22]. Сегодня станица Ставропольская находится на берегах реки Шебш, при впадении в нее реки Безепс. В административном отношении она входит в состав Григорьевского сельского поселения Сёверского района Краснодарского края. Нынешнее ее месторасположение фиксируется южнее станицы Григорьевской.

Первоначально станица Ставропольская была основана в 1864 г. и получила свое наименование по названию 74-го Ставропольского пехотного полка, который дислоцировался на этих землях. Место для будущего поселения на реке Псекабс выбрало командование войсками Джубгского отряда. 12 сентября 1863 г. командующему войсками в Кубанской области графу Н. И. Евдокимову представили план водворения новой казачьей станицы с расчетом на 47 дворов и ее наименование — Ставропольская. План получил одобрение, и 9 мая 1864 г. началось заселение станицы. В построенных 74-м Ставропольским пехотным полком (командиром тогда являлся полковник Павел Васильевич Кузьминский; генерал-майор с 1873 г.) домах поселилось одно офицерское семейство, 19 семей из станицы Кисляковской и 27 семей из станицы Крыловской бывшего Черноморского казачьего войска.

Местечко для станичного поселения оказалось крайне неудобным для первопоселенцев, и в 1873 г. жители возбудили ходатайство о переселении их на новые земли. 8 июля 1874 г. последовало постановление Кубанского областного правления, коим «разрешено переселяться на другое место на р. Шебш, в 8 верстах от настоящего положения поселка» [6, с. 22]. Однако некоторая часть жителей осталась на территории старого поселения. Постепенно новое месторасположение начали назы-

вать собственно станицей Ставропольской, а старое поселение именовалось хутором Старо-Ставропольским или Старой станицей. Некоторые солдаты Ставропольского пехотного полка стали одними из первопоселенцев станиц Ставропольской и Григорьевской. Главным хозяйственным занятием жителей станицы Ставропольской являлись лесоразработки в окрестных богатых лесных угодьях.

В 1866 г. усердием православных прихожан в станице Ставропольской построили Троицкий молитвенный дом, чтобы на какое-то время должным образом исполнять необходимые требы для православных верующих. В дальнейшем жители станицы намеревались бережно разобрать и аккуратно перевезти из станицы Тхамахинской здание местной церкви, оставшейся там после переселения жителей, в том числе 13 семей оренбургских казаков в станицу Ново-Дмитриевскую [7]. Прихожан очень волновало состояние собственного молитвенного дома, ведь здание было деревянным под соломенной кровлей, без колокольни, что явно не соответствовало наименованию Дома Божьего. В 1876 г. на двух деревянных столбах возле действующего молитвенного дома они поместили колокола. Однако в 1878 г. из-за ветхого состояния молитвенный дом всё же вынужденно закрыли. В 1880 г. на пожертвования прихожан построили новую Троицкую церковь из дубовых пластин на каменном фундаменте, над которой возвышался восьмигранный купол. Внутри и снаружи храмовое здание для красоты и прочности выкрасили масляной краской. В 1884 г. при церкви оборудовали отдельную колокольню на шести столбах с добротным навесом, покрытым железом. В 1906 г. вокруг Троицкой церкви поставили новую решетчатую ограду на каменном фундаменте. В 1909 г. станичное общество приняло решение о строительстве новой каменной церкви, которая строилась с 1910 г. и к сентябрю 1913 г. была вчерне окончена [8, с. 219]. Общая численность населения в станице Ставропольской по состоянию на 1911 г. составляла 1 226 человек, проживавших в 293 дворах [9, с. 686].

Основывая казачьи поселения, русское командование таким способом решало проблему обеспечения безопасности территорий Закубанья, что, несомненно, способствовало укорене-

нию станичных поселений в ключевых местах сложившихся коммуникаций и их дальнейшему хозяйственно-экономическому развитию.

Список источников

1. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 38 (1863). Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. Ст. 40026.

2. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 89–90 об.

3. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 37. Отд. 3. (1862). Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. Ст. 38846.

4. *Филькин А. Г.* Страницы истории кубанского казачества: станица Гиагинская (к 140-летию основания. 1862–2002). Москва : ИИКЦ «Эльф-3», 2002. 135 с.

5. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. В данном документе есть таблица о народонаселении станиц 25-го конного полка.

6. Новые казачьи поселения в Закубанском крае // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. 6. Тифлис : Типография Главного управления Наместника Кавказского : Военно-походная типография Главного штаба Кавказской армии, 1864.

7. *Матвеев О. В.* Оренбургские казаки на Кубани. URL: <https://ethnos.ru/knigi-teksty/97-problemy-izucheniya-i-propagandy-kazachej-kultury/520-orenburgskie-kazaki-na-kubani.html>.

8. Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920 гг.): справочник / сост. В. В. Белоконь ; Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь : Бюро новостей, 2012. 447 с.

9. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16. Ч. 1. Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16. Ч. 10. Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / сост. Н. Т. Михайлов. Москва : Изд-во Надыршин, 2008. 831 с.

В. Г. Юшковец

Казачество на страницах истории Донецкого региона

Статья посвящена истории казачества на территории Донбасса, освоению донецкого края запорожскими и донскими казаками в XVI–XVII вв.

Ключевые слова: казачество, запорожские казаки, донские казаки, Донбасс, заселение донецкого края.

V. G. Yushkovets

The Cossacks on the Pages of History of the Donetsk Region

The article delves into the historical narrative of the Cossacks in the Donbass region, focusing on their contribution to the development of the Donetsk region during the 16th and 17th centuries.

Keywords: Cossacks, Zaporozhian Cossacks, Don Cossacks, Donbass, settlement of the Donetsk region.

В прошлом донецкого региона есть немало славных страниц, среди них и казачьи. Само казачество было той силой, которая активно влияла на историю донецкого края XVI–XVII вв. Донбасс — уникальная, ни с чем не сравнимая территория, где на своей исторической земле компактно жило сословное казачество, состоявшее из двух его основных ветвей — Запорожской и Донской, также было на этих землях Азовское (Приазовское) казачество, которое впоследствии вошло в состав войска Донского.

Первые сведения о казаках в нашем регионе относятся к началу XVI в. Однако на формирование местного казачества наибольшее влияние оказали события середины этого века, в частности совместные походы запорожских и донских казаков под руководством Дмитрия Вишневецкого на Азов [1, с. 53].

Известно, что запорожские казаки во главе с князем Д. Вишневецким одно время находились на службе у московского царя. В 1559 г. Вишневецкий был послан царем в донецкие степи,

чтобы препятствовать набегам татарских орд на южные окраины Московского государства.

Запорожские и донские казаки, ведя непрерывные войны с крымскими татарами и другими степняками, первыми заселили нетронутые степи Дикого поля на юге России.

В конце XVI в. заметно активизировались совместные действия запорожских и донских казаков против Крымского ханства. В 1584 г. они разрушили построенный крымским ханом в 1577 г. город Белый Сарай на косе к западу от устья реки Кальмиус, очевидно от этого города и пошло нынешнее название косы — Белосарайская [1, с. 53].

Донецкая земля была частью осваиваемой казаками степной территории. От Приазовья до берегов Северского Донца обживали вольные казаки просторные южные степи. Территорию называли Подем, а позже, при Речи Посполитой (1648), Диким полем. Казаки эту территорию всегда называли Старым полем, которая с одной стороны осваивается донским казачеством, с другой — запорожскими казаками.

Казаки вначале не строили здесь поселений. Сперва в степи появились сторожевые вышки, на которых из месяца в месяц, из года в год дежурили казаки. В степях паслись табуны их коней, в урочищах добывали зверя, разводили пчел, занимались рыболовством. Они жили семьями в зимовниках, сначала временных (юрты), а затем ставились городки. Многие из зимовников преобразовались потом в населенные пункты, такие как Ясиноватая или Александровка (ныне в черте города Донецка). Запорожское казачество заложило села Суходол в Луганской области, Марков-Яр, Скелеватое и др., назывались они байраками (в городе Горловка — станция Байрак), селились в землянках и зимовниках. Один из зимовников был заложен в 1690 г. и получил название Землянки, откуда и началась история города Макеевки.

Между представителями донского и запорожского казачества преобладали добрососедство, братство, дружба и взаимопомощь (особенно между рядовыми казаками), что не раз объединяло их силы для совместной борьбы против общего врага.

Именно на конец XVI в. — начало XVII в. приходится сведения о функционировании пешего пути через Донецкий край из

Запорожья на Дон и потайного водного пути из Днепра в Черное море в случае блокирования турецким флотом устья Днепра [2, с. 36].

Однако рыбные промыслы на морских косах, от Миусского лимана до реки Берды, стали поводом для споров между старшиной войска Донского и Запорожской Сечи. Чтобы положить конец взаимным претензиям, Сенатским указом 1746 г. была установлена граница между войском Донским и Запорожской Сечью по реке Кальмиус [2, с. 42].

Запорожские казаки были объединены в Кальмиусскую паланку (казацкий военный округ) — крупнейшую в войске Запорожском, охватывающую территории Донецкой, а также части Запорожской, Днепропетровской, Харьковской и Луганской областей. Она насчитывала более 300 запорожских зимовников (сел и хуторов). Во владении паланки находились две полковые крепости — Ясенувата и Макарове. Север Донецкой области относился к другой запорожской паланке — Барвенковской, она располагалась на территории современной Харьковской области. У самого устья реки Кальмиус, над Азовским морем, около 1500 г. возник запорожский зимовник (постоянное поселение) с названием Домаха, который позже стал называться Кальмиус, это уже была крепость — центр Кальмиусской паланки. Сейчас на месте Домахи расположен город Мариуполь, история которого неразрывно связана с запорожским казачеством.

Вехи становления и бытия казацкого строя изучали многие историки Донбасса: В. Антонович, М. Костомаров, С. Татаринов и многие другие. Среди выдающихся казачеведов особое место занимает Дмитрий Яворницкий, перу которого принадлежит более 200 работ по истории казачества.

Десятилетнее исследование жизни запорожских казаков, прославивших себя бессмертными подвигами в борьбе за веру, народность и отечество, легло в трехтомное издание Д. Яворницкого «История запорожских казаков».

До Октябрьской революции 1917 г. немалая часть современного Донбасса входила в состав казачьей Области войска Донского. По сей день донецкие старожилы называют левобережную часть города, разделенную рекой Кальмиусом, Донской стороной.

Сейчас, к сожалению, уменьшилось количество исторических исследований казацкого времени. И в названии улиц города Донецка сохранилось не так много названий, связанных с казачеством и Юзовкой (с 1961 г. — Донецк). Одно из них — Казачий переулок, где остались дома, построенные в Юзовке в начале XX в.

Назван этот переулок был в честь того, что вел он к расположению казарм и конюшен 3-й отдельной Донской казачьей сотни, расквартированной в Юзовке. Место, где располагались казармы казаков, находилось на территории комплекса учебных лабораторий физико-металлургического факультета Донецкого национального технического университета.

Теме духовного и национального возрождения в Донецкой Народной Республике были посвящены Краеведческие чтения Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской «Духовное и национальное возрождение Республики».

В рамках чтений состоялась презентация общественно-политических и культурологических организаций как вновь созданных, так и уже существовавших, а затем перерегистрировавшихся. О том, как живут казаки и об их деятельности, рассказал атаман Центрального казачьего округа им. Ханжонкова, полковник Михаил Иванович Живов. В продолжение темы казачества выступил донецкий краевед Олег Иванович Шатух и рассказал о малоизученном аспекте в истории родного края — донецких казаках-однодворцах. Теме заселения нашего края с XVI в. посвящены многие его публикации. Для Олега Ивановича это родные места, так как сам он родом из поселка Боровское, что находится на левом берегу реки.

Деятельность общественно-политических и культурологических организаций в настоящее время приобретает особую актуальность, помогает решать ряд задач, поставленных перед обществом и государством: «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрегионального согласия на основе роли традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества» [3, с. 36].

Несомненно, самобытная культура донбасского казачества является неотъемлемой частью культурного достояния и культурного наследия многонационального народа России.

Список источников

1. Новые страницы истории Донбасса : сб. ст. Кн. 15–16 / гл. ред. и сост. З. Г. Лихолобова. Донецк, 2008. 426 с.
2. *Ковалев С. О., Пирко В. О.* Малая энциклопедия украинского казачества. Донецк, 2009. 122 с.
3. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

РОЛЬ БИБЛИОТЕК
В СОХРАНЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

А. А. Гончарова

**Традиции и инновации в работе муниципальных библиотек
Новочеркаска по сохранению и популяризации истории
и культуры донского казачества**

Статья освещает деятельность муниципальных библиотек г. Новочеркаска по сохранению и популяризации истории и культуры донского казачества.

Ключевые слова: донское казачество, краеведческая деятельность, Новочеркасск, муниципальные библиотеки Новочеркаска, история донского казачества.

A. A. Goncharova

**Traditions and Innovations in the Work of Novocherkassk
Municipal Libraries for the Preservation and Promotion
of the History and Culture of the Don Cossacks**

The article highlights the activities of the municipal libraries of Novocherkassk aimed at the preservation and promotion of the history and culture of the Don Cossacks.

Keywords: Don Cossacks, local history, Novocherkassk, municipal libraries of Novocherkassk, history of the Don Cossacks.

Работа по сохранению и популяризации истории и культуры донского казачества базируется на постоянном интересе жителей города к истории родного края, своим корням, подвигам и свершениям своих предков.

Еще более ста лет назад в опубликованном каталоге библиотеки в разделе «Донской отдел» было представлено около 200 краеведческих изданий. К концу 1943 г. на «Донской отдел» составлена инвентарная книга, а в конце 50-х гг. XX в. стал создаваться краеведческий каталог. В 60–80-е гг. огромной популярностью у горожан пользовался городской устный журнал «Новочеркасск», многогранно отражающий жизнь города и собиравший до 250 участников.

На кардинально новый уровень вышла краеведческая деятельность в 1992 г. с организацией специализированного краеведческого отдела (ныне Центра краеведческой и муниципальной информации) и началом работы известного далеко за пределами города и области историко-краеведческого клуба «Донцы», результат работы которого — призовые места в областных и всероссийских конкурсах и олимпиадах, более десяти дипломов Министерства образования Ростовской области и Министерства образования РФ.

Именно в те годы появились многие эффективные формы работы: объединение краеведов города; выездные экспедиции по сбору природоохранных традиций на Дону; изучение семейных архивов донских казаков; историко-краеведческие игры; тематические экскурсии и открытая защита экскурсий; проект «История города глазами юных краеведов-исследователей»; издание сборников краеведческих очерков («На земле атамана Платова», «Наш Новочеркасск», «Платовские места в Новочеркасске»).

В 2001 г. был открыт сектор «Русское зарубежье». Фонд сектора — это литературное наследие русского зарубежья, труды о жизни казачества за рубежом, об истории русской эмиграции, представленные в форме воспоминаний, исторических очерков, философских трудов, работ по политологии и социологии, повестей и романов, — всего более 1 тыс. экземпляров книг и около 50 наименований газет и журналов (рис. 1).

Сегодня работа по сохранению и популяризации истории и культуры донского казачества продолжается. Объем краеведческого фонда составляет более 22 тыс. экземпляров, из них около 500 — муниципальный обязательный экземпляр. Ведется работа по сбору и хранению неопубликованных краеведческих документов: бумажных и электронных, фотографий, аудио- и видеозаписей.

С 2007 г. Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина участвует в Корпоративном краеведческом каталоге библиотек Ростовской области, создано свыше 1 200 записей. Ведется карточная краеведческая картотека. Универсальная фактографическая база данных ежегодно увеличивается более чем на 400 справок. Ежегодно пользователям выдается более 25 тыс.

краеведческих документов. Осуществляется электронная доставка, так, в 2022 г. изготовлено более 200 копий краеведческих документов объемом 600 с. Краеведческих справок выдается ежегодно более 4 тыс., из них каждая десятая — в удаленном режиме. Краеведческая информация продвигается на сайте учреждения и в социальных сетях. Каждый год около 40 новых статей, очерков, библиографических пособий пополняют краеведческие разделы сайта. Особым спросом пользуются разделы: «Прогулки по городу», «Знаменитые земляки», «Заметки краеведа».

Важное значение имеет наличие коллекции дореволюционных изданий: книг, периодических изданий, рукописных документов, альбомов. Наиболее ценную часть составляют издания, поступившие в разное время из фондов областного войска Донского статистического комитета, Войсковой канцелярии войска Донского, Донской духовной семинарии, Мариинского Донского института, а также из личных библиотек Л. В. Богаевского, М. Б. Краснянского, В. В. Богачева, Е. П. Савельева (рис. 2).

Дореволюционные издания передаются для оцифровки в Донскую государственную публичную библиотеку для дальнейшего размещения в Донской электронной библиотеке. Оцифровано 1 700 экземпляров документов. Это одна из самых больших и востребованных коллекций Донской электронной библиотеки, набирающей ежегодно свыше 8 тыс. просмотров.

Ведется работа по проектам и целевым программам: «Моя земля! Мои земляки!», «С тобой, мой край, всем сердцем я», «Исследователь донской старины Х. И. Попов», «Тихий Дон: из прошлого в будущее», «Символы Ростовской области», «Создание условий для приобщения дошкольников к истории и культуре Донского края», «Я живу на Дону», «Культура нас объединяет».

Большое внимание уделяется взаимодействию с социальными партнерами. Среди них Окружное казачье общество «Новочеркасский округ» войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», Ростовское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры; Государственный архив Ростовской области; Новочеркасский музей истории Донского казачества, Научно-исследовательский

институт истории казачества и развития казачьих регионов; Региональная казачья общественная организация «Союз писателей Дона»; городские творческие коллективы.

Ведется постоянная работа по сбору и хранению музейных предметов. Подлинная одежда донских казаков, обувь, посуда и кухонная утварь, предметы рукоделия и народного творчества (всего более 300 экспонатов) представлены в музейных уголках «Быт донских казаков», «Родная Донщина», «Уголок деда Щукаря» (рис. 3–4).

Ежегодно проводится свыше 100 различных мероприятий. Несколько примеров из опыта последних лет.

Инновационная для библиотек города форма — интерактивный квест «Маршрут Победы» в рамках Всероссийского проекта «Прошагай город» проводится второй год. Онлайн-маршрут по военно-историческим, памятным местам города был создан на отдельных слоях онлайн-карт Гугл и Яндекс и включил девять объектов. Это памятники, мемориалы, мемориальные доски, музеи, дома, в которых жили, учились герои Великой Отечественной — наши земляки.

Продолжается традиция проведения тематических встреч к годовщинам со дня создания легендарного соединения 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса.

Большим интересом городского сообщества пользуется уникальная выставка архивных документов Всероссийского проекта «Без срока давности», Государственного архива Ростовской области.

Проводятся большие комплексные мероприятия. Например, ежегодная краеведческая акция «С тобой, мой край, всем сердцем я!» ко Дню Покрова Пресвятой Богородицы, в программе которой уроки истории «Вышли с Дону казаки», игры «Что мы знаем о культуре города?», «Памятники города Н», «Места Новочеркасска», «Предметы казачьего быта» (рис. 5).

Разыгрываются традиционные покровские ярмарки, с показом владения казачьими шашками, с казачьими песнями и играми. Зазывалы приглашают народ на ярмарку, лотошники рекламируют свой товар. В «торговых рядах» предлагают подел-

ки из глины и дерева, вышивки и вязаные изделия, тряпичные куклы и т. д. Девочки-казачки поют частушки.

Организуются народные праздничные гуляния «На Руси все праздники от души». Познавательную информацию разбавляют веселые народные забавы, исполнение «старинных закличек» весны, коллективное исполнение казачьих песен, сжигание Масленицы.

В рамках проекта «Культура нас объединяет» ежегодно проводятся фольклорные праздники «Широкая Масленица», «Гуляй, Масленица!», «Казачий Покров», посвященные культуре и традициям донского казачества; встречи «Мы готовы в дружбе жить» с рассказом о разных народностях Дона. Они посвящены кулинарным традициям народов Дона, промыслам, бытовым обычаям казаков. В программе принимают активное участие иностранные студенты.

Еще одна эффективная форма работы — День открытых дверей «Россыпь талантов народных» с играми, фотовыставкой, викторинами, выставками детских рисунков и предметов казачьего быта, фотозоной.

Интересно прошел праздник «День матери-казачки». Звучали казачьи песни, частушки, проводились разнообразные конкурсы с детьми и мамами: «Закончи пословицу», «Покорми маму», «Постирушки», «Угадай маму», «Чей голосок?». Дети и взрослые с удовольствием поиграли в казачьи игры и забавы: «Удалой казак», «Казачья кухня», «Коса — девичья краса».

Работа клубов краеведческой направленности «Донцы», «Познание» и «Донской клуб юмористов» способствует углублению и расширению краеведческих знаний.

Историко-краеведческий клуб «Донцы» подготовил военно-исторические часы ко Дню казачьей славы; линейку памяти «С верой в Победу» на территории военного городка; интерактивные занятия «По залам бывшего Военного собрания Донского казачьего войска»; открытое заседание «От Франца Деволана до Веньямина Панаева»; уроки краеведения и памяти, квесты.

На заседаниях клуба «Познание» рассматривались темы «История семьи в истории казачьего Дона», «Из истории Свято-

Александро-Невской церкви», «События и люди: из истории Гражданской войны на Дону», «Традиции воспитания детей в казачьих семьях» и «Сборники Области Войска Статистического комитета» как ценнейшие источники изучения истории Донского края»; проводятся презентации книг донских писателей.

Значительно активизировалась краеведческая работа в год атамана М. И. Платова. Состоялось мероприятие «Славим Платова-героя», посвященное торжественному открытию Года атамана М. И. Платова в Ростовской области.

Во время проведения акции «Библиосумерки» («На земле атамана М. И. Платова») читателям предложили встречу «Мы — наследники Матвея Ивановича», театр-экспромт «Дивный клад», теневой спектакль «Как лиса пыталась казака обмануть», кукольный театр «В гостях у деда Щукаря», концерт «Атаман наш славный Платов», спектакль «Платов — сердце столицы донского казачества», выставку рисунков «Атаман Всевеликого войска Донского».

В программе Библиосумерек «Слава Платову — герою! Слава донским казакам!» — праздничные часы «Атаману Платову и донским казакам посвящается!», литературные чтения и видеоэкскурсии «По Платовским местам г. Новочеркаска», казачьи игры «Казачье гостеприимство» и «Казак удалой», сценки «Казачьи скачки» и «Донской стол», игры и викторины «Дон загадок дивных полон».

Году атамана Платова были посвящены заседание клуба «Познание» «Первостроители М. И. Платов и Ф. П. Деволлан», литературные чтения «По платовским местам Новочеркаска», устные журналы «Атаман М. И. Платов» и «Чту себя счастливейшим: мгновения жизни М. И. Платова», праздник «Атаману Матвею Платову посвящается» (рис. 6).

Таким образом, «библиотеки играют важную роль в сохранении исторической памяти, укреплении гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрегионального согласия на основе роли традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества» [1, с. 142; 2; 3].

Список источников

1. *Матвеева Н. С.* Просветительская деятельность библиотек в современных реалиях (на примере проекта «Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки») // Румянцевские чтения – 2023: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Пашков дом, 2023. С. 136–142.

2. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

3. *Матвеева Н. С.* Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки: формирование, содержание, продвижение // Информационный контекст культуры: ресурсы, технологии, сервис: материалы II Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. / сост. И. П. Тикунова ; Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2023.

И. И. Кондратюк

Историческая память — связующее звено между прошлым, настоящим и будущим

В статье описан опыт работы отдела «Центр краеведческой и муниципальной информации» Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина г. Новочеркасска Ростовской области по сохранению исторической памяти, воспитанию у молодежи патриотизма и гордости за прошлое Донского края и донского казачества.

Ключевые слова: историческая память, библиотека, донские казаки, Донской край, Новочеркасск.

I. I. Kondratyuk

Historical Memory as a Link Between the Past, Present, and Future

The article delves into the remarkable efforts undertaken by the Centre of Local History and Municipal Information of the Central City Library of Novocherkassk, located in the Rostov region. It highlights their valuable experience in preserving the historical memory, fostering youth patriotism, and instilling pride in the rich heritage of the Don Territory and the Don Cossacks.

Keywords: historical memory, library, Don Cossacks, Don Territory, Novocherkassk.

Память... О ней высказывались известные мудрецы, начиная с древних времен и до наших дней. Так, академик Д. С. Лихачев писал: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Это свойство памяти чрезвычайно важно. Принято примитивно делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим» [1, с. 231]. Философы, историки, политологи, социологи, журналисты, культурологи пытаются осмыслить значение исторической памяти. Библиотеки, в том числе Российская государственная библио-

тека, провели на эту тему ряд конференций. Статья «Историческая память — связующее звено между прошлым, настоящим и будущим» базируется на их материалах.

Вокруг понятия «историческая память» ведутся бурные споры, выдвигаются различные (широкие или узкие) его определения. Мы не будем углубляться во все эти толкования, сосредоточившись на том, в чем согласны все исследователи: историческая память — это не просто один из источников информации о прошлом, но и средство самоидентификации индивида или какой-либо социальной группы. Без исторической памяти нет нации точно так же, как без индивидуальной памяти нет личности.

Историческая память содержит в себе знания многих поколений. Ее величие состоит в том, что она является связующим звеном между прошлым и будущим. Без знания прошлого нельзя должным образом сориентироваться в настоящем, невозможно понять, что нам делать в будущем.

Об исторической памяти в нынешнее время говорится немало. В выступлениях президента РФ В. В. Путина звучит призыв к ее сохранению. «Народ без памяти не имеет будущего. Не зная прошлого, будущего никогда не будет. Мы будем все утрачивать, Все то, чем мы дорожим и на основе чего мы развиваемся и идем вперед. Ведь нельзя жить только прошлым. Это ведет в никуда. Нужно жить сегодняшним днем и смотреть в будущее. Но не бывает будущего без знания прошлого. Без понимания того, на какой земле мы живем и благодаря кому мы живем» [2], — сказал глава государства 2 февраля 2023 г. в Волгограде.

Историческая память формируется под влиянием различных источников. Одним из них является книга. Традиция сохранения истории нашего края и донского казачества через книги берет свое начало со времени основания Новочеркасской публичной библиотеки в 1870 г. Этому способствует и то, что с 1920 г. наше учреждение находится в помещении Военного (офицерского) собрания Донского казачьего войска. Само здание является носителем исторической памяти.

Работа отдела «Центр краеведческой и муниципальной информации» по сохранению исторической памяти включает в себя

выявление, сбор, сохранение и продвижение информации о прошлом Донского края, казачества и города Новочеркасска. Ведь историческая память — это, прежде всего, осознанный взгляд в прошлое вместе с его позитивными и негативными сторонами, желание воссоздать реальные события истории и противостоять их фальсификации.

Отдел был организован в 1992 г. в период всплеска развития краеведения. Его становление связано с именами заведующей отделом Неллы Ивановны Буниной и Валерии Михайловны Иваненко, с работой «Круглого стола краеведов города» и детско-юношеского историко-краеведческого клуба «Донцы».

О книге и исторической памяти доктор исторических наук Николай Сергеевич Лютов писал: «В процессе эволюции книжного дела и формирования канала книжной коммуникации определились свойственные книге возможности по сохранению исторической памяти и формированию исторического сознания. Книга может хранить и тиражировать исторические документы, доподлинно передающие информацию об исторических событиях (сборники документов, фотоальбомы), отражать субъективное видение тех же событий (мемуары, воспоминания), представлять научную интерпретацию совокупности исторических фактов (монографии, научные статьи), а может быть способом преобразования этих фактов и авторских представлений в художественный образ (художественная литература)» [3, с. 10]. Книги имеют непосредственное влияние на формирование и сохранение исторической памяти.

Это касается нашего отдела, который ныне насчитывает более 10 500 экземпляров книг, а также более 1 000 книг и 2 000 журналов из фонда «Русское зарубежье». Особое богатство — дореволюционный краеведческий фонд, более 1 500 экземпляров книг. К нам обращаются чаще всего тогда, когда не могут найти сведения в других местах. За год выполняется более 1 500 справок, часть из них удаленным пользователям.

Историческая память включает и память о своих предках. Нередки обращения по поиску сведений о своих родных. 15–20 лет назад часто поступали запросы от наших соотечественников из-за границы. Приезжали к нам из-за рубежа, в том числе атаман

станции им. А. М. Каледина из Канады (г. Монреаль) (точнее, уже заместитель) Владимир Олегович Болдырев, правнучка донского историка Евграфа Савельева, жительница Болгарии Кристина Попова и др.

Историческая память формируется на научной основе, которая достигается при помощи знаний истории, образующих в своей совокупности определенную систему представлений о прошлом, о его органической связи с настоящим и возможных тенденциях развития общества в будущем. Такие знания приобретаются в процессе систематического обращения к источникам по истории. Именно за этим приходят в Центр краеведческой и муниципальной информации.

Наш отдел причастен ко многим событиям, которые происходят в городе. С использованием фонда и справочного аппарата библиотеки написаны многие книги.

Отдельно хочется сказать о книге «Военная юстиция в казачьей столице. История и современность» [4]. Это коллективный труд трех авторов. Особая роль в ее создании Дениса Александровича Давыдова, председателя Новочеркасского военного суда. Прослужив здесь пять лет, он так проникся нашей историей, что решил издать книгу о возникновении, становлении и развитии системы военных судов на Дону. На презентации книги Д. А. Давыдов не присутствовал, так как к тому времени уже продолжил службу в Приморье.

Авторские работы библиотекарей: статьи, библиографические пособия и другие материалы помещаются на сайте МБУК «Новочеркасская централизованная библиотечная система», в котором выделен специальный раздел «Краеведение».

Сохранению исторической памяти способствуют проводимые мероприятия, в том числе встречи в краеведческом клубе по интересам «Познание», где уже восьмой год собираются новочеркасцы. Он был создан с целью общения людей старшего поколения, увлекающихся историей и краеведением, имеющих определенные знания. Клубовцы сами предлагают темы заседаний и готовят выступления, участвуют в дискуссиях. Осознавая преемственность передачи исторической информации, стали при-

глашать на встречи кадетов и студентов. «Познанцы» пытаются «заразить краеведением» молодое поколение.

С целью внести свой вклад в формирование картины прошлого нашего города членами клуба В. Н. Потоцким и Ю. Л. Семенченко были изданы книги: первым — «Станица Новочеркасская, хутора, атаманы (19–21 век)» и вторым — «Место, на котором вырос город Новочеркасск». И. И. Снисаренко написал книгу «Слобода Красюковская — любовь моя!». Следует добавить, что члены клуба «Познание» давно запланировали издать сборник воспоминаний (возможно под таким названием) «Новочеркасск моего детства и юности», желая тем самым сберечь память об архитектуре города и о событиях, участниками которых они были.

Центр краеведческой и муниципальной информации ведет совместную работу с различными организациями и учреждениями. Наиболее близки нам архивы и музеи. При оформлении библиотечных выставок и написании статей используются их документы. Также приглашаем сотрудников этих учреждений на библиотечные мероприятия.

Главный архивист ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области» Вячеслав Сергеевич Гречко дважды привозил к нам в библиотеку историко-документальные выставки: «Страницы истории. Донские архитекторы Н. М. Соколов и С. И. Болдырев» и «Страницы истории: командарм Миронов, комкор Думенко, братья Трифоновы». Это совместный проект Ростовского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» и областного архива.

Особое внимание библиотекари уделяют теме Великой Отечественной войны. В прошлом году прошли мероприятия, посвященные 80-летию создания 5-го Донского гвардейского казачьего кавалерийского корпуса (1942, ноябрь). Изучая боевой путь корпуса, было установлено, что его правопреемником является воинская часть № 69647 (Бурятия). Завязалась переписка. Надеемся в ноябре этого года к 100-летию со дня рождения ветерана корпуса Ивана Георгиевича Скоморохова (1923–2017), почетного гражданина города Новочеркасска, провести совместное мероприятие в режиме онлайн.

Ежегодно в Центре отмечается дата освобождения Новочеркасска от немецко-фашистских захватчиков и День Победы. К 9 мая стали проводить встречи сыновей фронтовиков с молодежью. Ибо когда взрослые люди говорят о своих родителях, ветеранах войны, — это находит особый отклик у присутствующих. Новые сведения по истории Новочеркасска появились в процессе работы над проектом «Помни о нас», посвященным памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа.

Издания, мероприятия, продвижение книг (информации) по истории донского казачества — всё это вносит вклад в сохранение исторической памяти, воспитание патриотизма у молодого поколения. Ибо проблема исторической памяти является важной в любое время и не теряет актуальности и в современном мире [5]. Ведь история всегда была, есть и будет частью нашей жизни, а «библиотеки играют важную роль в сохранении исторической памяти, укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрегионального согласия на основе роли традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества» [6, с. 36].

Список источников

1. *Лихачев Д. С.* Письма о добром и прекрасном. Москва, 2018. 287 с.
2. *Романенко В.* Путин заявил, что народ без исторической памяти не имеет будущего // Комсомольская правда. 2023. 2 февраля. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5124696/>.
3. *Люттов С. Н.* Книга и историческая память // Библиосфера. 2017. № 4. С. 8–13.
4. *Пряжников А., Давыдов Д., Кондратюк И.* Военная юстиция в казачьей столице: история и современность. Новочеркасск, 2020. 195 с.
5. *Матвеева Н. С.* Просветительская деятельность библиотек в современных реалиях (на примере проекта «Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки») // Румянцевские чтения — 2023: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Пашков дом, 2023. С. 136–142.

6. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

И. И. Малевинская, С. О. Малевинский

**Библиографические традиции научной библиотеки
Краснодарского государственного историко-археологического
музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына**

Опыт научной библиотеки Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына по подготовке библиографических пособий, посвященных сотрудникам, углубленно изучающим историю казачества, — Б. Е. Фролову, Н. А. Корсаковой, М. И. Смаглюку.

Ключевые слова: КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, краеведческая библиография, библиографические пособия, кубановедение, Кубанское казачье войско.

I. I. Malevinskaya, S. O. Malevinsky

**The Bibliographic Tradition of the Scientific Library
of the Krasnodar State Historical and Archaeological
Museum-Reserve Named After Ye. D. Felitsyn**

This article explores the experience of the scientific library of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after Ye. D. Felitsyn in creating biobibliographical manuals specifically focusing on the researchers who specialise in the in-depth study of the history of the Cossacks, such as B. Ye. Frolov, N. A. Korsakova, and M. I. Smaglyuk.

Keywords: Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after Ye. D. Felitsyn, local history bibliography, biobibliographical manuals, Kuban studies, Kuban Cossack army.

Библиография есть азбука всякой науки
Владимир Измайлович Межов

Знание и верность традициям казачества являются не только незыблемой заповедью, но и основным фактором того, что «казачьему роду нет переводу». «...Мы опираемся на героическое прошлое наших предков, сохраняем историю, культуру, традиции и обычаи. Но важно при этом, что сегодня Кубанское казачье

войско пишет свою новую, современную историю. И в ней уже немало славных страниц», — считает атаман Всероссийского казачьего общества, казачий генерал Н. А. Долуда [1].

На примере истории Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника (КГИАМЗ) им. Е. Д. Фелицына, работающего под девизом: «Храним прошлое, созидаем настоящее, устремлены в будущее», можно проиллюстрировать преемственность традиций «высокой научной труженической деятельности» сотрудников по изучению казачества Кубани. Библиография при этом выступает ценным компонентом науки и культуры, инструментом творческой деятельности ученого-исследователя.

Находившийся многие годы в самом центре общественной, научной и литературной жизни Кубани, основатель Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музея Евгений Дмитриевич Фелицын (1848–1903) собрал краеведческую библиотеку, стал одним из первых библиографов литературы о крае [2]. «Огромное значение как для научной общестственности Кубани, так и для просвещавшихся обывателей имел “Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии”, опубликованный в “Кубанском сборнике” с 1899 г. Необходимость создания подобного справочного пособия была продиктована потребностями времени» [3, с. 22–23].

В начале второй половины XIX в. после реорганизации органов управления регионами, краеведы-исследователи в своей практической деятельности столкнулись с недостатком обобщающих работ и библиографических указателей, которые помогли бы разыскать публикации, необходимые для подготовки серьезных справок и отчетов. Эта «неудовлетворенность» и побудила сотрудников Кубанского статистического комитета В. А. Щербину и А. С. Собривского обратиться к Е. Д. Фелицыну с предложением напечатать библиографический список литературы о Кубани и казачестве, который был составлен Евгением Дмитриевичем во время исследовательской работы над вопросами истории казачества, историографии, археографии, археологии Кубани. Получив это предложение, Фелицын провел редактирование, перера-

ботку и пополнение записей. В изданном библиографическом указателе литература расположена в шести отделах, внутри разделов принят алфавитный порядок записей по фамилиям авторов или названиям книг. «Для формирования верного представления о специфике и достоинствах работ» [3, с. 23] некоторые библиографические записи снабжены краткими пояснениями. В редакторской работе над указателем Фелицыну помогал его друг, действительный член Кубанского статистического комитета Василий Семенович Шамрай, его дополнения публиковались в «Кубанских сборниках» [4]. «...Очевиден факт, что до сегодняшнего дня указатель Фелицына полнее всех других позволяет реконструировать историю дореволюционной Кубани», — указывает известный книговед А. И. Слуцкий [5].

Новый этап в развитии библиографии открывается с переездом в Екатеринодар библиографа и краеведа Бориса Митрофановича Городецкого (1874–1941). Этот теоретик и практик краеведческой библиографии опубликовал «более 60 библиографических очерков о деятелях и исследователях Кубани и Северного Кавказа, около 60 библиографических обзоров, указателей, методических рекомендаций, более 100 библиографических заметок о вновь вышедших в свет книгах, справочниках и др.» [6]. По инициативе Бориса Митрофановича 23 декабря 1917 г. при Совете обследования и изучения Кубанского края в Екатеринодаре была создана Библиографическая секция, в которой велась работа по созданию справочного бюро по кубановедению, составлялись краеведческие картотеки и указатели. По воспоминаниям Б. Городецкого, в работе над составлением «Библиографии Кубанского края» «существенную помощь Библиографической секции оказали два учреждения: Кубанский Войсковой естественно-исторический музей и Общество любителей изучения Кубанской области, библиотеками которых Библиографическая секция и пользуется, благодаря любезному и отзывчивому отношению к нашей работе заведующего музеем И. Е. Гладкого» [7].

С гордостью можно отметить, что в современном КГИАМЭ им. Е. Д. Фелицына за более чем 140-летний период истории деятельность по изучению особенностей Кубани и казаче-

ства не прерывалась, а активно продолжается. В экспозиции «Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска» проводятся экскурсии, просветительские мероприятия и научные конференции «Фелицынские чтения». В фонде научной библиотеки КГИАМЗ более 15 тыс. экземпляров литературы. Библиотечно-библиографическая деятельность научной библиотеки — надежная база исследовательской и просветительской работы музея-заповедника. В 2018 г. научная библиотека КГИАМЗ в серии «Музей в помощь кубановедению» начала составлять библиографические указатели, обобщающие результаты исследовательской деятельности научных сотрудников музея. Поводом заняться составлением «проверенных и точных библиографических указателей» стали те же причины, что и во времена Б. Городецкого — «насуточные потребности как людей науки, так и лиц, практически причастных к строительству местной жизни», и «настоятельная необходимость отдельных сотрудников, которым приходилось каждый раз перерывать сотни различных изданий и тратить на это совершенно непроизводительно огромное количество времени» [7, с. 111].

При подготовке к изданию современных краеведческих пособий учитываются традиции прошлых лет. Серию пособий объединяет единство методических принципов составления. Открывается любой указатель предисловием от составителей, в котором освещается методика составления и структура пособия. Далее следует краткая статья о жизни и творчестве музейного сотрудника, включая перечень наград, материалы об общественной деятельности и даже фотографии. Каждое издание содержит web-библиографию, что значительно облегчает поиск информации.

Библиографический указатель «Борис Ефимович Фролов» (Краснодар, 2018) вышел в свет в издательстве «Традиция». Более 30 лет заслуженный работник культуры Кубани, историк Б. Е. Фролов проработал научным сотрудником КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына. Он — автор многих музейных выставок и более 370 научных работ по военной истории, форменной одежде, регалиям, лексикону и оружию кубанского казачества. За книгу «Оружие кубанских казаков» (Краснодар, 2003) Б. Е. Фролов удо-

стоен премии им. И. Е. Забелина. Бориса Ефимовича называют мэтром кубановедения. В 2012 г. в соавторстве с Н. А. Корсаковой он написал книгу «Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска», по сей день пользующуюся неизменной популярностью у широкого круга читателей.

Б. Е. Фролов стал одним из первых лауреатов администрации Краснодарского края в области науки и искусства им. К. В. Россинского, явившего пример бескорыстного служения своей земле и казачеству. Член Общественного совета при атамане Кубанского казачьего войска Б. Е. Фролов удостоен девяти наград, отмечен почетными грамотами и знаком «300 лет Кубанскому казачьему войску». В предисловии к указателю доктор исторических наук О. В. Матвеев назвал Бориса Ефимовича «народным достоянием Кубани». В этом нет пафоса и преувеличения, убеждаются читатели указателя, составители которого постарались «обеспечить два важнейших качества каждого библиографического пособия: полноту и достоверность», как рекомендовал Б. Городецкий [7, с. 111].

В процессе подготовки указателя «Наталья Александровна Корсакова» (Краснодар, 2019), посвященного заслуженному работнику культуры Кубани, лауреату премии администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры, библиотекарем музея Фелицына были просмотрены и описаны сотни источников: энциклопедии, сборники конференций, электронные каталоги федеральных, краевых и муниципальных библиотек; периодические издания, прикнижные, внутрикнижные и пристатейные списки, веб-сайты. В результате в содержание пособия вошло более 235 записей, а во вспомогательном указателе наименований учреждений (организаций) включено 73 позиции.

Обладатель почетного титула «Радетель Краснодара» в номинации «Имя в науке» Н. А. Корсакова в музее Фелицына проработала 45 лет 10 месяцев и 16 дней. Она является инициатором комплектования коллекции по истории кубанского казачества в эмиграции и возвращения на историческую Родину кубанских казачьих регалий. Наталья Александровна провела шесть научных командировок в США в места проживания потомков кубанских казаков. В результате в фонды музея-заповедника

им. Е. Д. Фелицына и краевой Госархив поступило более 3 тыс. документов. Н. А. Корсакова награждена нагрудным крестом «За заслуги перед Кубанским казачеством», нагрудным знаком «200 лет Кубанскому казачьему хору».

В КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына стало доброй традицией в день юбилея сотрудника торжественно презентовать библиотечные указатели профессиональному сообществу. Это не только способствует укреплению корпоративной культуры музея, но и укрепляет имидж научной библиотеки как центра информации. В 2019 г. на презентации библиографического указателя от имени атамана Кубанского казачьего войска Наталья Александровне Корсаковой вручили орденский знак «За Веру, Кубань и Отечество» I степени.

При работе над пособием, посвященным жизни и творчеству заслуженного деятеля искусств Кубани, члену Союза художников России, художнику-реставратору КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына Михаилу Ивановичу Смаглюку, составители вновь прибегли к советам мэтра краеведческой библиографии Б. Городецкого. С целью обеспечить «идеально-полный перечень произведений» библиотекарь музея Фелицына обратилась к юбиляру «с усерднейшей просьбой сообщить ей их точное описание». В результате в пособии «Смаглюк Михаил Иванович: к 70-летию со дня рождения» (Краснодар, 2021) получилось многогранно отразить его деятельность как лауреата Мемориального фонда Карла Фаберже «За выдающийся вклад в развитие российского ювелирного искусства». Для удобства читателей в пособии дан «Алфавитный список произведений, созданных М. И. Смаглюком», позволяющий найти полную информацию об исторически и социально значимых работах мастера: булавы — символа власти атамана Кубанского казачьего войска, реликвария с капсулой освященной кубанской земли и др.

Музейные библиографические пособия, посвященные ветеранам отрасли Б. Е. Фролову, Н. А. Корсаковой, М. Р. Струговой, Т. В. Юрченко, Е. А. Хачатуровой, М. И. Смаглюку, Н. Ч. Хут, размещены на сайте музея, доступны всем, кто интересуется музееведением, кубановедением, историей кубанского казачества. Это расширяет возможность интеграции трудов краснодарских исто-

риков в «Электронную библиотеку казачества» — уникальный ресурс для огромной армии пользователей, нуждающихся в достоверных источниках об истории казачества [8, с. 138–139; 9; 10].

Список источников

1. Николай Долуда: Казаки XXI века идут в ногу со временем и чтут традиции предков. URL: <https://www.kp.ru/daily/26739/3767254/>.

2. *Фелицын Е. Д.* Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии / сост. Е. Д. Фелицын, В. С. Шамрай // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1899–1903. Т. 5–9. 666 с. Отд. оттиск.

3. *Бойчук С. Г.* Общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). Краснодар, 2010. 176 с.

4. *Шамрай В. С.* Дополнения... // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904–1916. Т. 10. С. 407–489; т. 14. С. 490–521; т. 15. С. 554–585; т. 19. С. 586–640; т. 21. С. 643–663.

5. *Слуцкий А. И.* К истории библиографии Северного Кавказа // Донской временник. Год 2009-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2008. Вып. 18. С. 176–179. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m16/1/art.aspx?art_id=1019.

6. *Золотарева И. Д.* О развитии библиографии на Кубани и Северном Кавказе (конец XIX–XX вв.) // Гуманитарная мысль Юга России в XX веке. Краснодар, 2000. С. 56–59.

7. *Городецкий Б.* Об изданиях «Библиографии Кубанского края» // Известия Совета обследования и изучения Кубанского края. 1918. Вып. 5. С. 111–113.

8. *Матвеева Н. С.* Просветительская деятельность библиотек в современных реалиях (на примере проекта «Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки») // Румянцевские чтения — 2023 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Пашков дом, 2023. С. 136–142.

9. *Матвеева Н. С.* Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки: формирование, содержание, продвижение // Информационный контекст культуры: ресурсы, технологии, сервис: материалы II междунар. науч.-практ. онлайн-конф. / сост. И. П. Тикунова ; РГБ. Москва : Пашков дом, 2023.

10. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

Н. С. Матвеева

**Практики библиотек по сохранению, развитию
и популяризации истории и культуры российского казачества
как условия по достижению национальных целей развития**

В статье рассматриваются формы и методы работы библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества как условия по достижению национальных целей развития в контексте реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. и исполнения Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Подчеркивается, что библиотеки играют важную роль в сохранении исторической памяти, укреплении гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрегионального согласия на основе роли традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества.

Ключевые слова: российское казачество, библиотеки, казачьи общества и иные объединения казаков, история и самобытная культура казачества, традиционные ценности.

N. S. Matveeva

**Library Practices for the Preservation, Development,
and Promotion of the History and Culture
of the Russian Cossacks as a Prerequisite
for Achieving National Development Goals**

This article examines the various forms and methods employed by libraries to preserve, develop, and promote the history and culture of the Russian Cossacks. It highlights the significance of this work in achieving national development goals, particularly in the context of implementing the Strategy of the State Policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks for 2021–2030 and the execution of the Decree of the President of the Russian Federation “On the Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. Emphasising the vital role played by libraries, the article underscores their contribution in preserving historical memory, fostering civic unity, cultivating a sense of all-Russian civic identity, and promoting interethnic and interregional harmony through the preservation of traditional values, history, and the unique culture of the Cossacks.

Keywords: Russian Cossacks, libraries, Cossack societies and other Cossack associations, history and the original culture of the Cossacks, traditional values.

В рамках реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. библиотеки России проводят работу по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества, решая задачи:

- «содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества;
- обеспечение участия российского казачества в реализации государственной молодежной политики;
- содействие сохранению и развитию культуры российского казачества;
- поддержка международного сотрудничества российского казачества, развития международных контактов российского казачества с казаками — соотечественниками, проживающими за рубежом;
- расширение информирования общественности о деятельности российского казачества» [1].

Практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества разнообразны: «многоаспектное раскрытие книжного фонда и его широкая пропаганда; сбор и распространение библиотекой достоверной информации; создание различных просветительских, учебно-методических, научно-практических документов; популяризация знаний через активную массовую работу; образовательная деятельность» [2, с. 32].

В рамках содействия российскому казачеству в проведении патриотических акций библиотеки приняли участие во Всероссийской патриотической общественно-просветительской акции «Казачий диктант — 2022» (далее — Диктант), организо-

ванной Всероссийским казачьим обществом (ВсКО) при участии Федерального агентства по делам национальностей. 52 библиотеки из 21 субъекта Российской Федерации¹ на своих территориях организовали площадки для написания Диктанта. В частности, 10 декабря 2022 г. на площадке Российской государственной библиотеки (РГБ) в Диктанте приняли участие 180 человек, 79 человек из них получили новые читательские билеты РГБ (рис. 1). В очном написании Диктанта в РГБ приняли участие учащиеся казачьих кадетских классов, студенты Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первого казачьего университета), представители органов исполнительной власти, войсковых казачьих обществ, духовенство, деятели культуры, жители и гости Москвы [3]. Всего в Диктанте приняли участие более 140 тыс. человек, из них библиотекарей более 1 558 человек, в том числе 180 человек — из РГБ; 356 — представители библиотек Челябинской области; 80 человек — из Республики Крым; 3 человека — из Луганской Народной Республики (ЛНР).

Содействуя научному изучению истории российского казачества, противодействию фальсификации страниц истории России, связанных с российским казачеством, библиотеки организуют научно-практические мероприятия, издаются библиографические указатели и др. В частности, с 2017 г. Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ежегодно проводит Межрегиональную научно-практическую конференцию «Амурское казачество: вчера и сегодня». По итогам конференции выпускается одноименный сборник научных материалов (рис. 2) [4]. В 2022 г. научная библиотека Кубанского государственного университета (член Ассоциации образовательных организаций высшего образования, реализующих образовательные программы с использованием исторических и традиционных ценностей российского казачества, подробнее [5]) выпустила каталог литературы, посвященный кубанскому казачеству, хранящийся в фонде библиотеки [6].

С 2021 г. Российская государственная библиотека реализует проект «Электронная библиотека казачества на платформе НЭБ» (ЭБК на платформе НЭБ).

ЭБК на платформе НЭБ создана во исполнение пункта 96 Плана мероприятий на 2021–2023 гг. по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. [7] и поручения постоянной комиссии по содействию развитию казачьей культуры Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Сейчас в ЭБК на платформе НЭБ размещено 4 942 документа, оцифрованных и переданных в НЭБ РГБ и другими библиотеками Российской Федерации (рис. 3, [8, 9]).

Электронные коллекции (ЭК), посвященные казачеству, разрабатывают и другие библиотеки России. Так, Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина создала ЭК «Российское казачество», в которую вошли разделы, посвященные Астраханскому, Донскому, Забайкальскому, Кубанскому и Терскому казачьим войскам; роли казачества в Первой мировой войне, в годы революции и Гражданской войне; казачеству в эмиграции; положению казачества в Российской Федерации [10].

Библиотеки проводят «мероприятия, посвященные памятным датам истории России, дням славы русского оружия — дням воинской славы, иным датам, связанным с военной историей российского казачества» [1]. Так, в мае 2023 г. по инициативе первого заместителя председателя комитета Государственной думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, председателя Экспертного совета по формированию и развитию Электронной библиотеки казачества (*далее* — Экспертный совет), казачьего генерала В. П. Водолацкого при участии членов Экспертного совета (А. В. Венкова, И. Ю. Юрченко, А. Ю. Соклакова, Н. С. Матвеевой) и приглашенного казаковеда Р. Н. Евдокимова была создана планшетная выставка «Казачество на страже рубежей Отечества». Выставка включает 15 планшетов, посвященных историческим событиям России и участию в них казаков, с текстом и иллюстрациями из ЭБК на платформе НЭБ². Пять комплектов выставки переданы библиотекам новых субъектов Российской Федерации (рис. 4).

В 2022 г. праздничные онлайн-концерты, посвященные государственным праздникам и дням воинской славы, и серию медиа-

мероприятий по истории России, Урала и казачества провела библиотека им. Владимира Серафимовича Кобзова при штабе Оренбургского войскового казачьего общества (ОВКО). Библиотека при штабе ОВКО была открыта 3 ноября 2021 г. в день рождения В. С. Кобзова и по инициативе атамана ОВКО, генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Романова (рис. 5, 6). В 2022 г. открыты библиотеки и в других казачьих обществах и объединениях казаков: в Штабе Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Волгоградской областной общественной организации «Волгоградский округ Донских казаков».

Библиотеки содействуют «популяризации исторических мест, связанных с подвигами казаков — защитников Отечества, разработке туристических маршрутов по этим местам в целях сохранения исторической памяти и патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [1]. Так, ежегодно в Чеченской Республике (ЧР) отмечается праздник «Наурская казачка», который организуется Наурской центральной районной библиотекой совместно с Отделом культуры Наурского муниципального района при участии Министерства ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации, фонда «Терское общество любителей казачьей старины» (директор атаман Минераловодского городского казачьего общества Олег Вячеславович Губенко) (рис. 7). В станице Наурская ЧР проводятся исторические реконструкции, традиционные состязания по рубке лозы, выступают фольклорные коллективы. О. В. Губенко регулярно на празднике дарит библиотеке очередной выпуск «Терского сборника» — «научного издания по истории казачества на Северном Кавказе, в котором печатаются статьи современных ученых, а также дореволюционных историков и этнографов» [11]. «Терский сборник» издается фондом «Терское общество любителей казачьей старины» с 2016 г., всего вышло из печати 10 выпусков (рис. 8). В 2022 г. Лутугинская центральная районная библиотека ЛНР открыла для взрослых читателей литературно-музыкальную гостиную «Казачьи посиделки» (рис. 9–10).

Библиотеки привлекают творческие коллективы — носителей самобытной казачьей культуры к участию в культурно-просветительских проектах, информационно-агитационных

акциях и других мероприятиях. Так, на базе библиотеки № 11 им. Д. В. Давыдова (г. Москва) работает уже несколько лет фольклорный ансамбль казачьей песни «Стожары», Щелковская центральная библиотека (Московская область) активно сотрудничает с ансамблем казачьей песни «Кладезь» и др.

Одной из задач Центра истории и культуры казачества (ЦИКК), созданного в РГБ в июле 2022 г., является научно-методическое сопровождение деятельности библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества. В рамках данной задачи 10 марта 2023 г. ЦИКК был проведен методический семинар «Методика работы библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» (семинар) при участии Вско, 37-й секции Российской библиотечной ассоциации «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения». Более 1 500 человек познакомились с различными формами и методами деятельности библиотек России по сохранению, развитию и популяризации традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества (рис. 11, [12, 13]).

В апреле 2023 г. ЦИКК впервые в системе дополнительного профессионального образования библиотечной отрасли была реализована при участии Научно-образовательного отдела РГБ программа повышения квалификации «Роль краеведческой деятельности библиотек в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества» для победителей I Всероссийского конкурса «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» (сентябрь – октябрь 2023 г.) [14].

Необходимо отметить, что в Российской Федерации на 1 января 2023 г. насчитывается 41 110 общедоступных (публичных) библиотек всех ведомств, включая Минкультуры России [15]. Практика показывает, что только библиотеки из примерно 1/3 субъектов Российской Федерации участвуют в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества. Сегодня необходимо привлечь библиотеки всех субъектов Российской Федерации к этому важному и очень необходимому направлению библиотечно-информационной деятельности, в том числе и аккумулируя их сотрудничество с казачьими общества-

ми и иными объединениями казаков, экспертным сообществом, организациями непрерывного казачьего образования, центрами казачьей культуры (рис. 12).

«Сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю» — цели государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [16]. Библиотеки в своей просветительской деятельности (образовательная, информационная и мемориальная функции) [17, с. 138] являются не только универсальным элементом передачи духовного культурного наследия, системы традиционных ценностей, но и способны стать самостоятельным источником активности в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества как условия по достижению национальных целей развития.

Примечания

¹ Воронежская обл., Ивановская обл., Краснодарский край, Красноярский край, Курская обл., Луганская Народная Республика, Московская обл., г. Москва, Оренбургская обл., Пермский край, Приморский край, Республика Крым, Республика Татарстан, Ростовская обл., Свердловская обл., Ставропольский край, Томская обл., Тюменская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл., Ямало-Ненецкий АО.

² Названия планшето́в выставки: 1) Казачество на страже рубежей Отечества; 2) Поход Ермака Тимофеевича в Сибирь (1579–1585); 3) Взятие Азова и осадное сидение донских и запорожских казаков (1637–1642); 4) Азовские походы Петра I (1695–1696); 5) Русско-турецкая война (1787–1791); 6) Отечественная война 1812 г.; 7) Заграничные походы русской армии (1813–1814); 8) Кавказская война (1817–1864); 9) Русско-турецкая война (1828–1829); 10) Крымская война 1853–1856 гг. (Битва за ясли Господни); 11) Русско-турецкая война (1877–1878); 12) Русско-японская война (1904–1905); 13) Первая мировая война (1914–1918); 14) Великая Отечественная война (1941–1945); 15) Специальная военная операция.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>.

2. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

3. В РГБ прошел «Казачий диктант — 2022» // Российская государственная библиотека : [сайт]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/v-rgb-proshyol-kazachij-diktant-2022>.

4. Межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня» // Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьёва-Амурского : сайт. URL: <http://www.libamur.ru/page/6681.html>.

5. Ассоциация «казачьих» вузов // Всероссийское казачье общество : сайт. URL: <https://vsko.ru/kazache-obrazovanie/associazciya-vuzov/>.

6. Кубанское казачество: каталог литературы, посвященной кубанскому казачеству, хранящейся в фонде Научной библиотеки Кубанского государственного университета / авт.-сост.: Н. С. Протасова, Т. И. Шихова, В. В. Чижова; науч. ред. М. А. Хуаде. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. 136 с.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.11.2020 № 2920-р «Об утверждении плана мероприятий на 2021–2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru>.

8. Электронная библиотека казачества // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/collections/1221_kazachestvo/.

9. *Матвеева Н. С.* Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки: формирование, содержание, продвижение // Информационный контекст культуры: ресурсы, технологии, сервис: материалы II Междунар. науч.-практ. онлайн-конференции / сост. И. П. Тикунова ; РГБ. Москва : Пашков дом, 2023.

10. Российское казачество // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/collections/1324756/>.

11. Терский сборник // Вечёрка. URL: <https://vechorka.ru/article/terskiy-sbornik/>.

12. Методический семинар «Методика работы библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» / Группа Центра истории и культуры казачества. URL: https://vk.com/centerkazak_rsl?w=wall-215543042_281.

13. Семинар, посвященный участию библиотек в сохранении истории и культуры казачества // Российская государственная библиотека : [сайт]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/seminar-po-uchastiyu-bibliotek-v-soxranenii-istorii-kazachestva>.

14. Всероссийский конкурс «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» / Российская государственная библиотека : [сайт]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/luchshie-praktiki-bibliotek-po-soxraneniyu-razvitiyu-i-populyarizaczii-istorii-i-kulturyi-rossijskogo-kazachestva>.

15. Основные показатели работы отрасли // Главный информационно-вычислительный центр Минкультуры России / Библиотеки. 2022 г. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/>.

16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

17. *Матвеева Н. С.* Просветительская деятельность библиотек в современных реалиях (на примере проекта «Электронная библиотека казачества на платформе Национальной электронной библиотеки») // Румянцевские чтения — 2023 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Пашков дом, 2023. С. 136–142.

М. А. Хуаде, Н. С. Протасова

**Издательская деятельность Научной библиотеки
Кубанского государственного университета по сохранению
и популяризации истории и культуры российского казачества**

Статья рассказывает об издательских проектах Научной библиотеки Кубанского государственного университета, которые отражают информацию о российском казачестве. Рассмотрены электронные библиографические ресурсы о казачестве, созданные в библиотеке.

Ключевые слова: научная библиотека, Кубанский государственный университет, библиографические ресурсы, краеведение, российское казачество, кубанское казачество.

M. A. Khuade, N. S. Protasova

**The Publishing Activity of the Scientific Library
of the Kuban State University for the Preservation
and Promotion of the History and Culture
of the Russian Cossacks**

The article highlights the publishing projects undertaken by the Scientific Library of Kuban State University, which serve as valuable sources of information about the Russian Cossacks. It delves into the creation of electronic bibliographic resources specifically focused on the Cossacks.

Keywords: Scientific Library, Kuban State University, bibliographic resources, local history, Russian Cossacks, Kuban Cossacks.

История казачества — неотъемлемая часть истории России. «Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть», — писал Л. Н. Толстой.

В историю казачества действительно вместились почти вся история России, и как историко-социальное и культурное явление оно давно стало объектом специальных исторических исследований.

Эта уникальная общность людей сыграла важнейшую роль в обороне рубежей страны от внешних врагов и освоении новых земель. Патриотизм, верное служение Отечеству, самобытная культура — всё это составляет лучшие традиции казачества. Именно на возрождение этих традиций и направлена Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг., утвержденная Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина.

Краснодарский край — казачий край. История кубанского казачества берет свое начало еще в XVIII в.

Собирание, сохранение и популяризация литературы по истории российского и кубанского казачества — важнейшее направление в деятельности Научной библиотеки Кубанского государственного университета, одного из ведущих вузов Юга России. В 2021 г. университету исполнилось 100 лет. Библиотека — ровесница вуза — шагнула во второе столетие.

За всю историю существования библиотека накопила богатейший фонд, значительную часть которого составляют краеведческие издания.

Краеведческие ресурсы не устаревают со временем, а наоборот, становятся еще ценнее с исторической точки зрения.

Одной из эффективных практик популяризации литературы о казачестве является создание электронных ресурсов.

В 2010 г. к 90-летию Кубанского государственного университета сотрудниками информационно-библиографического отдела библиотеки был подготовлен и издан библиографический каталог «Кубанское казачество» [1], отражающий книги из фонда библиотеки по данной теме. Научным консультантом при подготовке указателя являлся Аркадий Иосифович Слуцкий — кандидат педагогических наук, профессор, книговед, библиограф, историк книжного дела Кубани и Северного Кавказа, поэт, прозаик, переводчик, член Союза российских писателей, автор множества работ по истории книжного дела Юга России. С ним обговаривали важность такого издания, методику работы над каталогом.

За годы, прошедшие после выхода в свет первого издания каталога «Кубанское казачество», в фонде библиотеки накопил-

ся большой объем информации о казачестве [2] и было принято решение о подготовке второго, дополненного издания (рисунок).

В 2022 г. сотрудниками информационно-библиографического отдела подготовлен и размещен на сайте библиотеки уже электронный тематический краеведческий каталог «Кубанское казачество». Это издание по итогам I Всероссийского конкурса «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» стало победителем и лауреатом I степени в номинации «Лучшее краеведческое издание библиотеки по истории и культуре российского казачества (региональный аспект)».

Удобство чтения и навигации, яркий дизайн и оформление, наличие интерактивных элементов — всё это выгодно отличает данный формат представления электронного библиографического пособия.

Обращение к истории кубанского казачества, его уклада и традиций стало одним из главных направлений обучения и воспитательной работы на Кубани, в том числе и в Кубанском государственном университете.

Сегодня в Краснодарском крае организовано несколько кадетских корпусов, работают казачьи гимназии, школы, классы казачьей направленности, в которых углубленно изучают историю, обычаи, традиции казачества.

Кубанский государственный университет входит в Ассоциацию казачьих вузов страны.

В конце 2022 г. в Кубанском государственном университете состоялся Первый образовательный форум казачества Юга России, который проводился при поддержке Кубанского казачьего войска в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования по организации мероприятий, направленных на реализацию Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг.

Электронное краеведческое издание «Кубанское казачество» отражает источники, содержащие информацию о кубанском казачестве и находящиеся в фонде Научной библиотеки Кубанского государственного университета (НБ КубГУ). В ката-

лог вошли библиографические описания монографий, сборников научных трудов, материалов конференций, диссертаций, основных законодательных документов, а также журнальные статьи за последние пять лет. Отбор литературы осуществлялся на основе традиционных карточных каталогов и электронных ресурсов НБ КубГУ. На полные тексты книг и журнальных статей даны ссылки. Библиографические описания расположены по видам изданий в прямой хронологии, внутри года — в алфавите авторов или названий книг и статей. В каталоге дана информация о 361 источнике.

Для визуализации темы каталога есть фотографии картин, посвященных кубанским казакам кисти известного кубанского художника, потомственного казака, автора масштабных исторических полотен на темы казачества, Героя труда Кубани Геннадия Тихоновича Квашуры.

Даны ссылки на сайты: Кубанское казачье войско, Союз казачьей молодежи Кубани.

В начале каталога даны ссылки на полнотекстовые нормативно-правовые акты в отношении российского казачества. Включенный в каталог глоссарий дает толкование терминов о казачестве. Пояснены такие термины, как:

Российское казачество — граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ;

Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

Казачье общество;

Хуторское, станичное, городское казачье общество;

Районное (юртовое) казачье общество;

Окружное (отдельское) казачье общество;

Войсковое казачье общество.

Пояснения терминов взяты из Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Принят Государственной думой 9 ноября 2005 г. : Одобрен Советом Федерации 23 ноября 2005 г.

Научно-вспомогательный аппарат электронного издания включает: именной указатель, куда вошли все упоминания об авторах, редакторах, составителях, художниках, персонах и т. д., ал-

фавитный указатель названий книг, список журналов, включенных в каталог.

Библиографическая запись содержит шифр книги, библиографическое описание издания, сведения о местонахождении издания в фонде НБ КубГУ. Записи сопровождаются аннотациями, если название книги или статьи не полностью раскрывают содержание.

Для оформления обложки использована фотография памятника «Казакам — основателям земли Кубанской».

Скульптор — Александр Аполлонов. Памятник установлен в г. Краснодаре 7 апреля 2005 г. Общая высота памятника вместе с постаментом составляет чуть больше семи метров. Историческим прототипом для памятника послужил один из первых казаков-первопроходцев Кубани войсковой судья Антон Головатый.

В Кубанском государственном университете в конце 2022 г. успешно завершилось обучение по программе повышения квалификации «Современные подходы к реализации курсов по истории и культуре казачества: воспитательный и учебно-методический подходы в образовании». Слушателями стали 370 педагогов классов казачьей направленности и наставников из 23 субъектов Российской Федерации. Среди них — представители войсковых казачьих обществ, принимающих участие в реализации «казачьего компонента» в образовательных программах, заместители директоров по воспитательной работе общеобразовательных организаций.

Обучение проходило на базе Института переподготовки и повышения квалификации специалистов КубГУ. Директор Научной библиотеки КубГУ М. А. Хуаде была одним из лекторов.

В рамках реализации программы повышения квалификации библиотекой был подготовлен и размещен на сайте электронный каталог «Российское казачество» [3].

В данный каталог включены библиографические описания основных законодательных документов в отношении российского казачества, монографий, сборников научных трудов, материалов конференций, диссертаций, статей, которые имеются в фонде Научной библиотеки Кубанского государственного университета.

Журнальные статьи включены в каталог за период с 2016 по 2022 г. Отбор литературы осуществлялся на основе электронных ресурсов Научной библиотеки КубГУ. На полные тексты книг и журнальных статей даны ссылки. Библиографические описания расположены по территориальному принципу, внутри разделов — в алфавитном порядке фамилии авторов и названий книг и статей.

В разделе «Кубанское казачество» дается ссылка на электронный библиографический каталог по данной теме. Библиографическая запись содержит шифр книги, библиографическое описание издания, сведения о местонахождении издания в фонде Научной библиотеки КубГУ. Записи сопровождаются аннотациями, если название книги или статьи не полностью раскрывает содержание. Всего 625 названий. К каталогу составлены вспомогательные указатели: именной, персоналий, названий книг и журналов.

Для оформления обложки каталога использовано фото памятника «Казакам Тихого Дона».

Автор скульптурной композиции Н. В. Можаяев, лауреат Шолоховской премии. Памятник установлен на родине М. А. Шолохова, в хуторе Кружилинском Ростовской области.

Данные электронные библиографические ресурсы предназначены всем интересующимся историей российского казачества.

Ко Дню Победы сотрудники информационно-библиографического отдела подготовили первый том биобиблиографического словаря «Они приближали Победу. Студенты, преподаватели и сотрудники Кубанского государственного университета — ветераны Великой Отечественной войны» [4].

Книга подготовлена в рамках проекта «Герои живы, пока жива память о них», реализуемого в Научной библиотеке КубГУ. Целью проекта является увековечивание памяти о студентах, преподавателях и сотрудниках КубГУ (КГПИ), внесших свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Среди ветеранов, о которых говорится в словаре, были и казаки.

Первый том биобиблиографического словаря включает 142 персоналии.

Этот электронный формат изданий удобен тем, что пользователи библиотеки имеют быстрый доступ к источникам, в том

числе полнотекстовым, по актуальным темам. Таким образом, «библиотеки играют важную роль в сохранении исторической памяти, укреплении гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, международного и межрегионального согласия на основе роли традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества» [5, с. 36].

Список источников

1. Кубанское казачество : библиографический каталог / сост. Н. С. Протасова ; под ред. Г. В. Соловьевой. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2010. 79 с.

2. Кубанское казачество : каталог литературы, посвященной кубанскому казачеству, хранящейся в фонде Научной библиотеки Кубанского государственного университета / авт.-сост.: Н. С. Протасова, Т. И. Шихова, В. В. Чижова ; науч. ред. М. А. Хуаде. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. 136 с. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/insert/page/kubanskoe_kazachestvo_2-e_izd.pdf.

3. Российское казачество : каталог литературы, посвященной казачеству России, хранящейся в фонде Научной библиотеки Кубанского государственного университета / авт.-сост.: Н. С. Протасова, Т. И. Шихова, В. В. Чижова ; науч. ред. М. А. Хуаде. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. 98 с. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/insert/page/rossiyskoe_kazachestvo_0.pdf.

4. Они приближали Победу. Студенты, преподаватели и сотрудники Кубанского государственного университета — ветераны Великой Отечественной войны : биобиблиографический словарь: в 7 т. Т. 1. А – И / авт.-сост.: Н. С. Протасова, В. В. Чижова, Т. И. Шихова, Т. М. Белоконь ; руководитель проекта М. А. Хуаде ; Кубанский государственный университет. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. 347 с.

5. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

Ю. А. Чернышова

**Изучение истории и культуры казачества
станции Расшеватской читателями младшего
и среднего школьного возраста**

Статья посвящена обзору деятельности Расшеватской детской библиотеки, связанной с патриотическим воспитанием и практическими краеведческими занятиями. В работе рассмотрены способы вовлечения читателей младшего и среднего школьного возраста в изучение истории родной станицы, местных традиций, казачьего менталитета.

Ключевые слова: Расшеватская детская библиотека, казачество, изучение традиций.

Yu. A. Chernyshova

**The Study of the History and Culture of the Cossacks
of the Rasshevatskaya Stanitsa by Readers of Primary
and Secondary School Age**

The article provides a comprehensive overview of the initiatives undertaken by the Rasshevatskaya Children's Library, focusing on patriotic education and practical exploration of local history. It discusses various approaches to engaging readers of primary and secondary school age in the study of their native stanitsa's history, local traditions, and the unique Cossack mentality.

Keywords: Rasshevatskaya Children's Library, Cossacks, study of traditions.

Знание истории своего края и рода — важный и необходимый компонент воспитания полноценной личности, патриота своего Отечества. Ставропольский край и станица Расшеватская богаты казачьими традициями. Наряду с семьей и школой в Расшеватской детской библиотеке ведется активная работа по изучению истории и культуры казачества.

Практическая краеведческая деятельность способствует развитию патриотических чувств, формированию исторического сознания, проявлению социальной активности, углублению знаний и созданию представления об окружающем мире.

Известно, что «в конце XVIII века были построены крепости от Азова и Моздока до Ростова, затем началась колонизация окрестностей Кавказа» [1, с. 3]. С согласия самих переселенцев в августе 1801 г. на реке Расшеватке были водворены 507 душ мужского населения. Первыми на переселение выдвинулись одnodворческие семьи из Воронежского уезда Воронежской губернии, затем уроженцы Нижнедевицкого уезда и Дмитриевского уезда Воронежской губернии: «Четырнадцать подвод в августе 1801 г. прибыло на среднее течение реки Расшеватки и остановились у кургана, рядом с которым ранее располагался казачий редут Болдыревский окоп» [2, с. 11]. Через несколько десятилетий по указу Николая I от 2 декабря 1832 г. «31 казенное селение Кавказской области передавалось в военное ведомство и присоединялось к Кавказскому линейному казачьему войску» [3]. В числе этих преобразуемых в станицы населенных пунктов оказалось и селение Расшеватское Расшеватской волости Ставропольской округи Кавказской области.

С 1 января 1833 г. селение Расшеватское получило наименование станицы, а ее жители соответственно — звание казаков. Таким образом, «расшеватские казаки вливались в состав Кубанского линейного полка со старыми станицами Прочноокопской, Григорополисской, Кавказской, Темижбекской, Убежинской, основанными преимущественно донцами» [4, с. 71].

Сразу же по прибытии воронежские выходцы принялись энергично обустривать новое место жительства, хотя природные и климатические условия для переселенцев были им чужды и непривычны, но всё же станица разрасталась: «К 1815 г. в станице насчитывалось 153 двора, одна церковь, 5 мельниц, около 500 лошадей и крупная отара овец» [5, с. 4].

24 января 1919 г. вышла директива Оргбюро ЦК РКП(б) «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах», которая стала началом и руководством к осуществлению политики расказачивания. В стране начался геноцид казачества. Пострадали и жители станицы Расшеватской.

В памяти старожиллов еще свежи воспоминания о расстрелах, ссылках и разрушении церкви Вознесения Господня, которая была построена в 1813 г. Она являлась не только духовным серд-

цем станицы, но и особой гордостью всей округи — ее колокол был одним из самых больших на Северном Кавказе в те времена и весил пять тонн.

Но казачество искоренить не удалось. Старожилы рассказывают, что во многих хатах нетронутыми оставались красные углы, а сам председатель колхоза со всей семьей ходил причащаться в церковь по большим праздникам. Как святыню берегли казаки и передавали детям казачьи заповеди, сабли, нагайки и гордое имя казака.

Сейчас станица является одним из процветающих населенных пунктов Новоалександровского городского округа Ставропольского края (рис. 1). Здесь есть всё для благоприятной жизни: преуспевающее сельскохозяйственное предприятие, Дом культуры, музыкальная школа, детский сад, гимназия с казачьими классами и библиотеки.

Дети с раннего детства чувствуют особую атмосферу казачьей станицы — диалект, традиции, бытовые особенности жизни, которые сразу заметны только приехавшим сюда людям.

Наряду с семьей и школой детская библиотека играет важную роль в развитии ребенка. В библиотеке есть возможность погружаться в мир информации, литературы, проводить свободное время, встречаться с интересными людьми, посещать клубы и кружки различной тематики. Библиотекарь берет на себя ответственность направлять читателя в разных областях знаний, заинтересовывать, увлекать еще не сформировавшуюся личность.

В Расшеватской детской библиотеке одними из приоритетных направлений работы являются патриотическое воспитание и практическая краеведческая деятельность. Эти аспекты дополняют друг друга и существуют неразрывно.

В работе с читателями активно используется художественная и научно-популярная литература краеведческого характера. Основу составляют произведения Петра Стефановича Федосова — местного автора, краеведа, члена Совета атаманов, члена правления Союза казаков СССР, а затем России (рис. 2). В его книгах представлена история казачества края и станицы Расшеватской, местный фольклор (например, различные обряды

и игры для детей). Его книги являются основой для ознакомления с темой и проведения мероприятий для юных читателей.

Разнообразие форм работы с детской и подростковой аудиторией способствует лучшему усвоению материала, формированию мотивации к чтению художественной и научно-популярной литературы, любознательности и желания больше узнать об истории станицы, края и России.

В библиотеке проходят массовые мероприятия: этнографические часы, фольклорные «посиделки», интерактивные путешествия, музыкальные «завалинки», музейные экскурсии, игровые программы и мастер-классы.

На базе библиотеки работает краеведческий клуб «Родничок» (рис. 3), в котором принимают участие читатели от 8 до 11 лет. Заседание клуба проходит два раза в месяц. Работа в 2023 г. ведется по программе «Слава казачья, ты вновь зазвучала», которая прошла апробацию годом ранее.

В первые месяцы занятий ребята узнавали о том, кто такие казаки и как заселялась станица Расшеватская. Частью этих знаний они владеют с раннего детства от родных, от посещения станичных праздников и массовых гуляний. Расширить, документально подтвердить и закрепить эти знания — вот основные задачи данного блока программы. С этой целью наши читатели посещают школьный музейный зал «Станица сквозь века», руководитель которого знакомит детей с документами и экспонатами.

Для следующего этапа занятий участники клуба собирают информацию о своей семье с помощью книг и посредством обращения к представителям старшего поколения (рис. 4), а затем готовят рассказы для заседаний клуба. Большой интерес возникает у детей при составлении генеалогического древа. Это коллективная работа, в которой активно участвует вся семья — здесь ребята проявляют свои исследовательские способности. Это задание способствует укреплению связи между поколениями.

Для казака православная вера — внутренний стержень, при котором важно приобщить детей к духовной культуре, духовным ценностям казачества. Это следующий этап наших занятий. Здесь хорошие результаты дает сотрудничество с настоятелем храма Вознесения Господня протоиереем Геннадием (Катышевым).

Совместно с настоятелем храма библиотека проводит беседы, духовные часы, дети посещают храм. Особое внимание уделяется большим православным праздникам, таким как Рождество Христово (рис. 5), Пасха, особо почитаемые у казаков Покрова Пресвятой Богородицы, День матери-казачки.

Тесное взаимодействие детской библиотеки с Расшеватским казачьим станичным обществом тоже приносит плоды. Атаман Владимир Васильевич Болдырев регулярно участвует в заседаниях клуба. Большое впечатление на детей произвели часы бесед — «Казак на воинской службе», «Где казак — там и слава». Читатели имели возможность изучить обмундирование и оружие казака, получить первые навыки владения шашкой и нагайкой. Дети встретились с потомственной казачьей семьей Свиридовых. Глава семьи Александр — хранитель казачьих ценностей и большой любитель лошадей, участник станичных и районных скачек. Он познакомил ребят с основами управления главным помощником казака — конем, научил основам умения запрягать лошадь, показал технику работы с упряжью и поделился своими знаниями о подходе к животному.

В ходе занятий клуба «Родничок» школьники знакомятся с праздничными датами казачьего календаря. Они с интересом приходят на эти познавательные встречи. В работе активно используются театральные зарисовки, литературно-музыкальные композиции. Большую помощь оказывают учащиеся старшего школьного возраста. Они активно участвуют в организации мероприятий — помогают проводить казачьи игры и исторические экскурсии, показывают инсценировки из жизни казаков, являются наставниками и примером для младших школьников. Этот контакт дает возможность приобщить последних к чтению, желанию узнавать больше и уважать старших.

Выйти за рамки обыденного, расширить границы стен библиотеки — это важный аспект в работе с детьми. Читатели задействованы в исследовательской деятельности: они активно участвуют в собирании и сохранении исторического материала, знакомятся со старожилами станицы, записывают интересные факты, местный фольклор, пополняют экспозиции школьного музея.

Библиотека развивает творческий потенциал детей с помощью проведения мастер-классов и встреч с мастерицами Расшеватской станицы и работниками местного Дома культуры.

Актив библиотеки не раз принимал участие в мероприятиях историко-краеведческого музея города Новоалександровска. Ребята демонстрировали расшеватские колядки, местный диалект и особенности быта станичников, рассказывали о событиях в станице Расшеватской во время Великой Отечественной войны.

В 2022 г. читатели получили призовое место в региональном этапе конкурса «КТК – талантливый детям», где представили видеоклипы в номинации «Мой край». Были показаны работы «Как казаки отмечают крещение Господне» и «Входины», демонстрирующие казачьи традиции.

Очень важным событием для библиотеки и ее читателей стало получение Диплома II степени на I Всероссийском конкурсе «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» в Москве.

Работа по изучению казачества и обычаев станицы стала приоритетной для деятельности Расшеватской детской библиотеки. Читатели и участники клуба «Родничок» погружаются в атмосферу жизни своих предков-казаков и не только знакомятся с ней в теории, но и получают практические знания, что способствует лучшему пониманию казачьей культуры, пробуждает любовь к родному краю, сохраняют историческую память [6].

Список источников

1. Истоки // Казачий круг. 1991. № 52.
2. Колесников В. А., Федосов П. С. Два века станицы Расшеватской (1801–2001): к 200-летию со дня основания. Ставрополь, 2001. 368 с.
3. Бурда Э. Терское казачество во время Кавказской войны. Ч. 1. URL: http://kazachestvokavkaza.com/publ/terskoe_kazachestvo_vo_vremja_kavkazskoj_vojny_chast_1/1-1-0-66.
4. Федосов П. С. Линейное казачество в освоении степного Предкавказья в конце XVIII – начале XX в.: По материалам станицы Расшеватской : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003. 312 с.
5. Певкина Л. П. Расшеватские казаки // История в лицах. 2003. № 13.

6. *Матвеева Н. С.* Роль библиотек в сохранении исторической памяти // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 30–36.

И. Ю. Юрченко

Опыт работы с каталогами российских и зарубежных библиотек при статистическом исследовании историографии казачества и системы управления казачьими войсками¹

Статья обобщает опыт многолетних исследований российской и зарубежной историографии и библиографии казачества. Первый трек исследования включает статистический анализ собраний Российской государственной библиотеки и Научной электронной библиотеки Российского индекса научного цитирования, второй — анализ собраний других российских центральных и региональных библиотек и музеев в регионах традиционного проживания казаков, третий — анализ каталогов ведущих зарубежных библиотек и международных баз данных.

Ключевые слова: казачество, историография, библиография, статистика публикаций, статистический анализ библиографии.

I. Yu. Yurchenko

Working with Catalogues of Russian and Foreign Libraries in the Statistical Study of the Historiography of the Cossacks and the System of Administration of Cossack Troops

The article provides a comprehensive summary of extensive research conducted over many years on the historiography and bibliography of the Cossacks, encompassing both Russian and foreign sources. The first aspect of the study involves a statistical analysis of the collections held at the Russian State Library and the National Digital Library / Russian Research Citation Index. The second aspect focuses on analysing the collections of various central and regional libraries, as well as museums situated in regions where the Cossacks have historically resided. Lastly, the third aspect involves analysing the catalogues of renowned foreign libraries and international bibliographic databases.

Keywords: Cossacks, historiography, bibliography, publication statistics, statistical analysis of bibliography.

Историографическая и библиографическая ситуация, актуальная сегодняшнему дню и уровню развития инфоком-технологий и цифровизации, характеризуется двумя основными маги-

стральными и при этом противоположно направленными тенденциями развития.

С одной стороны, бурное развитие цифровизации вообще и международных библиографических баз данных в особенности создает всё новые инновативные статистические инструменты библиометрического и пока в меньшей степени наукометрического анализа, что позволяет авторам и исследователям привлекать действительно большие объемы библиографических данных и легко использовать в целевом тематическом поиске необозримый массив тотально оцифрованной научной и популярной литературы.

С другой стороны, сама внешняя легкость использования развитого инструментария машинного поиска и библиометрического анализа способствует столь же бурному росту числа научных публикаций и связанным с ним положительной обратной связью распространением количественных аналитических оценок эффективности научной деятельности по интегральным показателям публикационной активности и различных индексов цитирования, что в свою очередь неизбежно ведет к скрытой эрозии научного качества работ и девальвации ценности самих научных публикаций, например крупных научных монографий.

И, наконец, уже в самое последнее время стремительный взлет популярности нейросетевых эрзац-систем искусственного интеллекта поставил в актуальную повестку ближайшего будущего вопросы об авторстве, оригинальности, научной новизне, коммуникативной эффективности и самой целесообразности института научных статей и журналов.

Такое положение дел выдвигает новые требования и стимулирует новые подходы и методы в историографическом и библиографическом исследовании и определяет актуальность рассматриваемой частной проблемы историографии казачества в более широком контексте новейшей библиометрии и наукометрии.

Представленное ниже исследование историографии и библиографии казачества автор ведет уже четверть века, материалом для исследования была избрана вся историческая совокупность публикаций по казачьей тематике начиная с XV в., а глубина ста-

тистического анализа охватывает период с начала XX в. и по настоящее время.

Основными категориями публикаций и историографических источников для компаративного анализа были выделены следующие: научные диссертации; научные монографии; научные статьи; материалы конференций; публикации документов и источников; книги; учебная литература; словари, энциклопедии и справочники; источники личного происхождения — письма, дневники и мемуары; материалы полевых наблюдений.

География исследуемых публикаций включает страны всего мира в той степени, в какой опубликованные книги и исследовательские работы из этих стран представлены в ведущих мировых библиотеках, таких как РГБ (Российская государственная библиотека), НЭБ (Национальная электронная библиотека), US LC (The Library of Congress), DNB (Deutsche Nationalbibliothek), BNF (Bibliothèque nationale de France), и международных библиотечных каталогах — WorldCat, и библиографических базах данных, например CrossRef, Web of Science, Scopus, Ulrichsweb, Oxford University Press, Cambridge University Press, Chinese Chaoxing (иероглифическая), RSCI (Russian Science Citation Index).

Методология исследования базируется на классических и новейших методах: компаративный анализ исторических и историографических источников о казаках; сравнительный количественный анализ динамики научных исследований и публикаций; библиометрический анализ тематических выборок из библиографических баз данных; дискурсивный анализ разнородных публикаций историков и других ученых-казаковедов; сравнительный количественный анализ динамики публикации научной и популярной литературы о казаках и казачестве; непосредственное наблюдение, личное знакомство, общение и приватная переписка с учеными-казаковедами в России и зарубежных странах; полевые исследования массовых исторических представлений о прошлом казачества в регионах традиционного проживания казаков.

Исследование проходило в несколько этапов. Первый этап можно назвать ознакомительным поиском по общей историографии истории казачества. Он проходил в 1997–2005 гг. параллельно с подготовкой и защитой автором кандидатской диссертации.

ции по истории северокавказского казачества [1] и традиционно включал изучение «бумажных» и электронных каталогов и самих публикаций из фондов РГБ, ГПИБ (Государственная публичная историческая библиотека), ВГБИЛ (Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы). На этом этапе были осознаны и сформулированы цели и задачи историографического исследования, проведена предварительная систематизация и периодизация отечественной и зарубежной историографии казачества.

Второй этап проходил в 2005–2013 гг. и включал сплошной фронтальный анализ системы каталогов РГБ и НЭБ РИНЦ (Научная электронная библиотека Российского индекса научного цитирования), сбор, проверку, систематизацию и уточнение библиографического материала по реальным изданиям и его последующий статистический анализ по основным категориям публикаций и источников. Итогом второго этапа стала публикация автором первой в мире обобщающей монографии в двух книгах «Историография казачества» [2; 3].

Третий этап продолжается с 2013 г. по сей день и включает сплошной фронтальный анализ иностранной историографии и библиографии казачества, текущий учет и анализ новых отечественных и зарубежных публикаций по казачьей тематике.

На всех этапах библиографические исследования дополняли исследования новейшей историографии, смежных дисциплин и комплексного казаковедения, биобиблиографические исследования и непосредственные наблюдения и общение с современными историками казачества, другими учеными, исследующими феномен казачества в социологии, политологии, культурологии, лингвистике, филологии, педагогике, юриспруденции, философии и иных науках, казачьих авторов, массовой литературы и периодики, массовых историко-культурных представлений, бытовых и культурных практик самих рядовых казаков в традиционных «казачьих» регионах.

В результате исследования автором была собрана большая и репрезентативная библиографическая выборка исследований и публикаций по казачьей тематике за XX и XXI вв. с 1901 по 2023 г. Это позволило выявить статистически достоверные трен-

ды и сделать ряд обоснованных выводов о динамике исследовательской и публикационной активности и структурной динамике, как по отдельным категориям изданий, так и по их совокупности за анализируемый период. Конкретные результаты, статистика публикаций и основные выводы были представлены автором в нескольких монографиях и более чем полутора сотнях научных статей.

Актуальная общая статистика исследований и публикаций по казачьей тематике (1901–2023) на сегодняшний день выглядит следующим образом. В собрании РГБ: 93 докторских и 498 кандидатских диссертаций, около 5 000 публикаций, из них более 3 500 книг, из них за весь XX в. (1901–2000) 1 480 книг, а за неполные 23 года XXI в. соответственно более 2 000 изданий. Еще более впечатляющая статистика научных статей по РИНЦ, где абсолютное большинство публикаций приходится на XXI в. (15 542 из 16 104 с 1981 по 2023 г.), что отчасти, конечно, объясняется недостаточно еще глубокой оцифровкой архивов номеров научных журналов, но и непосредственный анализ неоцифрованных «бумажных» подшивок журналов дает сходную картину по казачьей тематике в XX в. Из общего количества статей по казачьей тематике в более чем 9 000 статьях тема казачества была вынесена непосредственно в заглавие. Сходную статистическую картину динамики публикаций дает и зарубежная библиография и историография казачества, как на Западе, так и на Востоке. К примеру, в статистике WoS CC (Web of Science Core Collection) без учета советских, российских и постсоветских публикаций (украинских и др.) на 2020 г. насчитывалось 550 публикаций, из которых абсолютное большинство вышло после 1970 г., и более половины — после 2000 г. Аналогичную динамику демонстрирует и китайский иероглифический индекс Chaoxing.

В отношении же тематического анализа стоит отметить большую неоднородность исследовательского интереса и публикационной активности в отдельных тематических кластерах. В силу ограниченности объема статьи назовем лишь отдельные темы в качестве иллюстрации. К примеру, большое количество исследований и публикаций посвящены проблематике участия казаков в Гражданской войне, в то время как раннему периоду

истории казачества уделяется совершенно недостаточное внимание. Остается почти совсем неисследованной такая принципиально важная, необходимая, как для общей истории казачества, так и для понимания роли казаков в событиях Первой мировой войны, «Великой российской революции» тема, как проблема организации, структуры, контрольных и управленческих практик и культуры командования в системе высшего управления казачьими войсками.

Примечание

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00653. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00653/>.

Список источников

1. *Юрченко И. Ю.* Умиротворение Кавказа: место и роль казачества (этноисторический аспект) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Москва, 2005. 211 с.

2. *Юрченко И. Ю.* История изучения казачества в Отечественной и эмигрантской историографии XV–XX столетий: историография казачества. Кн. 1. [монография]. Москва : МГУП, 2013. 456 с.

3. *Юрченко И. Ю.* Изучение казачества в новейшей Отечественной историографии, 1981–2012 гг. (библиометрия и статистический анализ): историография казачества. Кн. 2. [монография]. Москва : МГУП, 2013. 475 с.

Сведения об авторах

Абеленцев Владимир Николаевич — хранитель фондов, Амурский областной краеведческий музей имени Г. С. Новикова-Даурского (Благовещенск, Россия).

E-mail: sector_uch@mail.ru

Байдерова Ирина Александровна — научный сотрудник, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (Краснодар, Россия).

E-mail: obrkazak@mail.ru

Бугай Николай Федорович — доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России», Институт российской истории Российской академии наук (Москва, Россия).

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Быков Сергей Сергеевич — председатель Западно-Казахстанского областного общественного объединения «Центр русской культуры», методист Западно-Казахстанской областной библиотеки для детей и юношества имени Хамзы Есенжанова (Уральск, Республика Казахстан).

E-mail: bykov_sergei@list.ru

Варивода Наталья Владимировна — старший преподаватель кафедры истории России, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова; научный сотрудник сектора новейшей истории, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН» (Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия).

E-mail: variks1@yandex.ru

Вахрин Сергей Иванович — член Союза писателей России, Камчатское региональное отделение Союза писателей России (г. Елизово, Камчатский край, Россия).

E-mail: svakhrin1954@gmail.com

Венков Андрей Вадимович — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией казачества, Южный научный центр Российской академии наук; профессор, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

E-mail: andrey_venk@rambler.ru

Волвенко Алексей Александрович — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе и проектной деятельности, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (Таганрог, Россия).

E-mail: avolvenko@mail.ru

Говоровский Владислав Валентинович — краевед (ст. Вешенская, Ростовская область, Россия).

E-mail: vladislav.v.govorovsky@gmail.com

Годовова Елена Викторовна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Россия).

E-mail: godovova@mail.ru

Гончарова Анна Александровна — заведующая организационно-методическим отделом, Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина, Новочеркасская Централизованная библиотечная система (Новочеркасск, Россия).

E-mail: lisa.gonch@gmail.com

Демченко Юлия Анатольевна — кандидат педагогических наук, директор, Централизованная библиотечная система администрации Еманжелинского сельского поселения (с. Еманжелинка, Еткульский р-н, Челябинская область, Россия).

E-mail: Emanzelinka_lib@mail.ru

Дурьнин Сергей Евгеньевич — атаман Ямальского казачьего округа, Обско-Полярная казачья линия Союза казаков России (с. Салемал, Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия).

E-mail: salemal-sr@mail.ru

Зайцев Геннадий Степанович — кандидат исторических наук, советник Верховного атамана, Союз казаков России, руководитель общественного Центра по изучению истории и культуры казачества, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия).

E-mail: ataman1950@rambler.ru

Кириченко Владислав Сергеевич — председатель Краснодарского регионального детско-юношеского общественного движения «Союз казачьей молодежи Кубани» (Краснодар, Россия).

E-mail: molodezhkubani@mail.ru

Кондратюк Иванна Ивановна — заведующая отделом, Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина, Новочеркасская Централизованная библиотечная система (Новочеркасск, Россия).

E-mail: i_kondratuk@mail.ru

Кузьминов Петр Абрамович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова (Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия).

E-mail: petrakis_hist@bk.ru

Лавренов Дмитрий Сергеевич — заместитель атамана по работе с молодежью, Волгоградская областная общественная организация «Волгоградский округ Донских казаков» (Волгоград, Россия).

E-mail: dima77332@mail.ru

Линец Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Россия).

E-mail: linets-history@yandex.ru

Лукаш Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики, Армавирский государственный педагогический университет (Армавир, Россия).

E-mail: lukash.serg@yandex.ru

Малевинская Ирина Ивановна — библиотекарь, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (Краснодар, Россия).

E-mail: malevina9@mail.ru

Малевинский Сергей Октябрьевич — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия).

E-mail: malevina9@mail.ru

Матвеев Олег Владимирович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия).

E-mail: vim12@rambler.ru

Матвеева Наталья Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент, руководитель Центра истории и культуры казачества, Российская государственная библиотека, член постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию казачьей культуры (Москва, Россия).

E-mail: matveevans@rsl.ru

Новиков Павел Александрович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия).

E-mail: novikov710@yandex.ru

Панкратова Анастасия Андреевна — магистрант, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Россия).

E-mail: nnstsgn@yandex.ru

Перенижко Оксана Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия).

E-mail: operenizhko@mail.ru

Попов Николай Семенович — ведущий научный сотрудник, Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького (Рязань, Россия).

E-mail: drakar10@yandex.ru

Попова Антонина Анатольевна — заведующая библиотекой, филиал № 14, Библиотека имени А. В. Калинина МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС, член Союза писателей России, публицист (Ростов-на-Дону, Россия).

E-mail: antonina-popova-2012@mail.ru

Протасова Наталья Сергеевна — кандидат педагогических наук, заведующая информационно-библиографическим отделом, Научная библиотека Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

E-mail: biblio@kubsu.ru

Самохина Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия).

E-mail: samokhinaav@cspu.ru

Скиба Константин Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин и регионоведения, Институт развития образования Краснодарского края (Краснодар, Россия).

E-mail: kv-220-85@mail.ru

Соклаков Александр Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва, Россия).

E-mail: al-sokl@yandex.ru

Стрельцова Ксения Александровна — кандидат педагогических наук, специалист по взаимодействию со СМИ пресс-службы Кубанского казачьего войска (Краснодар, Россия).

E-mail: streltsovaxenia@gmail.com

Тихонович Дмитрий Иванович — заместитель войскового Атамана по взаимодействию с ветеранами и добровольцами, ветеран Отечественной войны народа Абхазии, полковник (Сухум, Республика Абхазия).

E-mail: Ataman.Abhazii@yandex.com

Тюменцев Игорь Олегович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Россия).

E-mail: tijumencev@mail.ru

Тюменцева Нина Егоровна — кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия).

E-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Ушакова Дарья Ильинична — аспирант, Московский государственный гуманитарно-экономический университет (Москва, Россия).

E-mail: daria_ilinichna@mail.ru

Федина Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия).

E-mail: ir_Lap@mail.ru

Федичев Владимир Васильевич — член межрегионального союза писателей (Луганск, Россия).

E-mail: vfedichev123@gmail.com

Хуаде Марьяна Аскеровна — директор, Научная библиотека Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

E-mail: huade@kubsu.ru

Худобородов Александр Леонидович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия).

E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

Чернышова Юлия Александровна — библиотекарь, Расшеватская детская библиотека филиал № 5, Муниципальное казенное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Новоалександровского городского округа» (ст. Расшеватская, Ставропольский край, Россия).

E-mail: rashevat.det.bib@mail.ru

Шестаков Андрей Константинович — атаман Финляндского юрта Союза казаков-воинов России и Зарубежья, полномочный представитель Союза казаков-воинов России и Зарубежья Финляндии, Швеции

и стран Балтии, полномочный представитель Союза Атаманов казачьих общин Европы, казачий полковник (Хельсинки, Финляндия).

E-mail: sestakovandrei@gmail.com

Юрченко Иван Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент, профессор, Шанхайский университет политологии и права (Шанхай, КНР); научный сотрудник, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Россия).

E-mail: ivankazzak@mail.ru

Юшкова Виктория Геннадиевна — заведующая отделом краеведения, Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н. К. Крупской (Донецк, Россия).

E-mail: kraeved@lib-dpr.ru

About the Authors

Abelentsev Vladimir Nikolayevich – Curator of Collections, Amur Regional Museum Named After G. S. Novikov-Daursky (Blagoveshchensk, Russia).

E-mail: sector_uch@mail.ru

Bayderova Irina Aleksandrovna – Researcher, Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve Named After Ye. D. Felitsyn (Krasnodar, Russia).

E-mail: obrkazak@mail.ru

Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, 3rd class Active State Councillor of the Russian Federation, Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Bykov Sergey Sergeyeovich – Chairman of the West Kazakhstan Regional Public Association of the Centre of Russian Culture, Methodologist of the West Kazakhstan Regional Library for Children and Youth Named After Khamza Yesenzhanov (Uralsk, Republic of Kazakhstan).

E-mail: bykov_sergeri@list.ru

Chernyshova Yulia Aleksandrovna – Librarian, Rasshevatskaya Children's Library Branch No. 5, Municipal State Cultural Institution "Centralised Library System of Novoaleksandrovsky City District" (Rasshevatskaya Stanitsa, Stavropol Territory, Russia).

E-mail: rashevat.det.bib@mail.ru

Demchenko Yulia Anatolyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Director, Centralised Library System of the Administration of the Yemanzhelinsky Rural Settlement (Yemanzhelinka Village, Yetkulsky District, Chelyabinsk Region, Russia).

E-mail: Emanzelinka_lib@mail.ru

Durynin Sergey Yevgenyevich – Ataman of the Yamal Cossack District, Ob-Polar Cossack Line of the Union of Cossacks of Russia (Salemal Village, Yamalo-Nenets Autonomous Area, Russia).

E-mail: salemal-sr@mail.ru

Fedichev Vladimir Vasilyevich – Member of the Interregional Union of Writers (Lugansk, Russia).

E-mail: vfedichev123@gmail.com

Fedina Irina Mikhailovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Kuban State University (Krasnodar, Russia).

E-mail: ir_Lap@mail.ru

Godovova Elena Viktorovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia).

E-mail: godovova@mail.ru

Goncharova Anna Aleksandrovna – Head of the Organisational and Methodological Department, Central City Library Named After A. S. Pushkin, Novocherkassk Centralised Library System (Novocherkassk, Russia).

E-mail: lisa.gonch@gmail.com

Govorovsky Vladislav Valentinovich – Regional Ethnographer (Veshenskaya Stanitsa, Rostov Region, Russia).

E-mail: vladislav.v.govorovsky@gmail.com

Khuade Mariana Askerovna – Director, Scientific Library of Kuban State University (Krasnodar, Russia).

E-mail: huade@kubsu.ru

Khudoborodov Aleksander Leonidovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History and Law, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia).

E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

Kirichenko Vladislav Sergeevich – Chairman of the Krasnodar Regional Children's and Youth Civic Movement "Union of Cossack Youth of Kuban" (Krasnodar, Russia).

E-mail: molodezhkubani@mail.ru

Kondratyuk Ivanna Ivanovna – Head of Department, Central City Library Named After A. S. Pushkin, Novocherkassk Centralised Library System (Novocherkassk, Russia).

E-mail: i_kondratuk@mail.ru

Kuzminov Pyotr Abramovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kabardino-Balkarian State University Named After Kh. M. Berbekov (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia).

E-mail: petrakis_hist@bk.ru

Lavrenov Dmitry Sergeevich – Deputy Ataman for Youth Work, Volgograd Regional Public Organisation "Volgograd District of the Don Cossacks" (Volgograd, Russia).

E-mail: dima77332@mail.ru

Linets Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia).

E-mail: linets-history@yandex.ru

Lukash Sergey Nikolayevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir, Russia).

E-mail: lukash.serg@yandex.ru

Malevinskaya Irina Ivanovna – Librarian, Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve Named After Ye. D. Felitsyn (Krasnodar, Russia).

E-mail: malevina9@mail.ru

Malevinsky Sergey Oktiabrevich – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russia).

E-mail: malevina9@mail.ru

Matveev Oleg Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University (Krasnodar, Russia).

E-mail: vim12@rambler.ru

Matveeva Natalya Sergeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Centre for the History and Culture of the Cossacks, Russian State Library, Member of the Standing Commission of the Presidential Council for Cossack Affairs on Promoting the Development of Cossack Culture (Moscow, Russia).

E-mail: matveevans@rsl.ru

Novikov Pavel Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia).

E-mail: novikov710@yandex.ru

Pankratova Anastasia Andreyevna – Master's Student, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia).

E-mail: nnstsgn@yandex.ru

Perenizhko Oksana Alekseyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional and Oriental Studies, Kuban State University (Krasnodar, Russia).

E-mail: operenizhko@mail.ru

Popov Nikolay Semenovich – Leading Researcher, Ryazan Regional Universal Scientific Library Named After Gorky (Ryazan, Russia).

E-mail: drakar10@yandex.ru

Popova Antonina Anatolyevna – Head of the Library, Branch No. 14, Library Named After A. V. Kalinin Municipal Budgetary Cultural Institution

Rostov-on-Don City Centralised Library System, Member of the Union of Writers of Russia, Publicist (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: antonina-popova-2012@mail.ru

Protasova Natalya Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Information and Bibliographic Department, Scientific Library of Kuban State University (Krasnodar, Russia).

E-mail: biblio@kubsu.ru

Samokhina Anna Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National History and Law, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia).

E-mail: samokhinaav@cspu.ru

Shestakov Andrey Konstantinovich – Ataman of the Finnish Yurt of the Union of Cossack Warriors of Russia and Abroad, Plenipotentiary Representative of the Union of Cossack Warriors of Russia and Abroad of Finland, Sweden and the Baltic States, Plenipotentiary Representative of the Union of Atamans of Cossack Communities of Europe, Cossack Colonel (Helsinki, Finland).

E-mail: sestakovandrei@gmail.com

Skiba Konstantin Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Disciplines and Regional Studies, Institute of Education Development of Krasnodar Territory (Krasnodar, Russia).

E-mail: kv-220-85@mail.ru

Soklakov Aleksander Yuryevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: al-sokl@yandex.ru

Streltsova Ksenia Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Media Relations Specialist of the Press Centre of the Kuban Cossack Army (Krasnodar, Russia).

E-mail: streltsovaxenia@gmail.com

Tikhonovich Dmitry Ivanovich – Deputy Military Ataman for Relations with Veterans and Volunteers, Veteran of the Patriotic War of the People of Abkhazia, Colonel (Sukhum, Republic of Abkhazia).

E-mail: Ataman.Abhazii@yandex.com

Tyumentsev Igor Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: tijumencev@mail.ru

Tyumentseva Nina Yegorovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volgograd State University (Volgograd, Russia).

E-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Ushakova Darya Ilyinichna – Postgraduate Student, Moscow State Humanitarian and Economic University (Moscow, Russia).

E-mail: daria_ilinichna@mail.ru

Vakhrin Sergey Ivanovich – Member of the Union of Writers of Russia, Kamchatka Regional Branch of the Union of Writers of Russia (Yelizovo, Kamchatka Territory, Russia).

E-mail: svakhrin1954@gmail.com

Varivoda Natalya Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Russian History, Kabardino-Balkarian State University Named After Kh. M. Berbekov; Researcher of the Sector of Modern History, Institute for Humanitarian Research, Branch of the Federal Scientific Centre “Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences” (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia).

E-mail: variks1@yandex.ru

Venkov Andrey Vadimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of the Cossacks, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences; Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: andrey_venk@rambler.ru

Volvenko Aleksey Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Research and Project Activities, A. P. Chekhov Taganrog Institute Branch of the Rostov State University of Economics (Taganrog, Russia).

E-mail: avolvenko@mail.ru

Yurchenko Ivan Yuryevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Shanghai University of Political Science and Law (Shanghai, China); Researcher, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: ivankazzak@mail.ru

Yushkovets Victoria Gennadyevna – Head of the Department of Local History, Donetsk Republican Universal Scientific Library Named After N. K. Krupskaya (Donetsk, Russia).

E-mail: kraeved@lib-dpr.ru

Zaitsev Gennady Stepanovich – Candidate of Historical Sciences, Adviser of the Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia, Head of the Public Centre for the Study of the History and Culture of the Cossacks, Tyumen State University (Tyumen, Russia).

E-mail: ataman1950@rambler.ru

- Казачество на страже рубежей Отечества** : материалы
К14 Междунар. науч.-практ. конф. (Новочеркасск, 11–12 мая 2023 г.) /
Министерство культуры Российской Федерации, Российская го-
сударственная библиотека ; [сост., отв. ред. Н. С. Матвеева]. —
Москва : Пашков дом, 2023. — 316, [2] с. : ил.

ISBN 978-5-7510-0882-6.

Сборник включает материалы I Международной научно-практической конференции «Казачество на страже рубежей Отечества», которая состоялась в городе Новочеркасске 11–12 мая 2023 г. В статьях рассматриваются вопросы, связанные с ролью казаков в защите рубежей Отечества, сохранением исторической памяти и изучением самобытной казачьей культуры, особенностями работы библиотек по сохранению исторической правды и популяризации истории и культуры российского казачества. Представлены материалы как отечественных, так и зарубежных авторов из Финляндии, Республики Казахстан и Республики Абхазии.

Издание адресовано представителям научных и образовательных организаций, библиотек, казачьих обществ и иных объединений казаков, Русской православной церкви, учреждений культуры, также всем, кто интересуется историей, культурой и традициями российского казачества.

УДК 94(47+57)-057.36
ББК 63.3(2)-28я43

Научное издание

КАЗАЧЕСТВО НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ ОТЕЧЕСТВА

Материалы Международной научно-практической конференции
(Новочеркасск, 11–12 мая 2023 г.)

Составитель *Н. С. Матвеева*

Заведующая отделом книжных изданий *Л. П. Рязанцева*
Редактор *И. И. Владимирова*
Дизайн обложки *Е. Г. Нилова*
Начальник отдела предпечатной подготовки *Т. Т. Медведева*
Технический редактор *Н. В. Соловьева*
Обработка иллюстраций *Т. Т. Медведевой*
Компьютерная верстка *Н. И. Павловой*
Корректоры: *Ю. В. Гуськова, Н. Н. Доломанова*
Перевод на англ. яз. *М. В. Федотова*

Подписано в печать 29.11.23. Гарнитура Petersburg.
Формат 60 × 84/16. Усл. печ. л. 20.
Тираж 500 экз.
Заказ

Для переплета использована картина художника В. С. Лешева
«Дед и внук. Донбасс 2014»

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Тел.: +7 (495) 695-59-53
E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru
<http://rsl.ru/pashkovdom>

ISBN 978-5-7510-0882-6

9 785751 008826

